

ISSN 2077-6810

# ПЕРСПЕКТИВЫ НАУКИ

SCIENCE PROSPECTS

№ 12(87) 2016

*Главный редактор*

**Воронкова О.В.**

*Редакционная коллегия:*

**Шувалов В.А.**

**Алтухов А.И.**

**Воронкова О.В.**

**Леванова Е.А.**

**Омар Ларук**

**Тютюнник В.М.**

**Вербицкий А.А.**

**Беднаржевский С.С.**

**Чамсутдинов Н.У.**

**Петренко С.В.**

**Осипенко С.Т.**

**Надточий И.О.**

**Ду Кунь**

**У Сунцзе**

**Прокофьев Н.В.**

**Матвеев С.А.**

*Учредитель*

**МОО «Фонд развития  
науки и культуры»**

## В ЭТОМ НОМЕРЕ:

### ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ:

Информатика, вычислительная техника  
и управление

### ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ:

Экономика и управление

Менеджмент и маркетинг

Финансы и кредит

Бухучет и статистика

Экономическая социология и демография

Математические и инструментальные  
методы в экономике

### ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ:

Профессиональное образование

**МАТЕРИАЛЫ VI МЕЖДУНАРОДНОЙ  
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ  
«ПЕРСПЕКТИВЫ И ТЕМПЫ  
НАУЧНОГО РАЗВИТИЯ»**

**ТАМБОВ 2016**

Журнал  
«Перспективы науки»  
выходит 12 раз в год.

Журнал зарегистрирован Федеральной  
службой по надзору за соблюдением  
законодательства в сфере массовых  
коммуникаций и охране культурного  
наследия

Свидетельство ПИ  
№ ФС77-37899 от 29.10.09 г.

**Учредитель**  
МОО «Фонд развития науки  
и культуры»

Журнал «Перспективы науки» входит в  
перечень ВАК ведущих рецензируемых  
научных журналов и изданий, в которых  
должны быть опубликованы основные  
научные результаты диссертации на  
соискание ученой степени доктора  
и кандидата наук.

Главный редактор  
**О.В. Воронкова**

Технический редактор  
**М.Г. Карина**

Редактор иностранного  
перевода  
**Н.А. Гунина**

Инженер по компьютерному  
макетированию  
**М.Г. Карина**

**Адрес для писем:**  
392000, г. Тамбов,  
ул. Московская, д. 70, к. 5

**Телефон:**  
8(4752)71-14-18

**E-mail:**  
journal@moofrnk.com

На сайте  
<http://moofrnk.com/>  
размещена полнотекстовая  
версия журнала.

Информация об опубликованных  
статьях регулярно предоставляется  
в систему Российского индекса научного  
цитирования  
(договор № 31-12/09).

**Импакт-фактор РИНЦ: 0,434**

## Экспертный совет журнала

**Шувалов Владимир Анатольевич** – д.б.н., академик, директор Института фундаментальных проблем биологии РАН, член президиума РАН, член президиума Пушкинского научного центра РАН; тел.: 8(496)773-36-01; E-mail: shuvalov@issp.serphukhov.su.

**Алтухов Анатолий Иванович** – д.э.н., профессор, академик-секретарь Отделения экономики и земельных отношений, член-корреспондент Российской академии сельскохозяйственных наук; тел.: 8(495)124-80-74; E-mail: otdeconomika@yandex.ru.

**Воронкова Ольга Васильевна** – д.э.н., профессор, главный редактор, председатель редколлегии, член-корреспондент РАЕН; тел.: 8(981)972-09-93; E-mail: journal@moofrnk.com.

**Леванова Елена Александровна** – д.п.н., профессор кафедры социальной педагогики и психологии, декан факультета переподготовки кадров по практической психологии, декан факультета педагогики и психологии Московского социально-педагогического института; тел.: 8(495)607-41-86, 8(495)607-45-13; E-mail: dekanmospi@mail.ru

**Омар Ларук** – д.ф.н., доцент Национальной школы информатики и библиотек Университета Лиона; тел.: 8(912)789-00-32; E-mail: omar.larouk@enssib.fr

**Тютюнник Вячеслав Михайлович** – д.т.н., к.х.н., профессор, директор Тамбовского филиала Московского государственного университета культуры и искусств, президент Международного Информационного Нобелевского Центра, академик РАЕН; тел.: 8(4752)50-46-00; E-mail: vmt@tmb.ru.

**Вербицкий Андрей Александрович** – д.п.н., профессор, заведующий кафедрой социальной и педагогической психологии Московского государственного гуманитарного университета имени М.А. Шолохова, член-корреспондент РАО; тел.: 8(499)174-84-71; E-mail: asson1@rambler.ru.

**Беднаржевский Сергей Станиславович** – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой «Безопасность жизнедеятельности» Сургутского государственного университета, лауреат Государственной премии РФ в области науки и техники, академик РАЕН и Международной энергетической академии; тел.: 8(3462)76-28-12; E-mail: sbed@mail.ru.

**Чамсутдинов Наби Уматович** – д.м.н., профессор кафедры факультетской терапии Дагестанской государственной медицинской академии МЗ СР РФ, член-корреспондент РАЕН, заместитель руководителя Дагестанского отделения Российского Респираторного общества; тел.: 8(928)965-53-49; E-mail: nauchdoc@rambler.ru.

**Петренко Сергей Владимирович** – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой «Математические методы в экономике» Липецкого государственного педагогического университета; тел.: 8(4742)32-84-36, 8(4742)22-19-83; E-mail: viola@lipetsk.ru, viola349650@yandex.ru.

**Осипенко Сергей Тихонович** – к.ю.н., член Адвокатской палаты, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Российского государственного института интеллектуальной собственности; тел.: 8(495)642-30-09, 8(903)557-04-92; E-mail: a.setios@setios.ru.

**Надточий Игорь Олегович** – д.ф.н., доцент, заведующий кафедрой «Философия» Воронежской государственной лесотехнической академии; тел.: 8(4732)53-70-70, 8(4732)35-22-63; E-mail: in-ad@yandex.ru.

**Ду Кунь** – к.э.н., доцент кафедры управления и развития сельского хозяйства Института кооперации Циндаоского аграрного университета (г. Циндао, Китай); тел.: 8(960)667-15-87; E-mail: tambovdu@hotmail.com.

**У Сунце** – к.э.н., преподаватель Шаньдунского педагогического университета (г. Шаньдун, Китай); тел.: +86(130)21696101; E-mail: qdwucong@hotmail.com.

**Прокофьев Николай Викторович** – к.э.н., генеральный директор компании «Эйр Телеком»; тел.: 8(910)750-89-50; E-mail: RRB@mail.ru.

**Матвеев Семен Анатольевич** – к.э.н., заместитель управляющего филиалом ОАО Банк ВТБ; тел.: 8(910)755-55-81; E-mail: matveev@tmb.vtb.ru.

---

# Содержание

## ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

### Информатика, вычислительная техника и управление

- Филиппов М.А., Осипов Н.Р., Кротова Е.Л.** Сравнительная таблица нейронной сети и математических методов оптимизации ..... 7

## ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

### Экономика и управление

- Благинин В.А., Сулимин В.В., Шведов В.В.** Реализация программ импортозамещения на территории Свердловской области ..... 10
- Еремина И.В.** Проблемы налогообложения транспорта ..... 14
- Каменец Н.В.** Система управленческого учета: исторические аспекты развития в России и за рубежом ..... 18
- Матвеева А.И.** Экономическо-философский анализ влияния институциональных трансформаций на институт социального партнерства ..... 23
- Пономарева О.С., Симаков Д.Б., Терентьева Ю.Г.** Тенденции развития и структура российского рынка метизной продукции ..... 26
- Хоменко Я.В.** Особенности современного организационно-экономического механизма управления холдингом «РЖД» ..... 30

### Менеджмент и маркетинг

- Кочеткова А.И.** Хаотическая реальность и инволюционная спираль: проблемы экзистенциального выбора ..... 34
- Скрипкина О.С.** Реинжиниринг бизнес-процессов как метод повышения эффективности функционирования организации ..... 39

### Финансы и кредит

- Варганова Л.А.** Периодизация развития инновационной компании ..... 42

### Бухучет и статистика

- Свиридова А.П., Еременко В.А.** Бухгалтерские агрегаты резервной системы ..... 49

### Экономическая социология и демография

- Монгуш С.П., Ликтан В.Т.** Динамика рождаемости и социального положения населения Тувы ..... 52

### Математические и инструментальные методы в экономике

- Кочкина Е.М., Радковская Е.В.** Статистический и корреляционно-регрессионный анализ преступности в регионах Уральского экономического района ..... 57

## ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

### Профессиональное образование

- Алексеев С.С.** Конкурентоспособность педагога как необходимое условие успеха ..... 60
- Колодницкая О.А.** Социально-педагогическое партнерство вуза и работодателей как основа профессиональной социализации студентов ..... 64

---

**МАТЕРИАЛЫ VI МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ  
«ПЕРСПЕКТИВЫ И ТЕМПЫ НАУЧНОГО РАЗВИТИЯ»**

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ**

**Экономика и управление**

- Дегтерева В.А., Гончарова Н.Л.** Государственное и муниципальное управление инновационно-инвестиционной деятельностью в условиях экономической нестабильности..... 69
- Калинина И.А.** Роль инноваций в образовании, экономике и управлении в развитии научного потенциала университета экономического профиля..... 74
- Курочкина А.А., Островская Е.Н.** Проблемы экономического развития оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации ..... 78
- Левитина И.Ю.** Системный подход к моделированию процессов управления развитием экономического потенциала бизнеса ..... 83
- Михеева Д.Г., Ветренко П.П.** Виды доходов основных каналов вещания России ..... 87

**Менеджмент и маркетинг**

- Ялунер Е.В., Чернышева Е.А.** Проектный менеджмент как креативный элемент управления проектами и системы менеджмента ..... 91
- Яненко М.Б., Бикезина Т.В.** Особенности формирования идентичности бренда ..... 95

**Экономическая социология и демография**

- Кудинова К.В.** «Эффект ожиданий респондента» в телефонном интервью ..... 98
- Матвеева А.И., Сарапульцева А.В.** Институциональные предпосылки функционирования системы социального партнерства: философско-экономический аспект ..... 103

**Управление качеством**

- Курочкина А.А., Стародубцев Г.Ю., Коровина Е.К.** Факторы, влияющие на оценку качества услуг связи ..... 107
- Курочкина А.А., Стародубцева В.В., Давлятова М.А.** Оценка нормативных документов в области качества услуг, предоставляемых на базе инфотелекоммуникационной сети.....110

**Информационные технологии в экономике**

- Ильин И.В., Ильяшенко О.Ю., Борреманс А.Д.** Подход к интеграции облачных технологий типа *SaaS* при реализации ИТ-проектов .....114
- Крылов А.Г.** Информационно-коммуникационные технологии в практике формирования инновационных моделей управления в государственной сфере и бизнесе .....118
- Митрошин П.А.** Проблемы выбора экспертных групп и применения метода анализа иерархий для ранжирования дисциплин по важности в рамках определенных компетенций ..... 122

**Экономика и право**

- Покровская Л.Л.** К вопросу о государственной системе регулирования правоотношений в деятельности по предоставлению аутсорсинга ИТ-услуг ..... 130

**Природопользование и региональная экономика**

- Петрова Е.Е.** Связь инвестиций и инноваций с природоохранной деятельностью ..... 134
- Чалганова А.А.** Устойчивое развитие и проблема управления твердыми бытовыми отходами в России ..... 138

---

# Contents

## TECHNICAL SCIENCES

### Information Science, Computer Engineering and Management

- Filippov M.A., Osipov N.R., Krotova E.L.** Comparison Table of Neural Network and Mathematical Methods of Optimization ..... 7

## ECONOMIC SCIENCES

### Economics and Management

- Blagin V.A., Sulimin V.V., Shvedov V.V.** Implementation of the Import Substitution Program in the Sverdlovsk Region..... 10
- Eremina I.V.** Transport Taxation Issues ..... 14
- Kamenets N.V.** Management Accounting System: Historical Aspects of Development in Russia and Abroad..... 18
- Matveeva A.I.** Economic and Philosophical Analysis of Influence of Institutional Transformations on Institute of Social Partnership ..... 23
- Ponomareva O.S., Simakov D.B., Terentyeva Yu.G.** Main Directions and the Structure of the Russian Market of Metalware Products ..... 26
- Khomenko Ya.V.** The Specifics of Modern Organizational and Economic Management of the “Russian Railways” Holding Company ..... 30

### Management and Marketing

- Kochetkova A.I.** Chaotic Reality and Involution Spiral: Problems of Existential Choice..... 34
- Skripkina O.S.** Reengineering of Business-Processes as a Method of Increasing the Effective of the Organization ..... 39

### Finance and Credit

- Vartanova L.A.** Periodization of Innovative Company Development ..... 42

### Accounting and Statistics

- Sviridova A.P., Eremino V.A.** Accounting Aggregates of the Reserve System..... 49

### Economic Sociology and Demography

- Mongush S.P., Likhtan V.T.** Birth Rate Dynamics and Social Situation of the Population in Tuva..... 52

### Mathematical and Instrumental Methods in Economics

- Kochkina E.M., Radkovskaya E.V.** Statistical and Regression Analysis of Crime Level in the Urals Economic Regions ..... 57

## PEDAGOGICAL SCIENCES

### Professional Education

- Alekseev S.S.** Teacher’s Competitiveness as a Prerequisite for Success ..... 60
- Kolodnitskaya O.A.** Socio-Pedagogical Partnership between University and Employers as the Basis for Professional Socialization of Students..... 64

---

**PROCEEDINGS OF THE IX INTERNATIONAL SCIENTIFIC PRACTICAL CONFERENCE  
“THE PROSPECTS AND THE PACE OF SCIENTIFIC DEVELOPMENT»**

**ECONOMIC SCIENCES**

**Economics and Management**

- Degtereva V.A., Goncharova N.L.** State and Municipal Management of Innovation and Investment Activity in Conditions of Economic Instability ..... 69
- Kalinina I.A.** The Role of Innovation in Education, Economy and Management in the Development of Scientific Potential of Economic University ..... 74
- Kurochkina A.A., Ostrovskaya E.N.** Problems of Economic Development of Military-Industrial Complex of the Russian Federation ..... 78
- Levitina I.Yu.** Systematic Approach to Modeling the Development of Economic Potential of Business Management Processes ..... 83
- Mikheeva D.G., Vetrenko P.P.** Types of Income of Major Russian Television Channels..... 87

**Management and Marketing**

- Yaluner E.V., Chernysheva E.A.** Project Management as a Creative Element of Management System ..... 91
- Yanenko M.B., Bikezina T.V.** Peculiarities of Brand Identity ..... 95

**Economic Sociology and Demography**

- Kudinova K.V.** The Effect of the Respondent’s Expectations in the Telephone Interview..... 98
- Matveeva A.I., Sarapultseva A.V.** Institutional Prerequisites of Functioning of Social Partnership System: Philosophical and Economic Aspect ..... 103

**Quality Control**

- Kurochkina A.A., Starodubtsev G.Yu., Korovina E.K.** Factors Influencing Assessment of Quality of Communication Services ..... 107
- Kurochkina A.A., Starodubtseva V.V., Davlyatova M.A.** Assessment of Regulatory Documents in the Field of Quality of Services Provided by Information and Telecommunication Network...110

**Information Technologies in Economy**

- Ilyin I.V., Ilyashenko O.Yu., Borremans A.D.** The Approach to the Integration of SaaS Cloud Computing Model within IT Projects Implementation .....114
- Krylov A.G.** Information-Communication Technologies in Creating Innovative Management Models in Public Sphere and Business .....118
- Mitroshin P.A.** Problems of Selecting Expert Groups and Application of the Analytic Hierarchy Process to Rank the Most Important Disciplines in the Framework of Specific Competences .... 122

**Economics and Law**

- Pokrovskaya L.L.** To the Question of the State System of Legal Regulation Of outsourcing in IT Services ..... 130

**Nature Management and Regional Economy**

- Petrova E.E.** The Connection of Investment and Innovation with Environmental Protection .... 134
- Chalganova A.A.** Sustainable Development and the Problem of Municipal Solid Waste Management in Russia ..... 138



## СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА НЕЙРОННОЙ СЕТИ И МАТЕМАТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ ОПТИМИЗАЦИИ

М.А. ФИЛИППОВ, Н.Р. ОСИПОВ, Е.Л. КРотова

ФГБОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет»,  
г. Пермь

*Ключевые слова и фразы:* нейронная сеть; оптимизация; применение методов решения задач.

*Аннотация:* В данной статье рассматривается сравнение двух кардинально разных подходов к решению задач. Представлено описание методов оптимизации и нейронных сетей, а также условия применимости того или другого способа решения задач.

Множество задач современной жизни имеют множества решений. Нейронные сети, многомерная оптимизация, одномерная оптимизация – все это различные подходы к решению какой-то конкретной проблемы. Но как во всем многообразии методов и способов выбрать оптимальный? Ответ очевиден, выбирать нужно

по некоторым критериям, которые задаются условием конкретной задачи. Рассмотрим некоторые из них.

Формат входных данных – исходные условия задачи не всегда четко сформулированы, поэтому это, несомненно, важный критерий сравнения.

**Таблица 1.** Сравнительная таблица метода оптимизации и нейронной сети [1–3]

| Критерии   | Нейронная сеть   | Метод оптимизации   |
|--|--|---|
| Формат исходных данных                                       | Нейронная сеть может воспринимать нечетко сформулированные входные данные, отсеивая ошибочные и малозначимые параметры   | Для методов оптимизации важно, чтобы входные данные задавались однозначно   |
| Сложность использования метода                               | Главной сложностью использования этого метода является создание и обучение нейронной сети  | Существует множество методов оптимизации, алгоритмы которых различаются по сложности  |
| Объем затрачиваемого времени                                 | Главные временные затраты приходятся на подготовку обучающей выборки, а также на непосредственное обучение сети и ее тестирование  | Некоторые методы требуют специальных знаний, а также больших вычислительных ресурсов  |
| Формат выходных данных                                       | Формат выходных данных задается при проектировании   | Формат выходных данных задается при проектировании  |
| Возможность отслеживания результатов на каждом этапе решения | Отсутствует. В нейронной сети информация о принятии решений представляется в виде весов нейронов и условий переходов между ними, поэтому сложно отследить результаты работы на каждом этапе вычислений | Методы оптимизации имеют четко детерминированные алгоритмы, что позволяет отслеживать результаты вычислений на каждом этапе |
| Физическая реализация  | Присутствует в робототехнике   | Присутствует в робототехнике  |

Сложность использования метода – способ решения может быть очень хорош, иметь отличное быстрое действие, но он будет бесполезен, если никто не сможет им воспользоваться, поэтому сложность также важна.

Объем затрачиваемого времени – один из важных критериев, ведь оптимальность метода в первую очередь зависит от скорости нахождения правильного результата.

Формат выходных данных – удобство представления выходных данных является важной частью быстрого решения задачи, сокращая время на обработку результата.

Возможность отслеживания результатов на каждом этапе решения – возможность отследить результат на каждом этапе дает возможность быстро найти и исправить возможную ошибку, а значит это важная часть метода оптимального решения задачи.

Физическая реализация – под этим критерием понимается возможность реализовать метод решения задачи в виде жесткой логики, то есть в виде логических электротехнических

схем.

Из приведенной выше таблицы видно, что нейронная сеть гораздо выгоднее и удобнее, если данные сформулированы не четко, а также возможность обучения позволяет ей адаптироваться к изменяющимся условиям задачи. Использование нейронной сети целесообразно в задачах принятия решений, анализа данных, классификации, кластеризации, распознавании образов, оптимизации, а также в прогнозировании. Однако в условиях четко заданных исходных данных значительно выгоднее использовать методы оптимизации. Возможность быстро отследить ошибку, простота и прозрачность использования, зачастую меньший объем затрачиваемого времени, все это позволяет решить задачу гораздо быстрее, чем при помощи нейронной сети. И действительно, методы оптимизации используются в повседневной жизни при решении таких задач, как оптимальный график закупок, оптимальный график лечения, оптимизация структур и параметров технических систем, фильтрация, оптимальное управление.

### Литература

1. Бирюков, Р.С. Методы оптимизации в примерах и задачах / Р.С. Бирюков, С.Ю. Городецкий, С.А. Григорьева. – Нижний Новгород : Изд-во Нижегородского госуниверситета, 2010.
2. Классификация методов оптимизации // Студопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http://studopedia.ru/10\\_300159\\_optimizatsiya.html](http://studopedia.ru/10_300159_optimizatsiya.html).
3. Применение нейронных сетей // Geektimes [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://geektimes.ru/post/239543>.

### References

1. Birjukov, R.S. Metody optimizacii v primerah i zadachah / R.S. Birjukov, S.Ju. Gorodeckij, S.A. Grigor'eva. – Nizhnij Novgorod : Izd-vo Nizhegorodskogo gosuniversiteta, 2010.
2. Klassifikacija metodov optimizacii // Studopedija [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : [http://studopedia.ru/10\\_300159\\_optimizatsiya.html](http://studopedia.ru/10_300159_optimizatsiya.html).
3. Primenenie nejronnyh setej // Geektimes [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://geektimes.ru/post/239543>.

---

### Comparison Table of Neural Network and Mathematical Methods of Optimization

*M.A. Filippov, N.R. Osipov, E.L. Krotova*

*Perm National Research Polytechnic University, Perm*

*Key words:* neural network, optimization, application of solving problem methods.



*Abstract:* This article deals with the comparison between two radically different approaches to solving problems. Description of optimization and neural network methods, as well as the applicability conditions of one or another way of solving problems is presented.

---

© М.А. Филиппов, Н.Р. Осипов, Е.Л. Кротова, 2016

## РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОГРАММ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В.А. БЛАГИНИН, В.В. СУЛИМИН, В.В. ШВЕДОВ

*ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»,  
г. Екатеринбург*

*Ключевые слова и фразы:* импортозамещение; программы импортозамещения; регион; стратегический документ.

*Аннотация:* В статье рассмотрены предпосылки к формированию импортозамещающих производств на территории Свердловской области. Программы импортозамещения успешно реализуются в регионе, приведены примеры смягчения экономических санкций.

Экономические санкции в современном мире широко используются в качестве действенного механизма внешней политики рядом стран и международных организаций.

Именно точечные санкции стали вводиться против России в течение последних двух лет, в частности ограничивается доступ к рынкам капитала, сдерживается экспорт ряда товаров, ограничиваются проведение расчетных операций и инвестиционная деятельность, прекращается сотрудничество в военно-технической сфере.

Правительством России утверждены планы первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности страны и ее территориальных образований на 2015–2017 гг. [2].

В рамках мер по снижению влияния санкций на отечественную экономику большинство категорий расходов федерального бюджета сокращено на 10 %. Исключение составляют исполнение обязательств социального характера, расходы на обеспечение обороноспособности государства, поддержки сельского хозяйства и исполнение международных обязательств России. Оптимизация структуры федерального бюджета продолжается за счет ежегодного снижения расходов как минимум на 5 % в реальном выражении в течение 3 лет.

Ключевыми направлениями по активизации структурных изменений в российской экономике выступают: поддержка импортозамещения и экспорта по широкой номенклатуре несырье-

вых, в том числе высокотехнологичных, товаров; содействие развитию малого и среднего предпринимательства за счет снижения финансовых и административных издержек; создание возможностей для привлечения оборотных и инвестиционных ресурсов с приемлемой стоимостью в наиболее значимых секторах экономики [1]. Развивается внутренний туризм. Как отметил Президент России В.В. Путин на «Форуме действий» Общероссийского народного фронта 22 ноября 2016 г., в стране появился туристический круглогодичный кластер международного уровня в Сочи [3].

В настоящее время в Свердловской области реализуются значимые проекты по импортозамещению. Сформирован и постоянно обновляется реестр импортозамещающих укрупненных продуктовых направлений. На текущий момент в него входят около 145 товарных позиций действующих и перспективных производств, из которых 111 позиций включены в отраслевые перечни по импортозамещению.

Организована поставка прокатных валков с ОАО «Кушвинский завод прокатных валков» на ОАО «ЕВРАЗ Нижнетагильский металлургический комбинат» (замена украинских поставок).

Открыта первая очередь нового прокатного комплекса (стана холодной прокатки) на ОАО «Каменск-Уральский металлургический завод», что позволит увеличить объемы производства на 165,9 тыс. тонн в год и обеспечить поставки изделий из современных алюминиевых и алюминий-литиевых сплавов на предприятия

региона. Общий объем инвестиций составил 32,0 млрд руб.

В ходе реализуемой программы импортозамещения ЗАО «УРБО» освоило производство верхнего привода СВП 320 ЭЧР грузоподъемностью 320,0 тонн, предназначенного для бурения нефтяных и газовых скважин в районах с холодным и умеренным климатом. Ранее данный узел поставлялся предприятиями США.

В целях импортозамещения украинских электродвигателей, используемых ранее ООО «Уральские локомотивы» для оснащения электровозов 2ЭС6, на ОАО «Карпинский электромашиностроительный завод» возобновлено серийное производство двигателя ДПТ-810-2У1 модернизированной конструкции. В случае полного замещения продукции импортного производства доля ОАО «Карпинский электромашиностроительный завод» на российском рынке тяговых двигателей достигнет 60,0 %.

ООО «Уральская машиностроительная корпорация «Пумори» сотрудничает с ФГУП Производственное объединение «Октябрь» по поставкам кожухов для универсальных токарных обрабатывающих центров. В рамках сотрудничества с японскими партнерами запущено серийное производство металлорежущих обрабатывающих центров *OKUMA-PUMORI* (станки *Genos L300-M*). Уровень локализации производства составляет 30 %.

В целях импортозамещения на ООО «Уральский завод многогранных опор» введена в эксплуатацию уникальная производственная линия по производству прессованного решетчатого настила, используемого на предприятиях химической, металлургической и судостроительной отрасли, в нефтегазовой и автомобильной промышленности. Общий объем инвестиций в проект составил более 100,0 млн руб., ежегодный объем выпускаемой продукции – 1 900 тонн. Кроме этого, в настоящее время реализуется инвестиционный проект холдинга ЗАО «РОТЕК» по созданию ремонтно-восстановительного производства компонентов газовых турбин на базе ЗАО «Уральский турбинный завод». Планируемый объем инвестиций – порядка 10 млн долл. США.

На территории Свердловской области существуют объективные предпосылки развития импортозамещающих производств в сфере фармацевтической промышленности. В рамках VI международной выставки ИННОПРОМ ООО «Завод Медсинтез» презентовал инсулиновую

помпу, цена которой будет на 20–25 % ниже зарубежных аналогов. Первые образцы прошли тестовые испытания, начата процедура регистрации устройства.

В 2015 г. объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ (услуг) собственными силами организаций Свердловской области, производящих пищевые продукты, составил 102,0 млрд руб. За январь-февраль 2016 г. данный показатель составил 15,8 млрд руб.

Рефтинское рыбное хозяйство начинает заниматься воспроизводством лососевых. Цена продукции будет ниже привезенной из Карелии, Армении, Турции. Сейчас хозяйство занимается разведением осетровых, карповых, гибридных пород – всего 18 наименований. В год здесь выращивают более 37 тонн рыбы [4].

По итогам 2015 г., благодаря модернизации производства, птицеводческими предприятиями яичного направления произведено 1 390,5 млн штук яиц, что на 57,8 млн штук больше, чем за аналогичный период 2014 г. За январь-февраль 2016 г. произведено 241,6 млн штук яиц (на 11,9 млн штук больше, чем за аналогичный период 2015 г.). В целях увеличения объемов производства и улучшения качества готовой продукции на предприятиях Свердловской области проводится модернизация производства (ОАО «СМАК», ООО «Богдановичский мясокомбинат», ОАО «Нижнетагильский хлебокомбинат»), реконструкция действующего производства (ОАО «Ирбитский молочный завод», ООО «Молочная благодать», ОАО «Жировой комбинат»).

По итогам 2015 г. объем средств, направленных на поддержку предприятий агропромышленного комплекса Свердловской области, составил 4 366,96 млн руб., в том числе: средства федерального бюджета – 1 579,26 млн руб., средства областного бюджета – 2 787,7 млн руб.). 28 октября 2015 г. подписано соглашение между Правительством Свердловской области и ОАО «Серовский завод ферросплавов» о строительстве агрохолдинга замкнутого производственного цикла (от свинокомплекса и завода по переработке мяса до сети магазинов) в рамках инвестиционного проекта ООО «Ариант-Агро». Результат реализации – выпуск до 45,0 тыс. тонн мяса в год и создание 1 500 рабочих мест на территории северных муниципальных образований Свердловской области.

Кроме этого, распоряжением Губернатора Свердловской области от 21 декабря 2015 г. № 310-РГ утвержден Перечень приоритетных и социально значимых рынков для содействия развитию конкуренции в Свердловской области и Плана мероприятий («дорожной карты») «Развитие конкуренции в Свердловской области» на 2016 г. и среднесрочную перспективу». Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 г. № 335-р распределена субсидия из средств федерального бюджета бюджету Свердловской области на

реализацию мероприятий Федеральной целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 гг. и на период до 2020 г.» в объеме 74,1674 млн руб. [5].

В условиях неблагоприятной внешнеэкономической и внешнеполитической конъюнктуры мероприятия по реализации планов импортозамещения позволили смягчить негативные последствия санкционной политики, поддержать стабильность социально-экономического развития Свердловской области и входящих в ее состав муниципальных образований.

### Литература

1. Об отчете Правительства Российской Федерации и информации Центрального банка Российской Федерации о реализации плана первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 г.
2. О плане первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 г.
3. «Форум действий» Общероссийского народного фронта // Официальный сайт Президента России, 22 ноября 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53289>.
4. Конова, Е. К импортозамещению готовы: как на Урале «доят» осетров и воспитывают форель / Е. Конова // Е 1. Екатеринбург онлайн, 23 марта 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http://www.e1.ru/news/spool/news\\_id-440821.html](http://www.e1.ru/news/spool/news_id-440821.html).
5. Отчет по Плану первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в Свердловской области в 2015 г. и на 2016–2017 гг.

### References

1. Ob otchete Pravitel'stva Rossijskoj Federacii i informacii Central'nogo banka Rossijskoj Federacii o realizacii plana pervoocherednyh meroprijatij po obespecheniju ustojchivogo razvitija jekonomiki i social'noj stabil'nosti v 2015 g.
2. O plane pervoocherednyh meroprijatij po obespecheniju ustojchivogo razvitija jekonomiki i social'noj stabil'nosti v 2015 g.
3. «Forum dejstvij» Obshherossijskogo narodnogo fronta // Oficial'nyj sajt Prezidenta Rossii, 22 nojabrja 2016 g. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53289>.
4. Konova, E. K importozameshheniju gotovy: kak na Urale «dojat» osetrov i vospityvajut forel' / E. Konova // E 1. Ekaterinburg onlajn, 23 marta 2016 g. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : [http://www.e1.ru/news/spool/news\\_id-440821.html](http://www.e1.ru/news/spool/news_id-440821.html).
5. Otchet po Planu pervoocherednyh meroprijatij po obespecheniju ustojchivogo razvitija jekonomiki i social'noj stabil'nosti v Sverdlovskoj oblasti v 2015 g. i na 2016–2017 gg.

---

### Implementation of the Import Substitution Program in the Sverdlovsk Region

*V.A. Blaginin, V.V. Sulimin, V.V. Shvedov*

*Ural State University of Economics, Yekaterinburg*

*Key words:* import substitution; import substitution program; region; strategy document.

---

*Abstract:* The article describes the background to the formation of import-substituting production in the Sverdlovsk region. Import substitution programs were successfully implemented in the region. The paper gives three examples of counter fighting of economic sanctions through import substitution.

---

© В.А. Благинин, В.В. Сулимин, В.В. Шведов, 2016

## ПРОБЛЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ТРАНСПОРТА

И.В. ЕРЕМИНА

*ФГБОУ ВО «Уральский государственный университет путей сообщения»,  
г. Екатеринбург*

*Ключевые слова и фразы:* автомобиль; акциз; бюджет; лошадиная сила; мощность двигателя; транспортный налог; экологическое налогообложение.

*Аннотация:* В статье рассмотрены спорные вопросы и пути реформирования транспортного налога в нашей стране, приводится динамика изменения поступления платежей по транспортному налогу в бюджетную систему России. Проводится анализ недостатков существующего транспортного налога и дается оценка перспектив его дальнейшего существования.

В ноябре текущего года судьба транспортного налога все еще не решена. Жаркие дебаты по этому вопросу продолжаются и связаны с тем, что многие чиновники говорят о необходимости отмены этого налога, но представители экономического сообщества категорически возражают против такого предложения. Это связано с тем, что транспортный налог – это один из крупных источников пополнения бюджета нашей страны, и с его отменой казна недополучит более 140 млрд руб. Данные по поступлению транспортного налога в бюджетную систему России за последние 5 лет приведены в табл. 1 [1].

Из приведенных данных видно, что в нашей стране наблюдается рост поступления транспортного налога в бюджетную систему, в последние два года он составляет более 18 %. Это можно объяснить ростом количества автомобилей на душу населения и заменой старых автомобилей на новые с более мощным двигателем, в том числе и за счет государственной программы утилизации подержанных автомобилей. «В среднем количество транспортных средств каждый год возрастает на 1,5 миллиона единиц, среди них большую часть составляют легковые автомобили», – говорится в сообщении РИА Новости [2].

Транспортный налог регламентируется главой 28 Налогового кодекса РФ и был введен в 2003 г. Пунктом 3 статьи 14 Налогового кодекса он отнесен к региональным. Цель введения данного налога в основном была фискальная: сбор денежных средств в бюджетную систему нашей

страны (консолидированный бюджет субъекта РФ и местный бюджет), которые затем будут направлены на замену и ремонт дорожных покрытий, установку знаков, модернизацию трасс. Однако за период действия главы 28 стало понятно, что ее положения имеют ряд существенных недостатков, о которых говорят уже много лет [3].

Во-первых, налогоплательщиками являются все владельцы автомобилей, даже если этот автомобиль неисправен или его используют ограниченное количество времени в году (например, летом для поездок на дачные участки). При этом налог надо уплачивать в полном размере. Выходом из этой ситуации является приобретение менее мощных автомобилей, так как в этом случае сумма транспортного налога будет невелика или вообще равна нулю. Так, например, для легковых автомобилей с мощностью двигателя до 100 л.с. включительно на территории Свердловской области уже долгое время сохраняется ставка транспортного налога 0 рублей за лошадиную силу, то есть налогоплательщик может приобрести такой автомобиль и сумма его платежа по транспортному налогу составит 0 рублей.

Второй, более существенный недостаток транспортного налога заключается в том, что благодаря его существованию в нашей стране существует ситуация двойного налогообложения для физических лиц, а для организаций – тройного. Так, все владельцы транспортных средств обязаны платить не только транспортный налог, но еще и акциз на бензин. Органи-



**Таблица 1.** Данные по начислению и поступлению транспортного налога в бюджетную систему РФ, тыс. руб.

| Год  | Начислено к уплате в текущем году | Поступило в бюджетную систему РФ, в т.ч. |                                      |                 |             | Рост к предыдущему году, % |
|------|-----------------------------------|--|--------------------------------------|-----------------|-------------|----------------------------|
|      |                                   | Федеральный бюджет                       | Консолидированный бюджет субъекта РФ | Местные бюджеты | Итого       |                            |
| 2015 | 156 777 842                       | X  | 139 978 228                          | 4 979 196       | 144 957 424 | 118,92                     |
| 2014 | 136 982 103                       | X  | 117 532 227                          | 4 358 394       | 121 890 621 | 118,96                     |
| 2013 | 104 579 590                       | X  | 95 956 995                           | 6 503 302       | 102 460 297 | 102,25                     |
| 2012 | 86 719 511                        | X  | 83 202 428                           | 16 998 178      | 100 200 606 | 109,75                     |
| 2011 | 88 835 901                        | X  | 75 615 334                           | 15 686 795      | 91 302 129  |                            |

**Таблица 2.** Сравнение сумм транспортных налогов за весь период эксплуатации автомобиля в некоторых странах ЕС

| Страны ЕС  | Сумма налога за весь эксплуатационный период автомобиля на бензине, евро/авто | Сумма налога за весь эксплуатационный период автомобиля на дизеле, евро/авто |
|------------|---|--|
| Дания      | 29 286  | 34 753   |
| Нидерланды | 16 661  | 23 208   |
| Финляндия  | 13 539  | 12 248   |
| Англия     | 11 824  | 12 248   |
| Бельгия    | 7 845   | 9 916  |
| Швеция     | 7 814   | 12 248   |
| Германия   | 6 950   | 7 845  |
| Италия     | 5 696   | 6 545  |
| Португалия | 5 348   | 9 200  |

зации же обязаны уплачивать еще и налог на имущество организаций. Но в этом отношении также есть положительные сдвиги. В отношении организаций с 1 января 2017 г. появится льгота: новые транспортные средства, приобретенные после 1 января 2017 г. налогом на имущество организаций облагаться не будут [5].

Кроме того, Федеральным законом № 249-ФЗ от 3 июля 2016 г. установлены новые условия налогообложения для организаций, которые используют в своей деятельности 12-тонные грузовые автомашины. В Законе установлено, что плательщики дорожного сбора освобождаются от уплаты авансовых платежей по транспортному налогу. При расчете суммы транспортного налога за год, ее можно уменьшить на

сумму уплаченного дорожного сбора. Если значение будет отрицательным, то сумма налога к уплате принимается равной нулю.

Депутаты Госдумы в очередной раз внесли законопроект об отмене транспортного налога. Авторы законопроекта считают, что поступления в бюджет можно и нужно сохранить за счет увеличения акцизов на топливо (бензин, газ). По их мнению, налоговая нагрузка на автовладельцев в этом случае будет более справедливой: кто будет больше ездить, будет больше платить. Справедливость такого подхода доказывает зарубежный опыт. Например, в Китае и странах Запада такая система существует с 2007 г., в результате чего достигнута стопроцентная собираемость платежей и соблюдение

принципа социальной справедливости при построении налоговой системы.

Транспортные налоги занимают особое место в системе экологического налогообложения и являются одним из эффективных инструментов экологического регулирования. Наиболее высокие значения уровня налогообложения автомобилей среди стран Европы в Дании, Нидерландах, Финляндии; самые низкие – в Германии, Италии, Португалии (табл. 2) [4; 6].

Как видно из табл. 2, сумма транспортного налога, которую уплачивает автовладелец, чье транспортное средство работает на бензине, за весь период его эксплуатации в Италии в 5 раз ниже аналогичных налоговых платежей в Дании и в три раза ниже, чем в Нидерландах. В целом же транспортные налоги на автомобили, работающие на дизельном топливе, значительно выше суммы налогов на автомобили, работающие на бензине. Это связано с тем, что транспортный налог имеет регулирующее значение для охраны окружающей среды. Известно, что при эксплуатации автомобиля, двигатель которого работает на бензине, в выхлопе значитель-

но ниже содержание вредных веществ, чем при эксплуатации аналогичного автомобиля, работающего на дизельном топливе, поэтому и сумма уплачиваемого транспортного налога по ним соответственно разнится.

Таким образом, вопрос о существовании транспортного налога не имеет однозначного ответа. Очевидно как то, что он имеет существенное значение в структуре налоговой системы нашей страны, так и то, что он, как минимум, нуждается в дальнейшем реформировании. За счет поступлений от этого налога должны строиться и ремонтироваться автомобильные дороги, однако даже при существующей системе «двойного налогообложения» состояние дорог в нашей стране по-прежнему оставляет желать лучшего, то есть сама цель существования транспортного налога не достигается. Сторонники его отмены предлагают закрепить за нефтеперерабатывающими компаниями бремя всех финансовых издержек, связанных с обслуживанием и постройкой автодорог, мотивируя это тем, что они продают топливо, цена которого содержит и сумму акциза.

### Литература

1. Федеральная налоговая служба [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [www.nalog.ru](http://www.nalog.ru).
2. РИАновости [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.ria.ru/society/20160220/1377940767.html>.
3. Калинина, О.В. Налоговая система российской федерации: теория и методология развития : монография / О. В. Калинина; под ред. В.Р. Окорочкова. – СПб. : Санкт-Петербургский гос. политехнический ун-т, 2010.
4. Майбуров, И.А. Налоговые реформы. Теория и практика : монография для магистрантов / И.А. Майбуров и др.; под ред. И.А. Майбурова, Ю.Б. Иванова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – 463 с.
5. Воронкова, О.В. Финансовые аспекты развития российской экономики в зеркале автомобильного рынка / О.В. Воронкова // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2016. – № 4. – С. 35–40.
6. Пименов, Н.А. Налоговый менеджмент : учебник; 1-е изд. / Н.А. Пименов, Д.Г. Родионов. – М., 2016.

### References

1. Federal'naja nalogovaja sluzhba [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : [www.nalog.ru](http://www.nalog.ru).
2. RIAnovosti [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.ria.ru/society/20160220/1377940767.html>.
3. Kalinina, O.V. Nalogovaja sistema rossijskoj federacii: teorija i metodologija razvitija : monografija / O. V. Kalinina; pod red. V.R. Okorokova. – SPb. : Sankt-Peterburgskij gos. politehnicheskij un-t, 2010.
4. Majburov, I.A. Nalogovye reformy. Teorija i praktika : monografija dlja magistrantov / I.A. Majburov i dr.; pod red. I.A. Majburowa, Ju.B. Ivanova. – M. : JuNITI-DANA, 2010. – 463 s.
5. Voronkova, O.V. Finansovye aspekty razvitija rossijskoj jekonomiki v zerkale avtomobil'nogo

---

rynka / O.V. Voronkova // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2016. – № 4. – S. 35–40.

5. Pimenov, N.A. Nalogovyj menedzhment : uchebnik; 1-e izd. / N.A. Pimenov, D.G. Rodionov. – M., 2016.

---

### **Transport Taxation Issues**

*I.V. Eremina*

*Ural State University of Transport, Yekaterinburg*

*Key words:* car; excise tax; budget; horsepower; engine power; transport tax; environmental tax.

*Abstract:* The article describes the issues and ways of reforming the transport tax in Russia; the dynamics of change in the receipt of payments on transport tax in the budget system of Russia is given. The shortcomings of the existing transport tax are analyzed and the prospects for its further existence are evaluated.

---

© И.В. Еремина, 2016

## СИСТЕМА УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА: ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Н.В. КАМЕНЕЦ

*Филиал ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет»,  
г. Сургут*

*Ключевые слова и фразы:* «директ-костинг»; калькулирование себестоимости; «стандарт-костинг»; управленческий учет; учет затрат; центр ответственности.

*Аннотация:* В статье рассмотрена эволюция системы управленческого учета в России и за рубежом.

В рыночных условиях усложнился процесс оперативного руководства фирмой, следовательно, ужесточились требования к информационной базе, формируемой в рамках бухгалтерского учета. Очевидно, что для обеспечения возможности принятия обоснованных управленческих решений не всегда достаточно его данных и методов. В этих условиях появление управленческого учета как самостоятельной системы было выходом из сложившейся ситуации, поскольку он не отменяет традиционный бухгалтерский учет, а обогащает и расширяет его [1].

Современные тенденции и проблемы сущности управленческого учета были важны для отечественной и зарубежной учетной науки и практики всегда.

Большинство фирм разного масштаба как в нашей стране, так и за рубежом нашли применение системы управленческого учета, однако до сих пор ученые расходятся во мнении относительно его трактовки и предметной области. Многие ученые-экономисты используют помимо термина «управленческий учет» такие названия, как «система калькулирования», «управление затратами», «анализ затрат». Первопричиной такого множества определений является то, что разные авторы берут за основу термина один аспект. Это может быть учет, информация, планирование или контроль.

В частности, в работах Ч. Хонгрена, А. Апчерча, К. Друри, М. Хирша и других авторов можно видеть отнесение к управленческому

учету таких разделов, как бюджетирование, оценка инвестиционных проектов, анализ отчетности и др.

Согласно Н.П. Кондракову, в основе термина «управленческий учет» находится информация и функции управления. Он дает следующее определение: «Управленческий учет – это установленная организацией система сбора, регистрации, обобщения и представления информации о хозяйственной деятельности организации и ее структурных подразделений для осуществления планирования, учета, контроля и управления этой деятельностью» [6; 9].

В.Б. Ивашкевич также в содержании предмета управленческого учета считает необходимым опираться прежде всего на информационную базу, которую он создает, и за наиболее верное принимает определение, сформулированное в Методических рекомендациях по организации и ведению управленческого учета, разработанных и утвержденных Министерством экономического развития и торговли Российской Федерации: «Управленческий учет – это процесс идентификации, измерения, накопления, анализа, подготовки, интерпретации и представления финансовой и производственной информации, на основании которой руководством предприятия принимаются оперативные и стратегические решения» [3].

Рассмотрение позиций различных ученых позволяет заключить, что управленческий учет – крайне емкое понятие, смысловое наполнение которого варьируется в зависимости от

подхода к его изучению. Вместе с тем на каждой стадии своего исторического развития он менял свои основные задачи и, соответственно, предмет, методы и инструментарий, что также послужило отсутствию единого подхода к пониманию данного научно-практического направления. Тем не менее, большинство авторов сходятся во мнении, что смысл организации управленческого учета состоит в первую очередь в информационном обеспечении процесса управления предприятием. В современном мире при помощи управленческого учета не только собирается и регистрируется информация, но и также выполняется ее анализ и оценка для извлечения таких сведений, на основании которых можно результативно управлять компанией [4].

Все основные производственные процессы в ходе осуществления коммерческой деятельности связаны с расходом экономических ресурсов и могут расцениваться оправданными в случае, если результат от их использования превышает произведенные затраты, которые подконтрольны управляющим. Поэтому учет затрат является тем вариативным ядром, присутствующим в любых интерпретациях этого направления.

Весомую роль в становлении и развитии управленческого учета как самостоятельной области бухгалтерского учета сыграли предприятия США в шестидесятые годы прошлого столетия. Важным обстоятельством появления управленческого учета стало выделение калькуляционной (производственной) бухгалтерии из общей бухгалтерской службы.

В период до 1870 г. в США возникают предпосылки зарождения управленческого учета, основной из них является потребность в достоверном исчислении прибыли. Менеджеры американских компаний формировали сведения о затратах в спорадических (непостоянных) отчетах в разрезе выпускаемых продуктов. Великобритания в XVII–XVIII вв. имела более развитую экономическую систему, нежели США, и уже в 1840-е гг. применяла финансовые и нефинансовые показатели, вместе с тем разделения производственного и финансового учета не наблюдалось.

По мере эволюции хозяйственных отношений общество все более интенсивно занято поиском новых инструментов, позволяющих повысить экономическую эффективность деятельности организации. В период 1871–1900 гг.

в текстильных, сталелитейных компаниях США большое внимание уделялось определению себестоимости продукции и контролю затрат с помощью системы бюджетирования, которая позволяла не только определять рациональность бизнес-направлений, но и планировать деятельность компании на перспективу. В то же время следует отметить, что рассчитанные показатели не применяли в целях установления цены на товар или услугу, информация о затратах в полной мере не использовалась для принятия решений. Бухгалтера-аналитики применяли простой системный учет затрат.

Таким образом, до 1950 г. основной функцией учета выступает измерение затрат и финансовый контроль посредством применения бюджетирования.

В начале XX в. произошло формирование основных концепций управленческого учета (нормативный метод, метод учета полных затрат, метод учета переменных затрат, учет затрат по центрам ответственности).

Период хозяйственного спада США в 30-е гг. XX в. требовал переориентации производственного учета с «исторической себестоимости» на нормативную и привел к зарождению системы «стандарт-костинг», в основе которой находится принцип обособленного отражения в учете затрат по нормам и отклонениям от норм с последующим анализом отклонений. Значительный вклад в эту теорию внес американский предприниматель Г. Эмерсон. Еще в середине XX в. преобладающая часть промышленных организаций США внедрила элементы этого метода учета, который является не только способом калькуляции, но и инструментом управления, планирования затрат и контроля за ними.

Во времена Великой депрессии в США, по мнению ученых-экономистов той эпохи, система учета полных затрат приводила к искажению себестоимости. Решением этого вопроса стала разработка метода учета затрат «директ-костинг», согласно которому в состав себестоимости включаются только переменные издержки. Ключевые положения этой концепции были сформулированы в 1936 г. американским экономистом Д. Гаррисоном, но всеобщее распространение она обрела в 50-х гг. XX в., после описания этого метода в 1953 г. Американской ассоциацией бухгалтеров.

В некоторых странах в это период появля-

Таблица 1. Эволюция развития управленческого учета в зарубежной практике

| Этапы развития управленческого учета  | Исследователи  | Основные идеи  |
|---|--|--|
| Генерирование информации о затратах в отдельных мало связанных между собой отчетах (до 1870 г.) | Х. Готфрэд (Бельгия)   | Исследуются проблемы, связанные с распределением затрат, которые не могут быть непосредственно отнесены на изготавливаемую продукцию   |
| Системный учет затрат (1870–1900 гг.)   | Л. Сантос (Португалия)   | Исследуются методы определения себестоимости единицы продукции   |
| Учет затрат с использованием нормативов и норм (1901–1950 гг.)                                  | Л. Граух (Франция)<br>Ф. Диас (Португалия)<br>Д. Сильва (Португалия) | Изучается взаимосвязь системы бухгалтерского учета и инженерных служб, учет затрат в разрезе определенных сегментов; анализируется позаказный метод учета затрат; исследуется метод «стандарт-костинг» |
| Учет затрат в рамках центров ответственности (1951–1986 гг.)                                    | Г. Бот (Франция)<br>Д. Сильва (Португалия)                           | Исследуется метод учета переменных затрат; предлагается разделение центров ответственности по функциональному признаку   |
| Функциональный учет затрат (1987–1995 гг.)  | Р. Каплан (Канада)   | Зарождается учет затрат по видам деятельности  |
| Интегрированный управленческий учет затрат (с 1996 г.)  | П. Кайдо (Португалия)  | Исследуется весь круг проблем в системе управленческого учета  |

ются профессиональные организации бухгалтеров по управленческому учету и зарождается новая профессия.

Другое направление, которое явилось следующим этапом развития управленческого учета, связано с именем выдающегося специалиста Дж. Хаггинса, который в 1952 г. обосновал необходимость учета затрат по центрам ответственности. Основная идея заключается в установлении ответственных лиц за отклонения по каждому центру ответственности, что позволяет оценивать работу тех или иных менеджеров.

Итак, внедрение новых методов учета в организациях («стандарт-кост», «директ-кост» и учет затрат по «центрам ответственности») обогатили систему калькуляционного учета, превратив ее в систему производственного учета, что впоследствии оказало существенное влияние на перерастание производственного учета в управленческий. Его официальное признание произошло в 1972 г. Американской ассоциаци-

ей бухгалтеров. За относительно короткое время эта подсистема распространилась в Канаде, Франции, Португалии, Бельгии и др. (табл. 1).

В начале 1990-х гг. разрабатываются новые методы управленческого учета: калькулирование по операциям, система сбалансированных показателей – *The Balanced Scorecard (BSC)*, всеобщая система управления затратами – *Total Cost Management (TCM)*.

Таким образом, управленческий учет путем рационального прогнозирования, оценки, и контроля оценочных показателей постепенно сфокусировался на обеспечении процессов управления целевыми знаниями.

Система управленческого учета со временем получает популярность на российских предприятиях различных отраслей, а его разработка и методологическое сопровождение стали частью услуг, оказываемых консалтинговыми и аудиторскими организациями. К нему стали проявлять интерес с периода перехода фирм на коммерческую основу хозяйствования, кото-



рая требовала значительной перестройки всей системы экономической работы предприятия. В течение длительного времени опыт бухгалтерского учета, планирования и экономического анализа формировался в условиях командной экономики, кардинально отличающейся от принципов рыночной экономики.

Выделяют следующие этапы развития управленческого учета в России.

1. Применение простого системного учета затрат (до 1915 г.). Еще в конце XX в. на отдельных предприятиях составлялась сокращенная калькуляция, практиковалась группировка постоянных и переменных затрат.

2. Образование целостной концепции учета, анализа и планирования затрат (1915–1930 гг.). В эту эпоху выстроены положения существующей системы учета затрат:

- в практике использовали учет и распределение накладных расходов;
- разработаны основы трансфертного ценообразования;
- внедрен учет договоров, их исполнения;
- в 1925 г. Е. Вознесенский предложил учет и контроль затрат путем составления сметных калькуляций как основного источника информации руководству о деятельности предприятия;
- разработан метод расчета точки безубыточности;
- обосновано использование учета исполнения плана путем сравнения фактических и плановых показателей.

3. Несмотря на жестко регламентированную систему учета на базе попроцессного и позаказного учета затрат, ученые предлагали

новые направления совершенствования производственного учета:

- в 1934 г. Жебрак рассматривал систему нормативного учета накладных расходов;
- в 1967 г. А.В. Смыков рекомендовал использовать элементы нормативного учета затрат в обслуживающих производствах.

4. В этот период (1971–1986 гг.) отечественные ученые публикуют исследования зарубежных систем учета затрат:

- в 1975 г. В.Б. Ивашкевичем предложена концепция учета затрат по местам их формирования;
- в 1980 г. С.С. Сатубалдин анализировал западные методы учета «стандарт-костинг» и «директ-костинг».

Вместе с существующими на практике системами учета появляются выходящие за ее рамки системы управленческого учета затрат.

5. Пятый этап (1987–1992 гг.) характеризуется применением наработок зарубежных и отечественных специалистов по управленческому учету на практике в рамках плановой экономики.

6. Паритетная система управленческого учета затрат (1993–2000 гг.), предоставляющая право отечественным организациям формировать информацию о затратах в любом разрезе для целей управления.

Таким образом, управленческий учет в России и за рубежом зарождался во времена обострения финансовых проблем на промышленных предприятиях. К тому же при преобразованиях экономической ситуации в стране (рост, стагнация, спад) изменялись методы управленческого учета.

### Литература

1. Ильин, И.В. Методы и модели финансового менеджмента : учеб. пособие / И.В. Ильин, А.И. Левина. – СПб., 2016. – 119 с.
2. Вахрушина, О.Б. – Бухгалтерский управленческий учет / О.Б. Вахрушина. – М. : Дашков и К, 2012. – 252 с.
3. Ивашкевич, В.Б. Бухгалтерский управленческий учет : учебник; 2-е изд., перераб. и доп. / В.Б. Ивашкевич. – М. : Магистр: Инфра-М, 2011. – 576 с.
4. Каменец, Н.В. – Учетная политика в управленческом учете / Н.В. Каменец // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2015. – № 10. – 255 с.
5. Керимов, В.Э. Бухгалтерский управленческий учет / В.Э. Керимов. – М. : Дашков и К, 2012. – 484 с.
6. Кондраков, Н.П. - Бухгалтерский (финансовый, управленческий) учет : учебник; 3-е изд., перераб. и доп. / Н.П. Кондраков. – М. : Проспект, 2013. – 496 с.
7. Соколов, А.Ю. – Управленческий учет затрат: целевой подход / А.Ю. Соколов. – Казань : Изд-во Казанск. гос.ун-та, 2007. – 182 с.

8. Юрьева, Л.В. Стратегический управленческий учет для бизнеса : учебник / Л.В. Юрьева, Н.Н. Илышева, А.В. Караваева, А.Н. Быстрова. – М. : ИНФРА-М, 2013. – 336 с.
9. Островская, О.Л. Бухгалтерский финансовый учет : учебник и практикум; 1-е изд. / О.Л. Островская, Л.Л. Покровская, М.А. Осипов. – М., 2016.

#### References

1. Il'in, I.V. Metody i modeli finansovogo menedzhmenta : ucheb. posobie / I.V. Il'in, A.I. Ljovina. – SPb., 2016. – 119 s.
2. Vahrushina, O.B. – Buhgalterskij upravlencheskij uchet / O.B. Vahrushina. – М. : Dashkov i K, 2012. – 252 s.
3. Ivashkevich, V.B. Buhgalterskij upravlencheskij uchjot : uchebnik; 2-e izd., pererab. i dop. / V.B. Ivashkevich. – М. : Magistr: Infra-M, 2011. – 576 s.
4. Kamenec, N.V. – Uchjotnaja politika v upravlencheskom uchjote / N.V. Kamenec // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2015. – № 10. – 255 s.
5. Kerimov, V.Je. Buhgalterskij upravlencheskij uchet / V.Je. Kerimov. – М. : Dashkov i K, 2012. – 484 s.
6. Kondrakov, N.P. - Buhgalterskij (finansovyj, upravlencheskij) uchjot : uchebnik; 3-e izd., pererab. i dop. / N.P. Kondrakov. – М. : Prospekt, 2013. – 496 s.
7. Sokolov, A.Ju. – Upravlencheskij uchjot zatrat: celevoj podhod / A.Ju. Sokolov. – Kazan' : Izd-vo Kazansk. gos.un-ta, 2007. – 182 s.
8. Jur'eva, L.V. Strategicheskij upravlencheskij uchjot dlja biznesa : uchebnik / L.V. Jur'eva, N.N. Ilysheva, A.V. Karavaeva, A.N. Bystrova. – М. : INFRA-M, 2013. – 336 s.
9. Ostrovskaja, O.L. Buhgalterskij finansovyj uchet : uchebnik i praktikum; 1-e izd. / O.L. Ostrovskaja, L.L. Pokrovskaja, M.A. Osipov. – М., 2016.

---

#### **Management Accounting System: Historical Aspects of Development in Russia and Abroad**

*N.V. Kamenets*

*Surgut Branch of Tyumen Industrial University, Tyumen*

*Key words:* direct costing; calculation of cost; costing standard; Management Accounting; cost accounting; responsibility center.

*Abstract:* The article examines the evolution of management accounting system in Russia and abroad.

---

© Н.В. Каменец, 2016

## ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ И СТРУКТУРА РОССИЙСКОГО РЫНКА МЕТИЗНОЙ ПРОДУКЦИИ

А.И. МАТВЕЕВА

*ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»,  
г. Екатеринбург*

*Ключевые слова и фразы:* личность; рынок; социальная ответственность; социальное партнерство; социальные отношения; экономическая наука.

*Аннотация:* В статье описывается экономическо-философский анализ влияния институциональных трансформаций на институт социального партнерства. В современных условиях, когда именно социальная ответственность превращается в ключевой фактор развития социального партнерства, становится некоей гарантией поступательного развития этой системы, на передний план в решении вопроса о социальной ответственности выдвигается моральное самоопределение. Следовательно, навязывание институциональных новаций не способствует укреплению системы социального партнерства и является проявлением социально безответственного поведения субъектов институционального нормотворчества.

Общий анализ трансформации основных институциональных доктрин начала XXI в. позволяет выделить следующие общие черты, присущие им: во-первых, критическая направленность в отношении к действительности; во-вторых, отражение интересов строго определенной социальной группы, общественных организаций или движений; в-третьих, наличие (в той или иной интерпретации) идеи социальной справедливости и общественного идеала.

В современных условиях самостоятельность и грамотность субъектов деятельности все чаще подменяется манипулированием и зомбированием их сознания. Например, едва ли не универсальными стали следующие тезисы: конкуренция – абсолютное благо; рынок помогает противостоять социальной несправедливости; научно-технический прогресс может сократить разрыв между бедными и богатыми, хотя такой технологический детерминизм давно показал свои ограниченные возможности. Но такие утверждения свидетельствуют не о реальном, а скорее об экзистенциальном восприятии всей системы социальных отношений в обществе. Новейшие межпредметные исследования институциональных установок, с одной стороны, вроде бы опираются на интеграцию научных представлений, но с другой –

на утилитарные интересы масс. Накачивая систему социального партнерства разного рода мифологемами, некоторые акторы формируют некую виртуальную реальность, в которой так или иначе приходится жить остальным. Институциональная трансформация становится причиной не только разрушения традиционного обыденного сознания, или низа культуры, но и ее верха, научного сознания и мышления. А ведь необходимо вспомнить, что, конструируя новые модели социальных отношений на основе новых институциональных установок, многие либерально мыслящие авторы откровенно не верили в их реалистичность и изобретали такие установки и такие модели отношений, как инструмент для интеллектуальной «игры». Не случайно, например, одна из самых ранних институциональных теорий О. Моргенштерна и Ф. Найта (1944 г.) так и называлась – «Теория игр» [4, с. 15]. Такая игровая версия развития социального партнерства вполне может закончиться и в наших условиях очередным социальным конфликтом. Поэтому следует помнить, как о таких игроках, конструирующих новые модели подобные социальному партнерству, очень точно выразился Э. Аллен: для них «мыслить – это выдумывать, не веря в выдуманное» [1, с. 24]. Сегодня многие институциональные

новации, предлагавшиеся в 60–80-х гг. XX в. из-за рубежа, не работают ни в других странах, ни в нашей стране. Прежде всего потому, что они оказались неадекватными национальным институциональным установкам, национальной психологии и менталитету, национальной культуре в целом. А менять старый менталитет на новый, отказываться от традиционной культуры в пользу некоей универсальной псевдокультуры и в угоду «игровым» концептам социального взаимодействия в полной мере не захотело ни одно нормальное сообщество.

В современных условиях, когда именно социальная ответственность превращается в ключевой фактор развития социального партнерства, становится некоей гарантией поступательного развития этой системы, на передний план в решении вопроса о социальной ответственности выдвигается моральное самоопределение. И от того, сохранит ли личность в современных условиях способность к такому проецированию, во многом зависит и сама способность личности быть социально ответственной.

Диалектика материального и идеального в социальной предметности существенно изменяется. После долгих десятилетий «критического» отношения к идеальному приходит осознание его подлинного места и роли во всех сферах нашего бытия. К социальному партнерству это относится в полной мере. Следует вспомнить о том, что «идеализм – это совершенно трезвая констатация объективной идеальной формы, т.е. факта, не зависящего от воли и сознания индивидов существования в пространстве» [2, с. 259–260]. Необходимо, на наш взгляд, различать два подхода в постановке вопроса о социальной ответственности в системе социального партнерства: идеализм и идеал-реализм. Идеализм в вопросе о субъективной и объективной реальности социальной ответственности чаще всего обусловлен неадекватностью институциональных новаций этой самой реальности. Идеал-реализм, наоборот, исходит из того, что идеальный образ социальной ответственности предполагает адекватное ее философское конструирование в полном соответствии с ценностями и интересами участников системы социального партнерства [4, с. 8]. И здесь рассуждения о противоречиях между материальным и идеальным оказываются порой довольно умозрительными.

Духовное живет только в человеке, тогда

как идеальное доступно и машине. Робот не может быть социально ответственен по определению, хотя может быть дисциплинирован, пунктуален, аккуратен, обладать искусственным интеллектом и т.д. Программное обеспечение его действий – результат человеческой деятельности. Но даже искусственный интеллект не может формировать духовное, хотя способен на создание идеального. Прежние индивидуалистические абсолютизации и гипертрофированные представления о значении чисто потребительского аспекта в ее (личности) развитии постепенно уступают место новым приоритетам, более полно отражающим объективные интересы самой личности. «Замена индустриальной прибыли спекулятивным барышом, ценностей творчества – ценностями комфорта мало-помалу развенчали индивидуалистический идеал» [3, с. 276]. Трудное, но поэтапное осознание этого происходит в настоящее время в нашем обществе.

Суммируя изложенное выше, можно констатировать, что институциональные установки либерализма истекшего столетия, воспринятые некоторой частью нашего общества, оказались для общества неоднозначными. Во-первых, они оказались изначально уже устаревшими и не транспарентными менталитету и сознанию россиян. Во-вторых, внедрение этих установок в нашей стране способствовало разрушению «национального духовного кода» и адекватного восприятия окружающей реальности. В-третьих, рост объемов новой информации оказался сопряжен с чудовищными деформациями всего информационного поля. Чего только стоит размещение в Интернете порнографических сайтов или компьютерное пиратство. В-четвертых, очередная «модернизация» этих установок с целью их адаптации к конкретно-историческим условиям территории и социума этноса усилила социальную бифуркацию и породила новые волны оппозиционного (оппортунистического) отношения к ним. Следовательно, навязывание таких модернизированных «на ходу» институциональных новаций не способствует укреплению системы социального партнерства и является проявлением социально безответственного поведения субъектов институционального нормотворчества. Результатом такой институциональной нормотворческой практики стали рост коррупции и расширение теневой экономики, распространение бытового

насилия и терроризма. Очень важным аспектом такой институциональной либерализации является правовой нигилизм, когда законы не являются ценностью де-факто, не воспринимаются субъектами деятельности как ценность и поэтому не соблюдаются определенной частью населения. Также очень важным аспектом фиаско

либеральных институциональных установок в нашем обществе является нарастание абстрактного (отвлеченного, умозрительного) характера таких социальных институций. При этом характерно, что и само понятие социальной ответственности законодательством до сих пор даже не прописано.

### Литература

1. Ален (Шартье, Э.О.). Суждения / Ален (Э.О. Шартье); пер. с фр. – М. : Республика, 2000. – 399 с.
2. Ильенков, Э.В. Философия культуры / Э.В. Ильенков. – М., 1991. – 464 с.
3. Мунье, Э. Манифест персонализма / Э. Мунье; пер. с фр. – М. : Республика, 1999. – 559 с.
4. Подшивалов, В.Н. Социальная ответственность личности: философско-антропологический аспект : автореф. дисс. ... канд. философ. наук / В.Н. Подшивалов. – Екатеринбург, 2009. – 29 с.

### References

1. Alen (Shart'e, Je.O.). Suzhdenija / Alen (Je.O. Shart'e); per. s fr. – M. : Respublika, 2000. – 399 s.
2. Il'enkov, Je.V. Filosofija kul'tury / Je.V. Il'enkov. – M., 1991. – 464 s.
3. Mun'e, Je. Manifest personalizma / Je. Mun'e; per. s fr. – M. : Respublika, 1999. – 559 s.
4. Podshivalov, V.N. Social'naja otvetstvennost' lichnosti: filosofsko-antropologicheskij aspekt : avtoref. diss. ... kand. filosof. nauk / V.N. Podshivalov. – Ekaterinburg, 2009. – 29 s.

## Economic and Philosophical Analysis of Influence of Institutional Transformations on Institute of Social Partnership

*A.I. Matveeva*

*Ural State University of Economics, Yekaterinburg*

*Key words:* social partnership; market; social relations personality; economic science; social responsibility.

*Abstract:* In article it is described, the economic and philosophical analysis of influence of institutional transformations on institute of social partnership. In modern conditions when social responsibility turns into a key factor of development of social partnership, becomes a certain guarantee of forward development of this system, on the foreground in the solution of a question of social responsibility, moral self-determination is pushed. Therefore, imposing of institutional innovations doesn't promote strengthening of system of social partnership and is manifestation of socially irresponsible behavior of subjects of institutional rule-making.

© А.И. Матвеева, 2016



## ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ И СТРУКТУРА РОССИЙСКОГО РЫНКА МЕТИЗНОЙ ПРОДУКЦИИ

О.С. ПОНОМАРЕВА, Д.Б. СИМАКОВ, Ю.Г. ТЕРЕНТЬЕВА

ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный университет имени Г.И. Носова»,  
г. Магнитогорск

*Ключевые слова и фразы:* внутриотраслевая конкуренция; метизная продукция; рынок метизов; структура российского рынка.

*Аннотация:* В статье проанализирована структура российского рынка метизной продукции. Проведен анализ результатов деятельности пяти крупных метизных производителей России. Определено влияние колебания курсов валют, стагнации строительной отрасли в странах СНГ на развитие рынка метизной продукции. Рассмотрена тенденция развития основных производств метизной продукции России.

На сегодняшний день метизная отрасль России подвержена неблагоприятным воздействиям складывающейся экономической ситуации в стране и на зарубежных рынках, что оказывает непосредственное влияние на спрос, изменение цен на продукцию и на рост внутриотраслевой конкуренции. Многие промышленные компании, ориентированные на глобальные рынки и инновационные проекты, нуждаются в метизах международных стандартов – *DIN*, *EN* и *ISO*. Данный спрос удовлетворяется импортом из стран СНГ, Европы и Азии. Жесткую конкуренцию российским заводам крепежа в этом вопросе составляют китайские, тайваньские производители, которые предлагают свою продукцию по низким ценам на грани демпинга [1]. Для поддержания спроса в 2015 г. была утверждена программа «План действий правительства России, направленный на обеспечение стабильного социально-экономического развития в 2016 г.». Данная программа направлена на стимулирование внутреннего спроса через поддержку потребителей металлопродукции. В России основными производителями метизной продукции являются следующие предприятия, входящие в состав металлургических холдингов: ОАО «ММК-МЕТИЗ»; ОАО «Стальная группа Мечел»; ОАО «Северсталь-метиз»; ООО «НЛМК-Метиз»; ТК «ЕВРАЗХолдинг». По итогам 2015 г. структура рынка метизов РФ, основанная на результатах деятельности пяти

крупных метизных производителей, выглядит следующим образом (рис. 1).

Основные виды метизной продукции, поставляемые на товарный рынок: проволока, машиностроительный крепеж и гвозди, калиброванная сталь, канаты и электродная продукция.

По итогам 2015 г. крупнейшие российские производители, входящие в состав металлургических холдингов, суммарно реализовали около 2,0 млн тонн продукции, снижение уровня продаж относительно прошлого периода составило 11 %.

Доли российских предприятий в общем объеме реализации метизной продукции представлены на рис. 2.

По итогам 2015 г. реализация метизной продукции на внутренний рынок предприятиями отрасли уменьшилась на 13 % относительно 2014 г., уменьшение объемов реализации отмечено у всех российских производителей (рис. 3). Снижение обусловлено падением спроса на внутреннем рынке по следующим видам продукции: по сетке – на 34 %, по проволоке В500С – на 28 %, по электродам – на 19 %, по гвоздям – на 17 %, по проволоке ВР-1 – на 16 %, по калиброванному прокату – на 13 %. Объем реализации метизов на экспорт в 2015 г. вырос на 2 %.

Значительные колебания курсов валют, стагнация строительной отрасли в странах СНГ сделали экспортные поставки нестабильными.



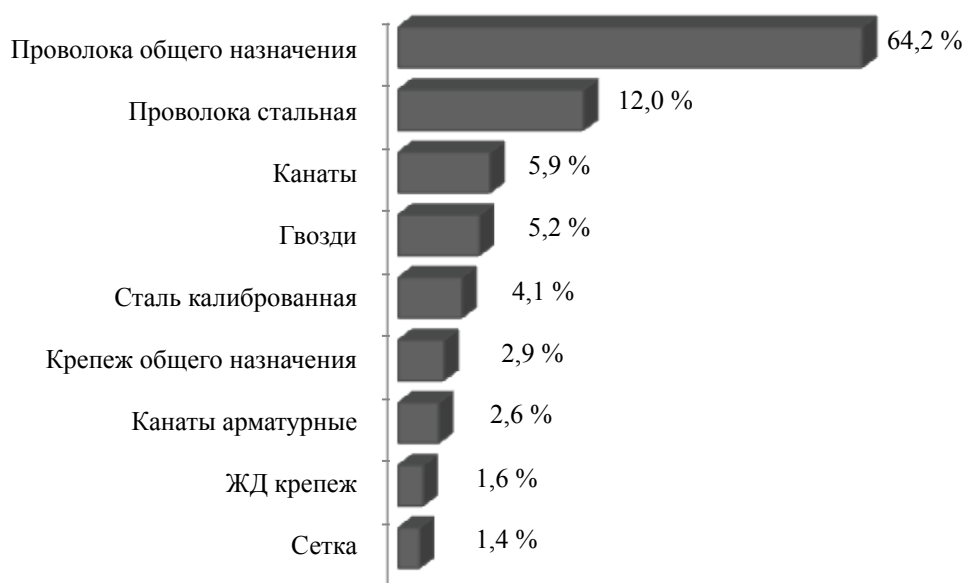


Рис. 1. Отраслевая структура реализации метизов в 2015 г.

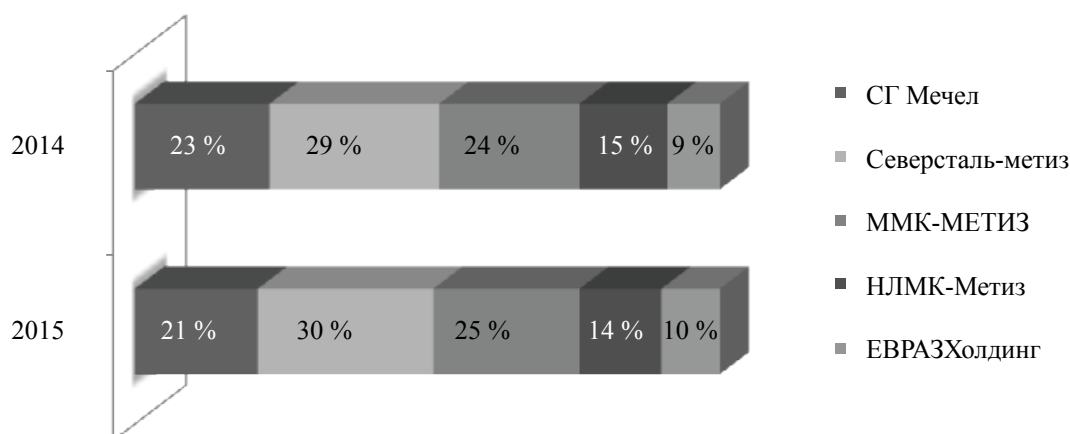


Рис. 2. Доли российских предприятий в общем объеме реализации метизной продукции

Доли российских предприятий в экспортных поставках представлены на рис. 4.

Доля поставок ОАО «ММК-МЕТИЗ» на экспорт среди основных российских производителей составила 29 %, тем самым Общество сохранило позиции одного из лидеров в экспорте метизной продукции из РФ.

Анализ рынка метизной продукции показал, что в период 2013–2016 гг. средние цены производителей на изделия крепежные резьбо-

вые из черных металлов выросли на 29,7 %, с 43 529,0 руб./т до 56 439,6 руб./т. Наибольшее увеличение средних цен производителей произошло в 2015 г., тогда темп роста составил 14,9 %. Наиболее прогнозируемой и благоприятной с точки зрения потребления метизов можно назвать сферу крупных инфраструктурных проектов, реализуемых в масштабах страны и финансируемых при участии бюджетов или из близких к ним источников. Введение

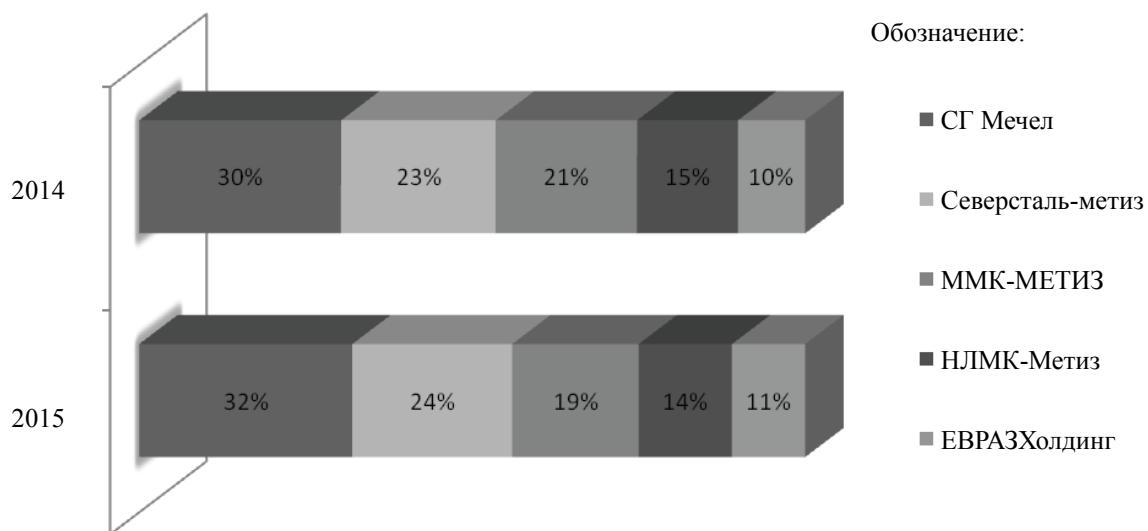


Рис. 3. Доли российских предприятий в объеме реализации на внутренний рынок РФ

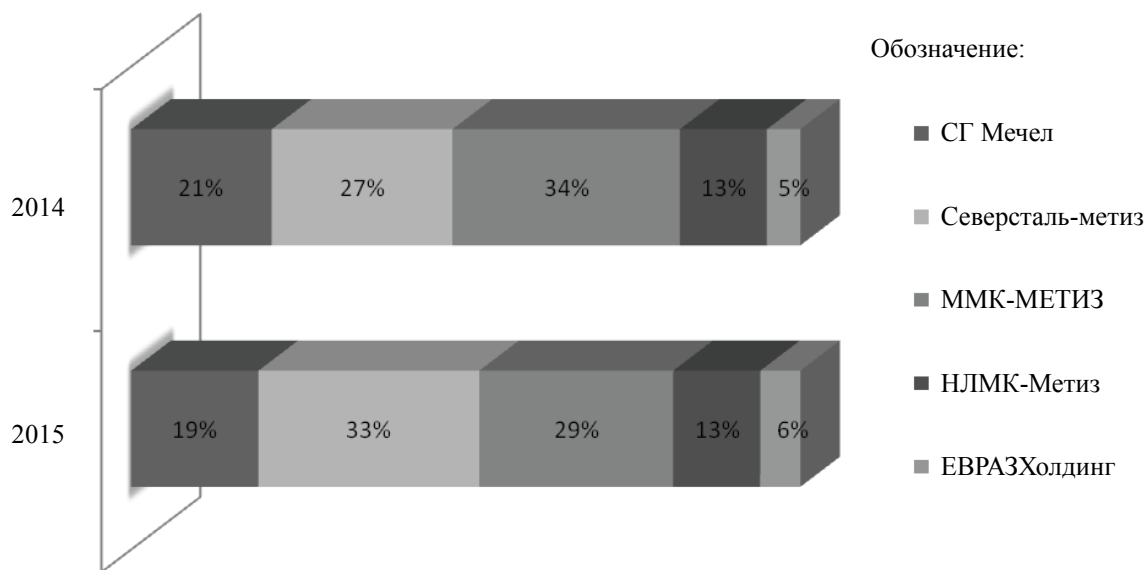


Рис. 4. Доли российских предприятий в объеме реализации на экспорт

системы пошлин с целью ограничения импорта и защиты отечественных производителей метизов может негативно сказаться на конкурентоспособности конечных российских товаров [3–5]. Эксперты отрасли считают, что для развития отрасли необходимо возрождение метизной науки, создание профилирующего образования в вузах, которые смогут решить

задачи организации современных метизных производств [2].

Примером взаимовыгодного сотрудничества науки и бизнеса является тесное взаимодействие ОАО «ММК-МЕТИЗ» и ФГБОУ ВО «Магнитогорский технический университет имени Г.И. Носова», направленное на развитие профессионального потенциала предприятия.

---

**Литература**

1. Белостокова, В.Ю. Возможности и угрозы развития метизных компаний в период глобальной нестабильности / В.Ю. Белостокова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. – 2015. – № 07-08.
2. Осташев, А.М. Конференция «Крепеж. Качество и ответственность» – это общение специалистов / А.М. Осташев // Крепеж, клеи, инструменты и... – 2015. – № 1.
3. Куликов, С.В. Управление конкурентными преимуществами предприятия черной металлургии в условиях оптимизации ремонтов / С.В. Куликов, Т.В. Майорова, О.С. Пономарева // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2015. – № 6. – С. 74–76.
4. Жилияева, И.А. Прогнозы и планы развития потребительского рынка услуг массового потребления Санкт-Петербурга до 2020 г. / И.А. Жилияева, Д.Г. Родионов // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 9(74). – С. 192–200.
5. Конаховская, В. Оценка эффективности управления предприятием / В. Конаховская, М. Мясникова, А. Бурмиров // Управление качеством. – 2005. – № 5. – С. 73.

**References**

1. Belostokova, V.Ju. Vozmozhnosti i ugrozy razvitija metiznyh kompanij v period global'noj nestabil'nosti / V.Ju. Belostokova // Sovremennaja nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. – 2015. – № 07-08.
2. Ostashev, A.M. Konferencija «Krepezh. Kachestvo i otvetstvennost'» – jeto obshhenie specialistov / A.M. Ostashev // Krepezh, klei, instrumenty i... – 2015. – № 1.
3. Kulikov, S.V. Upravlenie konkurentnymi preimushhestvami predpriyatija chernoj metallurgii v uslovijah optimizacii remontov / S.V. Kulikov, T.V. Majorova, O.S. Ponomareva // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2015. – № 6. – S. 74–76.
4. Zhiljaeva, I.A. Prognozy i plany razvitija potrebitel'skogo rynka uslug massovogo potreblenija Sankt-Peterburga do 2020 g. / I.A. Zhiljaeva, D.G. Rodionov // Jekonomika i predprinimatel'stvo. – 2016. – № 9(74). – S. 192–200.
5. Konahovskaja, V. Ocenka jeffektivnosti upravlenija predpriatiem / V. Konahovskaja, M. Mjasnikova, A. Burmistrov // Upravlenie kachestvom. – 2005. – № 5. – S. 73.

---

**Main Directions and the Structure of the Russian Market of Metalware Products**

*O.S. Ponomareva, D.B. Simakov, Yu.G. Terentyeva*

*Magnitogorsk State University named after G.I. Nosov, Magnitogorsk*

*Key words:* metalware; metalware market; intra-industry competition; structure of the Russian market.

*Abstract:* The article analyzes the structure of the Russian market of metalware products. The analysis of the results of the five major metalware manufacturers in Russia is made. The currency fluctuations, the stagnation of the construction industry in the CIS countries influence the development of the market for metalware products. The main directions in the development of metalware manufactures in Russia are considered.

---

© О.С. Пономарева, Д.Б. Симаков, Ю.Г. Терентьева, 2016

## ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ ХОЛДИНГОМ «РЖД»

Я.В. ХОМЕНКО

*ФГБОУ ВО «Уральский государственный университет путей сообщения»,  
г. Екатеринбург*

*Ключевые слова и фразы:* механизм управления; организационная модель компании; стандарт; стратегический мониторинг; стратегическое планирование; стратегическое прогнозирование; стратегическое управление; целевые ориентиры.

*Аннотация:* В статье рассматриваются основные процессы стратегического управления холдингом «РЖД». Проведен анализ системы стратегического управления ОАО «РЖД». Особое внимание уделяется результатам проведенных реформ, оказывающих влияние на механизмы управления холдингом «РЖД».

Развитие стратегического подхода к процессу управления возникло за счет современных экономических условий, что дает возможность предприятиям своевременно и адекватно реагировать на смену в среде их функционирования и формировать конкурентные преимущества, что в долгосрочной перспективе обеспечит достижение стратегической цели.

### **Стратегическое управление в холдинге ОАО «РЖД»**

Во исполнение пункта 8 протокола правления ОАО «РЖД» от 18 ноября 2013 г. № 38 разработан «Стандарт стратегического планирования, прогнозирования и мониторинга в холдинге «РЖД» (утвержден распоряжением ОАО «РЖД» от 26 июня 2014 г. № 1510р) [1; 2].

Данный стандарт (далее – Стандарт) разработан в целях обеспечения единства подходов и требований к реализации процессов стратегического планирования, прогнозирования и мониторинга в холдинге «РЖД». На основе Стандарта разрабатываются и утверждаются соответствующие нормативные и организационно-распорядительные документы в области стратегического планирования, прогнозирования и мониторинга с последующим их внедрением, направленным на повышение эффективности системы управления в Холдинге [3].

В систему стратегического управления холдинга «РЖД» входят следующие основные процессы.

### **1. Стратегическое прогнозирование**

Стратегическое прогнозирование является базовой процедурой при формировании стратегических целевых ориентиров холдинга «РЖД».

Целью стратегического прогнозирования является получение информации о будущем развитии внешней среды и определенных параметров функционирования Компании в долгосрочной перспективе.

Объектами стратегического прогнозирования являются параметры внешней и внутренней среды Компании.

### **2. Стратегическое планирование**

Стратегическое планирование направлено на выработку основных направлений, способов и средств достижения стратегических целей и обеспечение выполнения стратегических контрольных параметров.

Результатом стратегического планирования является формирование итогового документа – Стратегии развития и целевых значений стратегических контрольных параметров, обеспечивающих достижение стратегических целей

и реализацию стратегических задач холдинга «РЖД».

### 3. Организация реализации Стратегии

Ответственность за реализацию Стратегии – достижение целевых ориентиров и выполнение стратегических инициатив – возлагается на руководство холдинга «РЖД», в том числе на руководителей бизнес-блоков (по кругу ведения) и железных дорог (РЦКУ), осуществляющих координацию территориальных подразделений бизнес-единиц на полигонах дорог.

### 4. Стратегический мониторинг

Стратегический мониторинг является основой информационного обеспечения процесса стратегического управления.

Основной задачей стратегического мониторинга является оценка соответствия фактических значений стратегических контрольных параметров целевым значениям, установленным Стратегией.

### 5. Актуализация Стратегии

По итогам мониторинга контрольных параметров целевого состояния холдинга «РЖД» за отчетный период производится оценка степени достижения целевых ориентиров Стратегии (с учетом корректирующих мероприятий) [3].

#### Анализ системы стратегического управления ОАО «РЖД»

Как известно, с 2001 г. в России осуществляется государственная программа реформирования железнодорожного транспорта, целью которой является формирование новой модели функционирования железнодорожной отрасли в РФ.

В процессе реформирования территориальная система управления железными дорогами в качестве основных структурных единиц не позволяла в полной мере реализовать преимущества как централизации, так и территориального подхода, что приводило к нерациональному использованию ресурсов в масштабах всей компании.

Необходимо было сформировать вертикали по видам деятельности и создать дирекции, что

позволило бы устранить эти недостатки и повысить результативность хозяйственной деятельности всего Холдинга.

В результате данных преобразований были сформированы базовые элементы целевой организационной модели компании, которыми являются Корпоративный центр холдинга «РЖД» и бизнес-единицы по отдельным видам деятельности, сгруппированные в бизнес-блоки [5].

Корпоративный центр играет роль единого центра принятия стратегических решений и формирования общих политик и стандартов. При этом хозяйственная деятельность осуществляется бизнес-единицами [3].

С этой целью на железных дорогах (региональных центрах корпоративного управления) созданы технологические службы, обеспечивающие технологическую координацию деятельности территориальных подразделений функциональных филиалов [4].

В период формирования основных функциональных филиалов ОАО «РЖД» (дирекция управления движением, дирекция инфраструктуры, дирекция тяги и центра фирменного транспортного обслуживания, которые создавались с сентября 2009 г. до июля 2012 г. – примерно 3 года) основной упор в работе региональных центров корпоративного управления был сделан на координацию производственной деятельности, так как созданные хозяйственные вертикали не имели опыта самостоятельной работы и нуждались в постоянном внимании на региональном и линейном уровнях.

До настоящего времени железные дороги (региональные центры корпоративного управления) в полной мере наравне с региональными дирекциями несут ответственность за параметры производственной деятельности [4].

Ситуация осложняется тем, что не все делегированные начальникам железных дорог полномочия были подкреплены действенными механизмами их реализации. При этом ответственность аппарата центральных дирекций за результаты вертикали в целом реализована не в полной мере. Зачастую они занимают позицию контролеров.

Многие региональные дирекции в этих условиях продолжают в своих решениях ориентироваться на позицию, мнение и опыт начальников железных дорог. При этом ресурсами они наделены централизованно.

В результате создается дуализм в управ-

лении, снижающий качество и эффективность принимаемых решений. Тогда как использование механизмов делегирования полномочий на региональный уровень, выстраивание обратной связи и кооперации могли бы обеспечить радикальное повышение эффективности управления поездной и эксплуатационной работы.

Также в ряде случаев отсутствует своевременная конструктивная реакция органов центрального управления филиалов на обращения по спорным вопросам, возникающим при взаимодействии региональных подразделений. При

этом органы управления филиалов, ставя задачи, изменяя существующие нормативы и технологические процессы, не всегда своевременно и в полном объеме информируют об этом железные дороги (региональные центры корпоративного управления), чем затрудняют организацию контроля и координации.

Очевидно, что сложившееся положение является результатом сочетания субъективных (личные качества руководителей дорог и дирекций) и объективных факторов (особенности региональных условий хозяйствования).

### Литература

1. Концепция организационного развития Холдинга «РЖД» на период до 2015 года от 08.09.2011 № 224.
2. Концепция создания и организации деятельности отраслевого специализированного центра разработки и внедрения систем и методов управления Холдинга «РЖД» (Утв. ОАО «РЖД» 27.03.2008 № 17) // Экономика железных дорог. – М. : Изд-во МЦФЭР. – 2008. – № 7.
3. Леонтьев, Р.Г. Организационная структура Холдинга «РЖД»: корпоративный центр и/или головная компания / Р.Г. Леонтьев, Н.М. Стецюк // Транспорт: наука, техника, управление. – М. : Изд-во Всероссийского института научной и технической информации РАН. – 2012. – № 10.
4. Методика оценки результатов работы филиалов и структурных подразделений производственного блока ОАО «РЖД» (утв. распоряжением ОАО «РЖД» от 14.10.2011 № 2220р).
5. Рачек, С.В. Формирование системы показателей эффективности как ключевое направление стратегического развития холдинга / С.В. Рачек, Я.В. Хоменко // Управление экономическими системами: электронный журнал. – Кисловодск : Изд-во Кисловодского института экономики и права. – 2012. – № 12(48).

### References

1. Konceptija organizacionnogo razvitija Holdinga «RZhD» na period do 2015 goda ot 08.09.2011 № 224.
2. Konceptija sozdanija i organizacii dejatel'nosti otraslevogo specializirovannogo centra razrabotki i vnedrenija sistem i metodov upravlenija Holdinga «RZhD» (Utv. ОАО «RZhD» 27.03.2008 № 17) // Jekonomika zheleznyh dorog. – M. : Izd-vo MCFJeR. – 2008. – № 7.
3. Leont'ev, R.G. Organizacionnaja struktura Holdinga «RZhD»: korporativnyj centr i/ili golovnaja kompanija / R.G. Leont'ev, N.M. Stecjuk // Transport: nauka, tehnika, upravlenie. – M. : Izd-vo Vserossijskgo instituta nauchnoj i tehničkoj informacii RAN. – 2012. – № 10.
4. Metodika ocenki rezul'tatov raboty filialov i strukturnyh podrazdelenij proizvodstvennogo bloka ОАО «RZhD» (utv. rasporejzheniem ОАО «RZhD» ot 14.10.2011 № 2220r).
5. Rachek, S.V. Formirovanie sistemy pokazatelej jeffektivnosti kak ključevoe napravlenie strategičeskogo razvitija holdinga / S.V. Rachek, Ja.V. Homenko // Upravlenie jekonomičeskimi sistemami: jelektronnyj zhurnal. – Kislovodsk : Izd-vo Kislovodskogo instituta jekonomiki i prava. – 2012. – № 12(48).



---

**The Specifics of Modern Organizational and Economic Management  
of the “Russian Railways” Holding Company**

*Ya.V. Khomenko*

*Ural State University of Transport, Yekaterinburg*

*Key words:* organizational model of the company; management tools; standard; strategic monitoring; strategic planning; strategic forecasting; strategic management; targets.

*Abstract:* The article discusses the basic processes of strategic management of “Russian Railways” holding company. The analysis of JSC “Russian Railways” strategic management is made. Particular attention is paid to the results of the reforms that influence management tools of JSC “Russian Railways”.

---

© Я.В. Хоменко, 2016

## **ХАОТИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ И ИНВОЛЮЦИОННАЯ СПИРАЛЬ: ПРОБЛЕМЫ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО ВЫБОРА**

А.И. КОЧЕТКОВА

*ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы  
при Президенте Российской Федерации»,  
г. Москва*

*Ключевые слова и фразы:* адаптивность и дезадаптивность; хаотическая реальность; эволюция управления.

*Аннотация:* В настоящей статье предпринимается попытка описать актуальные для современного российского и международного бизнеса явления, связанные с восприятием руководителями компаний складывающихся реалий экономической и социальной конъюнктуры. Рассматриваются фундаментальные принципы новой, хаотической реальности, в которой предстоит развиваться обществу, а также отношение к ней различных типов руководителей компаний и последствия, к которым это отношение может приводить. Предлагаемое описание позволит выявить и предотвратить множество проблем, способных пагубно сказаться как на компании, так и на ее сотрудниках.

В настоящей работе не ставится задача рождения или организации полемики в области определений хаоса или иных объектов, о которых пойдет речь. Напротив, предполагается выдвинуть концепцию для дальнейшего обсуждения, а не окончательного детерминирования понятий, принципов и постулатов.

В конце восьмидесятых годов в мировой бизнес-среде начались трансформации, ознаменовавшие переход этой бизнес-среды от упорядоченного и стабильного состояния к хаотическому и динамическому. Эти трансформации можно было бы точно идентифицировать [1], но в настоящее время это не имеет особого значения, так как глобальное изменение мира сегодня в достаточной степени очевидно. А вот что важно по-настоящему для современных людей и компаний, так это понимание параметров и свойств новой бизнес-реальности и порожденного ею менеджмента, сильно отличающегося от всего, что описывалось в менеджменте до сих пор.

Для выстраивания концепции хаотической реальности и эволюции менеджмента нам необходимо принять в качестве вводных несколько гипотез [2]. Первая – о том, что упорядоченное и хаотическое состояния чередуются в процессе

бытия человеческой цивилизации с гармонической периодизацией, обязательно сменяя друг друга. И поэтому наступление эры хаоса – естественный органический процесс эволюции и трансформации человечества на всей планете, а не результат какого бы то ни было искусственного воздействия на эту цивилизацию. Вторая – о том, что упорядоченный период в бытии человечества является периодом накопления знаний, интеллектуальной и иной мощности, периодом отдыха перед каждым следующим эволюционным скачком, в достаточной мере спокойным и комфортным временем медленного поступательного развития. А вот хаотический период – это время эволюции, жесткого и скоростного изменения условий и скачков в развитии человеческих параметров как основы и параметров всей антропоцентрической среды как производной от самого человека. И этот период, задавая направление изменений параметров человека и его среды, формирует ядро будущего развития человечества, отбраковывая тех, кто не будет соответствовать заданным параметрам. Третья – о том, что часть параметров каждого эволюционного хаотического периода человек формирует сам (например, экологические проблемы на Земле создадут дополнительные

мощные экзистенциальные проблемы для человечества), а часть задается естественным ходом эволюционного процесса. Таким образом, человек вполне может сам себе ухудшать эволюционные условия, делая экзистенциальный выбор более жестким, чем если бы он был естественным. Можно утверждать, что хаотический период практически негуманен, так как сохранение человечества в естественном эволюционном процессе предполагается только через изменение параметров человека и адаптивность к новым условиям. Простой естественный отбор. И только человеческий дух способен внести в ход эволюции гуманный аспект – и сильный человек сможет помочь слабому тоже стать сильным и выжить; или несколько слабых людей, объединившись, смогут стать сильнее и выжить. А значит – эволюционировать. Четвертая – о том, что любая система (и человек в том числе), в которую заложена способность эволюционировать, открывается эволюции только в условиях нестандартных ситуаций (вызовов, катастроф и нестандартных задач, можно дать любое определение). То есть только экзистенциальная угроза заставляет эволюционирующие системы развиваться. В условиях же порядка не происходит значимых изменений системы или происходит ее деградация, так как накапливающееся статичное состояние системы постепенно делает ее хрупкой, и в определенный момент система все больше подвергается энтропии, являющейся имманентным свойством порядка. И разрушается или погибает. Рассмотрим это в приложении к людям и компаниям в хаотической реальности.

Сформируем портрет хаотической реальности, начиная с базовых свойств. Это позволит нам понять, какие условия существования выдвигает подобная реальность людям и компаниям в бизнесе. С точки зрения адаптации к новым условиям нас будут интересовать как лица, принимающие решения (менеджеры высшего и среднего уровня), так и сотрудники компаний и организаций.

Первое, на что хотелось бы обратить внимание читателей, это самое общее свойство хаотической реальности – ее наличие не в виртуальном теоретическом формате абстрактных моделей, а в бытийной и осязаемой форме, влияющей на всех участников бытия как процесса. И само существование этой другой реальности сразу активизирует процессы адаптации и выживания, создавая ситуацию экзистенциального

выбора для участников в нескольких вариантах. Базовая пара вариантов – достаточно стандартный дифференциал: можно либо принять хаотическую реальность как новую среду обитания и оперирования (и адаптироваться к ней и выжить, соответственно), а можно не принять хаотическую реальность как данность (и сопротивляться ей, проявив дезадаптивность и поставив выживание под сомнение).

Первый (адаптивный) вариант не содержит дополнительной декомпозиции: все принявшие хаотическую реальность как данность будут, адаптируясь, изменять свои параметры и свойства и стремиться к выживанию и выигрышу.

А вот второй (дезадаптивный) вариант заслуживает большего внимания, так как в нем можно выделить три, на наш взгляд, очень интересные страты [3]. Во-первых, не смогут адаптироваться к новому миру те люди и компании, которые не смогут вообще принять изменения мира (феномен «закрытого сознания») и будут всеми силами отгораживаться от изменений и убеждать себя и других, что изменения иллюзорны, что всегда до этого момента мы так жили и никогда не было и не будет по-другому, что не стоит беспокоиться пока, что на наш век хватит... При такой позиции возникает сильное желание удержать старые правила бытия и искусственным путем попытаться преодолеть органически протекающие изменения, заданные эволюционным процессом человеческой цивилизации. Возникает ретроградное движение участников бытия – людей и компаний – в прошлое, бессмысленная и ресурсозатратная попытка переломить естественный ход событий. Кроме того, в ощущениях людей нарастает невротическая реакция на происходящее, так как по-настоящему преодолеть ход эволюции ретроградные участники не способны. Такая позиция может вызывать мощный стресс, приводящий к болезням и даже гибели людей и, как следствие, к разрушению компаний, состоящих из таких людей и управляемых такими людьми.

Во-вторых, дезадаптивными также окажутся люди с пессимистической жизненной позицией и компании с такой же пессимистической и фаталистической корпоративной культурой: они будут улавливать и понимать изменения мира и видеть необходимость собственной адаптации, но пораженческая позиция и ощущение собственной слабости и уязвимости не дадут включиться сопротивляемости и механизмам выживания и эволюции.

Пессимист сдастся раньше времени, попадает в сильный стресс – и оказывается на обочине изменений и прогресса, также теряя здоровье и испытывая постоянный страх. Так как компании с пессимистической внутренней культурой сформированы людьми с пораженческой психологией, то и внутриорганизационные решения также будут пораженческими. Таким образом, и компания выпадет из конкурентной борьбы в новых условиях раньше времени, также просто сдаст позиции более сильному и живучему конкуренту.

Особенно интересна третья дезадаптивная группа – люди-оптимисты и ура-настроенные компании (часто с «шапкозакидательскими» лозунгами в корпоративной философии). Эта категория участников бытия – прежде всего, люди-оптимисты – имеют интересный однобокий тип мышления – позитивное мышление. При таком типе мышления из входящего потока информации человек сознательно (или со временем подсознательно) отсекает негативную информацию или сильно ее видоизменяет, трактуя в позитивном ключе и в лучшую сторону. Такой подход порождает беспечность и непредусмотрительность – человек не замечает надвигающиеся изменения, включая угрозы и опасности, отгораживается от самых тяжелых сценариев и опасных последствий и выбирает те сценарии, где ему (или его компании) обязательно мистическим образом повезет. Также этому формату мышления соответствует слепая вера и надежда на неизменно светлое завтра, причем эта вера не сопровождается предусмотрительными превентивными действиями, так как надеющийся и верящий человек просто ничего не делает для того, чтобы будущее действительно стало светлым. А зачем, если оно само и так гарантированно светлое ожидается? Таким образом, получаем пассивное ожидание непонятно кем гарантированного светлого завтра. В реальности же человек внезапно сталкивается с проблемами, которых не хотел замечать, и оказывается не готовым ни к каким ситуациям перемен. Оговоримся при этом, что никакая другая вера (в себя, в Бога, в любовь, в людей и так далее) далеко не всегда приводит к пассивности и дезадаптивности. Можно с высокой долей вероятности утверждать, что компания, возглавляемая оптимистом, пропустит мимо внимания проблемы разного рода и необходимость развиваться или изменяться, и также будет отброшена хаотической реальностью,

как и компании двух других дезадаптивных типов.

Все три группы объединяет неспособность просто принять меняющийся мир и стараться ему соответствовать. А источником этой неспособности скорее всего является группа базовых параметров людей-лидеров и управляющих компаний, а потом уже эти же параметры транслируются и в корпоративную культуру [4].

Первым из базовых параметров, порождающих дезадаптивность, является ментальная слабость людей, принимающих решения в компании. Их мышление несистемное, не критическое, имеет слабый уровень развития сенсорных навыков (и интуиции в том числе), не креативное, не способное к визуализации ситуаций и к работе с тонкими сигналами хаотической реальности. То есть неразвитое, конгруэнтное предыдущему упорядоченному этапу развития мира в целом и бизнес-среды в частности. Такое мышление (особенно деформированное в сторону позитивного мышления) не способно решать растущее количество нестандартных задач, предлагаемое к решению современной хаотической реальностью, да еще и в параллельном режиме. Оно вязнет и захлебывается в информации, не способно создавать большое количество альтернатив, не способно на озарения (инсайты) и предвидение. И человек, оставшись в хаотическом мире со старыми детерминированными и изжившими себя инструментами решения эвристических задач, начинает испытывать страх перед задачами и миром, отгораживаться от них и избегать любых нестандартных ситуаций.

Вторым базовым параметром, порождающим дезадаптивность, является слабость энергетического уровня конкретного человека или всей компании. Начиная с низкого уровня выработки энергии человеческим телом, и заканчивая духовно-душевыми источниками внутренней силы, не работающими вообще или работающими не в полную силу. Для компании энергетическая слабость выражается в отсутствии мотивации у сотрудников и отказе вкладывать в работу в компании свои силы и душу, а также в слабости корпоративных ценностей, разделяемых и поддерживаемых коллективом. Именно ценностное единство как единое энерго-информационное поле позволяет людям совместно генерировать корпоративную энергию для достижения целей. Деформации в области управления энергией для человека –

низкий уровень энергии тела (вследствие нездоровья, выгорания, стресса или иных процессов), низкий уровень развития ценностей (маленький масштаб личности) или полное отсутствие ценностей высшего порядка, лень и отсутствие мотивации в области действий и развития и другие патологии. В области управления энергией для организации деформации заключаются в отсутствии ценностей высшего порядка в общекорпоративной философии, хищническое отношение к людям, разного рода патологии власти и лидерства (психопатии, например) и другие патологии. Слабые люди и компании также начинают избегать энергозатратных ситуаций, как и в случае мышления избегали нестандартных задач [5].

Таким образом возникает инволюционная спираль: слабость мышления и энергии порождает страх перед нестандартными и энергозатратными ситуациями в бизнес-среде и внутренней среде компании или в жизни человека (ситуациями-катастрофами), страх в свою очередь порождает позицию избегания ситуаций-катастроф, слабый человек и слабая компания лишаются того тренинга мышления энергетических механизмов, который несет в себе

ситуация-катастрофа, избежавший ситуации-тренинга человек или компания еще более слабеют – спираль выходит на следующий виток, и деградация конкретного человека или компании становится предопределенной. Вырваться из нее с каждым витком и каждым отрезком времени все тяжелее, так как человек или компания все слабеет и слабеет с каждым избеганием ситуации-катастрофы. Практически наблюдаем эффект эволюции только тех людей и компаний, которые не избегают вызовов и потрясений в своей жизни, а решают их и сражаются с ними.

Делая вывод о дальнейшем развитии менеджмента в новой хаотической реальности, можно сказать так: общий сдвиг всей менеджериальной работы с людьми в компаниях и с самими компаниями все более нарастает в сторону работы с мышлением и управлением энергией человека и компании. То есть менеджмент становится все более эволюционным, а не подерживающим старые форматы корпоративного и личного бытия. Заставляя людей и компании переживать нестандартные ситуации-катастрофы и делая их сильнее, менеджмент запускает эволюционную спираль и получает возможность создавать саморазвивающиеся системы.

### Литература

1. Друкер, П.Ф. Задачи менеджмента в XXI веке. / П.Ф. Друкер; пер. с англ. – М. : Вильямс, 2004. – 272 с.
2. Кочеткова, А.И. Основы управления в условиях хаоса (неопределенности) / А.И. Кочеткова. – М. : Рид Групп, 2012. – 624 с.
3. Кочеткова, А.И. Прикладная психология управления : конспект лекций / А.И. Кочеткова. – М.; Тверь : А.Н. Кондратьев, 2012. – 325 с.
4. Калинина, О.В. Сравнительный анализ понятий «управление» и «менеджмент» в социально-экономических системах / О.В. Калинина // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2009. – № 10(60). – С. 37–40.
5. Азимов, Ю.И. Реструктуризация экономики: теория и инструментарий / Ю.И. Азимов, А.В. Александрова, А.В. Бабкин, Л.Д. Бадриева, А.А. Борисов, Л.Ф. Гарифова, А.А. Горовой, Е.А. Григорьева, В.А. Губин, Г.В. Губин, Е.П. Давидюк, С.Ф. Давидюк, Г.И. Дмитриев, Н.Е. Егоров, Э.И. Ефремов, Е.М. Ильинская, В.В. Ильинский, И.И. Исмагилов, Е.И. Кадочникова, О.В. Кириллова и др. – СПб., 2015.

### References

1. Druker, P.F. Zadachi menedzhmenta v XXI veke. / P.F. Druker; per. s angl. – M. : Vil'jams, 2004. – 272 s.
2. Kochetkova, A.I. Osnovy upravlenija v uslovijah haosa (neopredeljonnosti) / A.I. Kochetkova. – M. : Rid Grupp, 2012. – 624 s.
3. Kochetkova, A.I. Prikladnaja psihologija upravlenija : konspekt lekcij / A.I. Kochetkova. – M.; Tver' : A.N. Kondrat'ev, 2012. – 325 s.
4. Kalinina, O.V. Sravnitel'nyj analiz ponjatij «upravlenie» i «menedzhment» v social'no-

jekonomičeskijh sistemah / O.V. Kalinina // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo jekonomičeskogo universiteta. – 2009. – № 10(60). – S. 37–40.

5. Azimov, Ju.I. Restrukturizacija jekonomiki: teorija i instrumentarij / Ju.I. Azimov, A.V. Aleksandrova, A.V. Babkin, L.D. Badrieva, A.A. Borisov, L.F. Garifova, A.A. Gorovoj, E.A. Grigor'eva, V.A. Gubin, G.V. Gubin, E.P. Davidjuk, S.F. Davidjuk, G.I. Dmitriev, N.E. Egorov, Je.I. Efremov, E.M. Il'inskaja, V.V. Il'inskij, I.I. Ismagilov, E.I. Kadočnikova, O.V. Kirillova i dr. – SPb., 2015.

---

### **Chaotic Reality and Involution Spiral: Problems of Existential Choice**

*A.I. Kochetkova*

*Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President  
of Russian Federation, Moscow*

*Key words:* chaotic reality; adaptability and disadaptability; evolution of management.

*Abstract:* The article makes an attempt to describe the phenomena relevant to Russian and international business, related to corporate management perception of the current economic and social situation. The author explores the fundamental principles of the new, chaotic reality, in which the society is evolving, as well as its interpretations by different types of managers and the consequences of these interpretations. The proposed description might help in revealing and preventing various problems, which could otherwise be detrimental both to the company and its employees.

---

© А.И. Кочеткова, 2016



УДК 331

## РЕИНЖИНИРИНГ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ КАК МЕТОД ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ

О.С. СКРИПКИНА

*Филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы  
при Президенте Российской Федерации»,  
г. Тамбов*

*Ключевые слова и фразы:* бизнес-процесс; информационные технологии; реинжиниринг.

*Аннотация:* Обращение к теме реинжиниринга, предполагающее радикальное изменение общепринятой функционально ориентированной структуры управления экономической системой, основанное на выделении взаимодействующих бизнес-процессов, обусловлено необходимостью не устранять системные ошибки в не отвечающей требованиям современного рынка схеме управления организацией, а внедрять принципиально новую модель бизнеса.

На сегодняшний день большинство российских компаний построено по функциональному принципу, что предполагает объединение функциональных задач, а не логически взаимосвязанную последовательность работ. Несмотря на то, что основная часть реальных рабочих процессов предприятия включает множество функций, т.е. выходит за рамки отдельных подразделений, деятельность, создающая дополнительное качество, не осуществляется согласно линейно-функциональной иерархии, она осуществляется по горизонтали.

Системная трансформация для российских организаций, функционирующих в условиях развитого рынка, – явление достаточно новое. Внедрение качественно новой модели бизнеса, использующей реинжиниринг бизнес-процессов, позволит решить некоторые проблемы функционально ориентированных структур управления, типичные для большинства организаций: незаинтересованность в общих результатах, сложность обмена информацией; конфликты между обособленными подразделениями.

Смысл реинжиниринга бизнес-процессов заключается в применении прерывистого мышления, то есть идентификации и уходе от устаревших правил и предпосылок, лежащих в основе сегодняшних деловых операций. Большинство находящихся на рынке компаний пере-

насыщены негласными правилами и устоями, сохранившимися от предыдущих десятилетий. Эти правила базируются на предпосылках о технологиях, людях и организационных целях, которые больше не имеют места. Если компании не трансформируют эти правила, то любые совершаемые ими поверхностные изменения будут давать малоэффективный результат.

Целью реинжиниринга бизнес-процессов является внедрение более эффективных технологических процессов; осязаемое сокращение издержек производства; увеличение производительности и снижение сроков изготовления продукции; распространение автоматизированных систем управления.

Результатом данного процесса должны стать коренные изменения, которые позволят сделать предприятие максимально конкурентоспособным.

В реинжиниринге бизнеса новые информационные технологии играют ведущую роль. Для того чтобы оценить степень влияния передовых информационных технологий и представить себе их применение, руководству компании следует мыслить нетривиально, что зачастую вызывает трудности, так как обычно противоречит ранее полученным знаниям и приобретенному опыту. Часть управленцев владеет дедуктивным мышлением, что позволяет успешно определять проблему и находить ре-

шение. Но используя информационные технологии, необходимо владеть методом индукции: в самом начале увидеть эффективное решение, а затем выявить проблемы и задачи, которое оно способно разрешить.

Большинство современных компаний совершает одну и ту же принципиальную ошибку в отношении применения технологий: они рассматривают их через призму существующих процессов.

Следует заметить, что в отличие от информатизации смысл реинжиниринга заключается в новаторстве, в применении новейших технологических возможностей для достижения принципиально новых целей. Это является одним из самых сложных моментов в реинжиниринге – способность найти и применить неизвестные и не используемые ранее технологические возможности.

В России проблема применения реинжиниринга бизнес-процессов возникла значительно позже, чем на западе. Отчасти это было обусловлено нестабильностью экономики в 1990-е годы, многие предприятия в то время стояли у истоков и не нуждались в таких методах повышения эффективности деятельности, как реинжиниринг.

Однако переход на рыночные условия хозяйствования поставил задачу проведения коренной перестройки управления бизнесом, иными словами, показал необходимость использования реинжиниринга бизнес-процессов.

В России еще существует мнение, что реинжиниринг – это разновидность «пошаговых, приростных» механизмов совершенствования бизнеса или их дальнейшее развитие.

Однако истинный реинжиниринг бизнес-процессов совсем не предполагает таких незначительных изменений, ведущих к незначительному (5–15 %) улучшению показателей. Его цель – существенный, прорывной рост эффективности деятельности компании (в десятки и сотни раз). Неотъемлемым требованием при проведении реинжиниринга является то, что ответственность за бизнес-процесс от начала и до конца возлагается на команду, способную выполнить весь спектр работ. Реинжиниринг пере-

ориентирует менеджмент с пооперационной специализации на завершённые бизнес-процессы. Обычно для эффективной работы большинства компаний достаточно от четырех до десяти бизнес-процессов. Как правило, это разработка стратегии развития компании, создание нового продукта, сроки выполнения заказов. Эти бизнес-процессы являются ключевыми объектами реинжиниринга, так как именно здесь находятся все основные рычаги повышения эффективности функционирования компании в целом. Размеры программы реинжиниринга определяются тем, сколько и какие именно бизнес-процессы будет ею охвачены.

Изложенное выше позволяет сделать некоторые выводы.

Во-первых, длительное эффективное функционирование любой компании без проведения реинжиниринга практически невозможно. Любая компания, независимо от рода своей деятельности и ее масштабов, нуждается в периодическом проведении реинжиниринга.

Во-вторых, проведение реинжиниринга должно быть непосредственно связано со стратегиями компании: рыночной, деловой, организационной. Иначе, внедрение даже самой современной технологической базы не окажет существенного влияния на эффективность деятельности предприятия. Более того, в худшем случае предприятие может понести дополнительные издержки.

В-третьих, ответственные за проведение реинжиниринга специалисты, а также руководство компании должны понимать, как объединить свои проекты и программы с рядом важных действий, направленных на совершенствование организации.

Это позволяет полагать, что привлечение опытного специалиста по проведению реинжиниринга является необходимым условием его успешного проведения. В особенности это касается российских предприятий, имеющих намерение в корне изменить свою деятельность. Профессиональный консультант потенциально может предложить адресную методику, подходящую для конкретной компании в определенных рыночных условиях.

## Литература

1. Остроухова, Н.Г. Реинжиниринг бизнес-процессов: взаимосвязь с инновационной деятельностью предприятия / Н.Г. Остроухова // Вестник астраханского государственного технического университета. – 2015. – № 3. – С. 118–126.

2. Рудакова, О.С. Методология реинжиниринга бизнес-процессов промышленных организаций : автореф. дисс. ... докт. экономич. наук / О.С. Рудакова. – М. : Всероссийский заочный финансово-экономический институт, 2010. – 36 с.

3. Уринцов, А.И. Методология создания инструментальных средств адаптации субъекта экономики к изменениям бизнес-среды : дисс. ... докт. экономич. наук / А.И. Уринцов. – М. : Московский государственный ун-т экономики, статистики и информатики, 2003. – 327 с.

### References

1. Ostrouhova, N.G. Reinzhiniring biznes-processov: vzaimosvjaz' s innovacionnoj dejatel'nost'ju predprijatija / N.G. Ostrouhova // Vestnik astrahanskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta. – 2015. – № 3. – S. 118–126.

2. Rudakova, O.S. Metodologija reinzhiniringa biznes-processov promyšlennyh organizacij : avtoref. diss. ... dokt. jekonomich. nauk / O.S. Rudakova. – M. : Vserossijskij zaochnyj finansovo-jekonomičeskij institut, 2010. – 36 s.

3. Urincov, A.I. Metodologija sozdanija instrumental'nyh sredstv adaptacii sub#ekta jekonomiki k izmenenijam biznes-sredy : diss. ... dokt. jekonomich. nauk / A.I. Urincov. – M. : Moskovskij gosudarstvennyj un-t jekonomiki, statistiki i informatiki, 2003. – 327 s.

---

### Reengineering of Business-Processes as a Method of Increasing the Effective of the Organization

*O.S. Skripkina*

*Tambov Branch of Russian Academy of National Economy and State Service  
under the RF President, Tambov*

*Key words:* reengineering; business process; information technology.

*Abstract:* Addressing the problems of reengineering implies a radical change in conventional functionally-oriented structure of management of economic system based on the allocation of the interacting business processes. The problem is relevant due to the need to introduce a fundamentally new business model, rather than eliminate the systematic errors in the company management, which does not meet the requirements of the modern market.

---

© О.С. Скрипкина, 2016

## ПЕРИОДИЗАЦИЯ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ КОМПАНИИ

Л.А. ВАРТАНОВА

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы  
при Президенте Российской Федерации», г. Москва

*Ключевые слова и фразы:* IPO; бизнес-ангел; венчурный фонд; «долина смерти»; инновация; «посевная стадия»; стартап.

*Аннотация:* В статье рассматриваются этапы, через которые классически проходит стартап от зарождения идеи инновации до образования крупной компании и ее выхода на IPO. Автор уделит внимание истории экономической мысли, на которой базируется понятие «стартап», и раскрыл сущность данного понятия. Дается определение таким терминам, как «инновация», «бизнес-ангел», «венчурный фонд» и др. Для подкрепления теории практикой автор приводит примеры успешных стартапов на разных стадиях развития проекта.

Длинный путь к современному пониманию слова «стартап» берет свое начало еще от теории постиндустриального общества в работе Дж. Белла, концепции нового индустриального общества Дж. Гэлбрейта, в работе У.Э. Деминга «Новая экономика» и других работах классиков экономической мысли. Однако принято считать, что само понятие «инновация», которое является базисом любого стартапа, ввел австрийский и американский экономист, социолог и историк экономической мысли Йозеф Алоиз Шумпетер (нем. *Joseph Alois Schumpeter*) в работе «Теория экономического развития» (1912 г.). Й. Шумпетер считал, что «новшество в экономике возникает только тогда, когда само производство привьет потребителям новые потребности». В свою очередь, производство он рассматривал как «создание новых комбинаций имеющихся вещей и сил», из чего следовало, что содержание инновации проявляется в изготовлении и внедрении нового блага или в создании нового качества существующего блага, нового способа коммерциализации существующего товара, освоении нового рынка сбыта, получении нового источника сырья или полуфабрикатов или проведении соответствующей реорганизации.

Согласно Руководству Осло «Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям», подготовленного Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), инновация есть введение в употребление какого-либо

нового или значительно улучшенного продукта (товара или услуги) или процесса, нового метода маркетинга или нового организационного метода в деловой практике, организации рабочих мест или внешних связей.

В рамках данной статьи будем придерживаться следующего понятия термина «инновация»: инновация – это конечный результат инновационной деятельности, сопряженный с усовершенствованием существующих благ или процессов или созданием совершенно новых, неиспользуемых ранее благ или процессов.

Инновации являются одним из четырех рычагов долгосрочного роста благосостояния наряду с улучшением качества рабочей силы, ростом капиталовооруженности, ростом занятости населения.

Сущность инновации воплощается в процессе коммерциализации результатов научно-исследовательской деятельности, развитии конкуренции и научно-технического прогресса, что определяет заинтересованность в ней как частного капитала (т.к. инновационные компании получают конкурентные преимущества), так и публичных образований (удовлетворение общественных потребностей государства).

Как показывает опыт передовых стран, для поддержания стабильного развития ведущая роль должна быть отведена инновационным компаниям малого бизнеса, или так называемым стартапам.



Рис. 1. Условия отнесения к категории субъектов малого или среднего предпринимательства

Столь важная роль малого и среднего предпринимательства, а в современных условиях и стартапов, в формировании инновационного потенциала страны была обозначена еще таким исследователем, как П. Друкер, в его работе под названием «Практика менеджмента» предпринимательство неразрывно связано с новаторством.

Впервые термин «стартап» был употреблен в США в 1939 г., когда в долине Санта-Кларе (Калифорния) образовалась критическая масса компаний, занимающихся высокими технологиями. В то время американские студенты Дэвид Паккард и Уильям Хьюлетт создали свой проект, который назвали стартапом (от англ. *start-up* – стартовать, запускать). Со временем он стал известной фирмой Хьюлетт-Паккард.

Законодательно закрепленного определения стартапа как в российской, так и в мировой практике не существует. Российское законо-

дательство выделяет средние, малые и микропредприятия.

В России согласно Федеральному закону от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» под субъектами малого и среднего предпринимательства понимаются хозяйствующие субъекты (юридические лица и индивидуальные предприниматели), отнесенные в соответствии с условиями, установленными Федеральным законом, к малым предприятиям, в том числе к микропредприятиям, и средним предприятиям.

Условия отнесения к категории субъектов малого или среднего предпринимательства установлены ст. 4 Федерального закона от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» и представлены на рис. 1.

Из рис. 1 следует, что ближе всего к по-



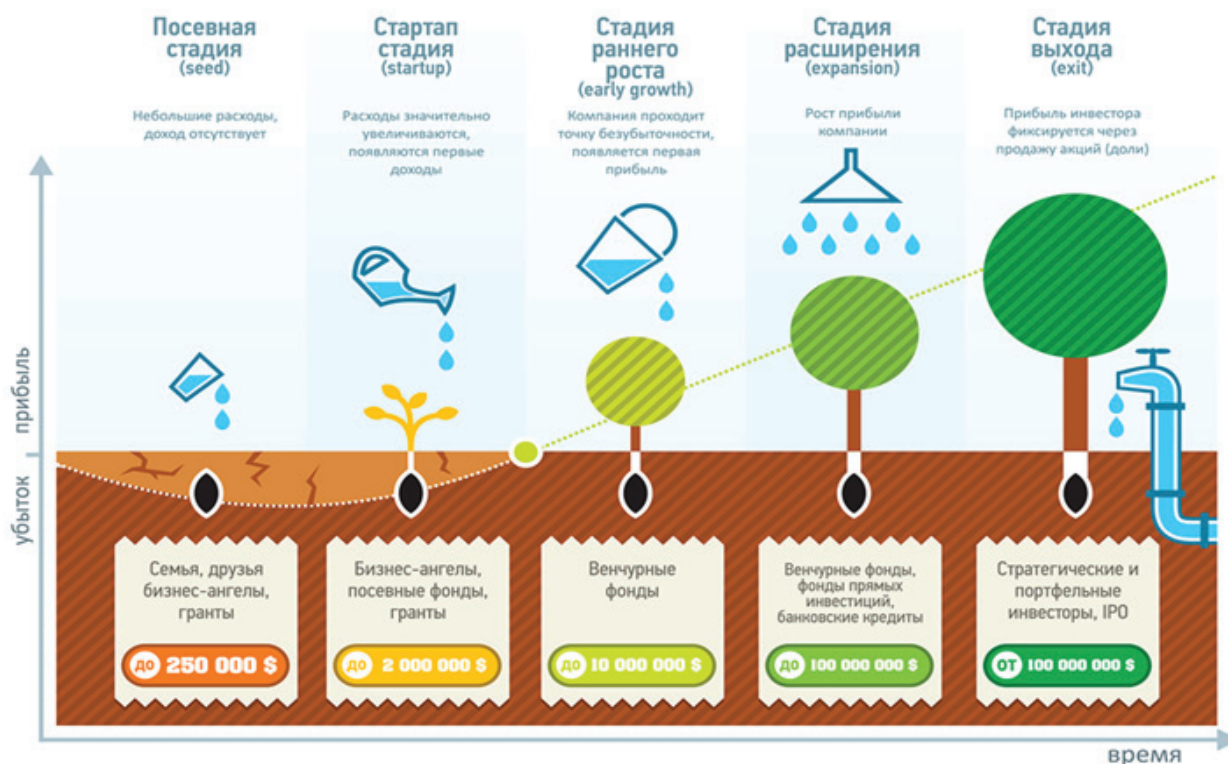


Рис. 2. Развитие интернет-стартапа, его жизненный цикл и инвестиции [4]

нению стартап законодательно приближается понятие микропредприятие. Однако если по средней численности работников зачастую имеется полное совпадение, то по размеру годовой выручки стартапы не всегда удовлетворяют законодательно закрепленному объему в 120 млн руб. В общем случае этот объем выручки доступен инновационному проекту уже на более зрелых стадиях. Также можно отметить, что понятие стартап является более широким, чем понятие микропредприятие, т.к. стартапом признается компания с момента появления инновационной идеи у создателей, даже когда еще нет формального юридического закрепления ее деятельности, и вплоть до выхода зрелой компании (по показателям более близкой к субъекту малого предпринимательства) на первое публичное размещение.

Можно предложить следующее определение: стартапом признается инновационный проект или компания, находящаяся на начальной стадии развития (возможно даже не являющаяся еще юридическим лицом), строящая свой бизнес либо на основе новых инновационных

идей, либо на основе только что появившихся технологий и рассчитывающая на значительный рост доходов и стоимости бизнеса.

Инновационный проект на пути от идеи до ее коммерциализации последовательно проходит следующие этапы: посевная стадия, стартап стадия, стадия раннего роста, стадия расширения и выхода. Соответственно, для каждого из перечисленных этапов должна существовать своя группа инвесторов и организаций с различной специализацией, осуществляющих поддержку стартапа и образующих «инновационный лифт», позволяющий стартапу скорейшим образом превратиться в зрелый высокотехнологический бизнес. Рассмотрим эти стадии и источники финансирования на каждой из них по отдельности (рис. 2).

Итак, развитие компании начинается с «посевной» (*seed*) стадии. Это тот этап, на котором бизнеса как такового еще нет, но уже начинается создание компании, а первоначальная идея основателей преобразуется в коммерческий продукт, ведется работа над созданием прототипа. Неопределенность по всем направлениям на



данном этапе чрезвычайно высока, так как пока неизвестно, жизнеспособен ли проект, увенчаются ли исследования и разработки успехом, способна ли команда проекта стать полноценной компанией. Привлечь внешние инвестиции со стороны в такой ситуации очень трудно, из чего следует, что основными инвесторами в проект становятся сами инноваторы, либо круг людей, которых называют *FFF – family, friends, fools*, т.е. семья, друзья и «дураки», которые поверили в будущий успех проекта. Дополнительным источником финансирования на посевной стадии могут стать государственные гранты и прочие способы государственной поддержки.

После формирования концепции новой компании становится возможным привлечение в проект бизнес-ангелов. Бизнес-ангелы – это инвесторы, не являющиеся профессиональными венчурными инвесторами, однако это могут быть успешные предприниматели, друзья или члены семьи основателя. Бизнес-ангел чаще всего вкладывает деньги в ту отрасль, в которой он хорошо чувствует тенденции, может самостоятельно оценить привлекательность идеи, а возможно и сам преуспел.

Следующий этап носит название «запуск» или «стартап» (*startup*). Необходимо сразу разграничить понимание стартапа как одной из стадий развития инновационного проекта и как компании в целом, находящейся на начальной стадии развития. Следует отметить, что далее в статье понятие «стартап» будет рассмотрено в более широком смысле.

Условно границы этого этапа можно определить так: этот этап начинается, когда компания непосредственно начала свою деятельность, а заканчивается, когда коммерческий продукт в полном объеме выведен на рынок, при этом компания все еще управляется основателями. Как правило, эта стадия связана с получением компанией посевного финансирования, после чего она стремительно переходит к разработке продукта. Таким образом, у компании на данном этапе уже имеется первая пилотная версия продукта или прототип для демонстрации, осуществляется тестирование продукта.

Также на этом этапе в дополнение к бизнес-ангелам появляется такой источник финансирования, как венчурные фонды. Венчурные фонды – это профессиональные инвесторы, располагающие достаточно большими средствами и специализирующиеся на проектах ранних стадий развития. Им требуется опреде-

ленное формальное обоснование привлекательности компании, поэтому на посевной стадии работать с фондами обычно трудно, но когда компания начала работу и стремится к быстрому развитию, венчурные фонды становятся для нее основным источником средств.

Стадия «запуск» может включать в себя такие этапы, как разработка, тестирование и реализация продукта, при этом на первых двух этапах продукт не приносит выручку, а на третьем компания переходит к реализации как минимум одного продукта и начинает получать выручку (в то время как другие продукты могут находиться в разработке или на стадии тестирования). Этап разработки выделяется, когда компания, продающая услуги, а не товары, занимается разработкой бизнес-стратегии и еще не рекламирует и не реализует свои услуги. Этап тестирования присущ компаниям, ведущим деятельность в сфере информационных технологий, где между разработкой продукта и его реализацией существует промежуточный этап, когда некоторые потребители уже имеют доступ к бета-версии продукта с целью его предпродажной оценки и тестирования.

К окончанию этапа «запуска» в компании зачастую происходит важное качественное изменение – собственные доходы компании начинают превышать затраты. Это говорит о том, что если раньше само существование компании зависело от денег инвесторов (именно поэтому период до окончания этого этапа называют «долиной смерти»), то теперь компания вполне может жить самостоятельно. Но это вовсе не значит, что она больше не нуждается в привлечении средств инвесторов, просто теперь дополнительные вложения инвесторов необходимы для развития и быстрого роста. Этапы роста укрупненно можно разделить на «ранний рост» (стадия, при которой продукт готов к выходу на рынок, но необходимо тестирование спроса; основным источником средств остаются венчурные фонды) и «расширение» (стадия, при которой рынок принимает продукт, характеризуется ростом спроса и продаж; на смену венчурным капиталистам частично приходят банки, фонды прямых инвестиций и другие источники капитала).

Далее наступает «поздняя» стадия (*laterstage*), когда стартап превращается в крупную компанию, демонстрируя признаки публичной компании. В идеале рост инновационной компании заканчивается первым пу-

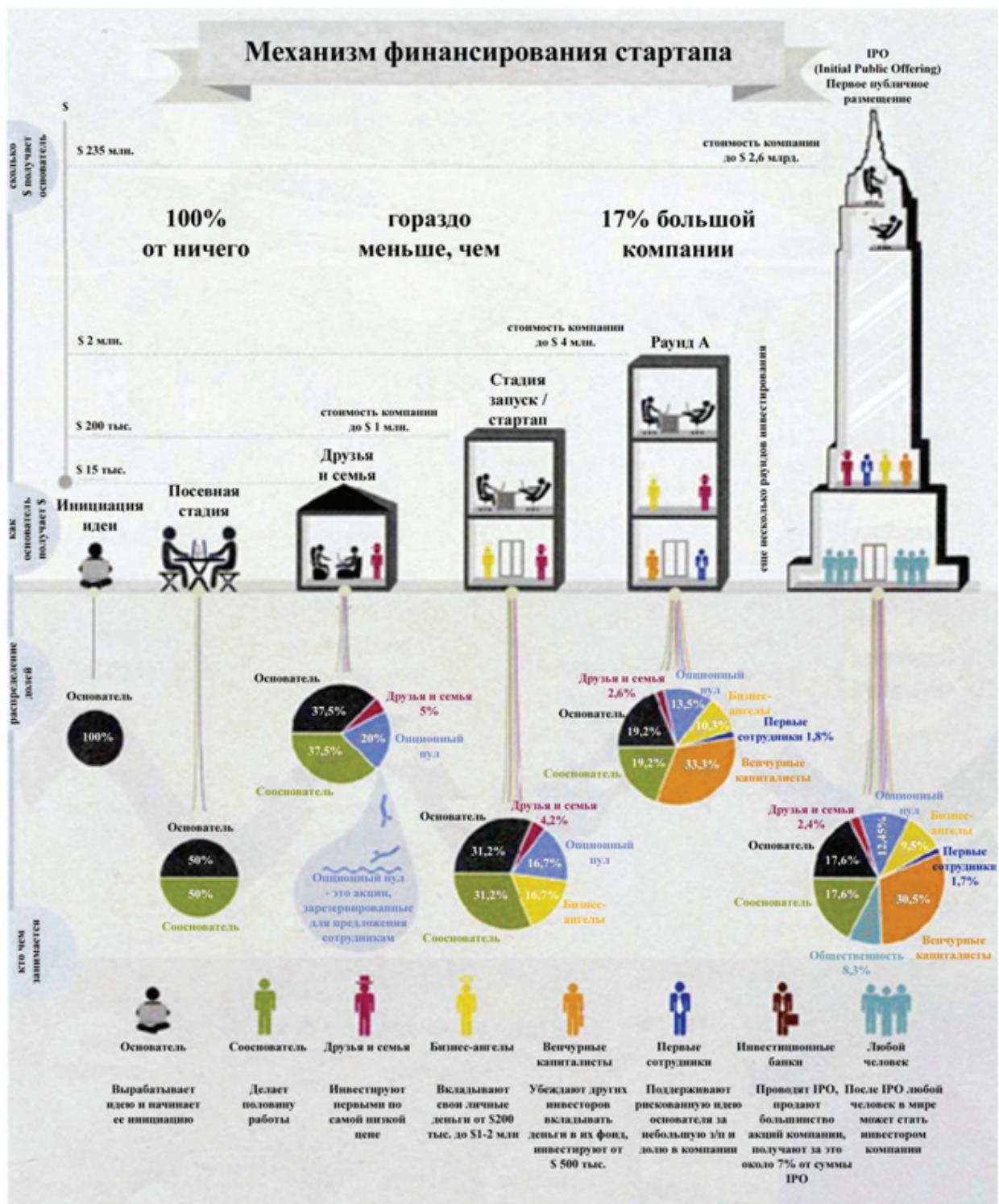


Рис. 3. Механизм финансирования стартапа

бличным размещением или, как это чаще называют, выходом на *IPO* (*Initial Public Offering*), то есть публичной продажей акций на бирже

или вхождением образованной компании в крупный холдинг.

Но до выхода на *IPO* компания проходит

несколько раундов финансирования, при этом с каждым следующим раундом оценка стоимости компании обычно повышается, поскольку риск негативных последствий снижается, а теоретическая прибыль, доступная для венчурных инвесторов, соответственно уменьшается. Эта взаимосвязь является классическим примером зависимости между риском и вознаграждением.

Финансовая стратегия любой компании состоит в определении долгосрочных целей финансовой деятельности и выборе наиболее эффективных способов их достижения. Ее цели должны быть направлены на максимизацию рыночной стоимости предприятия.

Из рис. 3 следует, что на момент первого публичного размещения доля основателей стартапа составляет чуть больше трети, однако в стоимостном выражении это в разы больше, чем при создании компании. Поэтому можно смело заявить, что IPO потенциально может выступить мощным драйвером роста стоимости компании.

Перейдем от теории к конкретным примерам. Рассмотрим пример начинающего предпринимателя Сергея Вищипанова, который со своей командой создал стартап «Республика». Новация компании – устройство в форме браслета, представляющее собой QR-идентификатор для пожилых людей, который позволяет врачам скорой помощи узнать личные данные носителя, если он потеряется или попадет в больницу без сознания. Первоначальными вложениями были \$ 200 на разработку первых 20 прототипов, деньги собрали благодаря вышеупомянутому кругу FFF – занимали у родственников, но вернули займы, когда начались продажи. Дальше после окончания этапа «запуск» и успешного прохождения «долины смерти» можно уже было реинвестировать собственную прибыль. Дополнительными источниками финансирования на стадии идеи выступили центр «Технологии возможностей», от которого стартап получил грант в размере 45 000 руб., и программа

акселератора *Nima*, инвестировавшая \$ 3 500 за долю компании в 10 %. Всего в проект было вложено около 500 000 руб. Сейчас технологией стартапа «Республика» пользуется уже 6,5 тыс. человек, компания заработала 3,6 млн руб. менее чем за год, стремительно растет и выходит на новые рынки сбыта.

Другим примером создания и успешного внедрения инновации является компания ООО «ОнкоМакс», входящая в биотехнологический холдинг «Максвелл Биотех Групп», резидент Биомедицинского кластера Инновационного центра «Сколково» и участник Технологической платформы «Медицина Будущего». Стартап занимается созданием и выводением на рынок инновационных биофармацевтических препаратов для диагностики и лечения онкологических заболеваний. Первый препарат компании OM-RCA-01 предназначен для таргетной терапии рака почки и рака легкого и отмечен многими российскими и зарубежными наградами. Данный стартап получил инвестиции от венчурного фонда «Максвелл Биотех», созданного при участии ОАО «РВК», и Фонда посевных инвестиций РВК, а также грант от Инновационного центра «Сколково», что свидетельствует о том, что стартап прошел долгий путь развития и находится уже на поздней стадии, превращаясь в крупную устойчивую компанию.

Приведенные примеры наглядно демонстрируют, что именно малые инновационные предприятия, стартапы, наиболее быстро способны отреагировать на актуальные запросы общества, предложить возможный вариант решения проблемы, а подчас и спасти жизнь. Развитие инфраструктуры финансирования стартапов и всевозможная поддержка на каждом этапе, через который проходит инновационный проект, создание «инновационного лифта» должны стать приоритетным направлением государственной политики для стабильного роста экономики.

### Литература

1. Белл, Дж., Новая технократическая волна на Западе / Дж. Белл. – М. : Прогресс, 1986. – 456 с.
2. Венчурные инвестиции. Руководство для предпринимателя. ALT Invest-Руководство. – М., 2010 – 43 с.
3. Воронкова, О.В. Глобальные аспекты инновационного развития / О.В. Воронкова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2014. – № 9(42). – С. 92–94.
4. Фрейзер-Сэмпсон, Г. Инвестиции в частные компании как класс активов : 2-е изд., доп. /



- Г. Фрейзер-Сэмпсон; пер. с англ. С. Иванчука, М. Мацковской. – М. : Олимп-Бизнес, 2013. – 496 с.
5. Махров, П. Инфографика: развитие интернет-стартапа, его жизненный цикл и инвестиции / П. Махров, Т. Махрова // Интернет-издание о стартапах «ToWave», 26.02.2013.
6. Шумпетер, Й. Теория экономического развития / Й. Шумпетер. – М. : Директмедиа Паблшинг, 2008. – 401 с.
7. Oslo Manual: Guidelines for Collecting and Interpreting Innovation Data: 3rd ed. – OECD, Eurostat, 2006.

### References

1. Bell, Dzh., Novaja tehnokratičeskaja volna na Zapade / Dzh. Bell. – М. : Progress, 1986. – 456 с.
2. Venchurnye investicii. Rukovodstvo dlja predprinimatelja. ALT Invest-Rukovodstvo. – М., 2010 – 43 с.
3. Voronkova, O.V. Global'nye aspekty innovacionnogo razvitija / O.V. Voronkova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2014. – № 9(42). – S. 92–94.
4. Frejzer-Sjempson, G. Investicii v chastnye kompanii kak klass aktivov : 2-e izd., dop. / G. Frejzer-Sjempson; per. s angl. S. Ivanchuka, M. Mackovskoj. – М. : Olimp-Biznes, 2013. – 496 с.
5. Mahrov, P. Infografika: razvitie internet-startapa, ego zhiznennyj cikl i investicii / P. Mahrov, T. Mahrova // Internet-izdanie o startapah «ToWave», 26.02.2013.
6. Shumpeter, J. Teorija jekonomičeskogo razvitija / J. Shumpeter. – М. : Direktmedia Publishing, 2008. – 401 с.
7. Oslo Manual: Guidelines for Collecting and Interpreting Innovation Data: 3rd ed. – OECD, Eurostat, 2006.

---

### Periodization of Innovative Company Development

*L.A. Vartanova*

*Russian Academy of National Economy and Public Service  
under the President of Russian Federation, Moscow*

*Key words:* innovation; start-up; angel investor; venture fund; “seed” stage; “death valley”; IPO.

*Abstract:* In the current situation, small business and so called start-ups can become a driving force of further development. The purpose of the article is to explain the concept of a start-up and describe the stages of start-up development: from the birth of the innovative idea to the formation of a large company and its IPO. The author defines such terms as start-up, innovation, angel investor, venture fund and others. To combine theory with the practical experience the author gives some examples of successful startups at different stages of development.

---

© Л.А. Варганова, 2016

## БУХГАЛТЕРСКИЕ АГРЕГАТЫ РЕЗЕРВНОЙ СИСТЕМЫ

А.П. СВИРИДОВА, В.А. ЕРЕМЕНКО

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»,  
г. Ростов-на-Дону

*Ключевые слова и фразы:* бухгалтерские агрегаты; источник риска; источники информации; капитал предприятия; резерв системы; резервная кредитоспособность; резервы по сомнительным долгам; резервы предприятия; страхование; счета резервов; хеджирование.

*Аннотация:* Каждая организация стремится к продолжению финансово-хозяйственной деятельности и нуждается в надежных источниках покрытия расходов и потерь, такими источниками являются резервы организации. Резервы могут выступать в качестве обязательств перед третьими лицами, а также являться обязательствами по отношению к институциональной единице. Резервы являются частью собственного капитала организации, выделенной для обслуживания обязательств, которые возможно возникнут в будущем для управления капиталом предприятия.

Существует множество бухгалтерских агрегатов резервной системы: счета резервов; хеджирование; гарантии выданные и полученные; предсказание убытков; страхование; управление активами и пассивами; скрытые резервы; государственные гарантии; индивидуальные капиталовложения; регулирование финансовых результатов; прогнозирование конъюнктурных колебаний; регулирование финансовых результатов; блокирование имущества; резервная кредитоспособность.

Резервная система компании является комплексом защитных агрегатов, которые включают в себя несколько компенсирующих риск позиций (рис. 1). Формирование резервов в Российской Федерации осуществляется согласно нормам ПБУ 8/2010, ПБУ 21/2008.

В бухгалтерском учете существуют: резервы под снижение стоимости материальных ценностей; резервы под обесценение финансовых вложений; резервы по сомнительным долгам; резервы предстоящих расходов.

1. Резервы под снижение стоимости материальных ценностей. Синтетический учет данных резервов ведется на счете 14 «Резервы под снижение стоимости материальных ценностей».

На этом счете обобщается информация о резервах под отклонения стоимости материалов, сырья, других товарно-материальных ценностей от рыночной стоимости. Также на данном счете формируется информация о резервах

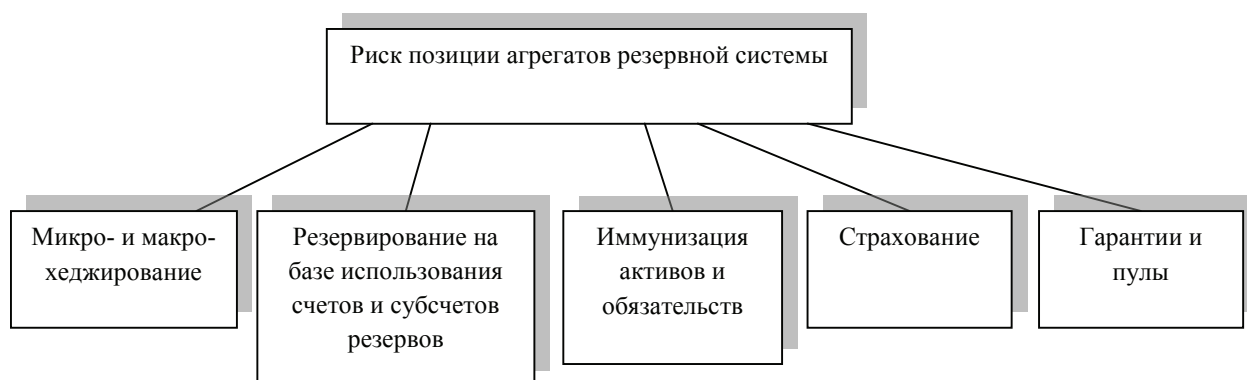
под снижение стоимости незавершенного производства, товаров, готовой продукции и др.

Данный вид резерва формируется за счет доходов предприятия: Дебет 91 «Прочие доходы и расходы»; Кредит 14 «Резервы под снижение стоимости ценностей».

2. Резервы под обесценение финансовых вложений. Синтетический учет этих резервов осуществляется на счете 59 «Резервы под обесценение финансовых вложений». Резервы под обесценение финансовых вложений формируются, если имеет место превышение учетной стоимости акций над их рыночной стоимостью. Создание резервов осуществляется за счет дохода предприятия: Дебет 91 «Прочие доходы и расходы»; Кредит 59 «Резервы под обесценение вложений в ценные бумаги». В случае повышения рыночной стоимости акций, по которым уже были созданы резервы, сумма этих резервов уменьшается, увеличивая доход организации: Дебет 59 «Резервы под обесценение вложений в ценные бумаги»; Кредит 91 «Прочие доходы и расходы».

Синтетический учет резервов под обесценение вложений в ценные бумаги на счете 59 следует вести по каждому виду финансовых вложений, как долгосрочных, так и краткосрочных.

3. Резервы по сомнительным долгам. Синтетический учет этих резервов осуществляется на счете 63 «Резервы по сомнительным дол-



**Рис. 1.** Риск позиции резервной системы предприятия

гам». Сомнительным долгом является дебиторская задолженность фирмы, которая не погашена в срок и не обеспечена гарантиями.

Создание резерва по сомнительным долгам происходит за счет дохода компании: Дебет 91 «Прочие доходы и расходы»; Кредит 63 «Резервы по сомнительным долгам».

Для оценки платежеспособности должника используются внешние признаки его банкротства, а именно: неисполнение должником обязательств по выплате долга в течение 3 месяцев с момента наступления даты их исполнения. Истечение срока погашения долга выступает обязательным условием для формирования резерва

по сомнительным долгам.

В активе бухгалтерского баланса такая дебиторская задолженность отражается в нетто-оценке, то есть с учетом вычета резерва. Сумма списанной дебиторской задолженности раскрывается на забалансовом счете 007 «Списанная в убыток задолженность неплатежеспособных дебиторов». Информация о ней хранится пять лет с целью наблюдения за возможностью ее взыскания. Списание безнадежной к возвращению дебиторской задолженности отражается следующей проводкой: Дебет 63 Кредит 62. Установление контроля за списанной задолженностью: Дебет 007.

### Литература

1. Приказ Минфина России от 31.12.2000 № 94н (ред. от 08.11.2010) «Об утверждении плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и инструкции по его применению».
2. Агеев, И.М. Моделирование, финансовый и управленческий учет резервной системы предприятия в условиях риска и неопределенности / И.М. Агеев. – Ростов-на-Дону : СКНЦ ВШ, 2000. – 132 с.
3. Баранов, И.М. Учет рисков в оценке стоимости предприятия : учеб. пособие / И.М. Баранов. – М., 2014.
4. Богатая, И.Н. Стратегический учет собственности предприятия / И.Н. Богатая. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2001. – 320 с.
5. Крохичева, Г.Е. Виртуальный учет: концепция, моделирование и организация / Г.Е. Крохичева. – Ростов-на-Дону : РГСУ, 2004. – 311 с.
6. Ткач, В.И. Учет резервов предприятия / В.И. Ткач. – М. : Изд-во ПРИОР, 2000. – 96 с.
7. Ткач, В.И. Финансовый и управленческий учет резервной системы предприятия / В.И. Ткач, И.М. Агеев, Е.В. Ильченко, Г.Е. Крохичева, И.Ф. Сеферова. – Ростов-на-Дону : Изд-во РГСУ, 2001. – 103 с.



---

**References**

1. Prikaz Minfina Rossii ot 31.12.2000 № 94n (red. ot 08.11.2010) «Ob utverzhdenii plana schetov buhgalterskogo ucheta finansovo-hozhajstvennoj dejatel'nosti organizacij i instrukcii po ego primeneniju».
2. Ageev, I.M. Modelirovanie, finansovyj i upravlencheskij uchet rezervnoj sistemy predpriyatija v uslovijah riska i neopredelennosti / I.M. Ageev. – Rostov-na-Donu : SKNC VSh, 2000. – 132 s.
3. Baranov, I.M. Uchet riskov v ocenke stoimosti predpriyatija : ucheb. posobie / I.M. Baranov. – M., 2014.
4. Bogataja, I.N. Strategicheskij uchet sobstvennosti predpriyatija / I.N. Bogataja. – Rostov-na-Donu : Feniks, 2001. – 320 s.
5. Krohicheva, G.E. Virtual'nyj uchet: koncepcija, modelirovanie i organizacija / G.E. Krohicheva. – Rostov-na-Donu : RGSU, 2004. – 311 s.
6. Tkach, V.I. Uchet rezervov predpriyatija / V.I. Tkach. – M. : Izd-vo PRIOR, 2000. – 96 s.
7. Tkach, V.I. Finansovyj i upravlencheskij uchet rezervnoj sistemy predpriyatija / V.I. Tkach, I.M. Ageev, E.V. Il'chenko, G.E. Krohicheva, I.F. Seferova. – Rostov-na-Donu : Izd-vo RGSU, 2001. – 103 s.

---

**Accounting Aggregates of the Reserve System**

*A.P. Sviridova, V.A. Eremenko*

*Don State Technical University, Rostov-on-Don*

*Key words:* accounting aggregates; reserve system; company reserves; company capital; source of risk; sources of information; accounting reserves; hedging; insurance; reserve borrowing capacity; provisions for doubtful debts.

*Abstract:* Each organization seeks to continue its financial and economic activities and needs reliable sources to cover the expenses and losses; such sources are the reserves of the organization. Reserves can act as liabilities to third parties, as well as liabilities to an institutional entity. The reserves are part of company's own capital, used to service liabilities that may arise in management of the company's share capital in the future.

---

© А.П. Свиридова, В.А. Еременко, 2016

## ДИНАМИКА РОЖДАЕМОСТИ И СОЦИАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ТУВЫ

С.П. МОНГУШ, В.Т. ЛИКТАН

ФГБУН «Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов» СО РАН, г. Кызыл;  
ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет», г. Кызыл

*Ключевые слова и фразы:* демографическая ситуация; динамика; население; потребительская корзина; рождаемость; рост; снижение социального неравенства.

*Аннотация:* В статье рассматривается сложившаяся в Республике Тыва демографическая ситуация. На материале статистических данных Тывастата изучена потребительская корзина и прожиточный минимум населения региона. Описаны отрицательные тенденции, снижающие качество жизни людей, а также факторы, влияющие на демографические процессы.

С началом внедрения Федеральной программы «Материнский (семейный) капитал», значительно улучшились показатели, характеризующие демографическую ситуацию в регионе (рис. 1). Данное улучшение в основном связывают с выдачей материнского капитала. В настоящий момент размер материнского капитала по республике составляет 453 026 руб. Помимо этого, пособие по уходу за первым ребенком до 1,5 лет с 1 января 2016 г. составило 2 908,62 руб., на второго ребенка – 5 817,24 руб., что положительно повлияло на демографическую ситуацию. Выделение земельных участков с рождением третьего ребенка в семье также способствовало росту рождаемости в республике. Однако есть и отрицательные факторы, связанные с повышением стоимости жилья. Стоимость 1 м<sup>2</sup> в республике по данным Росстата на первичном рынке жилья составила 43 185,71 руб. (РФ – 53 655,35 руб.), а на вторичном рынке жилья – 50 235,81 руб. (РФ – 55 329,96 руб.). Для сравнения, в Республике Хакасия 1 м<sup>2</sup> на первичном рынке жилья стоит 39 234,73 руб., на вторичном рынке жилья – 43 177,37 руб.

Происходит искусственное удорожание жилплощади в Республике Тыва, что в дальнейшем может привести к невозможности среднестатистическому гражданину приобрести жилье в собственность.

Еще один фактор, который необходимо учитывать – это нехватка дошкольных образовательных учреждений. Правительство, решая одну проблему, не учитывает связанные с ней

риски, которые так или иначе будут возникать в связи с увеличением численности населения в регионе [1].

В Тыве не удастся реализовать свои конституционные права родителям детей дошкольного возраста, поскольку система дошкольного образования не в силах оказать социальные услуги всем нуждающимся на бесплатной основе. По неофициальным данным, стоимость в частных дошкольных учреждениях Тывы составляет 6 000 руб. в месяц за содержание одного ребенка (в год – 72 000 руб.). Это только плата за уход и содержание, а еще есть и другие расходы. При этом после внедрения федеральной программы «Материнский (семейный) капитал» молодые семьи в республике имеют и двух, и трех детей дошкольного возраста, то есть при среднедушевых месячных денежных доходах, составляющих в Тыве в 2013 г. 13 472 руб., далеко не каждая семья может себе позволить такую роскошь, как детский сад [2].

Таким образом, по данным Росстата, программа «Материнский (семейный) капитал» действительно способствует росту рождаемости в республике, но неизменно порождает увеличение численности населения региона, проживающего за порогом бедности.

С увеличением количества населения в республике возникает причина роста безработицы, количества граждан, которые не желают трудиться, а в основном живут на детские пособия своих детей. Тем самым в регионе доля населения за чертой бедности возрастает (табл. 1).

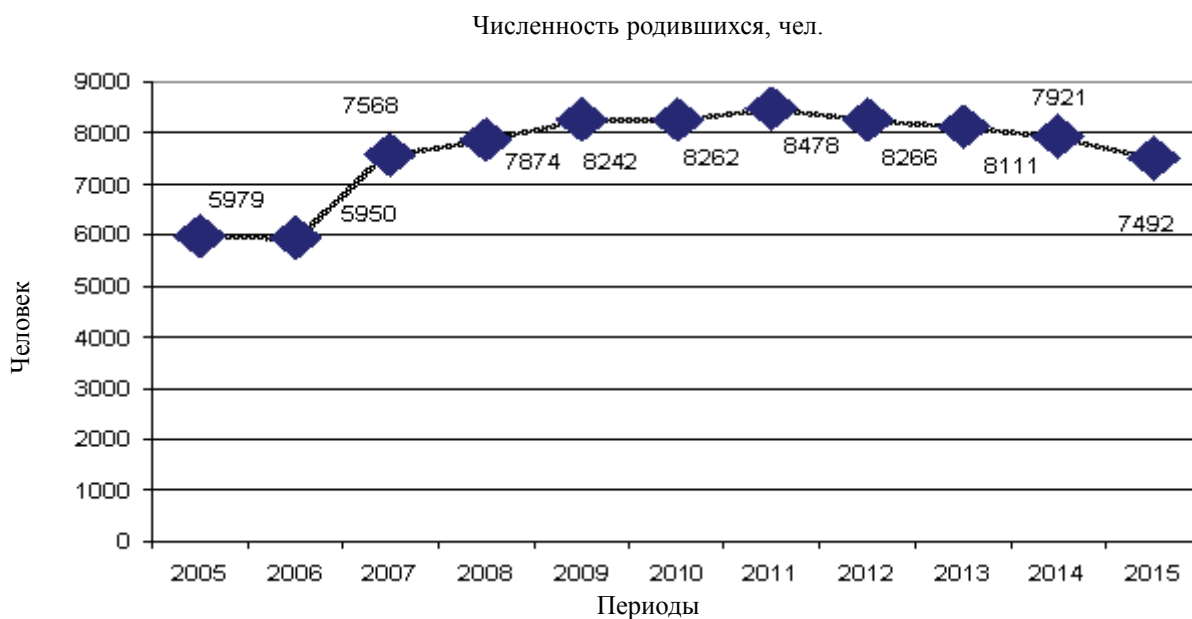


Рис. 1. Количество родившихся детей в Республике Тыва, чел.

Таблица 1. Уровень бедности населения республики\*

|                                      | Периоды |       |       |       |       |       |       |       |       |       |         |
|--------------------------------------|---------|-------|-------|-------|-------|-------|-------|-------|-------|-------|---------|
|                                      | 2005    | 2006  | 2007  | 2008  | 2009  | 2010  | 2011  | 2012  | 2013  | 2014  | 2015**  |
| Доля населения за чертой бедности, % | 45,3    | 41,3  | 37,2  | 31,6  | 28    | 29,6  | 30,6  | 27,9  | 33,4  | 34,7  | 38,8**  |
| Величина прожиточного минимума, руб. | 3 105   | 3 321 | 4 019 | 4 581 | 5 283 | 5 622 | 5 994 | 6 462 | 8 137 | 8 624 | 9 804** |

\* Данные Росстата: Регионы России за 2005–2015 гг.

\*\* Предварительные данные Тывастат

В 2014 г. прожиточный минимум по республике составлял 8 624 руб., а доля населения с доходами ниже прожиточного минимума составляла 34,7 %.

Если сравнить 2005 г. и 2014 г., то картина выглядит лучше: доля населения, живущего за чертой бедности, уменьшилась на 10,6 %, а величина прожиточного минимума возросла с 3 105 руб. до 8 624 руб., то есть на 5 519 руб. или в 2,8 раз.

За 2015 г. доля населения за чертой бедности выросла на 4,1 %, хотя величина прожиточного минимума возросла на 1 180 руб. по срав-

нению с аналогичными показателями 2014 г. По идее, показатели должны улучшиться, то есть численность населения за чертой бедности уменьшится, а не наоборот, отсюда следует вывод, что темпы государственной помощи населению по урегулированию социальной политики не соответствуют нынешним «рыночным» реалиям жизни.

Тем не менее это не является положительным показателем отражения социального положения населения региона. Федеральные «рейтинги благосостояния» субъектов РФ и населения отмечают в своих сводках: «Больше

**Таблица 2.** Продукты питания, включаемые в потребительскую корзину для основных социально-демографических групп населения в Республике Тыва

| Наименование   | Ед. изм. | Объем потребления<br>(в среднем на одного человека в год) |            |       |
|--|----------|---|------------|-------|
|  |          | трудоспособное население                                  | пенсионеры | дети  |
| Хлебные продукты (хлеб и макаронные изделия в пересчете на муку, мука, крупы, бобовые) | кг       | 131,4   | 105,6      | 78,9  |
| Картофель  | кг       | 93  | 70         | 83    |
| Овощи и бахчевые   | кг       | 115,2   | 100        | 112,8 |
| Фрукты свежие  | кг       | 60  | 45         | 118,1 |
| Сахар и кондитерские изделия в пересчете на сахар                                      | кг       | 23,8  | 21,2       | 21,7  |
| Мясопродукты   | кг       | 58,5  | 54         | 43,8  |
| Рыбопродукты   | кг       | 20  | 17         | 20,1  |
| Молоко и молокопродукты в пересчете на молоко  | кг       | 240,8   | 213,8      | 359,9 |
| Яйца   | шт.      | 210   | 200        | 201   |
| Масло растительное, маргарин и другие жиры   | кг       | 12,8  | 10         | 6     |
| Прочие продукты (соль, чай, специи)  | кг       | 4,9   | 4,1        | 3,5   |
| Непродовольственные товары   | %        | 50  | 50         | 50    |
| Услуги   | %        | 50  | 50         | 50    |

всего людей, с трудом сводящих концы с концами, живут в относительно слаборазвитых регионах Сибири и Дальнего Востока с тяжелыми климатическими условиями и в южных регионах с большим количеством детей в семье».

Данное положение можно объяснить следующими факторами: «Республика Тыва в настоящее время имеет низкий инвестиционный рейтинг и высокий инвестиционный риск вложений. Это связано с высокой степенью дотационности, отсутствием достаточных средств в области внешнеторговых отношений, со слабой промышленной и транспортной инфраструктурой с учетом недостаточных государственных гарантий в вкладываемые средства [3]».

Рассмотрим «отрицательный» показатель потребительской корзины в республике на 16 августа 2014 г. Данный показатель вводится на пять лет (индексация за квартал), и, соответственно, за этот период стоимость всех категорий товаров, входящих в ее состав, возрастет в цене с учетом экономических преобразований. В табл. 2 приводится содержимое потребительской корзины региона (ст. 3 Федерального Закона от 24.10.1997 г. № 134-ФЗ «О прожиточном

минимуме в Российской Федерации»).

Непродовольственные товары и услуги устанавливаются в процентах к соотношению со стоимостью продуктов питания.

В республике неоднократно производились эксперименты местных СМИ, в частности газетой «ПлюсИнформ», на тему, как можно просуществовать на прожиточный минимум с такой «потребительской корзиной». Итоги неутешительные.

Обоснование именно такого содержимого «потребительской корзины/прожиточного минимума» дано в следующей цитате: «Величина потребительской корзины определяется стоимостью жизненных средств, необходимых для нормального воспроизводства способности к труду в данных общественно-экономических условиях [4]».

Основная цель социальной политики на современном этапе социально-экономического развития России – не допустить снижения уровня жизни населения, последующее его повышение по мере стабилизации экономики. До тех пор пока не будут созданы условия, позволяющие обеспечить для большей части населения

значительный рост уровня жизни, социальная политика, исходя из экономических реалий, будет нацелена на возможное сдерживание темпов падения уровня жизни [5].

По содержанию потребительской корзины можно судить об уровне жизни населения республики. Содержимое корзины не может обеспечить достойного существования граждан. Речь идет о «выживании» человека. В республике увеличивается доля рождаемости, соответственно, это приводит к низкому уровню жизни тувинцев. Ситуация тупиковая. Такие мотивации для выживания, как материнский

капитал, детское пособие, земельные участки многодетным семьям, как показывает практика, удобны для отчетности, тогда как в реальной жизни все гораздо сложнее.

Таким образом, необходима такая социальная политика, которая способствовала бы не только увеличению численности населения, но и одновременно решались бы все возникающие сопутствующие проблемы [7].

За чертой бедности на сегодняшний день в регионе находится 1/3 населения. В эту категорию уже автоматические попадают пока еще не рожденные дети и их семьи.

### Литература

1. Козлов, А.В. Комплексное развитие экономического пространства арктической зоны российской федерации / А.В. Козлов, С.В. Федосеев, А.Е. Череповицын, С.С. Гутман, И.М. Зайченко, О.А. Маринина, Е.В. Рытова, П.С. Цветков, М.В. Точило. – СПб., 2016.
2. Монгуш, С.П. Рынок образовательных услуг Тувы / С.П. Монгуш, С.П. Монгуш // Региональная экономика: теория и практика. – 2016. – № 3. – С. 39–52.
3. Монгуш, С.П. Аспекты оценки межрегиональных связей Республики Тыва / С.П. Монгуш // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2014. – № 11(41). – С. 99–101.
4. Станишевская, С.П. К вопросу о российской потребительской корзине / С.П. Станишевская // Проблемы развития юридической науки и российского законодательства : сб. – Пермь, 2007. – С. 145–150.
5. Станишевская, С.П. К вопросу о российской потребительской корзине / С.П. Станишевская, Д.А. Губанов // Вестник ПГУ. Серия: Экономика. – 2012. – № 2. – С. 91–98.
6. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012, 2013, 2014, 2015 : Стат. сб. – М. : Росстат. – 990 с.
7. ПлюсИнформ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://plusinform.ru/main/4065-svoy-sredi-svoih.html>.
8. Швецов, К.В. Рынок труда и управление занятостью / К.В. Швецов. – СПб., 2015.

### References

1. Kozlov, A.V. Kompleksnoe razvitie jekonomicheskogo prostranstva arkticheskoy zony rossijskoj federacii / A.V. Kozlov, S.V. Fedoseev, A.E. Cherepovicyn, S.S. Gutman, I.M. Zajchenko, O.A. Marinina, E.V. Rytova, P.S. Cvetkov, M.V. Tochilo. – SPb., 2016.
2. Mongush, S.P. Rynok obrazovatel'nyh uslug Tuvy / S.P. Mongush, S.P. Mongush // Regional'naja jekonomika: teorija i praktika. – 2016. – № 3. – S. 39–52.
3. Mongush, S.P. Aspekty ocenki mezhregional'nyh svjazej Respubliki Tyva / S.P. Mongush // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2014. – № 11(41). – S. 99–101.
4. Stanishevskaja, S.P. K voprosu o rossijskoj potrebitel'skoj korzine / S.P. Stanishevskaja // Problemy razvitija juridicheskoy nauki i rossijskogo zakonodatel'stva : sb. – Perm', 2007. – S. 145–150.
5. Stanishevskaja, S.P. K voprosu o rossijskoj potrebitel'skoj korzine / S.P. Stanishevskaja, D.A. Gubanov // Vestnik PGU. Serija: Jekonomika. – 2012. – № 2. – S. 91–98.
6. Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli. 2012, 2013, 2014, 2015 : Stat. sb. – M. : Rosstat. – 990 s.
7. PljusInform [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://plusinform.ru/main/4065-svoy-sredi-svoih.html>.
8. Shvecov, K.V. Rynok truda i upravlenie zanjatost'ju / K.V. Shvecov. – SPb., 2015.

**Birth Rate Dynamics and Social Situation of the Population in Tuva**

*S.P. Mongush, V.T. Liktan*

*Tuva Institute for Exploration of Natural Resources, Kyzyl  
Tuva State University, Kyzyl*

*Key words:* population growth; reduction of social disparities; demographic situation; basket; birth rate dynamics.

*Abstract:* The article discusses the demographic situation in the Republic of Tyva. Using the statistics of Tyvastat, the authors studied the consumer basket and the subsistence minimum of the population of the region. The negative trends that reduce the quality of people's life and the factors influencing the demographic processes are described.

---

© С.П. Монгуш, В.Т. Ликтан, 2016



# СТАТИСТИЧЕСКИЙ И КОРРЕЛЯЦИОННО-РЕГРЕССИОННЫЙ АНАЛИЗ ПРЕСТУПНОСТИ В РЕГИОНАХ УРАЛЬСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЙОНА

Е.М. КОЧКИНА, Е.В. РАДКОВСКАЯ

ФБГОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»,  
г. Екатеринбург

*Ключевые слова и фразы:* корреляция; модель; преступность; регион; регрессионный анализ; тренд.

*Аннотация:* В статье на примере регионов Урала выполнен анализ негативных и позитивных сдвигов в структуре регистрируемой преступности. Дана характеристика корреляции между количеством преступлений и показателями, влияющими на уровень преступности. Показаны возможности использования регрессионных моделей для количественной оценки меры воздействия на преступность различных экономических показателей.

Одной из важнейших и трудноразрешимых задач современной России остается борьба с преступностью. Несмотря на то, что уровень преступности в последние годы имеет тенденцию к снижению, криминальную ситуацию в России нельзя считать благополучной. Именно поэтому количественный и качественный анализ преступности остается актуальным. Наиболее значимые результаты можно получить, выполняя этот анализ как в статике, так и в динамике. Такой подход позволяет получить представление об изучаемом явлении не только на конкретный момент времени, но и проследить его изменение.

Как и по всей России, количество зарегистрированных преступлений на Урале снижается, но существенно превышает среднероссийский уровень. Пик количества зарегистрированных преступлений во всех регионах Урала приходится на 2006 г. Для более адекватной оценки выполнен не только количественный анализ в среднем, но и анализ по тяжести совершаемых преступлений. Преступления разбивались на три группы. В первую группу вошли тяжкие преступления, такие как убийства, покушения на убийство, умышленные причинения тяжкого вреда здоровью, изнасилования, покушения на изнасилование, грабежи и разбои. Отдельно выделены преступления в сфере

экономики и преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков [1].

Для получения более объективных результатов данные официальной статистики нормировались на численность населения. Наиболее неблагоприятная ситуация в сфере преступности на протяжении последних 15 лет складывалась в Пермском крае, где отмечалось самое большое количества тяжких преступлений и преступлений в сфере экономики.

Анализ количества преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, показывает, что ситуация является достаточно сложной и имеет устойчивую тенденцию к дальнейшему обострению. В среднем количество преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, по сравнению с 2006 г. увеличилось на 23,8 %, при этом в Курганской области отмечается самое большое количество преступлений этого вида.

Количество тяжких преступлений и преступлений в сфере экономики неуклонно снижалось, хотя скорость снижения в разных регионах была неодинаковой (за точку отсчета взят 2006 г.). В среднем количество тяжких преступлений по Уралу снизилось на 73 %, а количество преступлений в сфере экономики – на 60 %.

По снижению количества тяжких престу-

плений лидирует Пермский край, где по сравнению в 2006 г. количество преступлений этого вида снизилось на 82 %. Удмуртская Республика выгодно отличается от остальных регионов по снижению количества преступлений в сфере экономики, где падение составило 69 %.

Отметим, что в Курганской области – лидеру по незаконному обороту наркотиков – динамика этого вида преступлений не имеет однозначной характеристики. В целом по сравнению с 2006 г. отмечается снижение, однако если в 2009 г. это снижение достигало 16 %, то в 2014 г. – только 2 %.

Проведенный статистический анализ имеет смысл дополнить исследованием зависимости выделенных видов преступлений от различных экономических показателей. Это даст возможность глубже понять сложный механизм причинно-следственных отношений между явлениями. Для исследования интенсивности, вида и формы зависимостей широко применяется корреляционно-регрессионный анализ, который является методическим инструментарием при решении задач прогнозирования и планирования управленческих решений [2].

В перечень показателей, которые могут воздействовать на преступность, вошли уровень зарегистрированной безработицы, среднедушевые доходы населения, доля населения с доходами ниже прожиточного минимума и численность выпуска специалистов среднего звена на тысячу человек населения.

Как показали расчеты, все виды преступлений имеют как максимум среднюю связь с уровнем безработицы, при этом даже такая связь отмечается не во всех регионах Урала, а только в Удмуртской Республике, Курганской и Оренбургской областях.

Более сильная корреляционная связь всех видов преступлений отмечается с доходами населения. В регионах Урала, относящихся к Приволжскому федеральному округу, фиксируется тесная связь денежных доходов и преступлений по незаконному обороту наркотиков, а в регионах, относящихся к Уральскому федеральному округу, отмечается сильная корреляция денежных доходов с тяжкими преступлениями.

Корреляционная зависимость доли населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума с преступлениями по обороту наркотиков является сильной для регионов При-

волжского федерального округа и Курганской области. У других видов преступлений связь с указанным показателем отсутствует. Исключение составляет Оренбургская область, где корреляционная связь рассматриваемого показателя со всеми видами преступлений является средней.

Анализ связи между количеством подготовленных специалистов среднего звена и количеством преступлений показал для всех регионов идентичные результаты. Отмечается сильная связь названного показателя с преступлениями в сфере экономики и тяжкими преступлениями. С незаконным оборотом наркотиков связь либо средняя, либо отсутствует.

Проведенный анализ будет неполным без определения количественной меры влияния каждого показателя на количество преступлений [3]. Поэтому для данных, демонстрирующих сильную корреляционную связь, целесообразно строить регрессионные модели.

Необходимо помнить, что, манипулируя выборочными данными, иногда можно получить чрезвычайно хорошую с точки зрения математики модель, которую нельзя использовать для анализа. Многие из рассматриваемых показателей развиваются по определенному тренду. Если в рассматриваемый период времени анализируемые показатели имели тренд, то возможно именно его наличие привело к высокому значению корреляционной связи между показателями.

Для проверки корректности полученных результатов показатели следует освобождать от влияния тренда. С этой целью на основе моделей регрессии, в которых отражена зависимость каждого показателя от времени, формируются данные, освобожденные от тренда.

На основе данных, освобожденных от тренда, выполняется регрессионный анализ. Далее анализируется качество построенной регрессионной модели. Определяется коэффициент детерминации и оценивается его значимость. Проверяется достоверность коэффициентов модели. Если качество модели является удовлетворительным, то по значению ее коэффициентов можно оценить меру количественного влияния рассматриваемого показателя на количество преступлений, а значит делать выводы по разработке мероприятий, направленных на борьбу с различными видами преступлений.

**Литература**

1. Кочкина, Е.М. Многомерные статистические методы в исследовании показателей конкурентоспособности территории / Е.М. Кочкина, Е.В. Радковская, М.В. Дроботун // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2016. – № 2(64). – С. 87–98.
2. Ильин, И.В. Эконометрика. Методы и модели регрессионного анализа / И.В. Ильин, А.И. Левина. – СПб., 2016. – 52 с.
3. Чудакова, И.А. Статистический анализ рынка банковских услуг России / И.А. Чудакова, А.В. Изотов // Неделя науки СПбГПУ : материалы научно-практической конференции с международным участием.
4. Регионы России. Социально-экономические показатели : статистический сборник. – М. : Росстат, 1993–2015 гг.

**References**

1. Kochkina, E.M. Mnogomernye statisticheskie metody v issledovanii pokazatelej konkurentosposobnosti territorii / E.M. Kochkina, E.V. Radkovskaja, M.V. Drobotun // Izvestija Ural'skogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta. – 2016. – № 2(64). – S. 87–98.
2. Il'in, I.V. Jekonometrika. Metody i modeli regressionnogo analiza / I.V. Il'in, A.I. Ljovina. – SPb., 2016. – 52 s.
3. Chudakova, I.A. Statisticheskij analiz rynka bankovskih uslug Rossii / I.A. Chudakova, A.V. Izotov // Nedelja nauki SPbGPU : materialy nauchno-prakticheskoi konferencii s mezhdunarodnym uchastiem.
4. Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli : statisticheskij sbornik. – M. : Rosstat, 1993–2015 gg.

**Statistical and Regression Analysis of Crime Level in the Urals Economic Regions**

*E.M. Kochkina, E.V. Radkovskaya, M.V. Drobotun*

*Ural State University of Economics, Yekaterinburg*

*Key words:* region; crime; correlation; regression analysis; model; trend.

*Abstract:* The article analyzes negative and positive shifts in the structure of the level of crime using the example of the Urals regions. The correlation between the level of crime and the parameters that influence the level of crime are investigated. The possibility of using regression models to quantify the impact of economic indicators on the level of crime is shown.

© Е.М. Кочкина, Е.В. Радковская, 2016

## КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ПЕДАГОГА КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ УСПЕХА

С.С. АЛЕКСЕЕВ

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»,  
г. Москва

*Ключевые слова и фразы:* диверсификация; компетентность; конкурентоспособность; личность педагога; направленность; объективные и субъективные критерии успешности; профессиональная деятельность педагога; саморазвитие; самореализация; эмоциональная и интеллектуальная гибкость.

*Аннотация:* Анализируется конкурентоспособность педагогов как необходимое условие успеха в профессиональной деятельности, проводится сущностный анализ интегративных качеств личностной конкурентоспособности педагогов: направленность, компетентность, эмоциональная и интеллектуальная гибкость. Автор обосновывает актуальность формирования конкурентоспособности педагогов как одного из важных показателей успешности в современных условиях.

Конкурентоспособность является одним из важных показателей современного педагога, это продиктовано прежде всего современными условиями и глобальной перестройкой высшего образования в сторону диверсификации. Современные исследования именно конкурентоспособности педагога немного продвинулись вперед за последние пять лет, а в теории педагогики отсутствует устоявшаяся точка зрения на сущность понятия «конкурентоспособность». Возможно данное обстоятельство связано с тем, что в российской действительности все чаще анализируются аспекты конкурентоспособной личности педагога с экономических направлений, при этом отодвигая на второй план педагогическую составляющую личностной конкурентоспособности.

В многочисленных работах ученых, исследовавших проблемы конкурентоспособности, отмечается, что конкурентоспособность – это способность быть более привлекательным по сравнению с другими людьми благодаря своим характеристикам и качествам [5], в педагогических исследованиях конкурентоспособность определяется как комплексное и интегративное свойство, имеющее свои ресурсы, нравственные аспекты [2].

В отечественной педагогике сложились представления о приоритетных качествах личности педагога, определяющих конкуренто-

способность: четкость целей и ценностных ориентаций, трудолюбие, творческое отношение к делу, способность к риску, стремление к непрерывному саморазвитию, стрессоустойчивость, стремление к непрерывному профессиональному росту (успеху) и высокому качеству продукта своего труда. Из этого следует, что конкурентоспособность педагога зависит от самого педагога и его успешности. Успешность педагога, а следовательно, его конкурентоспособность, достигается через образование. «Образование будет способствовать становлению человека как конкурентной личности только в том случае, если образование переходит в самообразование, воспитание – в саморазвитие, а развитие – в творческое саморазвитие и творческую самореализацию личности» [5, с. 34] в этом высказывании еще раз подчеркивается, что личностная конкурентоспособность принадлежит самому педагогу, которая ориентирует субъекта конкурентоспособности на самоуправление своим развитием и успехом.

Для раскрытия сущности конкурентоспособности педагога Л.М. Митина предлагает интегральные характеристики, которые являются базовыми в профессиональной деятельности педагога и приводят к успеху в профессиональной деятельности. Так, в основу структуры конкурентоспособности личности положена направленность, потому что именно она является

«ядром» личности и проявляет себя в различных сферах человеческой деятельности, в том числе и в профессиональной (Б.Г. Ананьев, Л.И. Божович, А.Н. Леонтьев, А. Маслоу, К. Роджерс, С.Л. Рубинштейн). Направленность – это совокупность устойчивых мотивов, задающих успех в деятельности педагога его смысловое единство поведения и деятельности, создает устойчивость личности, является основой саморазвития и профессионализма. Надо отметить, что направленность служит особым механизмом при формировании конкурентоспособности педагогов, так как направленность сопряжена с мотивацией, которая послужит основой для развития.

Второй интегральной характеристикой конкурентоспособной личности, по Л.М. Митиной, является компетентность. Компетентность конкурентоспособной личности связана и может проявляться в определенной профессиональной деятельности, и рассматривать ее следует не только в деятельностном контексте, но и как «площадку будущего». Сегодня важно получить ответ на вопрос, какие компетенции будут востребованы в будущем? Какова степень сформированности конкурентных компетенций педагога? И если мы получаем ответы на эти вопросы, то становится понятным, насколько педагог будет успешно действовать в изменяющихся ситуациях профессиональной деятельности. Здесь актуально высказывание Л.В. Львова: «Компетенции существенно влияют на уровень сформированности конкурентоспособности» [3].

Третьей интегральной характеристикой конкурентоспособной личности Л.М. Митина выделяет гибкость, представляющую собой гармоничное сочетание трех взаимосвязанных и взаимообуславливающих друг друга личностных качеств: эмоциональной, поведенческой и интеллектуальной. В исследовании Л.М. Митиной отмечается, что эмоциональная гибкость тесно связана с интеллектуальной гибкостью. Интеллектуальная гибкость, объединяясь с эмоциональной и поведенческой гибкостью, образует интегральную характеристику конкурентоспособной личности, обуславливающую способность к разумному взаимодействию в профессиональной сфере. В подтверждение этому мы находим мнение Н.Я. Гарафутдинова, В.А. Оганесова которые считают, что конкурентоспособность – это интегративное качество личности специалиста, проявляющееся в гибкости и профессиональной мобильности, уме-

нии «презентовать себя», владении методами решения большого класса профессиональных задач, способности справляться с различными профессиональными проблемами, уверенности в себе, ответственности, ориентации на успех, готовности всегда обогащать свой опыт [6; 7]. Поэтому развитие гибкости является важным требованием для конкурентоспособной успешной личности педагога.

Идеи Л.М. Митиной о интегральных конкурентоспособных характеристиках личности находят свое отражение в диссертационном исследовании В.А. Оганесова «Подготовка конкурентоспособного специалиста в условиях диверсификации высшего образования», в котором он предложил модель конкурентоспособного специалиста, включающую четыре блока: профессиональная направленность, профессиональная компетентность; социально значимые и профессионально важные качества; психологические (или психофизические) и биопсихологические свойства [6, с. 19]. Данная модель может служить основой в качестве формирования конкурентоспособности педагога в профессиональной деятельности.

Таким образом, мы видим сходство научных взглядов Л.М. Митиной, Н.Э. Пфайфер, М.В. Семеновой, Н.Я. Гарафутдинова, В.А. Оганесова на сущность конкурентоспособности педагога и его успешности. Успех педагога обычно рассматривается как достижение, получившее социальную оценку. Социум решает, можно ли полученный результат деятельности считать успешным. Но успех педагога во многом определяется субъективными оценками. Один и тот же достигнутый результат разные педагоги могут воспринимать по-разному: одни как успех, другие – как неуспех. Поэтому принято выделять объективные и субъективные критерии успешности. В качестве объективных критериев рассматривается стабильность работы, достигнутый статус в профессиональной среде, доход. В качестве субъективного критерия выступает удовлетворенность жизненной и профессиональной ситуацией, субъективной оценкой своих педагогических достижений [8]. Очевидно, что конкурентоспособность педагога в профессиональной деятельности будет зависеть не только от сформированных интегративных характеристик (качеств) личности, но и от гармоничного сочетания объективных и субъективных критериев успешности. Успешно сформированная сегодня конкурентоспособность позволит педагогу быть гибким и востребован-



ным в профессиональной деятельности в ближайшем будущем. В России система высшего образования с каждым годом совершенствуется и требует конкурентоспособных педагогов для реализации исследовательских, предпринимательских, образовательных проектов, которые принесут образец новых ценностей в формате разумной конкуренции.

### Литература

1. Андреев, В.И. Конкурентология : учебный курс для творческого саморазвития конкурентоспособности / В.И. Андреев. – Казань : Центр инновационных технологий, 2004. – 468 с.
2. Кибанов, А.Я. Управление персоналом: конкурентоспособность выпускников вузов на рынке труда / А.Я. Кибанов, Ю.А. Дмитриева. – М. : ИНФРА-М, 2011. – 229 с.
3. Львов, Л.В. Профессиональное образование: компетентностно-контекстный подход : учеб. пособие / Л.В. Львов. – Челябинск : ЧГАУ, 2007. – 106 с.
4. Митина, Л.М. Психология развития конкурентоспособной личности / Л.М. Митина. – М.; Воронеж, 2002. – 400 с.
5. Резник, С.Д. Основы личной конкурентоспособности : учеб. пособие; 2-е изд., перераб. и доп. / С.Д. Резник, А.А. Соколова; под общ. ред. докт. экономич. наук, проф. С.Д. Резника. – М. : ИНФРА-М, 2010. – 251 с.
6. Осипова, С.И. Формирование конкурентоспособного специалиста в образовательном процессе вуза / отв. ред. С.И. Осипова. – Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2011. – 287 с.
7. Калмыкова, С.В. Методика построения информационно-коммуникационной среды вуза, способствующей формированию индивидуализированных траекторий обучения / С.В. Калмыкова, А.В. Макаров, А.И. Сурыгин // Комплект: ИТО. Инструмент. Технология. Оборудование. – 2008. – Т. 1. – С. 235.
8. Ахалая, О.А. Инновационная культура как элемент организационных изменений / О.А. Ахалая // Труды Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого. – 2013. – № 515. – С. 108–113.

### References

1. Andreev, V.I. Konkurentologija : uchebnyj kurs dlja tvorcheskogo samorazvitija konkurentosposobnosti / V.I. Andreev. – Kazan' : Centr innovacionnyh tehnologij, 2004. – 468 s.
2. Kibanov, A.Ja. Upravlenie personalom: konkurentosposobnost' vypusnikov vuzov na rynke truda / A.Ja. Kibanov, Ju.A. Dmitrieva. – M. : INFRA-M, 2011. – 229 s.
3. L'vov, L.V. Professional'noe obrazovanie: kompetentnostno-kontekstnyj podhod : ucheb. posobie / L.V. L'vov. – Cheljabinsk : ChGAU, 2007. – 106 s.
4. Mitina, L.M. Psihologija razvitija konkurentosposobnoj lichnosti / L.M. Mitina. – M.; Voronezh, 2002. – 400 s.
5. Reznik, S.D. Osnovy lichnoj konkurentosposobnosti : ucheb. posobie; 2-e izd., pererab. i dop. / S.D. Reznik, A.A. Sohilova; pod obshh. red. dokt. jekonomich. nauk, prof. S.D. Reznika. – M. : INFRA-M, 2010. – 251 s.
6. Osipova, S.I. Formirovanie konkurentosposobnogo specialista v obrazovatel'nom processe vuzav / otv. red. S.I. Osipova. – Krasnojarsk : Sibirskij federal'nyj universitet, 2011. – 287 s.
7. Kalmykova, S.V. Metodika postroenija informacionno-kommunikacionnoj sredy vuzav, sposobstvujushhej formirovaniju individualizirovannyh traektorij obuchenija / S.V. Kalmykova, A.V. Makarov, A.I. Surygin // Komplekt: ITO. Instrument. Tehnologija. Oborudovanie. – 2008. – T. 1. – S. 235.
8. Ahalaja, O.A. Innovacionnaja kul'tura kak jelement organizacionnyh izmenenij / O.A. Ahalaja // Trudy Sankt-Peterburgskogo politehnicheskogo universiteta Petra Velikogo. – 2013. – № 515. – S. 108–113.



**Teacher's Competitiveness as a Prerequisite for Success**

*S.S. Alekseev*

*Moscow State Pedagogical University, Moscow*

*Key words:* diversification; competitiveness; competence; personality of a teacher; focus; objective and subjective criteria of success; professional work of teachers; self-development; self-actualization; emotional and intellectual flexibility.

*Abstract:* The article analyzes the competitiveness of teachers as a prerequisite for success in their professional activities. The integrative qualities of teachers' competitiveness, including focus, competence, emotional and intellectual flexibility are analyzed. The author substantiates the relevance of developing teachers' competitiveness as one of the important indicators of success in the modern world.

---

© С.С. Алексеев, 2016

## СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО ВУЗА И РАБОТОДАТЕЛЕЙ КАК ОСНОВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ

О.А. КОЛОДНИЦКАЯ

*ГАОУ ВО «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт»,  
г. Невинномысск*

*Ключевые слова и фразы:* партнерское взаимодействие; педагогические инновации; производственная и преддипломная практика; профессиональная социализация; социально-педагогическое партнерство вуза и работодателей.

*Аннотация:* В статье анализируются особенности построения партнерского взаимодействия вуза и заказчиков профессиональных кадров с целью их привлечения к процессу профессиональной социализации студентов. Раскрываются педагогические аспекты социального партнерства вуза и предприятий с целью расширения деятельностной (практической) составляющей образовательного процесса. Детализируется партнерское взаимодействие вуза и работодателей в период прохождения студентами производственной и преддипломной практик, а также при выполнении междисциплинарных курсовых проектов по специальным дисциплинам и дипломного проекта.

Разработка форм и средств профессиональной социализации студентов в вузе связана с необходимостью апробации новых практико-ориентированных технологий и методов обучения, расширения практики взаимодействия между преподавателями вуза и работниками организаций и предприятий – потенциальными работодателями, создания инициативных рабочих групп, генерирующих новые социально-педагогические, исследовательские, проективные и социокультурные решения указанных задач на уровне партнерских отношений.

Термин «партнерство» характеризует форму отношений (взаимодействия, поведения) между субъектами, возникающих в результате совместной деятельности, направленной на решение общей проблемы [3]. В основе выстроенных на принципе партнерства отношений лежит совокупность положений, среди них [8]:

- равноправие среди участников в выборе способа решения общей и взаимовыгодной задачи, которая стоит перед ними;
- дополнительность действий других;
- добровольность в признании партнерского характера отношений и равной степени погружения каждого в совместное решение

проблемы;

- компромисс, доброжелательность, доверительность, равенство при осуществлении партнерами выбора пути, методов, средств решения поставленных задач;
- заинтересованность партнеров, уважение и учет запросов друг друга, взаимная выгода;
- регламентированность отношений и учет нормативных аспектов, что подразумевает их доминирование над личными симпатиями (антипатиями), эмоциями;
- наличие обязательств, которые принимают на себя стороны, ответственность субъектов за невыполнение условий партнерских отношений.

Данные принципы реализуются и при построении партнерского взаимодействия образовательного учреждения и внешних участников (заказчиков профессиональных кадров – предприятий, организаций) как активных субъектов образовательного процесса вуза [7]. Ключевым конструктом данного взаимодействия является согласованность действий партнеров при совместной постановке целей и достижении результатов решения значимой для них проблемы

или задачи [4].

С.Л. Рубинштейном подчеркивается педагогическая роль партнерского уровня взаимодействия, на котором и через которое раскрываются все сложные системы личности – от предметно-практической до душевной [6].

Партнерское взаимодействие является конструктивным видом взаимодействия, направленным на достижение общих для всех участников целей при условии их равенства в правах и обязанностях. Партнерство дает возможность каждому участнику решить свою конкретную задачу. При этом выстраивается такой уровень отношений, при котором в случае сложности принятия одной из сторон нужного приоритета ищутся компромиссные решения и пути примирения интересов всех сторон, детализация субъективных позиций, объясняющая значимость конкретной точки зрения каждого партнера. Таким образом, партнерство обеспечивает взаимодействие субъектов в рамках решения значимой для них проблемы на паритетных условиях для каждой из сторон [5].

Педагогические аспекты социального партнерства вуза работодателей (предприятий, организаций) изменяют не только социально-педагогическую сторону взаимодействия между ними, но и характер образовательного процесса вуза в целом. Такие изменения связаны, в частности, с расширением плюрализма педагогических подходов к профессиональной подготовке, с вариативным характером образовательной практики, с последовательностью и системностью взаимодействия, с оптимизацией процессов социализации и индивидуализации обучения в вузе, с расширением условий, обеспечивающих инициативность субъектов взаимодействия.

Социально-педагогические аспекты партнерства вуза и работодателей позволяют задействовать реальные механизмы формирования качественной профессионально ориентированной образовательной среды, создающей объективные условия формирования социально-профессиональной компетентности выпускников.

В противовес спонтанному новшеству построение субъект-субъектных отношений между вузом и внешними заказчиками квалифицированных кадров способствует приданию образовательной деятельности инновационного характера [5, с. 35]. На таком уровне взаимодействия инновации идут от конкретных потребностей субъектов процесса профессиональной

подготовки, разрабатываются и тиражируются не на уровне управлений и ведомств, а преподавателями вузов и практиками, в конкретных условиях образовательного процесса, на уровне факультета, кафедры, образовательных центров, методических объединений, инициативных групп, временных трудовых коллективов и т.п. Поэтому такие инновации можно считать актуально значимыми и системно организуемыми новообразованиями, появляющимися с учетом всего перечня значимых для данного образовательного пространства педагогических инициатив и новшеств, являющихся перспективными для подготовки будущих кадров и позитивно влияющих на данный процесс [2, с. 42–43].

Педагогические инновации, разрабатываемые с учетом позиции потенциальных работодателей, позволяют учитывать конкретные цели профессионального обучения в вузе, обогащать содержание профессиональной подготовки студентов, расширяя спектр практико-ориентированных методов и форм обучения и развития, активизировать педагогический процесс в целом, сделать его более профессионально направленным. Взгляд практиков на образовательный процесс в вузе в аспекте конкретного направления профессиональной подготовки студентов позволяет более успешно осмысливать факты, способствующие решению традиционной проблемы нестандартными способами, порождающими иные подходы к работе со студентами, новые формы обучения и способы формирования компетенций.

Помимо этого, социальное партнерство вуза и потенциальных работодателей позволяет развивать профессиональное сознание и направленность педагогической активности преподавателей, создавать группы профессионалов-новаторов [1]. Также такое партнерство становится несущей конструкцией процесса профессиональной социализации студентов за счет расширения деятельностной (практической) составляющей образовательного процесса вуза.

Как следствие, создание инновационной образовательной среды на основе социально-педагогического партнерства вуза и организаций (предприятий) – заказчиков кадров является значимым условием профессиональной социализации студентов.

На практике такое взаимодействие может быть реализовано в период прохождения студентами производственной и преддипломной

практик, а также в рамках выполнения междисциплинарных курсовых проектов по специальным дисциплинам и дипломного проекта.

Участвуя в выполнении реальных заданий в ходе производственной практики, студент узнает о различных вариантах решения профессиональных проблем, осознает наличие различных факторов, влияющих на принятие решений, понимает многогранность профессиональной деятельности специалиста-экономиста. Эти аспекты способствуют развитию альтернативного мышления, активизации творческой деятельности, освоению новых способов деятельности путем комбинирования или совершенствования известных. При этом руководители практики от предприятий и от вуза, отталкиваясь от требований системного подхода, дают возможность студентам решать конкретные задачи с учетом широкого спектра исходных условий. Этим демонстрируется взаимосвязь действий будущего специалиста с другими частями рабочего процесса производства или предприятия.

К этому моменту у студентов уже в целом сформированы профессиональные цели. Они уже начинают идти по пути их достижения, но понимание вариативности профессионального развития и развития социально-профессиональной компетентности позволяет студен-

там формулировать и частично реализовывать субъективные проективные цели и перспективы в профессии. При этом важно вовлекать в процесс формирования будущего специалиста представителей работодателей, преподавателей различных кафедр, руководителей практики и иных специалистов.

В частности, включение в этот процесс представителей профессионального сообщества позволит:

– студентам обмениваться практическим опытом с профессионалами более высокого уровня, а также интенсивно погружаться в профессиональное пространство, проводить субъективный анализ эффективности своей деятельности, избегая боязни неуспеха в начале профессиональной деятельности;

– работодателям участвовать в профессиональной подготовке студентов с учетом интересов своих предприятий, фирм, организаций; осуществлять внешнюю оценку соответствия качества подготовки в вузе требованиям рабочих мест реального сектора экономики в регионе;

– выявить социальный эффект, который проявляется в творческом подходе студентов к выполнению определенных видов работ, адекватном требованиям производственного процесса.

### Литература

1. Ветров, Ю.П. Социализация личности в процессе профессиональной подготовки / Ю.П. Ветров, Е.А. Прохорова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – № 8(41). – 2014. – С. 33–36.
2. Инновации // Новые ценности образования: тезаурус для учителей и школьных психологов. – М., 2005. – С. 13–17.
3. Кустарин, И. Подготовка кадров для региональной экономики / И. Кустарин // Профессиональное образование. – 2006. – № 1. – С. 6–7.
4. Крылова, Н.Б. Новые ценности образования / под ред. Н.Б. Крыловой. – М. : Инноватор, 1996. – № 6. – 196 с.
5. Прохорова, Е.А. Педагогические условия профессиональной социализации студентов экономических направлений подготовки в вузе / Е.А. Прохорова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2016. – № 8(65). – С. 35–39.
6. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – СПб. : ПитерКом, 1999. – 720 с.
7. Томшинская, И.Н. Основные индикаторы эффективности научно-образовательной подсистемы Санкт-Петербурга / И.Н. Томшинская // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2014. – № 4(151). – С. 235–240.
8. Мишина, Я.О. Адаптация персонала и ее роль в управлении компанией в условиях нестабильности внешней среды (на примере российских консалтинговых компаний) / Я.О. Мишина // Стратегическое управление организациями в изменяющемся мире : сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – СПб. : Санкт-

### References

1. Vetrov, Ju.P. Socializacija lichnosti v processe professional'noj podgotovki / Ju.P. Vetrov, E.A. Prohorova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – № 8(41). – 2014. – S. 33–36.
2. Innovacii // Novye cennosti obrazovanija: tezaurus dlja uchitelej i shkol'nyh psihologov. – M., 2005. – S. 13–17.
3. Kustarin, I. Podgotovka kadrov dlja regional'noj jekonomiki / I. Kustarin // Professional'noe obrazovanie. – 2006. – № 1. – S. 6–7.
4. Krylova, N.B. Novye cennosti obrazovanija / pod red. N.B. Krylovoj. – M. : Innovator, 1996. – № 6. – 196 s.
5. Prohorova, E.A. Pedagogicheskie uslovija professional'noj socializacii studentov jekonomicheskikh napravlenij podgotovki v vuze / E.A. Prohorova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2016. – № 8(65). – S. 35–39.
6. Rubinshtejn, S.L. Osnovy obshhej psihologii / S.L. Rubinshtejn. – SPb. : PiterKom, 1999. – 720 s.
7. Tomshinskaja, I.N. Osnovnye indikatory jeffektivnosti nauchno-obrazovatel'noj podsistemy Sankt-Peterburga / I.N. Tomshinskaja // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 5: Jekonomika. – 2014. – № 4(151). – S. 235–240.
8. Mishina, Ja.O. Adaptacija personala i ee rol' v upravlenii kompaniej v uslovijah nestabil'nosti vneshnej sredy (na primere rossijskikh konsaltingovyh kompanij) / Ja.O. Mishina // Strategicheskoe upravlenie organizacijami v izmenjajushhemsja mire : sbornik nauchnyh trudov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoi konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. – SPb. : Sankt-Peterburgskij politehnicheskij universitet Petra Velikogo. – 2015. – S. 225–233.

---

### Socio-Pedagogical Partnership between University and Employers as the Basis for Professional Socialization of Students

*O.A. Kolodnitskaya*

*Nevinnomyssk State Humanitarian Technical Institute, Nevinnomyssk*

*Key words:* professional socialization; partnerships; socio-pedagogical partnership between university and employers; pedagogical innovation; production and pre-graduation practice.

*Abstract:* The article analyzes the features of building partnership between universities and employers with the aim of their involvement in the process of professional socialization of students. Pedagogical aspects of social partnership of universities and enterprises with the aim of expanding a practical component of the educational process are revealed. The partnership of universities and employers during the students' industrial practice, as well as carrying out interdisciplinary course projects in special disciplines and diploma project are detailed.

---

© O.A. Колодницкая, 2016

**Материалы VI международной  
научно-практической конференции  
«Перспективы и темпы  
научного развития»**

Прага, Чехия, 15–17 декабря 2016 года

**Proceedings of the IX International Scientific Practical Conference  
«The Prospects and the Pace of Scientific Development»**

Prague, Czech Republic, December 15–17, 2016

**Организационный комитет:**

**Воронкова О.В. (Россия)**  
Voronkova O.V. (Russia)  
**Тютюнник В.М. (Россия)**  
Tyutyunnik V.M. (Russia)  
**Санджай Ядав (Индия)**  
Sanjay Yadav (India)  
**Беднаржевский С.С. (Россия)**  
Bednarzhevsky S.S. (Russia)  
**Петренко С.В. (Россия)**  
Petrenko S.V. (Russia)  
**Надточий И.О. (Россия)**  
Nadtochy I.O. (Russia)  
**Харуби Науфел (Тунис)**  
Kharroubi Naoufel (Tunisia)  
**Чамсутдинов Н.У. (Россия)**  
Chamsutdinov N.U. (Russia)  
**Савченко Е.В. (Украина)**  
Savchenko E.V. (Ukraine)  
**Аманбаев М.Н. (Казахстан)**  
Amanbayev M.N. (Kazakhstan)  
**Полукошко С.Н. (Латвия)**  
Polukoshko S.N. (Latvia)  
**Ду Кунь (Китай)**  
Du Kun (China)

**Разделы конференции:**

- **Экономика и управление**  
– Economics and Management
- **Менеджмент и маркетинг**  
– Management and Marketing
- **Экономическая социология  
и демография**  
– Economic Sociology and Demography
- **Управление качеством**  
– Quality Control
- **Информационные технологии  
в экономике**  
– Information Technologies in Economy
- **Экономика и право**  
– Economics and Law
- **Природопользование  
и региональная экономика**  
– Nature Management and Regional Economy

Учредитель  
**МОО «Фонд развития  
науки и культуры»**



УДК 336.648; 330.322.2:338.45:001.895(470)

## ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

В.А. ДЕГТЕРЕВА, Н.Л. ГОНЧАРОВА

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»,  
г. Санкт-Петербург

*Ключевые слова и фразы:* инвестиции; инновации; мониторинг; территория; управление; финансирование.

*Аннотация:* Рассматриваются проблемы совершенствования методов управления и индикаторы инновационной активности хозяйствующих субъектов в условиях существенного ограничения финансовых ресурсов и необходимости сглаживания факторов, влияющих на углубление экономической нестабильности. Предлагаются методические подходы к выработке концепции функционирования инновационной территориальной политики в условиях экономической нестабильности, а также методы, задачи и показатели мониторинговой системы оценки состояния инновационно-инвестиционного климата, которые с базисных позиций должны включать единые методические подходы по оценке рисков по степени успешности реализации инноваций и эффективности реализации инновационно-инвестиционных стратегий.

Проблемы использования инноваций в практике деятельности предприятий и муниципального, и регионального, и федерального уровней деятельности обострились в условиях все более увеличивающихся ограничений в получении финансовых средств на их внедрение [1]. Для успешного решения данной проблемы требуется существенное изменение системы управления внедрением инноваций как на основе усиления стимулирующих факторов (снижение налогов, увеличение льготных периодов, расширение принципов финансирования «стартапов» на все уровни управления, включая муниципальный и т.д.), так и формирование системы управления инновациями [2] на всех уровнях управления, связи между которыми должны носить не строго подчиненный, а консультационно-информационный характер. Это обеспечивает независимость в принятии решений по инновационной активности на той или иной территории деятельности, которую курирует конкретный уровень управления, подотчетный депутатскому корпусу данной территории, утверждающему бюджет соответствующего уровня управления.

Каждому уровню управления требуется выработка определенной концепции функционирования инновационной территориальной политики в условиях экономической нестабильности. Структура, принципы и основные методические подходы в концепции должны быть разработаны на единой методической основе, а наполняемость во многом должна зависеть от классификационных характеристик территории, учитывающей ее социально-экономическое развитие, научно-технический потенциал, отраслевую структуру и т.д. [3]. Большое значение в концепции должно быть уделено развитию, становлению и деятельности рискованных предприятий малого бизнеса, которые наиболее существенно нуждаются в инновациях, т.к. от этого зависит их конкурентоспособность и выживаемость. Особенно в условиях снижения возможностей получения ими заемных ресурсов и необходимости освоения технологий импортозамещения.

Однако наличие утвержденной концепции, получение территориальным органом управления на ее основе финансовых ресурсов, поэтапное выделение ресурсов предприятиям,

осуществляющим инновационный процесс, приводит зачастую к растрате средств не по назначению. Наглядным примером этого служит финансирование ОАО «Роснано» строительства фармацевтического предприятия, которое должно было быть введено в действие еще в сентябре 2012 г., но до сих пор (декабрь 2016 г.) не введено в строй. «По данным следствия, госкорпорация «Роснано» начиная с 2010 г. инвестировала в предприятие «НТФарма», которое должно было заниматься производством лекарственных и вакцин, более 1 млрд рублей» [4].

Во избежание подобной ситуации в будущем необходима организация деятельности территориальных органов управления внедрением инноваций на принципах мониторинговой системы оценки как состояния инвестиционного климата на конкретной территории, что крайне актуально в условиях социально-экономической нестабильности, так и целевого использования выделенных средств не только на конечном, но и на промежуточных этапах внедрения инноваций.

Кроме того, территориальные органы управления внедрением инноваций должны в полной мере использовать принципы метода «Бутстрэппинга», позволяющего организовать финансирование стартапа без внешнего финансирования, включающего участие венчурных капиталистов и бизнес-ангелов. По данным Джонатана Лонга [5], в США «лишь 0,05 % стартапов получают венчурные инвестиции, а «ангельские» инвестиции достаются 0,91 % новых предприятий», т.е. шансы получить их деньги на старте инновации крайне малы. Для успешности в поиске средств финансирования территориальные органы управления внедрением инноваций должны оказывать содействие своим территориальным инновационным, особенно малым, предприятиям:

– анализировать и все время осуществлять мониторинг их конкурентов и рынка: в чем отличие от конкурентов, уникальность предложения, намерения в будущем свои и конкурентов; ряд работ, например, [6–8], подтверждает, что расширение рынка сбыта является существенным стимулом и мотивацией к инновационной деятельности, улучшению качества продукции, повышению эффективности производства, созданию конкурентного преимущества в росте производительности труда;

– помогать в совершенствовании структуры и системы управления проектом, основан-

ном на принципе быстрого оборота денежных средств, вложенных в него; для этого возможна разработка промежуточных вариантов внедрения отдельных элементов инновации в уже отработанные технологии с получением промежуточных доходов на определенных этапах внедрения инновации;

– давать обзорную информацию о внедряемых инновациях в СМИ, тиражируемых для потенциальных потребителей, связывать журналистов, аккредитованных при с органе территориального управления, с предприятиями-инноваторами;

– помогать в создании высокопрофессиональных сайтов предприятиям-инноваторам и внедрению современных маркетинговых технологий [9].

Методические подходы в оценке территориального инновационного климата реализуются, в частности, через показатели инвестиционной активности инновационного характера.

К показателям, требующим контроля и регулирования на мониторинговой основе, можно отнести следующие уже определенные в литературе и используемые на практике показатели активности инновационных предприятий:

– доля и объем внедрения новых или усовершенствованных продуктов, услуг и процессов;

– участие в других видах инновационной деятельности – выполнение исследований и разработок;

– приобретение патентных и беспатентных лицензий, проведение маркетинговых исследований;

– степень реализации внедрения инноваций с начальной, промежуточной и конечной стадиям.

В результате можно получить индикаторы, характерные для разных типов инновационной активности. К ним относятся: совокупный уровень инновационной активности; удельный вес предприятий, осуществлявших технологические инновации, включая прирост числа малых предприятий; удельный вес предприятий, осуществлявших маркетинговые и организационные инновации; наличие завершенных инноваций и степень участия в их разработке совместно с другими организациями [10].

Увеличение инновационной доли в инвестициях должно способствовать сглаживанию факторов, влияющих на углубление экономической нестабильности.

Необходимо учитывать, что абсолютной стабильности нет ни в одном обществе. Под нестабильностью понимаются такие деформации структуры, функций или каких-либо процессов социально-экономических систем, которые не только деформируют эти системы, но и угрожают их целостности. В частности, к ним относятся нестабильность экономики и государственной власти.

Под неустойчивостью следует понимать незаконченность, незавершенность, непредсказуемость социально-экономических изменений, их конкретной направленности, времени и места возникновения [11].

К конкретным факторам, требующим сглаживания можно отнести:

- воздействие внешних факторов (локальные военные конфликты, забастовки, народные волнения и т.п.) могут существенно деформировать и даже разрушить социально-экономическую систему;
- природные катаклизмы, разрушающие города, предприятия и т.д.;
- нарушение равновесия между структурными компонентами развития территории и ее отраслевой структуры [12];
- нарушение культурно-конфессионального равновесия на территории из-за изменения структуры населения в результате демографических и национально-конфессиональных сдвигов [13];
- отсутствие консенсуса социально-политического характера между ветвями власти и управления;
- снижение влияния значительного диспаритета цен между сырьевыми и высокотехнологичными товарами за счет предоставления льгот и преимуществ местным производителям;
- усиление контроля за степенью оффшоризации территориального бизнеса и введение мер дополнительного экономико-административного воздействия на предотвращение утечки капитала;
- предоставление компенсаций за приобретенные товары длительного пользования отдельным группам населения (по возрасту, по составу семьи) [10; 14].

Разработка и апробирование методики оценки инновационных инвестиций с позиций целесообразности их внедрения на соответствующем территориальном уровне управления будет способствовать сглаживанию факторов территориальной экономической нестабильности

В рамках концепции инновационной территориальной политики в условиях экономической нестабильности важна разработка не менее трех сценариев территориальных инвестиционных стратегий в условиях разнонаправленного действия факторов экономической нестабильности.

Данные три, как минимум, сценария позволят оперативно принимать меры по нивелированию отрицательных факторов на инновационную активность предприятий.

Федеральные, межрегиональные, региональные и муниципальные механизмы сглаживания противоречий в инновационно-инвестиционной деятельности в условиях экономической нестабильности имеют как общие принципы, так и свои специфические особенности, которые зависят от масштабов инновации, степени их влияния на макро- и макроэкономические процессы в экономике, значимости в конкурентной борьбе за рынки сбыта, обеспечение занятости населения, в том числе наиболее квалифицированным трудом в результате внедрения инноваций.

Определение и обоснование подходов к сглаживанию противоречий в территориальной инновационно-инвестиционной деятельности в масштабах национальной экономики является базисным для понимания возможной степени вмешательства органов государственного и муниципального управления в данные виды деятельности.

Данные подходы в системах управления и финансирования федеральной, межрегиональной, региональной и муниципальной инновационно-инвестиционной деятельностью с учетом сглаживания факторов в условиях экономической нестабильности должны с базисных позиций включать единые методические подходы по оценке рисков по степени успешности реализации инноваций; эффективности реализации инновационно-инвестиционных стратегий.

## Литература

1. Гончаров, С.Е. Региональные проблемы малого и среднего бизнеса в условиях экономического кризиса / С.Е. Гончаров, О.В. Заборовская // Стратегическое управление организациями

в изменяющемся мире : сб. трудов научно-практической конференции с международным участием. – СПб. : СПбПУ. – 2016. – С. 105–112.

2. Rodionov, D.G. Innovation potential of regions as a factor of national economy competitiveness / D.G. Rodionov, L.A. Guzikova, I.A. Rudskaya // Scientific Economic Journal «Actual Problems of Economics». – 2014. – No 8(158). – P. 215–223.

3. Силкина, Г.Ю. Управление инновациями : учеб. пособие / Г.Ю. Силкина, О.Ю. Ильяшенко. – СПб. : Изд-во Политехнического университета, 2016. – 156 с.

4. Дело «НТфарма» может стать делом «РОСНАНО» // Деловая газета «Взгляд», 17 ноября 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://news.rambler.ru/economics/35296444-delontfarma-mozhet-stat-delom-rosnano/#welcome>.

5. Джонатан, Л. Бутстрэппинг: 10 принципов стартапа без внешнего финансирования / Л. Джонатан // Портал «Новый бизнес: социальное предпринимательство», 14 мая 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.nb-orum.ru/business/advice/buttrepping-10-principov-startapa-bez-vneshnego-finansirovaniya.html#ixzz4Qd4YPXD4>.

6. Leonidas C.L. Export barriers: Non-exporters' perceptions / C.L. Leonidas // International Marketing Review. – 1995. – Vol. 12(1). – P. 4–25.

7. Sousa, M.C. An investigation into the antecedents of the export performance. Competitive Paper / M.C. Sousa, A.B. Alserhan. – University College Dublin, 2002.

8. Анисифоров, А.Б. Инновационное развитие промышленного кластера : монография / А.Б. Анисифоров, И.В. Ильин, Г.Ю. Силкина, В.Н. Юрьев. – СПб., 2012.

9. Бабурин, В.А. Технологии исследования степени инновационности маркетинговой информации в области товарной, ценовой, сбытовой и рекламной политики сервисного предприятия / В.А. Бабурин, Н.Л. Гончарова // Маркетинговое планирование в сфере сервиса : учебник. – СПб. : Астерион, 2014. – С. 221–242.

10. Показатели уровня инновационной активности [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http://studme.org/10601019126256/menedzhment/pokazateli\\_urovnya\\_innovatsionnoy\\_aktivnosti](http://studme.org/10601019126256/menedzhment/pokazateli_urovnya_innovatsionnoy_aktivnosti).

11. Социальная стабильность [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.grandars.ru/college/sociologiya/socialnaya-stabilnost.html>.

12. Родионов, Д.Г. Региональная кластерная политика в контексте управления развитием региональной экономики / Д.Г. Родионов, А.Ю. Афанасов, А.А. Горовой // Мир экономики и права. – 2014. – № 4–5. – С. 18–30.

13. Родионов, Д.Г. Проблемы обеспечения экономической безопасности Северо-Западного федерального округа, вызванные миграцией населения / Д.Г. Родионов, В.А. Дегтерева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2015. – № 1(46). – С. 104–113.

14. Вишневецкий, Р. Причины нестабильности мировой экономической системы / Р. Вишневецкий // Рынок Ценных Бумаг. – 1999. – № 11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://old.rcb.ru/archive/articles.asp?id=25>.

## References

1. Goncharov, S.E. Regional'nye problemy malogo i srednego biznesa v uslovijah jekonomicheskogo krizisa / S.E. Goncharov, O.V. Zaborovskaja // Strategicheskoe upravlenie organizacijami v izmenjajushhemsja mire : sb. trudov nauchno-prakticheskoi konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. – SPb. : SPbPU. – 2016. – S. 105–112.

2. Rodionov, D.G. Innovation potential of regions as a factor of national economy competitiveness / D.G. Rodionov, L.A. Guzikova, I.A. Rudskaya // Scientific Economic Journal «Actual Problems of Economics». – 2014. – No 8(158). – P. 215–223.

3. Silkina, G.Ju. Upravlenie innovacijami : ucheb. posobie / G.Ju. Silkina, O.Ju. Il'jashenko. – SPb. : Izd-vo Politehnicheskogo universiteta, 2016. – 156 s.

4. Delo «NTfarma» mozhet stat' delom «ROSNANO» // Delovaja gazeta «Vzgljad», 17 nojabrja 2016 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://news.rambler.ru/economics/35296444-delontfarma-mozhet-stat-delom-rosnano/#welcome>.

5. Dzhonatan, L. Butstrjopping: 10 principov startapa bez vneshnego finansirovaniya /

L. Dzhonatan // Portal «Novyj biznes: social'noe predprinimatel'stvo», 14 maja 2015 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.nb-orum.ru/business/advice/buttrepping-10-printsipov-startapa-bez-vneshnego-finansirovania.html#ixzz4Qd4YPXD4>.

6. Leonidas C.L. Export barriers: Non-exporters' perceptions / C.L. Leonidas // International Marketing Review. – 1995. – Vol. 12(1). – P. 4–25.

7. Sousa, M.C. An investigation into the antecedents of the export performance. Competitive Paper / M.C. Sousa, A.B. Alserhan. – University College Dublin, 2002.

8. Anisiforov, A.B. Innovacionnoe razvitie promyshlennogo klastera : monografija / A.B. Anisiforov, I.V. Il'in, G.Ju. Silkina, V.N. Jur'ev. – SPb., 2012.

9. Baburin, V.A. Tehnologii issledovanija stepeni innovacionnosti marketingovoj informacii v oblasti tovarnoj, cenovoj, sbytovoj i reklamnoj politiki servisnogo predpriyatija / V.A. Baburin, N.L. Goncharova // Marketingovoe planirovanie v sfere servisa : uchebnik. – SPb. : Asterion, 2014. – S. 221–242.

10. Pokazateli urovnja innovacionnoj aktivnosti [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : [http://studme.org/10601019126256/menedzhment/pokazateli\\_urovnja\\_innovatsionnoj\\_aktivnosti](http://studme.org/10601019126256/menedzhment/pokazateli_urovnja_innovatsionnoj_aktivnosti).

11. Social'naja stabil'nost' [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.grandars.ru/college/sociologiya/socialnaya-stabilnost.html>.

12. Rodionov, D.G. Regional'naja klasternaja politika v kontekste upravlenija razvitiem regional'noj jekonomiki / D.G. Rodionov, A.Ju. Afanasov, A.A. Gorovoj // Mir jekonomiki i prava. – 2014. – № 4–5. – S. 18–30.

13. Rodionov, D.G. Problemy obespechenija jekonomicheskoj bezopasnosti Severo-Zapadnogo federal'nogo okruga, vyzvannye migraciej naselenija / D.G. Rodionov, V.A. Degtereva // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2015. – № 1(46). – S. 104–113.

14. Vishnevskij, R. Prichiny nestabil'nosti mirovoj jekonomicheskoj sistemy / R. Vishnevskij // Rynok Cennyh Bumag. – 1999. – № 11 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://old.rcb.ru/archive/articles.asp?id=25>.

---

### State and Municipal Management of Innovation and Investment Activity in Conditions of Economic Instability

*V.A. Degtereva, N.L. Goncharova*

*Saint Petersburg State Polytechnic University, St. Petersburg*

*Key words:* investments; innovations; monitoring; territory; management; financing.

*Abstract:* The article describes the problems of improving management practices and indicators of innovation activity of economic entities under significant constraints of financial resources and the need to smooth out the factors affecting the deepening of economic instability. The article suggests methodical approaches to the development of the concept of operation of innovative territorial policy in terms of economic instability, as well as the methods, targets and indicators of the monitoring system assessing the state of innovation and investment climate, which from basic positions should include common methodological approaches for risk assessment according to the degree of the success of innovation implementation and efficiency of innovative investment strategies implementation

---

© В.А. Дегтерева, Н.Л. Гончарова, 2016



## РОЛЬ ИННОВАЦИЙ В ОБРАЗОВАНИИ, ЭКОНОМИКЕ И УПРАВЛЕНИИ В РАЗВИТИИ НАУЧНОГО ПОТЕНЦИАЛА УНИВЕРСИТЕТА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

И.А. КАЛИНИНА

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»,  
г. Москва

*Ключевые слова и фразы:* научный потенциал; образовательные инновации; организационные инновации; продвижение результатов НИР; университет экономического профиля.

*Аннотация:* В стратегии Университета экономического профиля ставится цель оценки инноваций в образовании, экономике и управлении (ИОЭУ), создаваемых научными и педагогическими работниками (НПР), для представления во внешней среде с последующей коммерциализацией. В статье предлагается в рамках Программы стратегического развития разработать и апробировать технологию оценки и продвижения результатов научно-исследовательской работы (НИР) в формате организационно-управленческих инноваций.

Важнейшим источником инноваций в экономическом университете являются новшества, сформулированные в новизне научных исследований в формате инноваций в образовании, экономике и управлении (ИОЭУ) [6, с. 22].

Под инновациями в образовании, экономике и управлении понимается интеллектуальная собственность, создаваемая НПР в результате научных исследований и разработок и обладающая потенциалом коммерциализации во внешней среде [5, с. 57].

В качестве примеров организационно-управленческих инноваций в Университете можно привести [7, с. 39]:

- новые результаты кандидатских и докторских диссертаций, научных отчетов – научные инновации;
- новые экономические механизмы – экономические инновации;
- новые организационные структуры – организационные инновации;
- новые технологии и процедуры управления – управленческие инновации;
- новые продукты и технологии – технологические инновации;
- новые образовательные технологии – образовательные инновации;
- новые методы и приемы преподавания –

педагогические инновации.

Для этого необходимо придать научным и образовательным разработкам Университета статуса инновационных продуктов, которые востребованы потребителями (государственными органами, коммерческими и некоммерческими организациями) и внедрение которых осуществляется с авторским участием сотрудников Университета [4, с. 38].

Сложившиеся в Университете методы предложения научных продуктов не позволяют их коммерциализировать, поскольку новшества, предлагаемые в качестве научного результата проводимых исследований, не получают статус нематериального актива, обладающего своей стоимостью для заказчика (потребителя).

Только представление результатов НИР как нематериальных активов в формате ИОЭУ позволит оказывать на договорной основе услуги сторонним организациям и получать дополнительные доходы от коммерциализации интеллектуальной собственности [3, с. 27].

Предлагается в рамках Программы стратегического развития разработать и апробировать технологию оценки и продвижения результатов НИР в формате организационно-управленческих инноваций. Для этого потребуются научно-практическое обоснование решения следующих



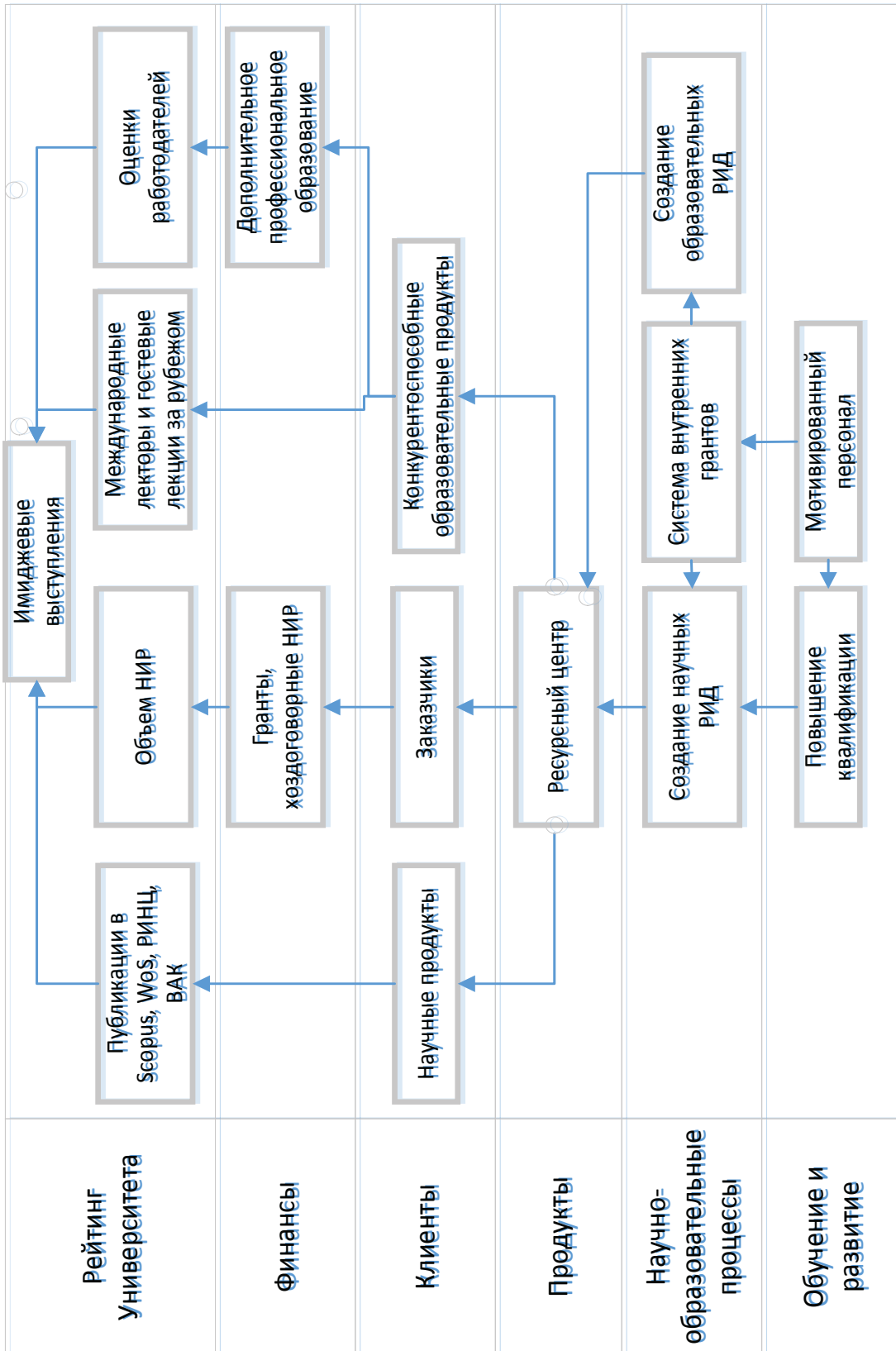


Рис. 1. Стратегическая карта развития выпускающей кафедры

задач:

- 1) разработка критериев отнесения результатов НИР к ИОЭУ [1, с. 79];
- 2) селекция ИОЭУ для тиражирования;
- 3) придание ИОЭУ товарного вида [2, с. 40];
- 4) оформление авторских прав на ИОЭУ и их защита;
- 5) представление ИОЭУ потенциальным заказчикам [2, с. 38];
- 6) поддержка авторов и коллективов Университета, занимающихся ИОЭУ.

Технология введения в коммерческий оборот ИОЭУ основана на междисциплинарных исследованиях, отражающих результаты научных школ, задающих выбор приоритетов для финансирования научного задела по внутренним грантам и концентрации усилий на тех научно-исследовательских проектах, где Университет может получить выдающиеся результаты.

Введение в практику коммерциализации ИОЭУ может стать «визитной карточкой» при формировании бренда и имиджа Университета экономического профиля на российском и мировом уровнях, предметом сотрудничества с отечественными и зарубежными партнерами.

Для успешной реализации задач коммерциализации потребуется создать пилотную площадку публичного представления ИОЭУ научных школ образовательно-научных центров (ОНЦ).

Ожидаемые количественные показатели

пилотного проекта:

- 1) рекомендации по классификации ИОЭУ и их оценка в научной новизне исследований;
- 2) состав компетенций НПП, которые отражаются в ИОЭУ;
- 3) апробация оценки результатов НИР в формате ИОЭУ;
- 4) первые публичные представления ИОЭУ научных школ ОНЦ.

Ожидаемые качественные показатели пилотного проекта:

- разработка методологии выявления ИОЭУ в результатах НИР;
- приоритетные публикации ИОЭУ научными школами;
- формирование тематики научных конференций, проводимых Университетом, в русле современных ИОЭУ;
- подготовка предложений по приоритетной тематике ИОЭУ государственным заказчикам;
- подготовка предложений по приоритетной тематике ИОЭУ коммерческим организациям;
- большое количество ссылок на ИОЭУ, представленные НПП Университета;
- публикации и выступления в СМИ с комментариями ИОЭУ по результатам НИР.

Для эффективного участия выпускающих кафедр в реализации стратегии Университета предлагается опираться на стратегическую карту развития выпускающей кафедры (рис. 1).

## Литература

1. Калинина, И.А. Реализация научного потенциала на основе форсайта развития университета (на примере вузов гуманитарного профиля) / И.А. Калинина // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2016. – № 1. – С. 77–82.
2. Калинина, И.А. О разработке целевых программ по реализации научного потенциала научно-педагогических работников университета / И.А. Калинина // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. – 2016. – № 3(87). – С. 37–44.
3. Масленников, В.В. Навигатор собственника эффективного бизнеса / В.В. Масленников // Управленческие науки. – 2013. – № 3. – С. 26–35.
4. Масленников, В.В. Методы расчета и оценка управленческого эффекта от использования научно-технических разработок / В.В. Масленников. – М.: Государственный университет управления, 2008.
5. Масленников, В.В. Предпринимательский университет как модель подготовки управленческих кадров нового типа / В.В. Масленников // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2012. – № 8. – С. 54–59.
6. Швецов, К.В. Инновационный процесс и образовательно-профессиональный потенциал / К.В. Швецов; под ред. Н.И. Сысоева // Проблемы модернизации инженерного образования в России: сборник научных статей по проблемам высшей школы, 2014. – С. 22–24.
7. Силкина, Г.Ю. Управление инновациями: учеб. пособие / Г.Ю. Силкина, О.Ю. Ильяшен-

---

ко. – СПб., 2016. – 156 с.

### References

1. Kalinina, I.A. Realizacija nauchnogo potencijala na osnove forsajta razvitija universiteta (na primere vuzov gumanitarnogo profilja) / I.A. Kalinina // Konkurentosposobnost' v global'nom mire: jekonomika, nauka, tehnologii. – 2016. – № 1. – S. 77–82.
2. Kalinina, I.A. O razrabotke celevyh programm po realizacii nauchnogo potencijala nauchno-pedagogicheskikh rabotnikov universiteta / I.A. Kalinina // Vestnik Rossijskogo jekonomicheskogo universiteta im. G.V. Plehanova. – 2016. – № 3(87). – S. 37–44.
3. Maslennikov, V.V. Navigator sobstvennika jeffektivnogo biznesa / V.V. Maslennikov // Upravlencheskie nauki. – 2013. – № 3. – S. 26–35.
4. Maslennikov, V.V. Metody rascheta i ocenka upravlencheskogo jeffekta ot ispol'zovanija nauchno-tehnicheskikh razrabotok / V.V. Maslennikov. – M. : Gosudarstvennyj universitet upravlenija, 2008.
5. Maslennikov, V.V. Predprinimatel'skij universitet kak model' podgotovki upravlencheskikh kadrov novogo tipa / V.V. Maslennikov // Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyj universitet upravlenija). – 2012. – № 8. – S. 54–59.
6. Shvecov, K.V. Innovacionnyj process i obrazovatel'no-professional'nyj potencial / K.V. Shvecov; pod red. N.I. Sysoeva // Problemy modernizacii inzhenerenogo obrazovanija v Rossii : sbornik nauchnyh statej po problemam vysshej shkoly, 2014. – S. 22–24.
7. Silkina, G.Ju. Upravlenie innovacijami : ucheb. posobie / G.Ju. Silkina, O.Ju. Il'jashenko. – SPb., 2016. – 156 s.

---

### The Role of Innovation in Education, Economy and Management in the Development of Scientific Potential of Economic University

*I.A. Kalinina*

*Plekhanov Russian University of Economics, Moscow*

*Key words:* scientific potential; educational innovation; organizational innovation; promotion of research results; economic university.

*Abstract:* The strategic goal of the economic university is objective assessment of innovation in education, economy and management, innovative work of academics and researchers for publication and subsequent commercialization. The article proposes to develop and verify the technology of assessment and promotion of research results in the format of organizational and managerial innovations as part of the program of strategic development.

---

© И.А. Калинина, 2016

## ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.А. КУРОЧКИНА, Е.Н. ОСТРОВСКАЯ

ФГБОУ ВО «Российский государственный гидрометеорологический университет»,  
г. Санкт-Петербург

*Ключевые слова и фразы:* оборонно-промышленный комплекс; продукция; производство; развитие.

*Аннотация:* В статье определены основные экономические и политические проблемы развития оборонно-промышленного комплекса России. Показаны особенности оборонно-промышленного комплекса России в настоящее время, выявлены его основные направления развития.

В 2015–2016 гг. функционирование оборонно-промышленного комплекса проходит в сложных условиях внешнеэкономических санкций и системного экономического кризиса, развивающегося в нашей стране с 2014 г. Тем не менее, в последние годы предприятия оборонно-промышленного комплекса (ОПК) стабильно развиваются, постоянно модернизируя основные производственные фонды, увеличивая затраты на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР), тем самым внедряя технологические и продуктовые инновации, способствуя увеличению объема производства. Различные программы государственной поддержки оборонно-промышленного комплекса, государственные инвестиции в отрасль и формирование госзаказа на военно-промышленную продукцию поддерживают ОПК и помогают постоянно развиваться и работать с максимальной эффективностью [1].

По данным правительства России, объем промышленной продукции, произведенной предприятиями ОПК за 2015 г. вырос на 12,9 % (в сопоставимых ценах 2015 г.), в основном за счет роста объемов продукции военного назначения (рост на 19,7 %). Прирост объемов производства продукции по сравнению с аналогичным периодом прошлого года отмечается во всех отраслях ОПК (за исключением промышленности обычных вооружений), в том числе в радиоэлектронной промышленности – 32,6 %; промышленности боеприпасов и спецхимии –

22,3 %; судостроительной промышленности – 16,3 %; ракетно-космической промышленности – 7,6 %; авиационной промышленности – 5,9 % [7].

В табл. 1 представлена динамика выпуска продукции промышленного производства ОПК и обрабатывающих производств, при этом следует отметить, что все рассматриваемые производства имеют стабильную динамику наращивания темпов выпуска продукции. Исключение составляет падение темпов роста в 2009 г. выпуска гражданской продукции ОПК и обрабатывающих производств, связанное с мировым экономическим кризисом.

Объем продаж готовой продукции ОПК растет за счет военной техники, продажи которой с каждым годом увеличиваются. Данные поставки растут за счет государственного оборонного заказа военного назначения, направленного на модернизацию вооруженных сил Российской Федерации.

В результате реализации государственного оборонного заказа в 2015 г. доля новейших образцов техники и вооружения в Вооруженных силах Российской Федерации в 1,5 раза превысила запланированные результаты (30 % к концу 2015 г.) и составила в среднем около 47 % [7].

Формирование портфеля заказов основывается на участии предприятий ОПК в «Государственной программе вооружений», рассчитанной до 2020 г., программе «Развитие

**Таблица 1.** Темпы роста промышленного производства ОПК и обрабатывающих производств в России, в % к предыдущему году [2]

| Производство                | 2005 г. | 2006 г. | 2007 г. | 2008 г. | 2009 г. | 2010 г. | 2011 г. | 2012 г. |
|-----------------------------|---------|---------|---------|---------|---------|---------|---------|---------|
| Военная промышленность      | 109,0   | 115,1   | 119,9   | 104,4   | 114,0   | 112,8   | 103,2   | 112,5   |
| Гражданская промышленность  | 97,9    | 105,0   | 113,3   | 107,7   | 99,7    | 106,0   | 107,9   | 99,5    |
| Обрабатывающие производства | 105,7   | 104,4   | 109,5   | 103,2   | 84,0    | 111,8   | 106,5   | 104,1   |
| Товарная продукция ВПК      | 103,6   | 111,1   | 114,6   | 105,4   | 108,7   | 110,4   | 104,7   | 107,6   |

оборонно-промышленного комплекса», включающей «Развитие промышленности и ее конкурентоспособности на период до 2020 г.», «Развитие авиационной промышленности на 2013–2025 гг.», «Развитие судостроения на 2013–2030 гг.», «Развитие электронной и радиоэлектронной промышленности на 2013–2025 гг.», «Космическая деятельность России на 2013–2020 гг.». Государственные программы предполагают рост объема финансирования в сфере гособоронзаказа, рассчитанный на ближайшую перспективу.

В настоящее время поставка по государственному оборонному заказу является важным прибыльным высокодоходным показателем, формирующим основную часть прибыли предприятий ОПК. Следует отметить, что финансирование государственного заказа осуществляется без задержек, с предусмотренным объемом авансирования.

Однако в ближайшем будущем прогнозируется снижение роста финансирования ОПК. Одним из направлений выхода из сложившейся ситуации может стать выход на внешний и внутренний рынок гражданской продукции.

Производство и продажа гражданской продукции в общей структуре произведенной продукции ОПК России составляет от 33,7 % в 2011 г. и 28,8 % в 2012 г. [2]. За исследуемый период снижение заказов на наукоемкую гражданскую продукцию обусловлено сокращением бюджетного финансирования некоторых секторов экономики, прежде всего обрабатывающих. Продукция гражданского назначения формируется под влиянием спроса и предложения на рынке, поэтому данный рынок крайне неоднозначен для предприятий ОПК. Для одной группы предприятий ОПК продукция гражданского назначения пользуется устойчивым спросом у

потребителей и занимает в некоторых секторах рынка ведущие позиции. А для других предприятий сегмент рынка гражданской продукции нестабилен и носит неустойчивый характер. Все это усугубляется некоторыми протекающими отрицательными тенденциями в экономике страны.

Переход предприятий ОПК к массовому гражданскому производству необходим из-за прогнозируемого сокращения финансирования оборонных заказов в ближайшем будущем. Предприятиями должны реализовываться мероприятия по дальнейшему продвижению продукции и коммерциализации технологий с ориентацией как на внутренний, так и на внешний рынки. Ассортимент продукции предприятия должен совершенствоваться и во многих случаях являться конкурентоспособным по отношению к западным аналогам.

При продаже продукции гражданского назначения в большей степени необходимо ориентироваться на создание дилерских и дистрибуторских сетей в различных регионах России и за рубежом; участие в региональных, национальных и международных конкурсных торгах; участие в Федеральных и Региональных целевых программах [3].

Еще одной проблемой предприятий ОПК в настоящее время является острый дефицит рабочих высокой квалификации по некоторым специальностям. Положительная тенденция обновления основных фондов, техническое перевооружение производства, создание высокотехнологичных рабочих мест требуют специалистов новой формации, с новыми знаниями и навыками, способных реагировать на изменения. Технические университеты, колледжи и лицеи, готовящие специалистов (в лучшем случае – узких специалистов), не успевают за



изменениями, происходящими на многих предприятиях ОПК, и их подготовка попросту неэффективна [4].

Немаловажной проблемой в этой сфере также является высокий средний возраст работающих специалистов, выбывающих по возрасту работников и нежелание молодых специалистов идти работать в отрасль, что обусловлено низким престижем рабочих и инженерных профессий, низкой оплатой труда. Проблемы подготовки, привлечения, удержания специалистов на данном этапе должны решаться в диалоге власти (государства) с бизнес-сообществом и учитываться при формировании государственной кадровой политики.

Для решения проблемы недостатка квалифицированного персонала, а также для его подготовки, исходя из потребностей предприятий, требуется создание новых форм интеграции между высшей школой, научно-исследовательскими и испытательными организациями, создание в их составе учебно-опытных структур (баз, центров) для обучения специалистов, которые позволят решить кадровые проблемы [5]. В результате работы по данному направлению будет построена эффективная система подготовки специалистов для высокотехнологичных предприятий, способных к генерации знаний и быстрой трансформации их в практическую плоскость.

Возникшая сложная политико-экономическая ситуация 2014–2015 гг., обусловившая косвенную изоляцию страны, не могла не отразиться на жизнедеятельности многих предприятий ОПК [6]. В кругах российской промышленности широко обсуждается положение оборонной промышленности, ее зависимость от поставок материалов и комплектующих высокотехнологичных отраслей и от используемых зарубежных технологий. На различных конференциях, заседаниях, семинарах активно поднимаются вопросы, связанные с механизмами и способами импортозамещения технологий, успешного опыта освоения новой импортозамещающей продукции, механизмы передачи опыта в производстве и использовании технологий, применяемых в оборонно-промышленном комплексе.

Курс на импортозамещение, обозначенный президентом В.В. Путиным и правительством РФ, для возрождения отечественной промышленности в сфере производства продукции с использованием современных технологий по-

ставил следующие основные задачи: организовать сбыт гражданской продукции на основе использования потенциала ОПК в производстве высокотехнологичной продукции и снижения доли импортных закупок. Для этого необходимо:

- наладить связи между предприятиями ОПК для передачи опыта в производстве и использовании отечественных технологий, опыта организации и внедрения импортозамещающих производств и технологий;

- привлечение внутренних и внешних инвестиций в оборонный сектор, способствующих технологическому перевооружению предприятий, обеспечивающих разработку и выпуск высокотехнологичной продукции;

- создание и реализация программ НИОКР и внедрение их результатов, направленных на замещение импорта продукции и технологий, в практику;

- развитие прикладной науки, создание специализированных конструкторских бюро и научных школ в оборонной промышленности.

В условиях кризиса многие компании показали себя как предприятия, имеющие достаточный научный, производственный потенциал для решения острых вопросов импортозамещения и выполнения договорных обязательств перед партнерами, что способствовало сохранению старых и налаживанию новых бизнес-отношений. Высоким показателям НИОКР для развития отрасли способствовали программы, предусматривающие авансирование из федерального бюджета в размере до 80 % мероприятий по импортозамещению продукции стран-членов НАТО и ЕС, используемой в отечественных образцах вооружения, военной и специальной техники [8–10].

Таким образом, современное состояние предприятий ОПК России обусловлено проблемами, характерными для большинства предприятий отрасли: сокращение государственных заказов в ближайшей перспективе; дефицит квалифицированного персонала; санкции, введенные в отношении России. Для решения выделенных проблем требуется поддержать научно-исследовательские, испытательные организации в структуре производственных предприятий, развивать высокотехнологичный комплекс, способствующий выпуску наукоемкой новейшей продукции не только военного, но и гражданского назначения и обеспечить себе выход на внутренний и внешний рынки. На тер-



ритории предприятий ОПК могут создаваться научно-производственные объединения и промышленно-конструкторские технопарки, пло- щадки для интеграции производства, науки и образования, активно вовлекая в свою деятельность ведущие вузы страны.

### Литература

1. Ростова, А.С. Инвестиционный анализ инновационных проектов в области развития вооружения и военной техники / А.С. Ростова, О.В. Ростова, Д.С. Проценко, А.Ю. Гарькушев // Вопросы оборонной техники. – 2016. – № 7–8(97–98). – С. 28–32.
2. ВПК в составе России // ТС ВПК информационное агентство [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.vpk.ru>.
3. Годовой отчет АО ЛОМО за 2015 год // АО «ЛОМО» Санкт-Петербург [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.lomo.ru>
4. Швецов, К.В. Управление кадровым потенциалом на предприятиях оборонно-промышленного комплекса / К.В. Швецов, Е.А. Зотова // Экономика, экология и общество России в 21-м столетии : сборник научных трудов 17-й Международной научно-практической конференции. – 2015. – С. 241–244.
5. Курочкина, А.А. Сущность и особенности формирования вертикально интегрированных объединений в российской экономике / А.А. Курочкина, Е.Н. Островская // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Серия: Экономические науки. – СПб. : СПбГПУ. – 2012. – № 6(161). – С. 94–99.
6. Курочкина, А.А. Основные направления регулирования интеграционных преобразований в промышленности / А.А. Курочкина, Е.Н. Островская // Инновационная экономика и промышленная политика региона (ЭКОПРОМ-2014). – СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2014. – С. 225–231.
7. Оборонно-промышленный комплекс: некоторые важные результаты и показатели 2015 г. // Правительство России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://government.ru/info/22714>.
8. Воронкова, О.В. Глобальные аспекты инновационного развития / О.В. Воронкова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2014. – № 9(42). – С. 92–94.
9. Поручение Минфину России по итогам совещания о мерах поддержки организаций оборонно-промышленного комплекса // Правительство России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http://government.ru/dep\\_news/18765](http://government.ru/dep_news/18765).
10. Виноградова, Е.Б. О кадровом резерве оборонно-промышленного комплекса / Е.Б. Виноградова, Е.Б. Мудрова; под ред. В.С. Волкова, Е.Б. Виноградовой, С.С. Целуйко, Р.М. Хацаевой, Л.А. Шаминой // Вопросы фундаментальной и прикладной науки : сборник материалов международной научной конференции, 2015. – С. 142–150.

### References

1. Rostova, A.S. Investicionnyj analiz innovacionnyh proektov v oblasti razvitija vooruzhenija i voennoj tehniki / A.S. Rostova, O.V. Rostova, D.S. Procenko, A.Ju. Gar'kushev // Voprosy obronnoj tehniki. – 2016. – № 7–8(97–98). – S. 28–32.
2. VPK v sostave Rossii // TS VPK informacionnoe agentstvo [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.vpk.ru>.
3. Godovoj otchet AO LOMO za 2015 god // AO «LOMO» Sankt-Peterburg [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.lomo.ru>
4. Shvecov, K.V. Upravlenie kadrovym potencialom na predpriyatijah obronno-promyshlennogo kompleksa / K.V. Shvecov, E.A. Zotova // Jekonomika, jekologija i obshhestvo rossii v 21-m stoletii : sbornik nauchnyh trudov 17-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – 2015. – S. 241–244.
5. Kurochkina, A.A. Sushhnost' i osobennosti formirovanija vertikal'no integrirovannyh ob#edinenij v rossijskoj jekonomike / A.A. Kurochkina, E.N. Ostrovskaja // Nauchno-tehnicheskie vedomosti SPbGPU. Serija: Jekonomicheskie nauki. – SPb. : SPbGPU. – 2012. – № 6(161). – S. 94–99.
6. Kurochkina, A.A. Osnovnye napravlenija regulirovanija integracionnyh preobrazovanij v

promyshlennosti / A.A. Kurochkina, E.N. Ostrovskaja // Innovacionnaja jekonomika i promyshlennaja politika regiona (JeKOPROM-2014). – SPb. : Izd-vo Politehn. un-ta, 2014. – S. 225–231.

7. Oboronno-promyshlennyj kompleks: nekotorye vazhnye rezul'taty i pokazateli 2015 goda // Pravitel'stvo Rossii [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://government.ru/info/22714>.

8. Voronkova, O.V. Global'nye aspekty innovacionnogo razvitija / O.V. Voronkova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2014. – № 9(42). – S. 92–94.

9. Poruchenie Minfinu Rossii po itogam soveshhanija o merah podderzhki organizacij oboronno-promyshlennogo kompleksa // Pravitel'stvo Rossii [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : [http://government.ru/dep\\_news/18765](http://government.ru/dep_news/18765).

10. Vinogradova, E.B. O kadrovom rezerve oboronno-promyshlennogo kompleksa / E.B. Vinogradova, E.B. Mudrova; pod red. V.S. Volkova, E.B. Vinogradovoj, S.S. Celujko, R.M. Hacaevoj, L.A. Shaminoj // Voprosy fundamental'noj i prikladnoj nauki : sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, 2015. – S. 142–150.

---

### **Problems of Economic Development of Military-Industrial Complex of the Russian Federation**

*A.A. Kurochkina, E.N. Ostrovskaya*

*Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg*

*Key words:* military-industrial complex; development; products; production.

*Abstract:* The article explores the main economic and political problems of development of the Russian military-industrial complex. The specifics of the Russian military-industrial complex is describes, its main direction of development is given.

---

© А.А. Курочкина, Е.Н. Островская, 2016

УДК 330.341

## СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К МОДЕЛИРОВАНИЮ ПРОЦЕССОВ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА БИЗНЕСА

И.Ю. ЛЕВИТИНА

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»,  
г. Санкт-Петербург

*Ключевые слова и фразы:* бизнес-система; моделирование развития бизнеса; экономический потенциал.

*Аннотация:* В статье предлагается концепция моделирования процесса развития экономического потенциала бизнес-системы, использующая аналогии экономических и физических процессов.

С позиции системного подхода любой бизнес или его часть можно рассматривать как бизнес-систему, то есть целостное множество бизнес-процессов, направленных на создание товара или реализуемых для достижения ее целей. Выживание любой системы зависит от ее энергетического потенциала и способности его задействовать при взаимодействии с другими системами. Так как бизнес-система функционирует в экономической среде, то выживание зависит от ее экономического потенциала. Несмотря на достаточное количество исследований, посвященных сущности и оценке экономического потенциала, до сих пор не существует единого методологического подхода, который давал бы системное представление о сущности, методах оценки, факторах и резервах развития экономического потенциала бизнес-системы. Проблемы начинаются уже на стадии семантического анализа понятия «потенциал», которое имеет два принципиально разных значения: «средства, запасы, источники, имеющиеся в наличии и могущие быть мобилизованы, приведены в действие, использованы для достижения определенной цели, осуществления плана, решения какой-либо задачи», а также «возможности системы в определенной области».

Сразу выделяются две составляющие – текущее состояние системы и ее будущее, зависящее от целей, которые она перед собой поставила [2]. В первом случае анализируется и оценивается достигнутый уровень использо-

вания уже имеющихся ресурсов и степень выполнения целей, поставленных ранее, во втором – уровень напряженности плана и оценка возможностей их достижения. Практически все исследования сводятся к выделению отдельных составляющих экономического потенциала и обособленной оценки составляющих, а далее – формального суммирования оценок по определенным правилам. При этом игнорируется важнейшая составляющая – синергетический эффект от взаимодействия элементов между собой и с внешней средой, влияние которой на бизнес трудно переоценить [3].

Бизнес-система – это открытая социально-экономическая система, ее цели и способ их достижения выбирается подсистемой управления, эффективность функционирования которой определяет темпы роста и вероятность выживания системы. Поиск оптимальной траектории развития – сложная многофакторная задача, до сих пор решаемая в основном на уровне интуиции и экспертных оценок, однако сегодняшний уровень развития информационных систем позволяет сформировать математическое описание проблемы и методы поиска оптимальных решений.

Известный закон Лермана гласит, что любую проблему можно решить, имея достаточно времени и денег. Указанные факторы «время» и «деньги» взаимосвязаны, и их влияние на «стоимость решения проблемы» имеет параболический характер, поэтому существует некий

экономический оптимум соотношения «время-деньги», определяющий эффективность достижения поставленной цели, в случае если параметры цели четко определены, найти который позволяют алгоритмы теории управления проектами.

Однако при управлении развитием бизнес-системы в первую очередь встает вопрос формирования цели, сопряженный с оценкой затрат на ее достижение. Опять возникает проблема поиска оптимального решения.

Эти процессы можно представить в физической аналогии. Представим себе космический корабль (бизнес-система), который перемещается в пространстве (экономическом). Цель перемещения – область или планета (рынок), где можно получить дополнительные ресурсы. Чем массивнее планета, тем сильнее притяжение, выше потенциальная энергия нашего корабля. Однако необходимо понимать, что на эти ресурсы претендуют и другие (сила конкуренции). Чем быстрее космический корабль достигнет цели, тем больше ресурсов сможет получить (доля рынка), тем самым запастись энергией (экономический потенциал). Для того чтобы ускорить перемещение, необходимо совершить работу и накопить кинетическую энергию, что требует расхода ресурсов. В процессе перемещения также тратятся ресурсы на преодоление сопротивления внешней среды (сила конкуренции, транзакционные издержки взаимодействия, зависящие от институциональных условий ведения бизнеса), а также на функционирование самого объекта (чем дольше летим, тем больше надо будет потратить на обеспечение жизнедеятельности подсистем). Также надо понимать, что данная система является открытой, активно взаимодействующей с внешней средой. В процессе этих взаимодействий часть ресурсов может быть утеряна (кража, нецелевые расходы, затраты на устранение чрезвычайных ситуаций и т.п.) либо привлечена (дополнительные доходы, инвестиции, кредиты и т.п.).

Исходя из этой концепции, экономический потенциал бизнес-системы необходимо воспринимать как накопленную суммарную энергию бизнеса. Как известно из физики, система может иметь потенциальную и кинетическую энергию. Потенциальная энергия возникает при взаимодействии тела (массы ресурсов) и поля (определяемого потребностью рынка). Естественным образом бизнес стремится к большим рынкам, однако существует сила трения среды,

которая может оказаться сильнее (конкуренция, барьеры входа). Для ее преодоления необходима кинетическая энергия движения к цели, которую бизнес-система может приобрести только за счет имеющихся или привлеченных ресурсов (оборотных активов), наличия двигателя (внеоборотных активов – техники, технологии, знаний), а также штурмана, который проложит оптимальный маршрут к цели (система управления). Таким образом, необходимыми условиями накопления энергии в бизнес-системе являются:

- наличие поля потребительских сил;
- наличие, возможность привлечения или создания массы ресурсов;
- эффективно функционирующая система управления (способности преобразовать ресурсы в результат наиболее эффективным способом).

Существенными являются и факторы потери энергии в системе:

- сопротивление внешней среды, определяемое уровнем конкуренции и институциональными условиями ведения бизнеса;
- утечка энергии во внешнюю среду (уходят люди, распространяются накопленные знания и опыт, происходят кражи и т.п.);
- затраты энергии на питание подсистем (оплата труда, оплата услуг, поддержание механизмов в работоспособном состоянии и т.п.).

Также необходимо принимать во внимание инерцию системы, которая зависит от инертной массы, направления и величины ускорения системы. Чем крупнее масса (больше организация) и быстрее скорость в определенном направлении (накопленный опыт, ключевые факторы успеха фирмы, функционирующие бизнес-процессы), тем меньше ресурсов потребуются на увеличение скорости в том же направлении движения и больше – на изменение направления движения [4].

Учитывая все вышеизложенное, будем использовать следующее определение: экономический потенциал бизнес-системы представляет собой интегральный показатель, характеризующий способность анализируемой системы к достижению целей, определяемую наличием совокупности ресурсов и возможностями их оптимального преобразования в результат при тех или иных сценарных вариантах взаимодействия внутренней и внешней среды.

Развитие экономического потенциала мож-

но оценить приростом суммарной энергии системы ( $\Delta E$ ):

$$\Delta E = \Delta E_{\text{п}} + \Delta E_{\text{к}} + \Delta E_{\text{внешн.}}$$

где  $\Delta E_{\text{п}}$  – изменение потенциальной энергии системы;  $\Delta E_{\text{к}}$  – изменение кинетической энергии системы;  $\Delta E_{\text{внешн.}}$  – изменение энергии за счет взаимодействия с внешней средой.

Так как в экономике мерилom экономической энергии обычно выступают деньги, а их стоимость также величина переменная и сложно прогнозируемая, целесообразнее оценивать не абсолютный, а относительный рост как произведение темпов роста каждой из вышеперечисленных составляющих.

Как уже говорилось, сочетание трех параметров (цель, время, деньги) создает сложную поверхность, имеющую оптимумы эффективности, в которых наилучшее соотношение поступлений и затрат энергии приводит к росту экономического потенциала. Моделирование такой системы достаточно сложный процесс, однако физики решают подобную задачу, следовательно, и в экономике это возможно, необходимо только подобрать аналогии физическим процессам и параметры системы, которые бы отражали влияние этих процессов на результат. В модель должны быть внесены следующие параметры:

– параметры, характеризующие цель, степень достижения цели (координаты в пространстве рынка), например, потенциальный спрос ( $C$ ), уровень платежеспособности клиента  $K_{pl}$  и доля рынка, которую может занять данный бизнес  $d_r$ , а путь до цели

$$s = C_2 \times K_{pl2} \times d_{r2} - C_1 \times K_{pl1} \times d_{r1};$$

– параметры, оценивающие возможности эффективного ресурсного обеспечения реализации цели по видам ресурсов с учетом стоимости их привлечения (собственные, заемные, привлеченные), например, рентабельность капитала, инвестиций;

– параметры, характеризующие внешние условия (в виде коэффициентов, характеризующих относительное изменение параметров внешней среды);

– параметры, характеризующие внутренние условия использования или развития потенциала (в виде показателей эффективности или производительности отдельных бизнес-процессов, отражающих прирост энергии на единицу осуществленных затрат).

В рамках данной статьи нет возможности достаточно подробно описать все составляющие данной модели. Понятно, что для количественной оценки большинства составляющих потребуется формирование отдельных методик, однако даже общая концепция дает достаточно четкий набор основных факторов, которые определяют экономический потенциал бизнеса:

– цель или бизнес-идея, в целесообразности реализации которой можно убедить ключевых стейкхолдеров;

– рыночный потенциал бизнес-идеи, зависящий от количества потенциальных потребителей, доля тех, кто способен заплатить, силы и количества конкурентов (которые уже находятся на рынке или способны быстро зайти на данный рынок);

– ресурсный потенциал (наличие или возможность привлечения всех необходимых видов ресурсов) и его эффективное использование, а также оптимальное сочетание ресурсов, обеспечивающее эффективность финансово-хозяйственной деятельности в целом;

– управленческий потенциал (обеспечивающий грамотное построение бизнес-процессов и организационной структуры для снижения всех видов реальных и транзакционных издержек, возникающих из-за недостатка информации или оппортунистического поведения как внутри, так и вне бизнес-системы);

– территория, которая обеспечивала бы комфортные условия ведения бизнеса, низкую стоимость ресурсов, высокую платежеспособность покупателей).

## Литература

1. Романов, А.П. Управление экономическим потенциалом организации : учеб. пособие / А.П. Романов, Г.Г. Серебрянников, В.М. Безуглая. – Тамбов : Изд-во ТГТУ, 2012. – С. 88.
2. Юрьев, В.Н. Модели и методы системы управления инновационно-промышленным кластером / В.Н. Юрьев, И.В. Ильин, А.И. Левина // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. –



2012. – № 4(151). – С. 198–206.

3. Воронкова, О.В. Глобальные аспекты инновационного развития / О.В. Воронкова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2014. – № 9(42). – С. 92–94.

4. Ялунер, Е.В. Обеспечение синергетических эффектов реализации программ поддержки предпринимательства и импортозамещения / Е.В. Ялунер // Журнал правовых и экономических исследований. – 2016. – Т. 1. – С. 218–222.

5. Силкина, Г.Ю. Инновационные процессы в экономике знаний. Анализ и моделирование / Г.Ю. Силкина, С.Ю. Шевченко. – СПб., 2014.

### References

1. Romanov, A.P. Upravlenie jekonomicheskim potencialom organizacii : ucheb. posobie / A.P. Romanov, G.G. Serebrennikov, V.M. Bezuglaja. – Tambov : Izd-voTGTU, 2012. – S. 88.

2. Jur'ev, V.N. Modeli i metody sistemy upravlenija innovacionno-promyshlennym klasterom / V.N. Jur'ev, I.V. Il'in, A.I. Levina // Nauchno-tehnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politehnicheskogo universiteta. Jekonomicheskie nauki. – 2012. – № 4(151). – S. 198–206.

3. Voronkova, O.V. Global'nye aspekty innovacionnogo razvitija / O.V. Voronkova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2014. – № 9(42). – S. 92–94.

4. Jaluner, E.V. Obespechenie sinergeticheskikh jeffektov realizacii programm podderzhki predprinimatel'stva i importozameshhenija / E.V. Jaluner // Zhurnal pravovyh i jekonomicheskikh issledovanij. – 2016. – T. 1. – S. 218–222.

5. Silkina, G.Ju. Innovacionnyye processy v jekonomike znaniy. Analiz i modelirovanie / G.Ju. Silkina, S.Ju. Shevchenko. – SPb., 2014.

---

### Systematic Approach to Modeling the Development of Economic Potential of Business Management Processes

*I.Yu. Levitina*

*St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg*

*Key words:* economic potential; business system; modeling; business development.

*Abstract:* The article proposes the concept of modeling the process of developing the economic potential of a business system using the analogy of economic and physical processes.

---

© И.Ю. Левитина, 2016



## ВИДЫ ДОХОДОВ ОСНОВНЫХ КАНАЛОВ ТЕЛЕВЕЩАНИЯ РОССИИ

Д.Г. МИХЕЕВА, П.П. ВЕТРЕНКО

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»,  
г. Санкт-Петербург

*Ключевые слова и фразы:* реклама; спонсорство; теле вещание; телевизионное финансирование; телевизионные каналы.

*Аннотация:* В статье рассмотрены различные виды доходов телевизионных каналов; выделены преимущества и недостатки финансирования различными способами; обозначены основные аспекты и тенденции получения дохода телевизионными каналами.

Современное развитие телевизионной индустрии характеризуется различными видами доходов, получаемых телеканалами. Научно-технический прогресс, развитие интернет-технологий и новых форм предоставления телесигнала являются предпосылками к появлению новых видов доходов телевизионных каналов [9].

Рассматривая телевизионный канал как объект предпринимательской деятельности, отметим необходимость получения экономического эффекта в ходе функционирования канала. Поэтому максимизация доходов будет являться одной из основных целей работы телевизионного канала [6].

Основным видом дохода, являющимся непосредственным следствием взаимодействия и экономических отношений между телевизионным каналом и потребителем услуги, то есть зрителем, является абонентская плата. Абонентская плата телевизионного канала – это плата, взимаемая за пользование определенными каналами.

В России функционируют около 300 платных каналов. Вещание происходит посредством кабельных и спутниковых операторов. Отсюда и названия – кабельные, спутниковые или неэфирные каналы. По данным *TNS*, в России в 2015 г. в среднем в день тематических спутниковых каналов смотрели 15,8 % зрителей [5]. Среди самых известных платных каналов РФ выделим следующие: *Discovery* (в России это совместное предприятие одноименного американского холдинга и «Национальной медиа-

группы»); «Цифровое телевидение» (совместное предприятие ВГТРК и «Ростелекома»); «НТВ плюс» (входит в «Газпром-медиа»); РБК ТВ, «Цифровое телесемейство» (принадлежит «Первому каналу») и *Viasat*.

Современные технологии гаджетов и развитие интернет-технологий ослабляют конкурентоспособность платных каналов.

Самым экономически эффективным видом дохода является доход от рекламы. Несмотря на то, что данный вид дохода никаким образом не связан с предоставлением непосредственно комплекса информационно-развлекательных услуг, ради которых конкретный канал включается потребителем, реклама – наиболее традиционный вид дохода. Реклама на телевизионном канале является информационной услугой, по сути, косвенного характера, так как потребитель не собирается получать данную информацию, но получает ее во время просмотра канала. В коммерческом теле вещании этот вид финансирования является основным.

На уровень доходов от рекламы оказывает влияние уровень социально-экономического развития страны, так как рекламные бюджеты зависят от уровня развития предприятий. В современных условиях развития рекламного рынка телевидение является самым существенным средством распространения рекламы (за исключением интернета, так как с данным видом представления информации сложно конкурировать).

В табл. 1 приведены данные по распределению рекламных бюджетов по группам кана-

Таблица 1. Распределение рекламных бюджетов по группам каналов [1]

| Вид канала                        | Доля рекламного бюджета, % |         |         |
|-----------------------------------|----------------------------|---------|---------|
|                                   | 2013 г.                    | 2014 г. | 2015 г. |
| Основные эфирные каналы           | 47,2                       | 44,6    | 42,3    |
| Основные сетевые каналы           | 29,9                       | 30,7    | 31,6    |
| Специализированные сетевые каналы | 22,9                       | 24,7    | 26,1    |

лов. Заметный рост притока бюджета от специализированных сетевых каналов отражает рост популярности данных видов каналов среди зрителей.

Зачастую для телеканалов, финансирование которых зависит от рекламы, на второй план уходит стратегия телевидения, так как становится важна не целостность аудитории, а, наоборот, привлечение различных социальных групп. Исключение составляют специальные каналы, например, детские.

Следующим видом финансирования является спонсорство. Как вид финансирования спонсорство очень схоже с рекламой, некоторые источники даже характеризуют спонсорство как вид рекламы [7; 8]. У этих двух видов телевизионного финансирования есть единая цель – максимально эффективно информировать о своих товарах или услугах потенциальных потребителей. Однако есть и существенные отличия. Спонсор полностью финансирует телевизионную программу и предоставляет рекламные ролики. Зачастую программа имеет несколько спонсоров.

Например, Китайский бренд *LeEco* стал спонсором пятого сезона шоу «Голос» на «Первом канале». Для своего продвижения компания использовала весьма оригинальное техническое решение: на месте съемок установлена интерактивная стена из 60 фирменных смартфонов с возможностью трансляции единого видеоизображения [4].

Спонсорство предполагает более долговременное сотрудничество канала и производителя, нежели договор рекламы, что создает некую ассоциацию у потребителей канала и рекламируемого бренда. Широко известна практика спонсорства спортивных событий.

Одним из преимуществ этого вида получения дохода для телеканала является возмож-

ность популяризации бренда на зарубежных рынках. В качестве примера можно привести французскую фирму «Перье» по производству питьевой воды. Данная фирма сумела утвердиться на американском рынке, спонсируя нью-йоркский марафон [3].

Помимо того, что спонсорство можно позиционировать как один из видов рекламы, данный вид сотрудничества также является основой для долгосрочной PR-стратегии, целью которой является создание событийной коммуникации. Например, на детском телеканале «Карусель» использование прямой рекламы не совсем корректно. Генеральный директор канала Николай Дубовой отмечает, что телеканал открывает рекламодателям широкие возможности. На «Карусели» возможно спонсорство программ, совместные промоакции с подключением не только эфирного, но и интернет-ресурса, поддержка мероприятий, проводимых телеканалом, самым крупным из которых является праздник 1 июня в ЦПКиО имени Горького, уже несколько лет собирающий десятки тысяч гостей [2].

Еще одним видом финансирования телеканала является доход от подписок. Такой вид дохода телеканала, как подписка по факту появился сравнительно недавно. В конце 90-х гг. появляется спутниковое телевидение. Первая спутниковая платформа «НТВ+» появилась в 1996 г., создается первый в России оператор спутникового телевидения НТВ-Плюс. В связи с этим происходит распространение новых телевизионных услуг, оказываемых посредством подписки. Подписка становится новой формой финансирования, благодаря которому стали доступны десятки новых телеканалов.

В современных условиях данный вид сотрудничества между каналом и телезрителем является не очень выгодным для последних

в связи с высокой стоимостью подключения, оформления подписки. Для телеканала также существует сложность, которая заключается в необходимости значительных капитальных вложений при формировании базы абонентов.

Однако следует отметить удобство подписки, связанное с возможностью выбора своей сетки каналов. Также преимуществом является создание баз данных зрителей, которые в дальнейшем можно использовать как информационную основу для комплексного изучения

аудитории с учетом ее демографических характеристик.

Таким образом, наиболее распространенным и экономически эффективным видом доходов телевизионных каналов является реклама, в том числе финансирование в рамках спонсорства. В последние годы рекламные бюджеты от специализированных сетевых каналов увеличиваются в связи с ростом аудитории. Универсальным каналом завоевывать внимание телезрителей становится все сложнее и сложнее.

### Литература

1. Доходы российского телевидения в 2015 году // Adindex.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://adindex.ru/publication/analytics/channels/2016/09/28/137250.phtml>.
2. Канал «Карусель» презентовали спонсорам // Карусель [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.karusel-tv.ru/news/5276>.
3. Маркетинговая кампания Perrier, убедившая американцев платить за воду // Lpgenerator [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://lpgenerator.ru/blog/2016/07/01/marketingovaya-kampaniya-perrier-ubedivshaya-amerikancev-platit-za-vodu>.
4. На шоу «Голос» появилась интерактивная стена из 60 смартфонов LeEco для синхронной трансляции видео // VC.RUonline [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://vc.ru/n/voice-leeco>.
5. Основные игроки платного ТВ вновь размещают рекламу, несмотря на прямой запрет // Ведомости [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2016/02/12/628670-nesmotrya-na-priamoj-zapret-osnovnie-igroki-platnogo-tv-vnov-razmeshchayut-reklamu>.
6. Социальные и политические показатели оценки эффективности проектов шоу-бизнеса в информационном пространстве / Отв. ред. А.А. Зарайский // Информационная среда и ее особенности на современном этапе развития мировой цивилизации : материалы III международной научно-практической конференции (17 марта 2014 г.). – Саратов : Академия Бизнеса, 2014. – 105 с.
7. Спонсорство на телевидении // Реклама на телевидении России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.startmarketing.ru/media/tv/article/14>.
8. Покровская, Л.Л. Информационные технологии на рынке услуг: оценка конкурентного потенциала / Л.Л. Покровская // Техничко-технологические проблемы сервиса. – 2011. – Т. 1. – № 15. – С. 75–86.
9. Краснов, С.В. Вычислительная техника и информационные технологии / С.В. Краснов, А.В. Кочанов, Р.А. Сайфутдинов, Р.Р. Зелимов, А.А. Гладких, А.Н. Подьяченко, А.Г. Назаров. – Ульяновск, 2008. – Ч. II: Применение информационных технологий в компьютерных сетях.

### References

1. Dohody rossijskogo televidenija v 2015 godu // Adindex.ru [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://adindex.ru/publication/analytics/channels/2016/09/28/137250.phtml>.
2. Kanal «Karusel'» prezentovali sponsoram // Karusel' [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.karusel-tv.ru/news/5276>.
3. Marketingovaja kampanija Perrier, ubedivshaja amerikancev platit' za vodu // Lpgenerator [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://lpgenerator.ru/blog/2016/07/01/marketingovaya-kampaniya-perrier-ubedivshaya-amerikancev-platit-za-vodu>.
4. Na shou «Golos» pojavilas' interaktivnaja stena iz 60 smartfonov LeEco dlja sinhronnoj transljaciji video // VC.RUonline [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://vc.ru/n/voice-leeco>.
5. Osnovnye igroki platnogo TV vnov' razmeshhajut reklamu, nesmotrja na prjamoj zapret //

Vedomosti [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2016/02/12/628670-nesmotrya-na-pryamoi-zapret-osnovnie-igroki-platnogo-tv-vnov-razmeschayut-reklamu>.

6. Social'nye i politicheskie pokazateli ocenki jeffektivnosti proektov shou-biznesa v informacionnom prostranstve / Otv. red. A.A. Zarajskij // Informacionnaja sreda i ee osobennosti na sovremennom jetape razvitija mirovoj civilizacii : materialy III mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (17 marta 2014 g.). – Saratov : Akademija Biznesa, 2014. – 105 s.

7. Sponsorstvo na televidenii // Reklama na televidenii Rossii [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.startmarketing.ru/media/tv/article/14>.

8. Pokrovskaja, L.L. Informacionnye tehnologii na rynke uslug: ocenka konkurentnogo potenciala / L.L. Pokrovskaja // Tehniko-tehnologicheskie problemy servisa. – 2011. – T. 1. – № 15. – S. 75–86.

9. Krasnov, S.V. Vychislitel'naja tehnika i informacionnye tehnologii / S.V. Krasnov, A.V. Kochanov, R.A. Sajfutdinov, R.R. Zelimov, A.A. Gladkih, A.N. Pod'jachenkov, A.G. Nazarov. – Ul'janovsk, 2008. – Ch. II: Primenenie informacionnyh tehnologij v komp'juternyh setjah.

---

### **Types of Income of Major Russian Television Channels**

*D.G. Mikheeva, P.P. Vetrenko*

*St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg*

*Key words:* TV channels; television; financing of television; advertising; sponsorship.

*Abstract:* Different types of income of television channels are described in the article; the advantages and disadvantages of various methods of financing are discussed; the key issues and trends in the income of TV channels are described.

---

© Д.Г. Михеева, П.П. Ветренко, 2016

## ПРОЕКТНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ КАК КРЕАТИВНЫЙ ЭЛЕМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ И СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА

Е.В. ЯЛУНЕР, Е.А. ЧЕРНЫШЕВА

*ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»,  
г. Санкт-Петербург*

*Ключевые слова и фразы:* менеджмент; проектный менеджмент; система управления проектами.

*Аннотация:* Проектный менеджмент в настоящее время является не только наукой, но и искусством управления всеми видами ресурсов для достижения поставленной цели. В статье рассматриваются причины эволюции данного вида управленческой науки и методологии управления.

В результате развития системы управления знаниями в настоящее время формируется целая отрасль, которую можно обозначить как креативную экономику. Организации, у которых все бизнес-пространство построено на том, что все задачи решаются благодаря системе накопления и передачи знаний, всю философию строят на том, что каждая задача решается в виде отдельного проекта, включающего в себя всю технологию управления им.

В менеджменте появляются новые самостоятельные направления, вырабатываются оригинальные управленческие подходы, методы, средства. При этой эволюции развития система управления проектами становится философией менеджмента, а менеджмент управления проектами несет в себе некий креатив, отражающий привычную реальность, устойчиво ассоциирующуюся с успехом. Возникший как некая синтетическая дисциплина, проектный менеджмент синтезировал в себе как общие экономические закономерности, присущие всем областям деятельности, так и уникальную специфику различных областей деятельности, в управлении которыми применяются проекты. Таким образом, проектный менеджмент отличается как от традиционного менеджмента, так и от управления проектами, являясь креативным элементом последнего.

Традиционный менеджмент ориентирован на ход событий, в то время как проектный менеджмент стремится к достижению опреде-

ленной заданной цели. Любую техническую проблему можно преодолеть, имея достаточно времени и денег – так гласит известный закон Лермана. Уточним, что вам никогда не будет хватать ни времени, ни денег. Именно для преодоления данной проблемы во многих фирмах отдельные задачи решаются с помощью небольших проектов. Доказательством эффективности данной методики становится применение ее в различных сферах деятельности. Более того, традиционный менеджмент больше ориентирован на организацию, а проектный – на результат. Традиционный менеджмент не принимает во внимание срок окончания, а проектный ограничен как в финансах, так и во времени. В традиционном менеджменте идет планирование позиций, а в проектном планируются используемые ресурсы. Таким образом, происходит развитие менеджмента, он приобретает черты проектного, направленного на достижение конкретных целей (подготовка к юбилею, проведение исследований, написание отчета, ремонт офиса и т.п.), включающего в себя координированное выполнение взаимосвязанных действий, имеющего ограниченную протяженность во времени (с определенным началом и окончанием), в своем роде неповторимы и уникальны. Причем, уникальность присуща даже однотипным, стандартным проектам. Например, фирма занимается строительством домов. Казалось бы, степень уникальности проекта достаточно невелика. Однако, решающими



факторами может быть специфика конкретного подряда – расположение дома, особенности архитектурного проекта и климатических условий данного региона и ландшафта, поставки материалов, комплектующих, условия договоров с субподрядчиками, органами власти, условия подключения к инфраструктуре (отопление, энергетические сети, канализация, водоотведение), условия сдачи дома, условия оформления документов собственности для заказчика и тому подобное. Однако, если каждый раз вы разрабатываете уникальный проект, происходит накопление информации, и, как было сказано выше, накопленный (прошлый) опыт может подсказать, как минимизировать риски и избежать неопределенности в ходе реализации проекта.

В настоящее время фирмам, работающим в рамках традиционного менеджмента, трудно создать эффективную качественную команду из сотрудников для выполнения отдельных задач в рамках общей. Менеджерам, обдумывающим полезность перехода на проектную форму управления деятельностью собственной организации, будут интересны данные последних исследований, проводимых еженедельником *InfoWorld*. Они показали, что 50 % пользователей закупают системы, позволяющие поддерживать планы, состоящие из 500–1 000 работ, и только 28 % пользователей разрабатывают расписания, содержащие более 1 000 работ. Что касается ресурсов, то только 38 % пользователей управляют 50–100 видами ресурсов в рамках проекта и только 28 % контролируют более чем 100 видов ресурсов. Таким образом, основываясь на данных последних исследований, можно определить средние размеры расписаний проектов: 81 работа и 14 видов ресурсов – для малых проектов, 417 работ и 47 видов ресурсов – для средних, 1 198 работ и 165 ресурсов – для крупных проектов. Следует отметить, что с расширением круга пользователей среди малых предпринимателей происходит расширение методов проектного менеджмента и приемов их использования.

Доказательством расширения и развития систем для управления проектами может служить тот факт, что методология, разработанная в качестве технического инструмента выполнения крупных внешних коммерческих проектов в ограниченном ряде отраслей промышленных и военных корпораций (заводы «Дюпон» – метод критического пути *CPM*, разработка системы «Поларис» для ВМС США – метод анализа

и оценки программ *PERT*, в проекте сооружения гидроэлектростанции на полуострове Лабрадор, включающем более 100 строительных контрактов и стоимостью более 80 млн долл. впервые была применена методика планирования работ на основе проекта и т.п.), вскоре появилась на рынке программного обеспечения и стала использоваться также крупными консалтинговыми компаниями для подготовки высокопрофессиональных менеджеров, владеющих методами сетевого планирования. С появлением персональных компьютеров, ставших рабочим инструментом для широкого круга менеджеров возникла потребность в создании таких систем для управления проектами нового типа с важнейшим требованием – простотой, понятностью и доступностью использования, обеспечивающими быстрое включение в работу (например, система *Tame Line*). В настоящее время для обеспечения возможности использования данных систем в проектном менеджменте разработчики, сохраняя внешнюю простоту и низкие цены, стремятся расширять функциональные возможности и мощность, делая их доступными для малого бизнеса.

Следовательно, сфера проектного менеджмента частично пересекается с соседними областями, при этом область технического управления содержит специальные знания в конкретной области, что делает менеджера проекта высококлассным специалистом. Если рассмотреть различия более широко, то можно добавить ответственность менеджера за возникающие изменения, неопределенность полномочий, постоянно изменяющийся круг кросс-функциональных задач, преобладание инновационной деятельности с присущей ей внутренней неопределенностью. Иными словами, права распределения ресурсов и ответственность за достижение целей проекта сосредотачиваются у одного человека или небольшой группы, реализующей ключевые функции по управлению проектом. Данная система предполагает, что для решения большого объема задач требуется объединение специалистов и разделение труда. Такие команды могут создаваться под отдельный проект, когда при его окончании команда может быть либо расформирована, либо подключена к организации и внедрению другого проекта. Например, сетевому ритейлеру требуется открыть региональный магазин для расширения корпоративной торговой сети. Команда проекта выезжает на место и выпол-



няет все этапы, связанные открытием магазина («строит-запускает-уезжает»). При этом задачи проектного менеджмента также можно разделить на базовые, связанные с предметной областью проекта (сущность, содержание, требования к результатам, стандарты, своевременность внесения изменений, управление стоимостью, сохранение экономической эффективности затраченных ресурсов), и интегрирующие (управление персоналом проекта, коммуникациями, контактной работой и рисками).

Иными словами, проектный менеджмент является инновационным управлением, направленным на получение нового продукта или

услуги, создание новых условий для производства, и имеет определенную иерархию. В его основе лежит философия и методология управления проектом, на второй ступени – развитие методов управления проектом, на третьей – инновационные инструменты и технологии управления, на четвертой – организационные формы проектно-ориентированных структур, включая команду проекта во главе с менеджером проекта, персонально ответственным за успех.

Таким образом, проектный менеджмент становится некой креативной формой, искусством руководства ресурсами для достижения заданного результата.

### Литература

1. Левитина, И.Ю. Организация поддержки малого предпринимательства в современной России – системный подход / И.Ю. Левитина // Предприятия, отрасли и регионы: генезис, формирование, развитие и прогнозирование : материалы I международной научно-практической конференции (31 мая 2016 г.). – Нижний Новгород : ИП Н.А. Краснова, 2016.
2. Чичерин, Ю.А. Проектный менеджмент: систематизированное изложение теоретических основ / Ю.А. Чичерин, Н.Н. Суворова // Успехи современного естествознания. – 2012. – № 4. – С. 148–150.
3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http://inosmi.ru/infoworld\\_com](http://inosmi.ru/infoworld_com).
4. Путихин, Ю.Е. Задачи определения и оптимизации размера предприятия / Ю.Е. Путихин, Е.Д. Малевская-Малевиц // Финансовые решения XXI века: теория и практика : сборник научных трудов 16-й Международной научно-практической конференции. – СПб. : Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2015. – С. 112–117.
5. Иванова, Е.А. Повышение эффективности строительной отрасли / Е.А. Иванова // Процессы глобальной экономики : сборник научных трудов XX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – 2015. – С. 231–238.

### References

1. Levitina, I.Ju. Organizacija podderzhki malogo predprinimatel'stva v sovremennoj Rossii – sistemnyj podhod / I.Ju. Levitina // Predpriyatija, otrasli i regiony: genezis, formirovanie, razvitie i prognozirovanie : materialy I mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (31 maja 2016 g.). – Nizhnij Novgorod : IP N.A. Krasnova, 2016.
2. Chicherin, Ju.A. Proektnyj menedzhment: sistematizirovanoe izlozhenie teoreticheskikh osnov / Ju.A. Chicherin, N.N. Suvorova // Uspehi sovremennogo estestvoznaniya. – 2012. – № 4. – S. 148–150.
3. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : [http://inosmi.ru/infoworld\\_com](http://inosmi.ru/infoworld_com).
4. Putihin, Ju.E. Zadachi opredelenija i optimizacii razmera predpriyatija / Ju.E. Putihin, E.D. Malevskaja-Malevich // Finansovye reshenija XXI veka: teorija i praktika : sbornik nauchnyh trudov 16-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – SPb. : Sankt-Peterburgskij politehnicheskij universitet Petra Velikogo, 2015. – S. 112–117.
5. Ivanova, E.A. Povyshenie jeffektivnosti stroitel'noj otrasli / E.A. Ivanova // Processy global'noj jekonomiki : sbornik nauchnyh trudov XX Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. – 2015. – S. 231–238.

**Project Management as a Creative Element of Management System**

*E.V. Yaluner, E.A. Chernysheva*

*St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg*

*Key words:* management; project management; management system.

*Abstract:* Currently, project management is not only science, but also the art of managing all kinds of resources to achieve this goal. The article discusses the reasons for the evolution of this type of management science and management methodology.

---

© Е.В. Ялунер, Е.А. Чернышева, 2016

## ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ БРЕНДА

М.Б. ЯНЕНКО, Т.В. БИКЕЗИНА

ФГБОУ ВО «Российский государственный гидрометеорологический университет»,  
г. Санкт-Петербург;  
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»,  
г. Санкт-Петербург

*Ключевые слова и фразы:* бренд; брендинг; идентичность бренда; модели создания идентичности бренда.

*Аннотация:* В статье исследовано понятие «идентичности бренда», проанализированы модели создания идентичности, рассмотрены современные подходы к формированию идентичности бренда.

Ключевым понятием брендинга является идентичность бренда – представление о том, каким должен быть бренд, к чему он стремится, она является основой для позиционирования и основной характеристикой бренда, определяющей его сущность. Идентичность – это планируемый образ бренда, определяющий направления для всех маркетинговых мероприятий фирмы.

Существует несколько моделей идентичности, каждая из которых включает отличающиеся характеристики. Наиболее известными являются следующие: модель *Brand Identity System* (Д.А. Аакер, США), модель *Brand Identity Prism* (Ж.-Н. Капферер, Франция), модель идентичности бренда Чернатони (Л. Де Чернатони, Великобритания), модель *4D Branding* (Т. Гэд, Великобритания), модель *Brand Wheel (Bates Worldwide, США)*, модель *Brand Platform (Young & Rubicam, США)*. Анализируя названные модели можно отметить, что при разработке идентичности и выборе атрибутов необходимым и достаточным является соблюдение условий: уникальность (наличие уникального свойства, позволяющего бренду выделиться среди прочих); не копируемость (сложная, ресурсозатратная возможность копирования); лидерство (необходимость быть в чем-либо первым, лучшим); управляемость (ключевые атрибуты должны поддаваться контролю); востребованность (атрибуты бренда действительно должны быть востребованы потребителем).

Что же означает термин «идентичность бренда»? Исследователи трактуют данное понятие по-разному. Впервые концепция идентичности бренда была предложена Ж.-Н. Капферером в 1986 г. [3, с. 93]. Затем в 1995 г. она стала главной темой книги Д. Аакера «Создание сильных брендов» [1]. Сегодня концепцию идентичности бренда используют многие специалисты, среди них: Г.Л. Багиев, Т. Амблер, В. Пфферч, Д. Аакер, В.Н. Домнин, Ж.-Ж. Ламбен, А. Уиллер и др. Так, например, Д. Аакер предлагает следующее трактовку термина: «Идентичность бренда представляет собой уникальный набор марочных ассоциаций, который стремится создать или поддерживать разработчик бренда. Эти ассоциации представляют значение бренда и обещания, которые даются потребителям членами организации» [1, с. 94]. Ж.-Н. Капферер указывает на функции дифференциации и влияния на потребителей. Он пишет, что идентичность бренда «устанавливает грани его уникальности и ценности» [3, с. 93]. Л. де Чернатони выделяет функцию дифференциации. По его мнению, идентичность бренда – это «характер, цели и ценности, которые представляют уникальную дифференциацию бренда» [5].

Обобщая мнения различных специалистов, Н.Н. Литвинов приходит к выводу, что идентичность бренда:

1) является стратегической концепцией персоналий бренда, его внешним выражением, совокупностью его идентификаторов;

2) отражает уникальные для бренда характеристики, которые мотивируют покупателя;

3) играет ключевую роль в процессе узнавания бренда потребителями;

4) формирует его неповторимость;

5) является главным элементом мотивационной вертикали бренд-менеджмента, формирующим модель и имидж бренда [4, с. 340].

Таким образом, можно сделать вывод, что идентичность бренда – основное понятие в управлении брендом.

Современная концепция управления брендами, ориентированная на идентичность, базируется на интегрированном подходе к управлению, который вобрал в себя преимущества рыночной и ресурсной концепции управления.

Парадигма рыночного подхода гласит, что долгосрочный успех предприятия – владельца бренда, с одной стороны, обусловлен структурой товарных рынков, на которых функционирует предприятие, с другой – стратегическим поведением предприятия на этих рынках. Таким образом, рыночная ориентация подразумевает комплексную концепцию управления предпринимательской структуры, при которой бренд-менеджмент играет главенствующую стратегическую и интегрирующую роль, а не замыкается лишь на функциональной поддержке производства и/или сбыта.

Ресурсный подход развивался как противоположность рыночному. Ресурсный подход подвергает сомнению доминирование внешних факторов и допускает, что успех предприятия может быть обусловлен наличием уникальных ресурсов (в частности нематериальных активов, каковым бренд и является), а также способностей эти ресурсы извлекать, координировать и эффективно использовать для поддержания конкурентоспособной позиции предприятия на рынке [7].

Парадигма ресурсного подхода гласит, что для достижения долгосрочных конкурентных преимуществ на рынке необходимо адекватное стратегическое поведение на основе эффективного использования ресурсной базы предприятия.

Имеющиеся у предприятия ресурсы, а точнее их комбинация, являются базой для формирования компетенций [6], количество которых не ограничено (ресурсная перспектива). При анализе стратегической важности той или иной компетенции важно ориентироваться на критерий ее соответствия потребностям потребителей (рыночная перспектива). Интегра-

ция ресурсного и рыночного подходов в рамках стратегического маркетинга позволит эффективно управлять процессом формирования и развития компетенций бренда предприятия с учетом быстрой трансформации рыночных условий.

Основной целью бренд-менеджмента в условиях такой интеграции является формирование лояльности к бренду и обеспечение удовлетворенности и доверия к нему. С этой целью необходимо решение следующих задач:

– закрепление внутренней и внешней идентичности марки;

– определение идентичности на данный момент времени (*gap*-анализ);

– формирование идентичности бренда в глазах сотрудников, конечных потребителей, торговли, конкурентов, дельцов, общественности и т.д.;

– мониторинг идентичности бренда.

Достижение этой цели опирается в решающей степени на идентификацию сотрудников с брендом. Кроме того, необходима идентификация торговли с брендом, что является предпосылкой профилирования бренда посредством четкого доказательства своей компетенции.

Таким образом, подход к брендингу, ориентированный на идентичность, расширяет господствующую ранее перспективу ориентации лишь на рынок сбыта бренда и интерпретирует правдоподобность, достоверность и компетенцию бренда как важные предпосылки завоевания доверия потребителя.

Однако идентичность бренда – это идеальное содержание, каким бренд наделяет его оферент и которое складывается из опыта сотрудников и видения высшего руководства, основанного на тщательном изучении потребностей и представлений потребителей, а также динамики рынка.

Можно сделать вывод, что идентичность бренда представляет собой стратегическое видение того, как бренд должен восприниматься потребителями; это понятие является сложной мультидивизиональной структурой, состоящей из следующих частей:

– маркетинговая культура;

– управление взаимоотношениями с клиентами;

– корпоративная визуальная идентичность;

– интегрированные маркетинговые коммуникации;

– индивидуальность бренда.

**Литература**

1. Аакер, Д. Создание сильных брендов / Д. Аакер; пер. с англ. – М. : Издательский дом Гребенникова, 2003. – 440 с.
2. Домнин, В.Н. Брендинг: новые технологии в России / В.Н. Домнин. – СПб. : Питер, 2004. – 381 с.
3. Капферер, Ж.-Н. Бренд навсегда: создание, развитие, поддержка ценности бренда : 3-е изд. / Ж.-Н. Капферер; пер. с англ. – М. : Вершина, 2006. – 448 с.
4. Литвинов, Н.Н. Бренд-культура: завоевание рас положения клиента / Н.Н. Литвинов // Бренд-менеджмент. – 2007. – № 5. – С. 338–343.
5. De Chenatony, L. Brand management through narrowing the gap between brand identity and brand reputation / L. De Chenatony // Journal of Marketing Management. – 1999. – Vol. 15.
6. Кудрявцева, Е.А. Развитие внутренних компетенций компании как инструмент управления конкурентными преимуществами / Е.А. Кудрявцева, Е.А. Иванова // Неделя науки СПбПУ : материалы научно-практической конференции. – СПб. : Инженерно-экономический институт СПбПУ. – 2015, С. 144–146.
7. Родионов, Д. Стратегический обзор рынка / Д. Родионов // Рынок ценных бумаг. – 2009. – Т. 160. – № 17. – С. 31.

**References**

1. Aaker, D. Sozdanie sil'nyh brendov / D. Aaker; per. s angl. – M. : Izdatel'skij dom Grebennikova, 2003. – 440 s.
2. Domnin, V.N. Brending: novye tehnologii v Rossii / V.N. Domnin. – SPb. : Piter, 2004. – 381 s.
3. Kapferer, Zh.-N. Brend navsegda: sozdanie, razvitie, podderzhka cennosti brenda : 3-e izd. / Zh.-N. Kapferer; per. s angl. – M. : Vershina, 2006. – 448 s.
4. Litvinov, N.N. Brend-kul'tura: zavoevanie ras polozhenija klienta / N.N. Litvinov // Brend-menedzhment. – 2007. – № 5. – S. 338–343.
5. De Chenatony, L. Brand management through narrowing the gap between brand identity and brand reputation / L. De Chenatony // Journal of Marketing Management. – 1999. – Vol. 15.
6. Kudrjavceva, E.A. Razvitie vnutrennih kompetencij kompanii kak instrument upravlenija konkurentnymi preimushhestvami / E.A. Kudrjavceva, E.A. Ivanova // Nedelja nauki SPbPU : materialy nauchno-prakticheskoi konferencii. – SPb. : Inzhenerno-jekonomicheskij institut SPbPU. – 2015, S. 144–146.
7. Rodionov, D. Strategicheskij obzor rynka / D. Rodionov // Rynok cennyh bumag. – 2009. – T. 160. – № 17. – S. 31.

**Peculiarities of Brand Identity**

*M.B. Yanenko, T.V. Bikezina*

*Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg  
Saint Petersburg State Polytechnic University, St. Petersburg*

*Key words:* brand; branding; brand identity; models of creating brand identity.

*Abstract:* The article examines the concept of «brand identity», analyzes the patterns of identity and considers the modern approaches to the formation of brand identity.

© М.Б. Яненко, Т.В. Бикезина, 2016

## «ЭФФЕКТ ОЖИДАНИЙ РЕСПОНДЕНТА» В ТЕЛЕФОННОМ ИНТЕРВЬЮ

К.В. КУДИНОВА

*ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,  
г. Москва*

*Ключевые слова и фразы:* оправданные ожидания участников интервью; прерванное интервью; речевая коммуникация; социальная дистанция; социальная мотивация; телефонное интервью; эффект ожиданий интервьюера; эффект ожиданий респондента.

*Аннотация:* В настоящем исследовании мы постараемся изучить влияние ожиданий на процесс коммуникации, выявить эффект ожиданий респондентов и оценить степень влияния эффекта ожиданий интервьюера на качество получаемых данных, выяснить, как формируется эффект ожиданий респондента, оценить степень взаимодействия интервьюера и респондента.

Изучение влияния эффекта ожиданий интервьюера и респондента на результативность интервью является одним из самых малоизученных аспектов в методологии социологических исследований. Создание интервьюером мотивации к участию респондента является чрезвычайно важной методологической задачей. В ситуациях телефонных интервью оправданные ожидания респондента мы можем рассматривать как следствие оправданных ожиданий интервьюера, с позиций соответствия определенным социальным ролям интервьюируемые ведут себя так, как от них ждут, принимая во внимание возможную социальную дистанцию между коммуникантами, так и как процесс прогнозирования поведения. Например, стремление респондента к самопрезентации, стремление повысить самооценку, формирование конкретного образа респондента в глазах интервьюера, а также его одобрение – все это будет являться результатом оправданных ожиданий интервьюирующего.

В настоящем исследовании мы постараемся изучить влияние ожиданий на процесс коммуникации, выявить эффект ожиданий респондентов и оценить степень влияния эффекта ожиданий интервьюера на качество получаемых данных, выяснить, как формируется эффект ожиданий респондента, оценить степень взаимодействия интервьюера и респондента. В случае, если ожидания респондентов оправданы, мы будем определять это по развернутым

ответам со стороны респондента, степенью его заинтересованности в дискуссии, полноте рассуждений и по полностью состоявшимся интервью. Если ожидания со стороны респондента не оправданы, то предполагается, что у респондента будут возникать дополнительные реплики, противоречащие вопросам интервьюера, также признаком неоправданных ожиданий являются прерванные интервью (в результате которых прошла хотя бы одна минута разговора и межличностная коммуникация состоялась).

### **Исследование речевых конструкций, формирующих «эффект ожиданий респондента» в телефонном интервью**

Материалом для исследования послужили аудиозаписи телефонного опроса жителей Владимирской области, проведенного в сентябре-октябре 2013 г. Центром методологии федеративных исследований РАНХиГС. Для анализа были отобраны прерванные интервью с высоким качеством записи, минимальной продолжительностью 1,0 минуту и максимальной 45,07 минут. Внимание исследователя сконцентрировано на выявлении «эффекта ожиданий респондента», в частности на том, насколько оправданы или не оправданы ожидания респондентов в процессе коммуникации с интервьюерами, какие реплики интервьюеры ожидают услышать от респондентов и каким образом вводят респондентов в состояние растерянности или



агрессии.

Проблема создания мотивации участия, расположения собеседника к диалогу – чрезвычайно важная методологическая задача, потому что в зависимости от того, какой смысл придает респондент своим действиям, меняется не только их направленность, но и эффективность выполнения. Мотивы участия в опросе обычно не осознаются. Чтобы респонденты чувствовали необходимость своего участия в опросе, и это участие приобрело в их глазах действительно познавательный смысл, чтобы настроить их на сотрудничество, интервьюеру нужно создать «кооперативную установку», проанализировать, как возможно оправдать ожидания обоих коммуникантов в процессе интервью, оценить степень влияния ожиданий на результативность межличностной коммуникации. В большинстве случаев респонденты, ввиду социальной дистанции, испытывают потребность быть одобренными интервьюерами, вследствие чего наблюдаются смещения в их ответах, а также ожидают, что могут быть услышаны, и именно их голос окажется решающим, а ожидания по результатам коммуникации оправдаются. Необходимо обратиться к транскриптам интервью для анализа причинно-следственных связей между ожиданиями и коммуникативной компетентностью опрашиваемого, психологией восприятия информации респондентом и формированием «эффекта ожиданий респондента».

### Фрагмент 1

*Интервьюер:* Алло, здравствуйте.

*Респондент:* Але... да.

*И:* Добрый день! Российская Академия Народного хозяйства и государственной службы проводит опрос жителей Владимирской области в возрасте от 18 до 69 лет. Скажите, пожалуйста, готовы ли Вы ответить на несколько вопросов?

*И:* Алло, здравствуйте.

*Р:* Да, конечно.

*И:* Скажите, пожалуйста, в каком районе Владимирской области Вы проживаете?

*Р:* Город Александров... Александровский получается.

*И:* Угу, записала, скажите, пожалуйста, сколько Вам полных лет?

*Р:* Мне 86.

*И:* Ой, тогда я не смогу с Вами провести опрос, нам нужно опросить людей в возрасте от

18 до 69 лет.

*Р:* Не можете, да? Ммм... очень жалко.

*И:* Да, к сожалению, не могу... всего Вам доброго!

*Р:* Жаль, жаль... Спасибо! И Вам!

Данный фрагмент интервью демонстрирует нам явное желание респондента принять участие в опросе и как следствие его неоправданные ожидания, так как по возрасту опрашиваемый не соответствует требуемому в анкете. Подобный случаи для практики не редкость, когда респондент готов к коммуникации, проявляет заинтересованность в общении, несмотря на тему проводимого интервью. Ожидания интервьюера в такой ситуации тоже не оправдались, так как он, получив предварительное согласие, надеялся на то, что интервью состоится, но в ходе коммуникации возник фактор возраста, не проходящий по требованиям анкеты. Интервью не состоялось. Ожидания, как со стороны респондента, так и со стороны интервьюера не подтвердились.

### Фрагмент 2

<...>

*Интервьюер:* Что, по Вашему мнению, государство должно делать для улучшения уровня и качества Вашей жизни? (Далее – перечисление вариантов ответа, например, давать возможность зарабатывать, выплачивать льготы, бесплатное образование и т.д.).

*Респондент:* Ничего и так не делает... Вы что, не видите? Ни пенсий нормальных, ни медицины, бесплатных лекарств не дожدهшься в поликлиниках.

*И:* Ну все же, представьте идеализированное государство, что оно должно делать, чтобы улучшить уровень и качество жизни граждан?

*Р:* Не хочу я ничего представлять, говорю Вам как есть. Это неактуальный вопрос по состоянию на сегодня.

*И:* То есть Вы не представляете, какое на Ваш взгляд, идеальное состояние государства, обеспечивающего достойный уровень жизни своим гражданам?

*Р:* Это-то я представляю, но такого нет и не будет в нашей стране никогда. Это высокие пенсии пенсионерам, это возможность приработка, это образование нашим детям... бесплатное, а не как сейчас, даже начальное образование хотят платным в школах сделать.

Как мы видим, в начале ответа на вопрос об улучшении уровня и качества жизни посредством влияния государства, респондент был явно не расположен к коммуникации. Уместно говорить о том, что эмоциональный отказ от ответа был вызван усталостью респондента и ограниченным временем для коммуникации. Интервьюеру представилось необходимым скорректировать тактику коммуникации, чтобы тем самым вывести респондента из состояния нежелания участвовать в интервью. Вследствие этого мы можем наблюдать возникший в коммуникации так называемый «эффект ожиданий респондента», когда он внезапно проявляет инициативу, меняет свою позицию в результате коммуникативных тактик интервьюера и готов комментировать, размышлять при ответе на заданный вопрос. Изначально вопрос вызывает состояние дискомфорта у ответчика, желание уклонения от ответа респондентом. Но в результате правильных действий со стороны интервьюера интервью полностью состоялось. Ожидания от процесса интервью подтвердились у обоих коммуникантов.

### Фрагмент 3

<...>

*Интервьюер:* Что Вы испытываете, обращаясь в органы социальной защиты населения? (Варианты ответа по списку: доверие, надежду на улучшение ситуации и т.д., всего предложено 9 вариантов ответа).

*Респондент:* Наверное, больше всего негативное ко мне отношение... Это действительно неприятная ситуация, не хотел бы комментировать и обсуждать ее. Показывать свою слабость таким образом. Что что-то не могу, заработать... семью нормально обеспечить. Неловко мне.

<...>

Данный фрагмент интервью интересен нам

в большей мере со стороны содержательной части анализа вопроса и ожиданий респондента. Респондент активно демонстрировал заинтересованность в коммуникации, давал развернутые ответы на все вопросы, но испытывал дискомфорт на поставленный интервьюером вопрос, касающийся конкретных испытываемых им чувств в момент обращения в органы государственной социальной защиты. Анализ данного фрагмента позволяет нам сделать вывод о том, что интервьюеру удалось расположить к себе респондента и интервью полностью состоялось, несмотря на негативную реакцию ответчика на подобный вопрос, требующий констатации конкретно запечатленных им эмоций, ощущений, испытываемых чувств. Возможностей для того, чтобы уйти от ответа на вопрос интервьюер респонденту не предоставил. Ожидания интервьюера и респондента оправдались, интервью состоялось.

Как показало исследование, оправданные и неоправданные ожидания респондента не являются спонтанной реакцией. Они зависят в меньшей степени от недоброжелательного отношения респондента к ситуации опроса (о котором не может вестись и речи в примерах прерванного длительного интервью) и в большей степени от коммуникативной грамотности интервьюера, от правильного восприятия им слов и высказываний собеседника. Современная социология остро испытывает дефицит научных сообщений, изучающих эффект ожиданий респондента, особенности его формирования при коммуникации с интервьюером. Основными вопросами в настоящее время являются: насколько фундаментальна коммуникативная подготовка интервьюеров, чтобы уметь грамотно расположить к себе собеседника, уметь контролировать свою речь и чувствовать настроение респондента, с первых минут коммуникации давая ему качественную оценку? Данные вопросы требуют отдельного детального изучения.

### Литература

1. Мягков, А.Ю. Объяснительные модели эффекта интервьюера. Опыт экспериментального тестирования / А.Ю. Мягков, И.В. Журавлева // Методы социологических исследований, 2006.
2. Мягков, А.Ю. Эффект ожиданий интервьюера в персональном интервью / А.Ю. Мягков, И.В. Журавлева // Социологический журнал. – 2004. – № 3/4. – С. 6–26.
3. Вебер, А. Большой толковый психологический словарь / А. Вебер. – М. : Вече. – 2000.
4. Воронкова, О.В. Маркетинг услуг : учеб. пособие / О.В. Воронкова, Н.И. Саталкина. – Тамбов : Изд-во ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2011. – 92 с.

5. Ермизина, Е.В. Проблемы вербальной коммуникации в социологическом исследовании : учеб. пособие / Е.В. Ермизина, Ж.В. Пузанова. – М. : РУДН, 2009. – 173 с.
6. Либин, А.В. Дифференциальная психология: на пересечении европейских, российских и американских традиций / А.В. Либин. – М. : Смысл; Per Se, 2000.
7. Погосян, Г.А. Метод интервью и достоверность социологической информации / Г.А. Погосян. – Ереван : Изд-во АН Арм. Рабочая книга социолога; М. : Наука, 1983.
8. Мягков, А.Ю. Эффект интервьюера в телефонном интервью: Опыт экспериментальной верификации гипотез / А.Ю. Мягков, Д.А. Проскурина, О.А. Егорова // Социокультурные проблемы истории и современного развития российской провинции : межвуз. сб. науч. тр. – Иваново : ИГЭУ. – 2003. – Вып. 2. – С. 92–107.
9. Sudman, S. Modest expectations: The effects of interviewers prior expectations on response / S. Sudman, N.M. Bradburn, E. Blair, C. Stocking // Sociological Methods and Research. – 1977. – Vol. 6. – № 2. – P. 171–182.
10. Singer, E. The Effect of Interviewer Characteristics and Expectations on Response / E. Singer, M.R. Frankel, M.B. Glassman // The Public Opinion Quarterly. – Published by: Oxford University Press. – 1983. – Vol. 47. – No. 1. – pp. 68–83.
11. Standardization vs. Rapport: Respondent Laughter and Interviewer Reaction during Telephone Surveys Author(s): Danielle Lavin and Douglas W. Maynard Source: American Sociological Review, Vol. 66, No. 3 (Jun., 2001), pp. 453–479 Published by: American Sociological Association
12. Response Effects in Sex Surveys Author(s): Weldon T. Johnson and John D. Delamater Source: The Public Opinion Quarterly, Vol. 40, No. 2 (Summer, 1976), pp. 165–181 Published by: Oxford University Press on behalf of the American Association
13. Social Distance and Interviewer Effects Author(s): Barbara Snell Dohrenwend, John Colombotos and Bruce P. Dohrenwend Source: The Public Opinion Quarterly, Vol. 32, No. 3 (Autumn, 1968), pp. 410–422
14. The Effect of Interviewer Characteristics and Expectations on Response Author(s): Eleanor Singer, Martin R. Frankel and Marc B. Glassman Source: The Public Opinion Quarterly, Vol. 47, No. 1 (Spring, 1983), pp. 68–83
15. The Impact of Question and Respondent Characteristics on Comprehension and Mapping Difficulties Author(s): Allyson Holbrook, Young Ik Cho and Timothy Johnson Source: The Public Opinion Quarterly, Vol. 70, No. 4 (Winter, 2006), pp. 565–595

### References

1. Mjagkov, A.Ju. Ob#jasnitel'nye modeli jeffekta interv'juera. Opyt jeksperimental'nogo testirovanija / A.Ju. Mjagkov, I.V. Zhuravleva // Metody sociologicheskikh issledovanij, 2006.
2. Mjagkov, A.Ju. Jeffekt ozhidaniij interv'juera v personal'nom interv'ju / A.Ju. Mjagkov, I.V. Zhuravleva // Sociologicheskij zhurnal. – 2004. – № 3/4. – S. 6–26.
3. Veber, A. Bol'shoj tolkovyj psihologicheskij slovar' / A. Veber. – М. : Veche. – 2000. – Т. 1.
4. Voronkova, O.V. Marketing uslug : ucheb. posobie / O.V. Voronkova, N.I. Satalkina. – Tambov : Izd-vo FGBOU VPO «TGTU», 2011. – 92 s.
5. Ermizina, E.V. Problemy verbal'noj kommunikacii v sociologicheskom issledovanii : ucheb. posobie / E.V. Ermizina, Zh.V. Puzanova. – М. : RUDN, 2009. – 173 s.
6. Libin, A.V. Differencial'naja psihologija: na peresechenii evropejskih, rossijskih i amerikanskih tradicij / A.V. Libin. – М. : Smysl; Per Se, 2000.
7. Pogosjan, G.A. Metod interv'ju i dostovernost' sociologicheskij informacii / G.A. Pogosjan. – Erevan : Izd-vo AN Arm. Rabochaja kniga sociologa; М. : Nauka, 1983.
8. Mjagkov, A.Ju. Jeffekt interv'juera v telefonnom interv'ju: Opyt jeksperimental'noj verifikacii gipotez / A.Ju. Mjagkov, D.A. Proskurina, O.A. Egorova // Sociokul'turnye problemy istorii i sovremennogo razvitija rossijskoj provincii : mezhvuz. sb. nauch. tr. – Ivanovo : IGJeU. – 2003. – Вып. 2. – S. 92–107.

**The Effect of the Respondent's Expectations in the Telephone Interview**

*K.V. Kudinova*

*Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow*

*Key words:* the effect of interviewer's expectations; the effect of the respondent's expectations; telephone interviews; social distance; justified expectations of an interview; verbal communication; interrupted interviews; social motivation.

*Abstract:* In the scope of this study, we try to demonstrate the effect of expectations on the communication process, to identify the effect of respondents' expectations and assess the impact of the effect of interviewer's expectations on the quality of the data. Concurrently, we try to figure out a respondent's expectations effect, evaluate the degree of interaction between the interviewer and the respondent.

---

© К.В. Кудинова, 2016

## ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА: ФИЛОСОФСКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

А.И. МАТВЕЕВА, А.В. САРАПУЛЬЦЕВА

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»,  
г. Екатеринбург

*Ключевые слова и фразы:* закон человеческого существования; личность; партнерские отношения; потребности; система; социально-экономические отношения; социальное партнерство; труд.

*Аннотация:* В статье рассматриваются институциональные предпосылки функционирования системы социального партнерства. В заключении авторами делается вывод, что институт социального партнерства, как свидетельствует история, может существовать в самых различных модальностях. Он может быть усеченным, акцентуированным, амбивалентным, приоритетным, избирательным.

Важнейшей институциональной предпосылкой функционирования системы социального партнерства является, на наш взгляд, приоритет интересов труда как источника совокупного богатства по отношению к интересам капитала. Сам труд оценивается экономистами как основа и причина формирования цивилизации. В данном аспекте понятие труда и трудовых отношений должно рассматриваться в контексте самореализации личности труженика, социального мира и стабильности в обществе, конструктивного социального взаимодействия. Именно для этого и необходима система социального партнерства [1, с. 165]. Понимание необходимости именно партнерских отношений между работником и работодателем давно присутствует в науке. Еще Э. Дюркгейм сформулировал теорию солидаризма, в которой показал, что даже в неразвитых архаических обществах существует некая связь, объединяющая людей в некое целое. Его современник, Ф. Бастиа, рассматривал солидарность как закон человеческого существования, свойственный самой человеческой природе.

В России П.А. Кропоткин особое внимание обратил именно на социальный аспект солидарности. Сформулировав свою концепцию взаимопомощи, он пытался обосновать ее в ка-

честве не только закона природы, но и главного фактора эволюции человеческого общества. Особое внимание П.А. Кропоткин уделял социальному аспекту человеческой солидарности [6, с. 281].

Наконец, с развитием общественного разделения труда и переходом мировой экономики к индустриальному (машинному и поточному) производству проблематика солидарности обрела свое экономическое содержание. Д.С. Миль одним из первых использовал термин «партнерство» для характеристики социально-экономических отношений. В целом эта концепция восходит к известным рассуждениям А. Смита о том, что в условиях рыночной экономики любая часть общества вынуждена вступать в партнерские отношения с остальными его частями [7, ч. 1, с. 448]. Однако А. Смит, полагая партнерство естественным условием рыночного хозяйства, вел речь об обществе, жившем по духовно-нравственным религиозным предписаниям. В обществе, в котором духовно-нравственные основы ослаблены или разрушены, такое партнерство становится весьма и весьма проблематичным.

В истории развития социального партнерства существуют и другие концепции, объясняющие солидарность и партнерство как неесте-



ственные (искусственные) формы социальных взаимоотношений в обществе. Можно, например, назвать теорию Н. Макиавелли, который особое внимание уделял изучению социальных конфликтов и их природы. Он пришел к выводу, что из теории конфликтов вытекает и теория социального партнерства. Поскольку конфликтующие стороны вынуждены на определенном этапе конфликта договариваться, достигать компромисса и согласия. Но будет ли результатом такого компромисса именно партнерство, вот в чем вопрос. Однако и сегодня конфликтность рассматривается отдельными авторами как ценность, поскольку «конфликтная личность, прежде всего, настроена на конкуренцию» [4, с. 17; 8, с. 45], а конкуренция представляет собой основу рыночной экономики.

Несмотря на разные подходы к анализу феномена социального партнерства, большинство авторов признает, что такое партнерство основывается на определенной близости интересов участников данной системы. В связи с этим можно вспомнить о том, что социальное партнерство не является каким-то новым изобретением. Оно, например, было присуще еще русской крестьянской общине. Историки определяют общину как «замкнутую локальную организацию, для которой мир оканчивается за околицей. Община выступала хранительницей древних форм социальных связей» [3, с. 361]. Элементы социального партнерства можно обнаружить и в организации трудовых артелей, различных товариществ, кооперативов и т.д. И даже такие сугубо локализованные формы социального взаимодействия, как кланы, кластеры и т.п. свидетельствуют о достаточно значимом историческом опыте развития партнерских отношений и наличии в структуре этих форм социального взаимодействия конкретных элементов социального партнерства. В современных условиях постиндустриального развития элементы социального партнерства можно выявить даже в кластерах и сетевых структурах. Но они, естественно, не являются доминантой в системе социального взаимодействия участников таких структур. Иное дело, когда речь идет об институте социального пар-

тнерства. Как любой институт, социальное партнерство может быть представлено в виде системы принципов, норм и правил. И вряд ли здесь можно полностью согласиться с утверждением о том, что «моральные нормы не являются институциональными» [2, с. 171].

Здесь, на наш взгляд, крайне важно не противопоставлять социальный институт как некое социальное образование институции как тому же социальному образованию. Дело в том, что такое противопоставление методологически представляется некорректным и часто ведет к искажениям самой социальной реальности. Например, когда утверждается, что «социальное партнерство – это действие в рамках гражданского общества, предполагающее активную роль общественности» [5, с. 46]. Из этого заявления следует, что социальное партнерство уже существует при гражданском обществе, а не является его предикатом, предварительным условием. Иначе говоря, социальное партнерство не может существовать вне гражданского общества и правового государства. Но история свидетельствует о том, что различные модальности социального партнерства можно обнаружить даже в античных рабовладельческих городах-государствах, не говоря уже о более позднем времени. И такие примеры можно обнаружить и в более позднее время. Вот пример из советской истории: временный союз пролетариата (рабочих промышленных предприятий) и бедных крестьян (батраков) по нейтрализации середняка и борьбе с кулаком. Но известно, что гражданского общества в те времена не было, как не было и самого правового государства в современном его понимании.

Поэтому институт социального партнерства, как свидетельствует история, может существовать в самых различных модальностях [9]. Он может быть усеченным, акцентуированным, амбивалентным, приоритетным, избирательным и т.д., и сегодня он вполне может деформироваться в «дружбу» власти и бизнеса против наемных работников или для очередного передела собственности. Но отрицать его, этот институт как таковой, в условиях отсутствия гражданского общества нет никаких оснований.

### Литература

1. Ильин, И.В. Методы и модели формирования контрактов и управления договорными отношениями в инновационно-промышленных кластерах / И.В. Ильин, В.Н. Юрьев, А.И. Левина, Ю.С. Суомалайнен // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного по-



литехнического университета. Экономические науки. – 2012. – № 5(156). – С. 163–171.

2. Андреев, Ю.П. Социальные институты / Ю.П. Андреев; под ред. В.И. Кашперского // *Философская жизнь Урала. Проблемы общей и социальной онтологии.* – Екатеринбург : УГТУ-УПИ, 1999.

3. Ахиезер, А. Россия: Критика исторического опыта / А. Ахиезер. – Новосибирск : Сибирский хронограф, 1997.

4. Боднар, Э.Л. Исследование психологической предрасположенности личности к конфликтам / Э.Л. Боднар, Е.Я. Бауэр // *Психологический вестник Урал. гос. университета.* – Екатеринбург : Урал. ун-т. – 2009. – Вып. 8.

5. Либоракина, М. Социальное партнерство. Заметки о формировании гражданского общества в России / М. Либоракина, М. Флямер, В. Якимец. – М. : Школа культурной политики, 1996.

6. Кропоткин, П.А. Этика. Избранные труды / П.А. Кропоткин. – М. : Республика, 1991.

7. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народа / А. Смит; ред. А.И. Столяров // *Антология экономической классики : в 2-х ч.* – М. : Эконов, 1993. – Ч. 1.

8. Родионов, Д.Г. Методические подходы к оценке показателей конкурентоспособности социально-экономических систем / Д.Г. Родионов, С.С. Моисеева // *Неделя науки СПбПУ : материалы научно-практической конференции.* – СПб. : Инженерно-экономический институт СПбПУ, 2015. – С. 45–47.

9. Вороноква, О.В. Формирование социального партнерства и национальной идентичности / О.В. Воронкова // *Наука и устойчивое развитие общества. Наследие В.И. Вернадского.* – 2011. – № 9. – С. 3–5.

#### References

1. Il'in, I.V. Metody i modeli formirovaniya kontraktov i upravleniya dogovornymi otnoshenijami v innovacionno-promyshlennykh klasterah / I.V. Il'in, V.N. Jur'ev, A.I. Levina, Ju.S. Suomalainen // *Nauchno-tehnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politehnicheskogo universiteta. Jekonomicheskie nauki.* – 2012. – № 5(156). – S. 163–171.

2. Andreev, Ju.P. Social'nye instituty / Ju.P. Andreev; pod red. V.I. Kashperskogo // *Filosofskaja zhizn' Urala. Problemy obshhej i social'noj ontologii.* – Ekaterinburg : UGTU-UPI, 1999.

3. Ahiezer, A. Rossija: Kritika istoricheskogo opyta / A. Ahiezer. – Novosibirsk : Sibirskij hronograf, 1997.

4. Bodnar, Je.L. Issledovanie psihologicheskoy predraspolozhennosti lichnosti k konfliktam / Je.L. Bodnar, E.Ja. Baujer // *Psihologicheskij vestnik Ural. gos. universiteta.* – Ekaterinburg : Ural. un-t. – 2009. – Vyp. 8.

5. Liborakina, M. Social'noe partnerstvo. Zаметки o formirovanii grazhdanskogo obshhestva v Rossii / M. Liborakina, M. Fljamer, V. Jakimec. – M. : Shkola kul'turnoj politiki, 1996.

6. Kropotkin, P.A. Jetika. Izbrannye trudy / P.A. Kropotkin. – M. : Respublika, 1991.

7. Smit, A. Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva naroda / A. Smit; red. A.I. Stoljarov // *Antologija jekonomicheskoy klassiki : v 2-h ch.* – M. : Jekonov, 1993. – Ch. 1.

8. Rodionov, D.G. Metodicheskie podhody k ocenke pokazatelej konkurentosposobnosti social'no-jekonomicheskikh sistem / D.G. Rodionov, S.S. Moiseeva // *Nedelja nauki SPbPU : materialy nauchno-prakticheskoy konferencii.* – SPb. : Inzhenerno-jekonomicheskij institut SPbPU, 2015. – S. 45–47.

9. Voronokva, O.V. Formirovanie social'nogo partnerstva i nacional'noj identichnosti / O.V. Voronkova // *Nauka i ustojchivoe razvitie obshhestva. Nasledie V.I. Vernadskogo.* – 2011. – № 9. – S. 3–5.

**Institutional Prerequisites of Functioning of Social Partnership System: Philosophical and Economic Aspect**

*A.I. Matveeva, A.V. Sarapultseva*

*Ural State University of Economics, Yekaterinburg*

*Key words:* system; social partnership; partnership; law of human existence; social and economic relations; work; requirements; personality.

*Abstract:* The article considers institutional prerequisites of functioning of a social partnership system. The authors draw a conclusion that the institute of social partnership can exist in different forms. It can be reduced, accentuated, ambivalent, prioritized, selective etc.

---

© А.И. Матвеева, А.В. Сарапульцева, 2016

## ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ОЦЕНКУ КАЧЕСТВА УСЛУГ СВЯЗИ

А.А. КУРОЧКИНА, Г.Ю. СТАРОДУБЦЕВ, Е.К. КОРОВИНА

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»,  
г. Санкт-Петербург

*Ключевые слова и фразы:* интернет; качество услуг связи; мобильная связь; пользователь услуг; факторы.

*Аннотация:* В статье рассматриваются факторы, влияющие на качество услуг и товаров, предоставляемых на основе информационно-телекоммуникационной сети с точки зрения поставщиков и потребителей услуг связи; рассматриваются самые крупные и значительные группы таких факторов.

Количество товаров и услуг, предоставляемых на базе инфотелекоммуникационной сети (ИТКС), ежегодно растет на 14–20 %. При этом существующие нормирующие документы по качеству предъявляют требования в основном к самой системе связи. Документов, рассматривающих качество услуг на базе ИТКС, практически не существует. Таким образом, одним из наиболее важных аспектов для разработки таких документов является выявление факторов, влияющих на услуги, предоставляемые посредством ИТКС.

Системы качества для традиционных бизнес-технологий, в особенности в контексте их применения к оценке качества товаров, существуют и постоянно совершенствуются.

При этом стоит отметить, что применительно к оценке качества услуг ситуация проработана существенно слабее, а в отношении реализуемых с помощью электронных бизнес-технологий услуг практически не сформулирована и, как следствие, не решена.

Понятие электронных бизнес-технологий подразумевает такие технологии, в которых хотя бы один из процессов базируется на возможностях ИТКС, а также характеристики которых в значительной степени влияют на качество предоставляемых услуг.

Рост числа мирового населения, имеющего доступ к услугам связи, подтверждает значимость электронных бизнес-технологий. Согласно данным ИТУ (Международный союз электросвязи) [3], покрытие мобильной связью

является на данный момент практически повсеместным: так, по оценкам экспертов ИТУ, 95 % мирового населения (около 7 млрд человек) живут в зонах, покрываемых базовой сетью сотовой связи 2G, но с разной степенью качества. Из проживающих в зоне охвата мобильной связью 7 млрд человек около 5,2 млрд человек имеют мобильные телефоны.

Также исследования ИТУ показали, что, несмотря на неуклонное снижение цен на информационные технологии и технологии связи, 3,9 млрд человек (а это 53 % населения Земли) ограничены в доступе к ресурсам интернета. Таким образом, на сегодняшний день пользователями интернета являются всего 3,2 млрд человек, однако высокоскоростной доступ ко всемирной сети имеют лишь 1,1 млрд человек. Причем 1/5 этого количества (что составляет около 230 млн человек) составляют жители Китая. Об этом говорится в отчете специализированного агентства ООН ИТУ (Международный союз электросвязи) [3].

В целом в настоящее время пользователями интернета является 47 % населения планеты. При этом в развитых странах доля пользователей интернета составляет 81 % от всего населения, в развивающихся странах интернетом пользуется 40 % населения, а в наименее развитых, прежде всего африканских, – всего 15 %.

Таким образом, на сегодняшний день реализуется процесс взаимного подключения сетей на глобальном уровне с целью преодоления цифрового разрыва со странами, население ко-

торых имеет ограничения по возможности выхода в глобальную сеть.

В этой связи проблему оценки качества услуг следует рассматривать применительно к системам связи общего пользования. Этот выбор предопределяется рядом следующих факторов:

- массовость генерации и потребления услуг связи;
- рост числа предоставляемых услуг;
- зависимость качества предоставляемых услуг от значительного числа факторов;
- сложность, слабая методическая проработка и значительная затратность проведения количественной оценки качества предоставляемых услуг.

Объем, характер и качество услуг зависят от значительного числа факторов, которые можно сгруппировать в три относительно самостоятельных класса. В основу деления положен факт влияния всех элементов, последовательно задействованных в представлении и потреблении услуг любой корреспондирующей пары, включая потребителей услуг.

Следует отметить, что потребители услуг в большинстве практических случаев оценивают качество субъективно, т.е. в зависимости от своего индивидуального психофизиологического состояния, которое, кроме того, является функцией времени. Также необходимо обратить особое внимание на оценивание качества предоставляемых услуг людьми с ограниченными возможностями.

На сегодняшний день статистика инвалидности в России и в мире представлена следующим образом:

1) согласно статистике Всемирной организации здравоохранения [2], в 2015 г. в мире проживало более 1 млрд инвалидов (людей с ограниченными возможностями). Это составляет 15 % от всего населения;

2) примерно 110–190 млн людей старше 15 лет имеют значительно ограниченные возможности в деятельности, часть из которых влияет на возможность потребления и оценки услуг связи;

3) в России, по данным Первого российского портала для инвалидов, проживает более 10 млн человек с ограниченными возможностями, что составляет 7 % от общей численности населения.

Применительно к потребителю услуг связи существенное влияние на качественную оценку услуг связи оказывают отклонения по слуху, зрению, а также расстройства моторной функции.

В целом во всем мире имеется тенденция к увеличению количества людей с ограниченными возможностями.

Таким образом, можно выделить 3 группы факторов, влияющих на оценку качества услуг.

Во-первых, психофизиологическое состояние потребителя услуг, поскольку в настоящее время абоненты формируют только индивидуальное и сугубо субъективное мнение о качестве той или иной услуги связи [4; 5].

Во-вторых, тип и качество оконечной аппаратуры, в том числе программного обеспечения, может существенно влиять на объем, характер и качество услуг. Необходимо добиться максимальной адаптации оконечного оборудования как к системе связи, так и к психофизиологическим характеристикам (особенностям) абонентов, поскольку они оказывают непосредственное воздействие на восприятие абонентом услуг связи.

В-третьих, система связи общего пользования создается, эксплуатируется и управляется значительным числом операторов, а, следовательно, транспортная сеть и сеть доступа в различных регионах РФ является неоднородной по составу, типу оборудования, структуре, используемым протоколам и другим характеристикам, принципиально влияющим на качество предоставляемых услуг.

Таким образом, логичным будет сделать вывод, что нормирующие документы по качеству предоставляемых услуг на базе ИТКС необходимо разрабатывать с учетом психофизиологических особенностей пользователей и характеристик оконечного оборудования.

## Литература

1. Всемирный банк. 2016 год. Доклад о мировом развитии 2016 «Цифровые дивиденды». Обзор. Всемирный банк, Вашингтон, округ Колумбия. Лицензия: Creative Commons Attribution CC BY 3.0 IGO;

2. Мировая статистика здравоохранения 2015 г. // Всемирная организация здравоохранения [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://apps.who.int/iris/bitstre>

am/10665/170250/1/9789240694439\_eng.pdf.

3. МСЭ: «Факты и цифры, касающиеся ИКТ», Швейцария, 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Documents/facts/ICTFactsFigures2016.pdf>.

4. Воронкова, О.В. Маркетинг услуг : учеб. пособие / О.В. Воронкова, Н.И. Саталкина. – Тамбов : Изд-во ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2011. – 92 с.

5. Курочкина, А.А. Система оценки ценностных ориентаций и работоспособности персонала торгового предприятия / А.А. Курочкина, Л.Г. Десфонтейнес, Ю.Е. Семенова // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 21. – С. 34–38.

### References

1. Vsemirnyj bank. 2016 god. Doklad o mirovom razvitii 2016 «Cifrovye dividendy». Obzor. Vsemirnyj bank, Vashington, okrug Kolumbija. Licenzija: Creative Commons Attribution CC BY 3.0 IGO;

2. Mirovaja statistika zdravoohranenija 2015 g. // Vsemirnaja organizacija zdravoohranenija [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : [http://apps.who.int/iris/bitstream/10665/170250/1/9789240694439\\_eng.pdf](http://apps.who.int/iris/bitstream/10665/170250/1/9789240694439_eng.pdf).

3. MSJe: «Fakty i cifry, kasajushhiesja ИКТ», Shvejcarija, 2016 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Documents/facts/ICTFactsFigures2016.pdf>.

4. Voronkova, O.V. Marketing uslug : ucheb. posobie / O.V. Voronkova, N.I. Satalkina. – Tambov : Izd-vo FGBOU VPO «TGTU», 2011. – 92 s.

5. Kurochkina, A.A. Sistema ocenki cennostnyh orientacij i rabotosposobnosti personala torgovogo predpriyatija / A.A. Kurochkina, L.G. Desfontejnes, Ju.E. Semenova // Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija. – 2015. – № 21. – S. 34–38.

---

### Factors Influencing Assessment of Quality of Communication Services

*A.A. Kurochkina, G.Yu. Starodubtsev, E.K. Korovina*

*Saint Petersburg State Polytechnic University, St. Petersburg*

*Key words:* quality of communication services; mobile communication; Internet; user of services; factors.

*Abstract:* The article explores the factors influencing the quality of services and the goods based on information and telecommunication network from the point of view of suppliers and consumers of communication services. The authors focus on the largest and most significant groups of such factors.

---

© А.А. Курочкина, Г.Ю. Стародубцев, Е.К. Коровина, 2016

## ОЦЕНКА НОРМАТИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ В ОБЛАСТИ КАЧЕСТВА УСЛУГ, ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫХ НА БАЗЕ ИНФОТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ СЕТИ

А.А. КУРОЧКИНА, В.В. СТАРОДУБЦЕВА, М.А. ДАВЛЯТОВА

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»,  
г. Санкт-Петербург

*Ключевые слова и фразы:* интернет; качество услуг связи; мобильная связь; пользователь услуг; стандарты.

*Аннотация:* Проведен анализ национальной нормативно-правовой документации в области качества услуг связи. Выявлены проблемы, существующие в области связи, возникающие при перемещении абонента внутри страны и за ее пределами (роуминг).

Актуальность статьи обусловлена тем, что на современном этапе развития показатели качества услуг связи и их грамотная оценка необходимы для реализации системного подхода к совершенствованию деятельности бизнес-систем, повышения их конкурентоспособности, реализации современных принципов контроля и управления качеством, обеспечения удовлетворенности пользователей предоставляемыми услугами.

На сегодняшний день инфотелекоммуникационная сеть (ИТКС) Российской Федерации почти полностью интегрировалась в мировую ИТКС и стала ее составной частью.

В стандартном договоре об оказании услуг связи указываются такие сведения, как права и обязанности оператора и абонента; перечень услуг, порядок их предоставления; стоимость услуг и т.д. Однако в таких договорах не указываются данные о показателях качества услуг связи и методах их оценки.

Принципиально важным элементом любой системы управления качеством, в том числе услуг, предоставляемых современными инфотелекоммуникационными системами, является комплекс нормирующих документов как национального, так и международного уровня.

Нормативные документы по обеспечению функционирования ИТКС международного уровня в настоящее время в каждом регионе и в каждой стране имеют свои особенности: пропускная способность, скорость передачи/при-

ема данных и т.п. При этом по скорости передачи данных ИТКС разных стран отличаются по среднему показателю, что отражено на рис. 1.

Рис. 1 показывает, что для абонента, который будет использовать ИТКС других стран, параметры по предоставлению услуг связи будут изменяться в зависимости от его места нахождения (роуминг). Ключевыми регулирующими документами являются договор о предоставлении услуг связи с оператором, а также стандарты, технические рекомендации и регламенты, сила действия которых распространена на территорию заключения договора. Однако в договоре опять же не определяется качество услуг связи в роуминге.

Следует отметить, что абсолютно такие же изменения распространяются на территории РФ, когда связь устанавливается между абонентами, находящимися в разных городах, регионах, федеральных округах, что отражено в табл. 1. Как видно из таблицы, показатели скорости передачи данных в разных регионах существенно отличаются друг от друга. При этом далеко не в каждом регионе поддерживаются все необходимые стандарты и протоколы. Например, в некоторых городах технология *LTE* полностью отсутствует.

При оказании услуги оператор обязан обеспечить пользователю:

- доступ к соответствующей сети связи;
- передачу голосовой информации;
- передачу факсимильных сообщений;





Рис. 1. Скорость загрузки 4G LTE по странам

– передачу данных и т.д.

С более подробным перечнем услуг связи можно ознакомиться в Постановлении Правительства РФ № 87 «Об утверждении перечня наименований услуг связи, вносимых в лицензии, и перечней лицензионных условий» от 18 февраля 2005 г. [1].

Таким образом, массовость, технологическая сложность предоставляемых услуг, неэквивалентность возможностей оператора и потребителя по оценке качества и объема пре-

доставляемых услуг являются основой возникновения проблемы оценки качества услуг, предоставляемых отдельным потребителям и участникам электронных бизнес-процессов.

В этой связи возникает необходимость юридического закрепления требований к качеству предоставляемых услуг связи, исключающих дискриминацию потребителей по территориальному признаку, а также гармонизация скорректированных стандартов и технических рекомендаций.

Таблица 1. Сравнительные данные по сетям 3G

| Город           | МегаФон          |                | Билайн           |                | МТС              |                | Tele2            |                | Длина маршрута |
|-----------------|------------------|----------------|------------------|----------------|------------------|----------------|------------------|----------------|----------------|
|                 | средняя скорость | макс. скорость | средняя скорость | макс. скорость | средняя скорость | макс. скорость | средняя скорость | макс. скорость |                |
| Пермь           | 3,5              | 6,3            | 3,1              | 6,7            | 3,4              | 7,4            | 3                | 7,8            | 250 км         |
| Екатеринбург    | 3,8              | 7,4            | 3,7              | 7,5            | 4,1              | 8,4            | 5,6              | 8,9            | 270 км         |
| Челябинск       | 3,8              | 6,7            | 3,8              | 7,4            | 3,9              | 8,2            | 4,7              | 7,3            | 250 км         |
| Казань          | 4,2              | 11,2           | 4                | 9,3            | 4,1              | 7,3            | 3,8              | 9,6            | 265 км         |
| Нижний Новгород | 3,7              | 8,1            | 3,8              | 8,8            | 4,5              | 9,6            | 3,9              | 7,9            | 250 км         |
| Уфа             | 4,2              | 12,1           | 4,3              | 12,8           | 5,1              | 13,6           |                  |                | 285 км         |
| Волгоград       | 5,1              | 9,7            | 4,3              | 9,6            | 4,9              | 8,7            | 5,2              | 10,1           | 270 км         |
| Самара          | 4,7              | 11,1           | 4,3              | 12,3           | 5,2              | 13,1           | 5,1              | 12             | 260 км         |
| Ростов-на-Дону  | 4,7              | 12             | 5,3              | 12,5           | 5,4              | 13,1           | 5,2              | 13             | 290 км         |
| Красноярск      | 3,6              | 7              | 5,3              | 11,1           | 3,7              | 8              | 3,8              |                | 280 км         |
| Новосибирск     | 3,2              | 6,3            | 3,6              | 6,2            | 4,9              | 6,6            | 3,6              | 6,9            | 260 км         |
| Омск            | 4,8              | 6,4            | 4,7              | 7,5            | 4,4              | 7,3            | 4,8              | 6,9            | 270 км         |
| Москва          | 5,8              | 28,1           | 4,2              | 20,1           | 5,4              | 27             | 7,2              | 30,1           | 3200 км        |
| Санкт-Петербург | 5,8              | 27,1           | 6                | 22,2           | 6,1              | 25,1           | 7,7              | 27,1           | 1350 км        |
| Воронеж         | 4,7              | 9              | 4,6              | 10,1           | 4,7              | 12,8           | 4,9              | 13             | 250 км         |

### Литература

1. Постановление Правительства РФ от 18 февраля 2005 г. № 87 «Об утверждении перечня наименований услуг связи, вносимых в лицензии, и перечней лицензионных условий».
2. Воронкова, О.В. Маркетинг услуг : учеб. пособие / О.В. Воронкова, Н.И. Саталкина. – Тамбов : Изд-во ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2011. – 92 с.
3. Курочкина, А.А. Место инноваций в системе потребительской кооперации: сетевой подход / А.А. Курочкина, К.А. Муравьева // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Серия Экономические науки. – 2011. – № 3(125). – С.129–132.
4. Стародубцев, Г.Ю. Уменьшение операционных рисков при использовании инфокоммуникационных систем / Г.Ю. Стародубцев // Проблемы экономики и управления в торговле и промышленности. – 2013. – № 2(002).

### References

1. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 18 fevralja 2005 g. № 87 «Ob utverzhdenii perechnja naimenovanij uslug svjazi, vnosimyh v licenzii, i perechnej licenzionnyh uslovij».

---

2. Voronkova, O.V. Marketing uslug : ucheb. posobie / O.V. Voronkova, N.I. Satalkina. – Tambov : Izd-vo FGBOU VPO «TGTU», 2011. – 92 s.

3. Kurochkina, A.A. Mesto innovacij v sisteme potrebitel'skoj kooperacii: setevoj podhod / A.A. Kurochkina, K.A. Murav'eva // Nauchno-tehnicheskie vedomosti SPbGPU. Serija Jekonomicheskie nauki. – 2011. – № 3(125). – S.129–132.

4. Starodubcev, G.Ju. Umen'shenie operacionnyh riskov pri ispol'zovanii infokommunikacionnyh sistem / G.Ju. Starodubcev // Problemy jekonomiki i upravlenija v trgovle i promyshlennosti. – 2013. – № 2(002).

---

**Assessment of Regulatory Documents in the Field of Quality of Services Provided by Information and Telecommunication Network**

*A.A. Kurochkina, V.V. Starodubtseva, M.A. Davlyatova*

*Saint Petersburg State Polytechnic University, St. Petersburg*

*Key words:* quality of communication services; standards; mobile communication; Internet; user of services.

*Abstract:* The analysis of national normative and legal documents on the quality of communication services is carried out. The authors explore the communication problems experienced by subscribers when travelling within the country and abroad (roaming).

---

© А.А. Курочкина, В.В. Стародубцева, М.А. Давлятова, 2016

## ПОДХОД К ИНТЕГРАЦИИ ОБЛАЧНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ТИПА SaaS ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ИТ-ПРОЕКТОВ

И.В. ИЛЬИН, О.Ю. ИЛЬЯШЕНКО, А.Д. БОРРЕМАНС

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»,  
г. Санкт-Петербург

*Ключевые слова и фразы:* ИТ-проекты; облачные технологии; поддержка бизнес-процессов; проектная деятельность; этапы проекта; SaaS (Software as a Service).

*Аннотация:* В статье проводится исследование рынка технологий типа SaaS и приводится анализ возможности интеграции облачных технологий на типовых этапах проекта по разработке программного обеспечения для повышения эффективности выполнения различных работ в рамках рассматриваемых этапов. Также в данном исследовании оцениваются общие возможности и риски применения данного класса технологий в проектной деятельности.

### Постановка задачи

В настоящее время информационно-технологическая поддержка компаний является важным фактором развития различных сфер бизнеса. Эффективную работу современной и конкурентоспособной компании невозможно представить без использования информационных технологий. Электронная и мобильная почта, документооборот, базы данных, различные классы информационных систем, веб-сайты и веб приложения – все это является примерами применения компаниями различных классов, сегментов и уровней информационно-технологической поддержки бизнеса. Согласно статистике, более 70 % компаний все чаще выбирают облачные технологии для поддержания своих бизнес-процессов. Существуют различные типы облачных технологий, которые сегодня используются компаниями. Классификация этих решений основана на их назначении и уровне применения в архитектуре предприятия. Наиболее широко распространенным типом облачных технологий является SaaS (Software as a Service).

В данном исследовании рассмотрены проектно-ориентированные компании, специализирующиеся на разработке программного обеспечения и использующие облачные сервисы в качестве ИТ-поддержки своих бизнес-процессов. В статье проанализированы воз-

можности использования технологии SaaS на различных этапах проекта.

### Типовые этапы проекта по разработке программного обеспечения

Реализация проектов по разработке программного обеспечения является комплексной задачей, которая в зависимости от применяемой процессной модели может быть разбита на различные этапы. В рамках данного исследования в результате анализа различных ИТ-проектов в качестве эталонной модели процессов (и как следствие этапов проекта) была выбрана модель UPEDU (Unified Process for EDUCation reference model) [1]. Данная модель является унифицированной и может быть адаптирована под конкретный проект в зависимости от выбранной методологии управления проектом, масштабов проекта, ресурсов, окружения (среды) проекта и других факторов. К типовым этапам данной модели относятся:

- 1) Инициация (*Inception*);
- 2) Подготовка и планирование (*Elaboration*);
- 3) Разработка (*Construction*);
- 4) Доставка (*Transition*).

Основной целью фазы Инициация является согласование рамок проекта между всеми заинтересованными сторонами. На данном этапе обозначается Бизнес-кейс проекта, формируют-

ся проблема проекта и базовые требования, анализируются основные риски.

Целью этапа Подготовки и планирования является формирование базовой архитектуры системы для обеспечения корректной реализации на этапе Разработки. Построение архитектуры происходит на основе базовых требований заказчика, которые в рамках данного этапа были более детально проработаны и согласованы в виде базового варианта реализации. Ключевым артефактом данного этапа является план проекта, который формируется на основе имеющихся ресурсов и исходя из объема работ, необходимых для реализации требований заказчика.

Этап Разработки является подобием производственного процесса, в котором акцент делается на рациональное использование ресурсов, управление процессами для оптимизации затрат, графиков работы и качества, а также тестирование произведенных компонент.

Целью этапа Доставки является обеспечение доступности программного продукта для конечных пользователей. На этом этапе проекта на основе обратной связи от пользователей команда осуществляет тонкую настройку продукта под нужды конкретного пользователя или функционального заказчика. Завершающими работами в рамках данного этапа являются общая оценка результатов проекта и закрытие проекта.

Для поддержки перечисленных этапов разработки программного продукта и бизнес-процессов внутри этих этапов требуется широкий набор ИТ-сервисов [2]. Необходимость их использования обусловлена прежде всего необходимостью создания удобной рабочей среды проекта для эффективной работы команды. Важным аспектом формирования рабочей среды проекта, которому зачастую не уделяется должного внимания, является фактор стоимости. Так как одним из основных ограничений проектов является бюджет, в рамках данного исследования рассматриваются возможности использования облачных сервисов как одного из наиболее доступных решений для ИТ-поддержки.

### Возможности облачных технологий типа SaaS

Облачные технологии (от англ. *cloud computing*) представляют собой механизм предоставления пользователю различных компью-

терных ресурсов (например, услуг по хранению данных, приложений, сетей передачи данных, платформ для разработки и др.) и мощностей в виде интернет-сервисов.

Существуют различные модели обслуживания облачных технологий, такие как «Программное обеспечение как услуга», «Платформа как услуга» и «Инфраструктура как услуга». В данной статье будет рассматриваться модель «Программное обеспечение как услуга» (*SaaS*, от англ. *Software-as-a-Service*) и возможности сервисов данного типа для проектной деятельности по разработке программного обеспечения.

Концепция «Программное обеспечение как услуга» предусматривает предоставление доступа по сети к коммерческому программному обеспечению [3].

Существуют различные сегменты *SaaS*, они варьируются в зависимости от области применения, необходимого функционала и целевой группы пользователей. Для ведения ИТ-проектов по разработке программного обеспечения можно выделить следующие потенциально применимые сегменты *SaaS*:

- документооборот;
- управление задачами;
- коммуникации;
- моделирование;
- файловое хранение.

Функциональные возможности программных продуктов данных сегментов достаточно широки и требуют настройки под нужды конкретных компаний и бизнес-единиц в данных компаниях. Для ведения ИТ-проектов требуется специфичный набор сервисов, который определяется перечнем ключевых работ в рамках каждого этапа. В данной работе проведен анализ различных программных продуктов выделенных сегментов и возможности организации комплексной ИТ-поддержки всех этапов проекта по разработке программного обеспечения на основе технологии *SaaS*.

### Результаты

В результате проведенного исследования для каждого типа работ внутри основных этапов проекта по разработке программного продукта была проанализирована возможность использования различных типов (сегментов) облачных технологий типа *SaaS*.

Как показал анализ, облачные технологии

типа *SaaS* применимы на всех этапах разработки программного продукта, так как на текущий момент этот рынок является достаточно обширным и предоставляет решения различных классов. Комплексная поддержка каждого типа работ может быть организована с помощью комбинации облачных решений типа *SaaS*, начиная от документооборота и хранения файлов в рамках каждой задачи, заканчивая специализированными сервисами для ведения ИТ-проектов, таких как, например, трекинг задач. Системы документооборота для подобного рода проектов являются наиболее востребованными, так как необходимы на всех этапах ведения проекта. Данный сегмент рынка облачных технологий является наиболее богатым на различные решения (*Google Apps, Office 365, Do.Docs, Teamlab Office* и другие), что позволяет проектно-ориентированным компаниям выбирать сервис в зависимости от масштаба и требований проектов. Аналогичная ситуация с сегментом коммуникационных облачных технологий и сегментом файловых хранилищ, данного рода решения необходимы на всех этапах проекта разработки программных продуктов, а также незаменимы в операционной деятельности любой компании. Рынок технологий *SaaS* предоставляет также и специализированные решения для рассматриваемого класса проектов, например, существуют различные облачные сервисы для моделирования (построение *Use Case* диаграмм, описание архитектуры приложений, моделирование бизнес-процессов, построение диаграмм классов и т.д.) [4].

Анализ сегментов *SaaS* показал, что данных сервисов недостаточно для поддержки полного жизненного цикла программного продукта в рассматриваемом классе проектов. Для поддержки одного из основных типов работ этапа Разработки, программирования, необходима разработческая среда, которая может быть предоставлена проектной команде средствами облачных технологий типа *PaaS* (*Amazon web services, Appercode, Skybase, iBuidapp* и т.д.).

Использование облачных технологий типа *SaaS* позволяет проектно-ориентированным компаниям сократить дополнительные издержки, которые зачастую могут быть критичными, так как редко учитываются в бюджетах проектов. Эти издержки связаны с ИТ-поддержкой процессов проектной компании: амортизация

инфраструктурного оборудования, оплата лицензий, развертывание и обновление собственных систем и т.д. Кроме того, возможность общего доступа команды к артефактам проекта, хранящихся в облаке, позволяет сделать работу команды более гибкой и мобильной, а также сохранять одинаковый уровень осведомленности о статусе проекта среди членов команды. Благодаря улучшенным процессам, сокращению издержек и упрощенным интерфейсам взаимодействия с клиентами, эффективность реализации проектов существенно возрастает за счет использования облачных технологий типа *SaaS*. Однако, как и любая технология, *SaaS* имеет свои недостатки, и в данном случае недостаток является крайне критичным для огромного количества проектов, в том числе для проектов, заказчиками которых являются крупные и стратегические клиенты. На данном этапе развития *SaaS* является уязвимой технологией с точки зрения информационной безопасности, так как по данным *Gartner*, анализ соглашений об уровне сервисов показал, что провайдеры данных услуг зачастую не уделяют внимания аспекту безопасности данных [5]. При использовании облачных технологий данного класса в качестве комплексной ИТ-поддержки проекта необходимо инвестировать время и ресурсы в формирование и согласование документа *SLA* (*Service Level Agreement*).

## Выводы

Результаты проведенного исследования показали, что возможности использования *SaaS* для ведения проектов по разработке программных продуктов позволяют построить комплексную архитектуру управления ИТ-проектом, так как с помощью них может быть реализована практически полная поддержка всех ключевых бизнес-процессов. Данная архитектура должна быть дополнена решением типа *PaaS* для реализации ИТ-сервисов, необходимых для бизнес-процесса разработки. Построение модели использования данных технологий для поддержки бизнес-процессов проектов данного класса, вопросы интеграции решений этих типов для повышения эффективности бизнес-процессов, а также аспекты информационной безопасности внутри данной архитектуры, являются задачами будущих исследований.



---

**Литература**

1. Robillard, P.N., D'Astous, P., & Kruchten, P. Software engineering process with the UPEDU. Boston: Addison Wesley. 2003.
2. Ильин, И.В. Формирование проекта по интеграции технологий обработки больших данных в архитектуру предприятия / И.В. Ильин, О.Ю. Ильяшенко, А.И. Левина, С.В. Широкова, А.С. Дубгорн // Неделя науки СПбПУ : Материалы научного форума с международным участием. Междисциплинарные секции и пленарные заседания институтов. – 2015. – С. 92–102.
3. Модели сервисов облачных вычислений : Ч. 3. Программное обеспечение как сервис // Официальный сайт IBM. – 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [www.ibm.com/developerworks/ru/library/cl-cloudservices3saas](http://www.ibm.com/developerworks/ru/library/cl-cloudservices3saas).
4. Ilin I.V., Ilyashenko O.Yu., Shirokova S.V., Levina A.I., Hamalainen O. Big data for business analytics. Санкт-Петербург, 2016.
5. Gartner Says Cloud Contracts Need More Transparency to Improve Risk Management // Gartner Official Page. – 2016 [Electronic resource]. – Access mode: [www.gartner.com/newsroom/id/2567015](http://www.gartner.com/newsroom/id/2567015).

**References**

2. Il'in, I.V. Formirovanie proekta po integracii tehnologii obrabotki bol'shikh dannyh v arhitekturu predpriyatija / I.V. Il'in, O.Yu. Il'yashenko, A.I. Levina, S.V. Shirokova, A.S. Dubgorn // Nedel'ja nauki SPbPU : Materialy nauchnogo foruma s mezhdunarodnym uchastiem. Mezhdisciplinarnye sekcii i plenarnye zasedaniya institutov. – 2015. – S. 92–102.
3. Modeli servisov oblachnyh vychislenij : Ch. 3. Programmnoe obespechenie kak servis // Oficial'nyj sajt IBM. – 2016 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : [www.ibm.com/developerworks/ru/library/cl-cloudservices3saas](http://www.ibm.com/developerworks/ru/library/cl-cloudservices3saas).

---

**The Approach to the Integration of SaaS Cloud Computing Model within IT Projects Implementation**

*I.V. Ilyin, O.Yu. Ilyashenko, A.D. Borremans*

*Saint Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg*

*Key words:* IT-projects; cloud computing; support of business processes; project-oriented activity; project stages; SaaS (Software as a Service).

*Abstract:* The research provides the investigation of SaaS technologies market and comprises the analysis of possibilities of cloud computing adaptation at typical stages of software development project in order to improve the efficiency of different works execution within the analyzed stages. Moreover, the overall opportunities and risks of the use of this class of technology in project-oriented activities are evaluated in the research.

---

© И.В. Ильин, О.Ю. Ильяшенко, А.Д. Борреманс, 2016

## **ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРАКТИКЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ МОДЕЛЕЙ УПРАВЛЕНИЯ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ СФЕРЕ И БИЗНЕСЕ**

А.Г. КРЫЛОВ

*ФГБОУ ВО «Российский государственный гидрометеорологический университет»,  
г. Санкт-Петербург*

*Ключевые слова и фразы:* внедрение инноваций; информационно-коммуникационные технологии; концепция новой экономики; транспарентность правительственных структур; усиление конкуренции в бизнесе.

*Аннотация:* В статье рассматриваются новые подходы, способствующие расширению масштабов торговли, более эффективному использованию капитала и усилению конкуренции в бизнесе, а также проблемы, связанные с формированием более инклюзивного, эффективного и инновационного социально-экономического развития России, основанного на взаимодействии государственной сферы и бизнеса.

Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), так же как и энергетика или транспорт, стали неотъемлемой частью инфраструктуры государства, равно как и производственным фактором в почти любом виде деятельности в современной российской экономике. В современных условиях максимальный уровень эффективности бизнеса достигается в том случае, когда транзакции проводятся автоматически (транзакционные издержки снижаются практически до нуля), что является сферой «новой экономики», такой как поисковые системы и платформы электронной торговли, цифровые платежные системы, электронные книги и социальные сети. Очевидно, такого рода условия обеспечивают рост отдачи от масштаба, что стимулирует формирование новых моделей ведения бизнеса и дает значительные преимущества интернет-компаниям в конкуренции с аналогичными фирмами, осуществляющими деятельность вне сети. При этом именно нулевые предельные издержки привлекают на платформу новых продавцов и покупателей, формируя «эффект сетевой выгоды», когда выгоды покупателей растут по мере появления новых продавцов и наоборот. Кроме того, масштаб и нулевые предельные издержки объясняют и то, почему многие социальные сети ста-

новятся основным механизмом общественной и ресурсной мобилизации, обеспечивая ускорение инноваций, а также практически бесперебойную связь, сотрудничество и поддержку новых моделей поставок. Так, например, при оказании услуг по совместному использованию транспортных средств платформа автоматически связывает водителей и пассажиров (инновация), водитель получает возможность гибкой приносящей доход деятельности, которая в ином случае была бы невозможна (интеграция), а пассажир получает удобства и зачастую более низкие цены (эффективность).

Отметим, что сектор ИКТ в ВВП составляет около 6 % в странах-членах ОЭСР. При этом в США, где действуют 8 из 14 крупнейших в мире по размерам дохода высокотехнологичных компаний, вклад сектора ИКТ в ВВП составляет 7 %; соответствующий показатель составляет 12 % для Ирландии – страны, где нет собственной Кремниевой долины, но которая является привлекательной для зарубежных компаний благодаря конкурентной деловой среде и выгодным ставкам налогообложения. В России доля прибавочной стоимости услуг ИКТ в ВВП составила в 2014 г. 2,8 %. Однако в перспективе, по мере распространения цифровых технологий, значительным может оказаться косвенный

вклад капитала ИКТ в экономический рост за счет повышения совокупной производительности факторов производства, несмотря на то, что точные данные о взаимосвязи между этими двумя показателями пока отсутствуют [3].

Тем не менее, преимущества ИКТ объективны для экономики, так как в бизнесе информационно-коммуникационные технологии способствуют включению компаний в мировую экономику за счет расширения торговли, повышают производительность капитала и активизируют конкуренцию на рынке, что в свою очередь содействует внедрению инноваций. К тому же современные ИКТ расширяют возможности, создавая рабочие места, увеличивая человеческий капитал и дополнительные выгоды для потребителя; открывают гражданам доступ к государственным услугам, наращивают потенциал государства и служат платформой для решения проблем, связанных с коллективными действиями.

В государственной сфере ИКТ повышают эффективность и производительность за счет автоматизации и управления на информационной основе. В России активно внедряются мероприятия, обеспечивающие автоматизацию системы управления налогами и сборами, равно как и процесс подготовки, исполнения бюджета и отчетности по его итогам. При этом цифровые технологии способны также повышать качество управления за счет контроля действий работников. Так, в постоянно растущем числе публикаций, посвященных оценке воздействия цифровых технологий, сообщается о положительных результатах применения систем мониторинга явки работников, основанных на современных технологиях в сочетании с другими институциональными реформами. Кроме того, через интернет можно получать в режиме реального времени данные для более качественного планирования и регулирования использования оборудования и материалов, необходимых для предоставления услуг [5]. Наряду с этим, предоставление гражданам возможности оперативно высказывать собственное мнение во многих случаях помогает улучшать качество работы (мобильные приложения, действующие в США и Великобритании, – *SeeClickFix* и *FixMyStreet* – обеспечивают сбор сведений о повреждениях дорог, незаконных свалках). Таким образом, ИКТ выступают в качестве эффективного механизма развития.

Однако на основании фактических данных

можно утверждать, что ряд проблем и рисков, связанных с реализацией ИКТ, обнаруживается в тех случаях, когда цифровые технологии внедряются, а важные «аналоговые дополнения» не соответствуют, например, такие как нормативно-правовая база, навыки, позволяющие использовать новые технологии. Вместе с тем, новые проблемы возникают и в отношении массивов доступной для идентификации персональной информации. На наш взгляд, когда ИКТ обеспечивают бизнес-структурам экономию от масштаба, но при этом деловой климат препятствует конкуренции, результатом может стать чрезмерная концентрация власти на рынке и усиление монополий, что в дальнейшем будет препятствовать инновациям; когда ИКТ автоматизируют выполнение многих задач, однако работники не обладают навыками, которые технология усиливает, то результатом станет не повышение эффективности, а усиление неравенства; когда ИКТ помогают преодолевать информационные барьеры, препятствующие предоставлению услуг, но правительственные структуры при этом остаются неподотчетными, то результатом становится не дальнейшее расширение прав и возможностей и социальная интеграция, а усиление контроля. В этой связи, адаптация требует времени и для многих в государственной сфере и бизнесе может оказаться проблемой, но именно так экономика движется вперед.

Безусловно, современные рынки отличаются высочайшим динамизмом, и поэтому многие преимущества, которые получают компании, расширяющие масштабы деятельности или первыми начинающие осваивать новый сектор экономики, могут оказаться временными. При этом именно масштаб обеспечивает компаниям возможность предоставлять услуги и продукты по низким ценам или бесплатно, а их высокая прибыль направляется на финансирование исследований и разработок. Вместе с тем необходимо, чтобы законодательные меры обеспечивали инновационным компаниям возможность выйти на рынок и конкурировать на равных условиях [4]. В противном случае возможно, что экономические показатели работы компаний разного масштаба или в разных странах будут и далее расходиться и способствовать усугублению разницы в экономических показателях. К тому же, чтобы преодолеть разрыв между изменяющимися технологиями и остающимися неизменными институтами, необходимы инициативы,

которые укрепляли бы прозрачность и подотчетность правительственных структур в целях сделать ИКТ повсеместными, доступными, открытыми и безопасными.

Отметим, что комплекс мер Правительства РФ в отношении использования ИКТ, предусматривавший обеспечение рыночной конкуренции, привлечение частных структур и регулирование, обеспечил практически повсеместный доступ и ценовую доступность мобильной телефонной связи, но пока что оказалось менее успешным в части распространения услуг интернета. В значительной мере это объясняется неустраненными политическими просчетами, такими как ангажированность регулирующих органов, проблемная приватизация, неэффективное регулирование предпринимательского сектора, чрезмерное налогообложение и монопольный контроль над международными сделками. Одновременно с этим отсутствие эффективного взаимодействия относительно методов решения проблем, связанных с кибербезопасностью, цензурой и управлением интернетом, приводит к появлению таких подходов к регулированию, в результате которых экономика несет потери, а расходы на обеспечение безопасности растут (обеспечение безопасного и защищенного доступа необходимо осуществлять на основе модели с участием заинтересованных сторон) [2].

В условиях экономической нестабильности ИКТ обладают реальным потенциалом содействия экономическому развитию, но выгоду получают те, кто сможет воспользоваться переменами, которые вносят ИКТ, а не те, кто сопротивляется или противодействует. При этом один из способов обеспечить экономический рост на основе возможностей, открываемых ИКТ, не

допуская при этом долгосрочных потрясений, состоит в следующем:

- реализация основных политико-экономических мер, подразумевающих формирование деловой среды, в которой компании могли бы в полной мере использовать возможности ИКТ для конкуренции и внедрения инноваций в интересах потребителей;

- подготовка персонала хозяйствующих субъектов, предпринимателей и государственных служащих, обладающих навыками, необходимыми для того, чтобы воспользоваться возможностями ИКТ;

- повышение эффективности правительственных структур посредством использования ИКТ для расширения комплекса предоставляемых населению услуг [1].

На наш взгляд, по мере реализации данных приоритетных мероприятий будет повышаться значение ключевых элементов в области развития: правил ведения бизнеса, упрощающих выход на рынок; систем образования и профессионального обучения, формирующих востребованные навыки в сфере ИКТ; эффективных и подотчетных институтов и правительственных структур. Таким образом, ИКТ многократно расширили информационную базу, снизили информационные издержки и создали информационные товары, что упростило поиск информации, сопоставление и обмен, а также способствовало усилению сотрудничества хозяйствующих субъектов в целях преодоления информационных барьеров, наращивания производственных ресурсов. Именно ИКТ, преобразуя государственную сферу и бизнес, могут сделать социально-экономическое развитие России более инклюзивным, эффективным и инновационным.

### Список литературы

1. Кочина, А.И. Стратегия инновационного развития субъекта хозяйствования / А.И. Кочина // Журнал правовых и экономических исследований. – 2012. – № 3. – С. 97–101.
2. Селандер, Й. Стейкхолдер-менеджмент: управление заинтересованными группами / Й. Селандер // Менеджер по персоналу. – 2010. – № 9. – С. 34–41.
3. Фирова, И.П. Повышение эффективности государственного регулирования инновационной и научно-технической сферы / И.П. Фирова, Н.В. Ковалев // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2015. – № 2(92). – С. 15–20
4. Родионов, Д.Г. Разработка модели адаптивного управления инновационной деятельностью предприятия / Д.Г. Родионов, О.С. Надежина, Д.С. Титаренко // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2016. – № 9(66). – С. 84–92.
5. Краснов, С.В. Особенности интеграции данных при внедрении информационной системы на предприятиях торговли / С.В. Краснов, С.А. Краснова // Проблемы экономики и управления в

торговле и промышленности. – 2015. – № 1(9). – С. 18–20.

### References

1. Kochina, A.I. Strategija innovacionnogo razvitija sub#ekta hozjajstvovaniya / A.I. Kochina // Zhurnal pravovyh i jekonomicheskikh issledovanij. – 2012. – № 3. – S. 97–101.
2. Selander, J. Stejkholder-menedzhment: upravlenie zainteresovannymi gruppami / J. Selander // Menedzher po personalu. – 2010. – № 9. – S. 34–41.
3. Firova, I.P. Povyszenie jeffektivnosti gosudarstvennogo regulirovanija innovacionnoj i nauchno-tehnicheskoy sfery / I.P. Firova, N.V. Kovalev // Izvestija Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta. – 2015. – № 2(92). – S. 15–20
4. Rodionov, D.G. Razrabotka modeli adaptivnogo upravlenija innovacionnoj dejatel'nost'ju predprijatija / D.G. Rodionov, O.S. Nadezhina, D.S. Titarenko // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2016. – № 9(66). – S. 84–92.
5. Krasnov, S.V. Osobennosti integracii dannyh pri vnedrenii informacionnoj sistemy na predpriyatijah trgovli / S.V. Krasnov, S.A. Krasnova // Problemy jekonomiki i upravlenija v trgovle i promyshlennosti. – 2015. – № 1(9). – S. 18–20.

---

### Information-Communication Technologies in Creating Innovative Management Models in Public Sphere and Business

*A.G. Krylov*

*Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg*

*Key words:* information-communication technologies; openness of governmental structures; strengthening of competition in business; introduction of innovations; concept of new economy.

*Abstract:* The article discusses new approaches that increase the scope of trade, contribute to a more efficient use of capital and increase competition in business. The author focuses on the problems related to more inclusive, effective and innovative socio-economic development of Russia based on the interaction between the public sphere and business.

---

© А.Г. Крылов, 2016



## **ПРОБЛЕМЫ ВЫБОРА ЭКСПЕРТНЫХ ГРУПП И ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДА АНАЛИЗА ИЕРАРХИЙ ДЛЯ РАНЖИРОВАНИЯ ДИСЦИПЛИН ПО ВАЖНОСТИ В РАМКАХ ОПРЕДЕЛЕННЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ**

П.А. МИТРОШИН

*Дмитровский институт непрерывного образования –  
филиал международного университета «Дубна»,  
г. Дмитров*

*Ключевые слова и фразы:* метод анализа иерархий; методика отбора экспертов; формирование групп экспертов; экспертные оценки.

*Аннотация:* В статье приводится обоснование выбора экспертных групп для проведения исследования на основе метода анализа иерархий, позволяющего ранжировать дисциплины по важности в рамках определенных компетенций. Обосновано количество привлекаемых экспертов для применения метода попарных оценок. Предложен алгоритм работы с экспертами и сформированы группы экспертов на основе сферы деятельности. Рассмотрены методики отбора экспертов.

Современные требования, предъявляемые Федеральным государственным образовательным стандартом (ФГОС) к образовательному процессу, показывают важность выделения, оценки и контроля развития компетенций у студентов в течение всего срока обучения. Перечень необходимых компетенций определяется в соответствии с запросами работодателей, требованиями академического сообщества, а также с учетом результатов социологических исследований, которые в процессе обучения необходимо измерять и отслеживать.

С момента внедрения ФГОС третьего поколения, а также ФГОС три плюс, остается значительное число проблем, которые требуют решения в области проектирования целей образования, организации учебного процесса и контроля результатов компетентностно-ориентированных образовательных программ [19]. Не проработанными в должной степени остаются вопросы проецирования компетентностной модели выпускника на область предметной подготовки (обучения в рамках отдельной дисциплины), обеспечивающей заданную направленность образования и целостность компетентностной модели выпускника.

Рассматривая любой этап исследования и решая поставленные задачи, можно прибегать к

экспертным оценкам, так как они имеют достаточно большой круг применения. Привлечение экспертов для решения задач, как правило, обусловлено невозможностью достижения результата на основе точных расчетов.

Для управления процессом обучения и выстраивания качественных программ подготовки необходимо понимание того, как классифицировать дисциплины по важности и оценивать влияние каждой из них на формирование конкретной компетенций. Кроме того, необходимо иметь рейтинг компетенций в рамках определенных направлений подготовки, который, вообще говоря, не является постоянным. Для планирования подготовки специалиста, а также для дальнейшего анализа процесса обучения необходимо установить, какие дисциплины являются наиболее важными в процессе формирования компетенций. Это можно сделать при помощи экспертных оценок. В некоторых задачах принятия решений, в частности для обработки экспертных оценок, в целях определения результирующего экспертного суждения могут применяться различные алгоритмы и методы. Наиболее широко для этого используется метод анализа иерархии (МАИ), автором которого является Т. Саати [18].

Обосновывая выбор метода анализа иерар-



хий, можно выделить следующие преимущества данного метода в рамках решаемой задачи:

- попарное сравнения элементов, что заложено в самой человеческой природе (например, работа И.М. Сеченова [1]);
- легкость внесения изменений в матрицы попарных сравнений;
- наличие вербально-числовой шкалы, удобной для сопоставления элементов;
- встроенный критерий оценки качества, произведенного экспертом сравнения, выраженный через соотношение согласованности;
- структурированность, позволяющая делать понятными и наглядными логические выводы;
- универсальность метода, позволяющая применять метод во многих областях;
- гибкость, позволяющая использовать результаты данного метода в дальнейших расчетах, что является важной составляющей для решения проблемы оценки развития компетенций [2; 16; 17].

К недостатку метода можно отнести большую трудоемкость заполнения и расчета матриц, но данный недостаток можно считать незначительным в рамках высокой степени автоматизации процесса расчетов и сбора информации. Кроме того, МАИ позволяет получить точные результаты весовых коэффициентов тех дисциплин, которые сравниваются между собой [3].

Фундаментальная шкала измерения результатов попарного сравнения, используемая в МАИ, была проверена во многих приложениях [4; 5]. Кроме того, в книге «Смысл чисел: как мышление создает математику» [6] Станислас Дэжейн указывает: «Самоанализ предполагает, что мы можем мысленно представлять смысл чисел от 1 до 9 достаточно отчетливо». Таким образом, выбор шкалы от 1 до 9 обоснован многими трудами. Кроме того, стоит отметить тот факт, что при уменьшении фундаментальной шкалы и больших матрицах попарных сравнений (размерности от  $7 \times 7$ ), возникают проблемы с индексом, характеризующим отношение согласованности суждения эксперта.

Важной задачей, связанной с привлечением экспертов к решению различных проблем, является формирование структуры и состава экспертной группы. Экспертом, то есть человеком, способным давать взвешенные оценки в определенной сфере профессиональной деятельности, может быть лишь лицо, достигшее высоко-

го уровня профессионального совершенства [7]. Таким образом, можно говорить, что выбор экспертов для проведения исследования является нетривиальной задачей, требующей всестороннего рассмотрения.

При работе с экспертами необходимо учитывать, что в результате продолжительной и разносторонней профессиональной деятельности у каждого эксперта формируются особые знания, специфические шаблоны поиска, уникальные модели и способы принятия решений.

Комплексный подход к анализу экспертной деятельности позволяет рассматривать эксперта как человека, обладающего уникальным сочетанием врожденных способностей и профессиональной мотивации и нуждающегося в регулярной практике для достижения мастерства в определенной сфере деятельности [8]. Традиционно экспертное исполнение определяется как содержательно лучшее исполнение, демонстрируемое на специфических, репрезентативных по своему содержанию данной области деятельности задачах [9; 10].

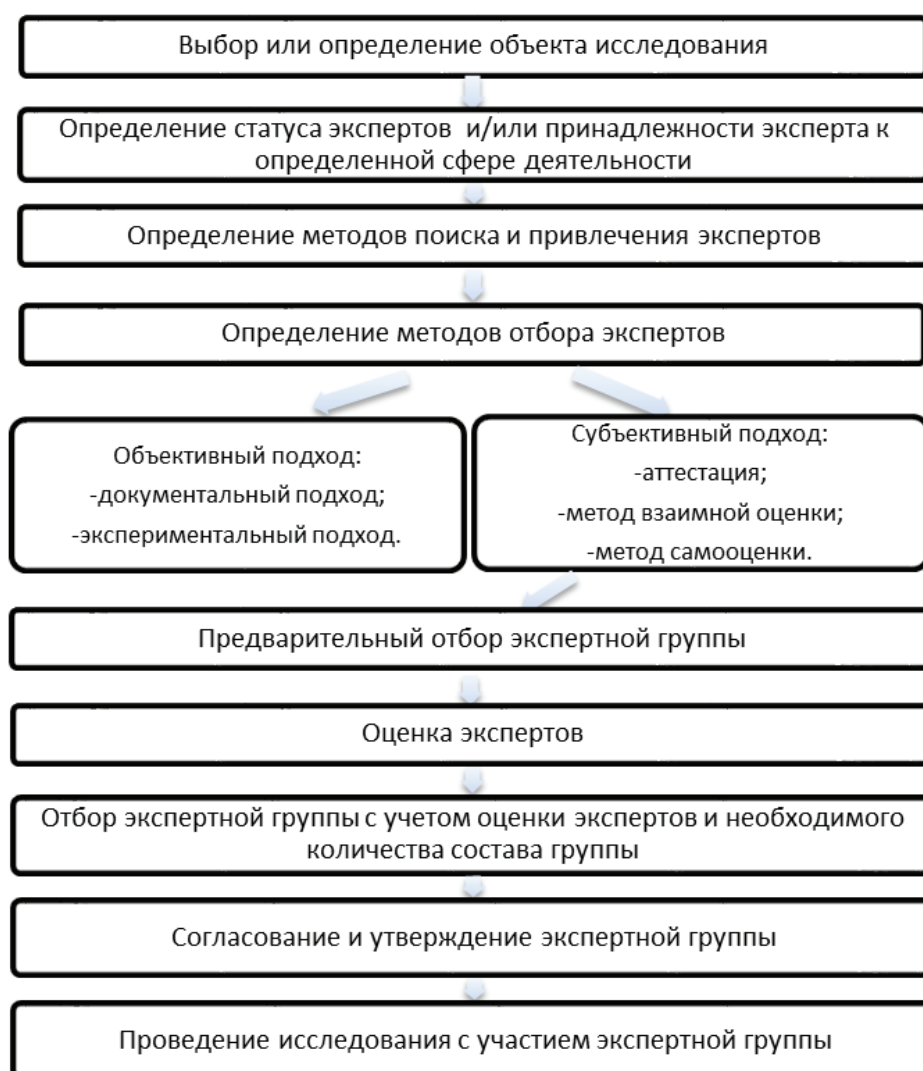
Трактовке сущности экспертной роли и определению оснований, становящихся критериями отбора экспертов, уделяется повышенное внимание в работах С.В. Гуцыковой [7; 11; 12]. Требования, предъявляемые к экспертам и экспертным группам, могут быть многосторонними. Эксперты в области образования или другой сфере должны отвечать многим требованиям, важнейшими из которых являются:

- умение объяснить свои оценки, выставленные в результате экспертизы;
- профессиональные компетентности и владение специальными знаниями;
- продолжительная практика из области знаний, в которой проходит экспертиза;
- опыт профессиональной деятельности потенциального эксперта;
- разносторонность и успешность профессиональной деятельности.

Принадлежность эксперта к определенной сфере, связанной с исследуемой областью, играет важную роль. Данный факт необходимо учитывать при выборе экспертов и экспертных групп.

Для эффективной экспертной оценки необходимо уделять особое внимание методам проведения экспертизы и подбору экспертной группы, основываясь на таких показателях каждого участника, как:

- ответственность;



**Рис. 1.** Алгоритм выбора экспертов в рамках проводимого исследования

- уровень квалификации;
- специализация эксперта и его познания в исследуемой области и др.

В общем виде последовательность подбора и утверждения экспертов в рамках проводимого исследования можно представить в виде алгоритма (рис. 1).

В роли экспертов могут принимать участие представители, имеющие различные статусы, осуществляющие свою деятельность в различных сферах, имеющих отношение к данному направлению, и принадлежащие к различным структурам. Опираясь на исследуемую область, а именно образовательный процесс и компетенции, необходимо сформировать статус экспер-

тов и их принадлежность к сфере деятельности.

*Работодатели.* Согласно ФГОС последнего поколения, работодатели должны принимать непосредственное участие в образовательном процессе (в частности, в ходе общественной аккредитации направлений подготовки) и формировании компетенций у студентов. Таким образом, их участие в экспертной группе является обязательным, так как они влияют на подготовку специалистов и формируют требования к будущим специалистам, то есть принимают непосредственное участие в процессе управления образовательным процессом. Кроме того, именно работодатели имеют максимальное представление о навыках, которыми должен

обладать потенциалом выпускник для трудоустройства.

*Работники административного аппарата вуза.* Данная группа потенциальных экспертов владеет необходимой и актуальной информацией об образовательном процессе и управлении им, в том числе отвечает за построение учебных планов.

*Профессорско-преподавательский состав.* Данная группа потенциальных экспертов имеет максимальную осведомленность о процессе обучения студентов в рамках рассматриваемого направления подготовки, в том числе объеме и содержании учебного материала. Таким образом, привлечение педагогического состава к экспертной оценке является неотъемлемой частью проведения исследования.

*Выпускники и студенты старших курсов.* Данная группа потенциальных экспертов обладает максимальной осведомленностью о всем процессе обучения, причем выступает в роли потребителя информации, очень часто соотнося ее с первым профессиональным рабочим опытом. Студенты и выпускники обладают знаниями и пониманием того, что им необходимо в настоящий момент. Данная группа имеет ранжированное представление о своих навыках, что является важной составляющей будущего исследования.

Для получения качественного материала экспертного исследования необходимо придерживаться следующих принципов:

- принцип добровольного участия, т.е. требуется получение добровольного согласия потенциального эксперта на участие в исследовании;

- принцип авторства и персональной ответственности, т.е. потенциальный эксперт несет ответственность за предоставляемую информацию и ее правдивость.

Методы отбора экспертов делятся на локальные и масштабные. Таким образом, чтобы определиться с привлечением экспертов для проведения исследования по ранжированию компетенций и дисциплин в рамках компетенций, необходимо выбрать наиболее подходящие методы.

Метод назначения – один из наиболее распространенных для решения задач в рамках локальных объектов. Данный метод обладает существенным минусом, противоречащим определенным ранее принципам получения качественного материала, а именно принципу до-

бровольного участия. Кроме того, социометрический метод, который рассматривают в рамках локальных методов в силу специфики проведения исследования, не является приемлемым.

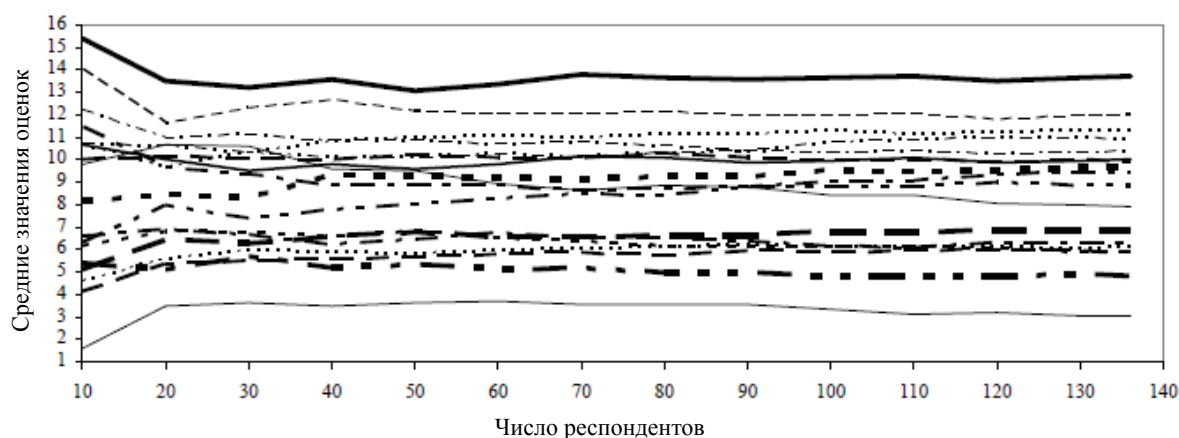
Наиболее рациональными методами для привлечения экспертов к решению задач на основе метода анализа иерархий в образовательном процессе будут метод «снежного кома» и метод квотного выравнивания. Рассматривая метод «снежного кома», стоит отметить, что именно рабочая группа, проводящая исследование, занимается формированием списка потенциальных экспертов. Эксперты должны иметь максимальный уровень компетентности в исследуемой области, а также могут рекомендовать в эксперты людей из своего круга знакомств, обладающих тем же либо более высоким уровнем компетентности. Метод квотного выравнивания применяется для обеспечения равного представительства групп определенных ранее по принадлежности к сфере деятельности.

Для осуществления отбора экспертов, подходящих для решения задачи методом анализа иерархий, необходимо использовать как объективный подход к оценке, так и субъективный, в силу специфики решаемой проблемы. Документальный подход, используемый в рамках объективного метода, позволяет отбирать экспертов на основе документально подтвержденных данных, таких как стаж работы в определенной области, ученая степень, должность, ученое звание, количество публикаций и индекс цитирования и др.

В рамках субъективного подхода используется метод самооценки степени компетентности и объективности. Согласно исследованиям В.И. Паниотто, этот метод эффективен, т.к. специалисты, уверенные в своих знаниях, имеют более высокий уровень самооценки [13]. Отвечая на различные вопросы, касающиеся осведомленности эксперта в определенной области, мы получаем материал, который затем легко ранжируется на основе средних оценок, что позволяет выявить наиболее предпочтительных кандидатов. Список вопросов, на которые должен ответить потенциальный эксперт, примерно следующий:

- укажите степень осведомленности о содержании дисциплин направления «Прикладная информатика» (от 1 до 10, 10 – максимальное значение);

- укажите степень осведомленности об



**Рис. 2.** Зависимость результатов оценок экспертов от их количества

информационных технологиях, изучаемых на направлении «Прикладная информатика» (от 1 до 10, 10 максимальное значение);

– укажите степень осведомленности о требованиях, предъявляемых работодателями к выпускникам направления «Прикладная информатика» (от 1 до 10, 10 максимальное значение);

– укажите стаж работы со студентами направления «Прикладная информатика» (лет) (как работодатель или педагог);

– укажите степень осведомленности о направлении «Прикладная информатика» (от 1 до 10, 10 максимальное значение).

На основе полученных данных производится ранжирование экспертов в определенной последовательности, а затем происходит отбор и утверждение необходимого количества в рамках планируемого исследования.

Любые экспертные методы связаны с высокими трудозатратами со стороны экспертов как на этапе оценки, так и в дальнейшем исследовании на этапе обработки полученной от экспертов информации. В связи с этим возникает вопрос о необходимом количестве привлеченных экспертов для получения качественного результата. В работе С.Д. Бешелева, посвященной математико-статистическим методам экспертных оценок, количество привлекаемых экспертов колеблется от 5 до нескольких сотен [14].

Для решения поставленной задачи по ранжированию компетенций и дисциплин в рамках выделенных компетенций количество привлеченных экспертов было ограничено 30. Согласно исследованию, проведенному М.М. Косовой и М.А. Зильберглейтом, на примере методов попарного сравнения количество экспертов, достаточное для репрезентативного результата, можно ограничить размерностью 20. Согласно их исследованию, можно сделать вывод, что результат метода попарного сравнения достаточно сильно меняется в диапазоне привлеченных экспертов от 1 до 20 и лишь незначительно колеблется в диапазоне от 21 до 136 (рис. 2) [15]. Таким образом, можно говорить о достаточности выборки из 30 экспертов для решения задач методом анализа иерархий, который основан на методе попарного сравнения.

В результате обработки данных, полученных от экспертной группы, мы имеем ранжированный список дисциплин в рамках определенных ФГОС компетенций и ранжированный список компетенций. На основе вышеприведенной информации можно осуществлять управленческие воздействия на образовательный процесс для увеличения его эффективности, а также использовать данные для дальнейшего применения в расчетах развития компетенций [2].

### Литература

1. Сеченов, И.М. Элементы мысли / И.М. Сеченов. – СПб. : Питер, 2001. – 404 с.
2. Черемисина, Е.Н. Комплексные системы электронного обучения как инструментарий

оценки компетенций учащихся / Е.Н. Черемисина, П.А. Митрошин, М.А. Белов // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2013. – № 5(23). – С. 113–122.

3. Mitroshin, P.A. Application of hierarchy analysis method to assess the course relevance / P.A. Mitroshin // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2012. – № 9(18). – С. 130–134.

4. Саати, Т.Л. Об измерении неосязаемого. Подход к относительным измерениям на основе главного собственного вектора матрицы парных сравнений / Т.Л. Саати // Cloud of Science. – 2015. – Т. 2. – № 1. – С. 5–39.

5. Ishizaka, A. Analytic Hierarchy Process and Expert Choice: Benefits and Limitations / A. Ishizaka, A. Labib // OR Insight. – 2009. – Vol. 22. – No. 4. – P. 201–220.

6. Dehaene, S. The Number Sense: How the Mind Creates Mathematics / S. Dehaene. – Oxford Univ. Press., 1997.

7. Гуцыкова, С.В. Метод экспертных оценок. Теория и практика / С.В. Гуцыкова. – М. : Изд-во Института психологии РАН, 2011.

8. Ericsson, K.A. The Role of Deliberate Practice in the Acquisition of Expert Performance / K.A. Ericsson, R.T. Krampe, C. Tesch-Romer // Psychological Review. – 1993. – Vol. 100. – P. 363–406.

9. Ericsson, K.A. Expert and Exceptional Performance: Evidence of Maximal Adaption to Task / K.A. Ericsson, A.C. Lehmann // Annual Review of Psychology. – 1996. – Vol. 47. – P. 273–294.

10. Гуцыкова, С.В. Методологические аспекты организации экспертизы в образовательной среде / С.В. Гуцыкова // Проблемы и перспективы развития образования в России. – Н. : Центр развития научного творчества. – 2014. – № 31. – С. 182–185.

11. Гуцыкова, С.В. К вопросу согласованности экспертных оценок профессионально важных качеств / С.В. Гуцыкова // Знание, Понимание, Умение. – М. : Московский гуманитарный университет. – 2009. – № 4. – С. 200–204.

12. Гуцыкова, С.В. К проблеме планирования экспертизы профессиональной пригодности / С.В. Гуцыкова; под общ. ред. С.С. Чернова // Управление персоналом в современной организации. – Новосибирск, 2010. – С. 117–130.

13. Паниотто, В.И. Качество социологической информации (методы оценки и процедуры обеспечения) / В.И.Паниотто. – К. : Наукова думка, 1986. – 206 с.

14. Бешелев, С.Д. Математико-статистические методы экспертных оценок : 2-е изд., перераб. и доп. / С.Д. Бешелев, Ф.Г. Гурвич. – М. : Статистика, 1980. – 263 с.

15. Косова, М.М. Формирование экспертной группы при оценке качества текстовой полосоы набора / М.М. Косова, М.А. Зильберглейт // Труды БГТУ. – Минск : БГТУ. – 2012. – № 9. – С. 112–116.

16. Митрошин, П.А. Методы оценки компетенций студентов в рамках систем дистанционного обучения / П.А. Митрошин // Информатика и образование. – М. : Образование и информатика. – 2012. – № 2(231). – С. 24–28.

17. Митрошин, П.А. Использование современных систем электронного обучения для контроля качества образования / П.А. Митрошин // Международный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика. – Дубна : Университет «Дубна». – 2014. – № 1. – С. 101–117.

18. Волкова, В.Н. Моделирование систем и процессов. Практикум : учеб. пособие / В.Н. Волкова, Г.В. Горелова, А.А. Ефремов, А.Н. Кирсяев, А.В. Логинова, Н.Б. Паклин, Л.А. Станкевич, П.В. Холодных, С.В. Широкова. – М., 2016.

19. Селентьева, Т.Н. Проблемы развития профессионально-общественной аккредитации образовательных программ в России / Т.Н. Селентьева, О.А. Корчагина // Реструктуризация экономики и инженерное образование: проблемы и перспективы развития : сборник трудов научно-практической конференции с международным участием. – 2015. – С. 188–195.

## References

1. Sechenov, I.M. Jelementy mysli / I.M. Sechenov. – SPb. : Piter, 2001. – 404 s.
2. Cheremisina, E.N. Kompleksnye sistemy jelektronnogo obuchenija kak instrumentarij ocenki kompetencij uchashtsihsja / E.N. Cheremisina, P.A. Mitroshin, M.A. Belov // Nauka i biznes: puti



razvitija. – M. : TMBprint. – 2013. – № 5(23). – S. 113–122.

3. Mitroshin, P.A. Application of hierarchy analysis method to assess the course relevance / P.A. Mitroshin // *Global'nyj nauchnyj potencial*. – SPb. : TMBprint. – 2012. – № 9(18). – S. 130–134.

4. Saati, T.L. Ob izmerenii neosjazaemogo. Podhod k odnositel'nym izmerenijam na osnove glavnogo sobstvennogo vektora matricy parnyh sravnenij / T.L. Saati // *Cloud of Science*. – 2015. – T. 2. – № 1. – S. 5–39.

5. Ishizaka, A. Analytic Hierarchy Process and Expert Choice: Benefits and Limitations / A. Ishizaka, A. Labib // *OR Insight*. – 2009. – Vol. 22. – No. 4. – P. 201–220.

6. Dehaene, S. The Number Sense: How the Mind Creates Mathematics / S. Dehaene. – Oxford Univ. Press., 1997.

7. Gucykova, S.V. Metod jekspertnyh ocenok. Teorija i praktika / S.V. Gucykova. – M. : Izd-vo Instituta psihologii RAN, 2011.

8. Ericsson, K.A. The Role of Deliberate Practice in the Acquisition of Expert Performance / K.A. Ericsson, R.T. Krampe, C. Tesch-Romer // *Psychological Review*. – 1993. – Vol. 100. – P. 363–406.

9. Ericsson, K.A. Expert and Exceptional Performance: Evidence of Maximal Adaption to Task / K.A. Ericsson, A.C. Lehmann // *Annual Review of Psychology*. – 1996. – Vol. 47. – P. 273–294.

10. Gucykova, S.V. Metodologicheskie aspekty organizacii jekspertizy v obrazovatel'noj srede / S.V. Gucykova // *Problemy i perspektivy razvitija obrazovanija v Rossii*. – N. : Centr razvitija nauchnogo tvorcestva. – 2014. – № 31. – S. 182–185.

11. Gucykova, S.V. K voprosu soglasovannosti jekspertnyh ocenok professional'no vaznyh kachestv / S.V. Gucykova // *Znanie, Ponimanie, Umenie*. – M. : Moskovskij gumanitarnyj universitet. – 2009. – № 4. – S. 200–204.

12. Gucykova, S.V. K probleme planirovanija jekspertizy professional'noj prigodnosti / S.V. Gucykova; pod obshh. red. S.S. Chernova // *Upravlenie personalom v sovremennoj organizacii*. – Novosibirsk, 2010. – S. 117–130.

13. Paniotto, V.I. Kachestvo sociologicheskoi informacii (metody ocenki i procedury obespechenija) / V.I. Paniotto. – K. : Naukova dumka, 1986. – 206 s.

14. Beshelev, S.D. Matematiko-statisticheskie metody jekspertnyh ocenok : 2-e izd., pererab. i dop. / S.D. Beshelev, F.G. Gurvich. – M. : Statistika, 1980. – 263 s.

15. Kosova, M.M. Formirovanie jekspertnoj grupy pri ocenke kachestva tekstovoj polosy nabora / M.M. Kosova, M.A. Zil'berglejt // *Trudy BGTU*. – Minsk : BGTU. – 2012. – № 9. – S. 112–116.

16. Mitroshin, P.A. Metody ocenki kompetencij studentov v ramkah sistem distancionnogo obuchenija / P.A. Mitroshin // *Informatika i obrazovanie*. – M. : Obrazovanie i informatika. – 2012. – № 2(231). – S. 24–28.

17. Mitroshin, P.A. Ispol'zovanie sovremennyh sistem jelektronnogo obuchenija dlja kontrolja kachestva obrazovanija / P.A. Mitroshin // *Mezhdunarodnyj zhurnal. Ustojchivoe razvitie: nauka i praktika*. – Dubna : Universitet «Dubna». – 2014. – № 1. – S. 101–117.

18. Volkova, V.N. Modelirovanie sistem i processov. Praktikum : ucheb. posobie / V.N. Volkova, G.V. Gorelova, A.A. Efremov, A.N. Kirsjaev, A.V. Loginova, N.B. Paklin, L.A. Stankevich, P.V. Holodnyh, S.V. Shirokova. – M., 2016.

19. Selent'eva, T.N. Problemy razvitija professional'no-obshhestvennoj akkreditacii obrazovatel'nyh programm v Rossii / T.N. Selent'eva, O.A. Korchagina // *Restrukturizacija jekonomiki i inzhenernoe obrazovanie: problemy i perspektivy razvitija : sbornik trudov nauchno-prakticheskoi konferencii s mezhdunarodnym uchastiem*. – 2015. – S. 188–195.

---



**Problems of Selecting Expert Groups and Application of the Analytic Hierarchy Process  
to Rank the Most Important Disciplines in the Framework of Specific Competences**

*P.A. Mitroshin*

*Dmitrov Institute of Continuing Education – Branch of International University “Dubna”, Dmitrov*

*Key words:* analytic hierarchy process; expert assessments; formation of expert groups; expert selection procedure.

*Abstract:* The article presents the rationale for the selection of the expert groups to conduct a study based on the analytic hierarchy process, allowing subjects to rank subjects by the importance within the defined competencies. The rationale for the number of experts involved in the application of the method of pairwise estimates is given. The algorithm of work with experts is proposed, and a group of experts is formed by areas of activity. Expert selection procedure is considered.

---

© П.А. Митрошин, 2016

## К ВОПРОСУ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВООТНОШЕНИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРЕДОСТАВЛЕНИЮ АУТСОРСИНГА ИТ-УСЛУГ

Л.Л. ПОКРОВСКАЯ

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»,  
г. Санкт-Петербург

*Ключевые слова и фразы:* аутсорсинг; государственное регулирование; инновационный потенциал; интеллектуальный труд; ИТ-услуги; стратегические альянсы.

*Аннотация:* Развитие аутсорсинга ИТ-услуг в рамках стратегических альянсов выступает генератором межотраслевых инноваций, способствуя тем самым решению задач инновационной модернизации страны, и поэтому крайне важным представляется функциональность государственной системы регулирования правоотношений в данном сегменте рынка профессиональных услуг.

Рынок ИТ-аутсорсинга как современный рынок услуг, на котором ключевым источником конкурентных преимуществ хозяйствующих субъектов являются результаты интеллектуального труда, является принципиальнейшим объектом государственного регулирования, позволяющего обеспечивать конкурентные права субъектов рынка.

Государственная система регулирования правоотношений в деятельности по предоставлению аутсорсинга ИТ-услуг затрагивает ключевые требования к организации отношений, однако не может регламентировать практику косвенного копирования результатов интеллектуального труда.

Таким образом, особую значимость приобретают мягкие рыночные (экономические) механизмы регулирования отношений, возникающие в результате обращения результатов интеллектуального труда в отношениях аутсорсинга ИТ-услуг. Эти механизмы проявляются в разработке новых концептуальных основ формирования стратегических альянсов на базе использования новых источников конкурентных преимуществ, в нашем случае – результатов интеллектуального труда ИТ-аутсорсеров.

Для целей формирования стратегических альянсов необходимо определение конкретного набора конкурентных преимуществ (состава и соотношения между ними), которые приобрета-

ют участники новой пары взаимодействующих субъектов заказчик – ИТ-аутсорсер.

Конкурентные преимущества формируются за счет:

- а) ускорения процесса принятия управленческих решений;
- б) более полного учета факторов производства и определения оптимального использования отдельных компонентов производственного процесса;
- в) повышения квалификации сотрудников при работе с базами данных организаций;
- г) более оперативного реагирования, приспособления к внешним изменениям информационной среды хозяйствующего субъекта.

Сложности в ограничении доступности тех или иных материальных или нематериальных благ в экономике формируются за счет постоянной эскалации конкурентной борьбы как внутри одной отрасли, так и на межотраслевом уровне. Именно межотраслевой уровень конкуренции затрагивает проблемы сохранения и развития интеллектуальных объектов собственности как самостоятельных источников конкурентных преимуществ, которые могут иметь приложения к многим направлениям хозяйствования. Аутсорсинговые ИТ-услуги многозадачны и представляют собой результат интеллектуального труда, область применения которого может быть настолько широка, что можно говорить о

межотраслевым характере их реализации. Формирование стратегических альянсов способствует созданию устойчивых источников межотраслевых инноваций. Таким образом, развитие аутсорсинга ИТ-услуг в рамках стратегических альянсов выступает генератором межотраслевых инноваций, способствуя тем самым решению задач инновационной модернизации страны.

Реализация рыночного регулирования процессов создания и обращения объектов интеллектуальной собственности предприятий сферы услуг представляет собой открытую систему отношений, взаимодействие элементов которой отражается на изменении макроэкономических показателей развития региона и страны в целом.

Так, мы можем прогнозировать прирост инновационного потенциала предприятий и отрасли в целом на основе увеличения количества зарегистрированных патентов на изобретения в области программного обеспечения и алгоритмов обработки информации предприятиями, совмещающими процессы разработки программного обеспечения и реализующими эти результаты интеллектуального труда в отношениях плотного сотрудничества с ведущими потребителями ИТ-услуг.

Своевременная и полная апробация разработок ведет к их более полному использованию, что, в свою очередь, является импульсом к созданию новых продуктов на основе идентичных технологий. С другой стороны, заинтересованные в сохранении за собой прав на использование передовых решений стороны будут предлагать на рынке широкий круг субпродуктов интеллектуального труда, использующих преимущества разработок, но не раскрывающих всех граней формирования их основ.

Таким образом, прирост объемов рынка сферы ИТ-услуг, а также прирост количества новых патентов предприятий сферы ИТ-услуг представляет собой отражение эффективности применения инструментов рыночного регулирования, выраженного в сочетании воздействия выделенных институциональных форм и факторов воздействия на деятельность предприятий сферы ИТ-услуг.

Материальное отражение процессов интенсификации роста инновационного потенциала предприятий сферы услуг должно выразиться в увеличении поступлений в федеральный и региональные бюджеты страны. В действитель-

ности, увеличение количества патентуемых решений подразумевает увеличение сборов, при этом рост количества патентов и рынка на их основе предполагает увеличение налогооблагаемой базы, а значит, и сборов налогов для всех уровней налогообложения.

Аутсорсинг ИТ-услуг для множества предприятий различных отраслей обычно затрагивает одинаковые группы бизнес-процессов.

Обучение персонала навыкам работы с новым оборудованием и новыми программными комплексами является типовой операцией, требующей специальной подготовки специалистов в области педагогики и информатики. При этом программные комплексы могут выполнять различные цели.

Структуризация управленческих решений на основе результатов автоматизированного анализа унифицируется дружественным интерфейсом, задача которого сделать интуитивно понятным пользователю принципов получения и анализа необходимых данных.

Исходя из описанных особенностей оказания ИТ-услуг, следует сделать вывод о том, что аутсорсинговые ИТ-услуги многозадачны и представляют собой результат интеллектуального труда, область применения которого может быть настолько широка, что правильней говорить о межотраслевом характере их реализации. Таким образом, развитие аутсорсинга ИТ-услуг выступает генератором межотраслевых инноваций, способствуя тем самым решению задач инновационной модернизации страны.

Инновационное развитие затрагивает все стороны общественной жизни, в том числе и процессы государственного управления. Формирование эффективной информационной инфраструктуры принимаемых решений позволяет повысить их обоснованность, обеспечивает прозрачность и открытость действий органов государственной власти и управления, устойчивое функционирование электронного правительства. Учитывая специфику информационных задач и особенности кадровой государственной политики, представляется целесообразным использование аутсорсинга ИТ-услуг.

Органы государственной власти и управления при необходимости развития отношений аутсорсинга ИТ-услуг могут использовать существующие предприятия ИТ-услуг, имеющие опыт в определенной функциональной области. С другой стороны, государственная структура может сформировать новое предприятие либо

**Таблица 1.** Сравнение альтернативных путей аутсорсинга ИТ-услуг в органах государственной власти и управления

| Фактор сравнения           | Привлечение существующих структур   | Создание собственных ИТ-предприятий  |
|----------------------------|---|--|
| Достоинства                | <ul style="list-style-type: none"> <li>• Сокращение объема необходимых для развития предприятий ИТ услуг инвестиций;</li> <li>• синергетический эффект от использования ресурсной базы взаимодействующих структур;</li> <li>• использование в тех сферах, в которых необходим аутсорсинг</li> </ul> | <ul style="list-style-type: none"> <li>• Обеспечение деятельности создаваемых структур за счет административного ресурса;</li> <li>• повышение контроля над деятельностью</li> </ul>       |
| Недостатки                 | <ul style="list-style-type: none"> <li>• Возможная несовместимость принципов управления;</li> <li>• раскрытие конфиденциальной информации</li> </ul>  | <ul style="list-style-type: none"> <li>• Инвестирование определенного количества финансовых ресурсов;</li> <li>• распыление ресурсов</li> </ul>  |
| Возможные сферы применения | <ul style="list-style-type: none"> <li>• Информатизация деятельности (электронное правительство);</li> <li>• кадровые вопросы;</li> <li>• государственный заказ</li> </ul>  | <ul style="list-style-type: none"> <li>• Продвижение государственных услуг в электронном виде;</li> <li>• гарантийное и сервисное обслуживание</li> </ul>                                  |
| Виды (варианты)            | <ul style="list-style-type: none"> <li>• Мультисорсинг;</li> <li>• полный аутсорсинг;</li> <li>• «генеральный подрядчик»</li> </ul>   | <ul style="list-style-type: none"> <li>• Внутреннее обслуживание;</li> <li>• инсорсинг;</li> <li>• «сервисная компания»;</li> <li>• мультисорсинг;</li> <li>• полный аутсорсинг</li> </ul> |

на основе государственного, либо на основе совместного частно-государственного капитала, тем самым повышая контроль над данными структурами и процессами, которые они будут выполнять. Сравнение данных путей развития представлены в табл. 1.

Таким образом, между органами государственной власти и управления и предприятием ИТ-услуг существуют предпосылки стратеги-

ческого взаимодействия. В связи с этим появляется необходимость разработки механизма организации и поддержания взаимодействия органов государственной власти и управления со сторонними организациями, образующих ее инновационную сферу, связанную с информационной инфраструктурой принятия решений и предоставления государственных услуг в стратегической перспективе.

### Литература

1. Амелюшкин, А.Н. Организация взаимодействия предпринимательских структур сферы информационных технологий : автореф. дисс. ... канд. экономич. наук / А.Н. Амелюшкин. – СПб. : Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет, 2011. – 26 с.
2. Покровская, Л.Л. Построение партнерских отношений в форме стратегических альянсов в ИТ-сфере / Л.Л. Покровская, К.М. Мухенберг // Вестник Российской академии естественных наук. – СПб. : Санкт-Петербургское отделение образования и развития науки РАЕН. – 2013. – № 17. – С. 45–51.
3. Батаев, А.В. Тенденции и перспективы развития рынка информационных технологий в банковском секторе России / А.В. Батаев // Молодой ученый. – 2013. – № 10. – С. 268–271.
4. Воронкова, О.В. Глобальные аспекты инновационного развития / О.В. Воронкова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2014. – № 9(42). – С. 92–94.
5. Glukhov, V.V. Project management team structure for internet providing companies /

V.V. Glukhov, I.V. Ilin, A.I. Levina // Lecture Notes in Computer Science. – 2015. – Т. 9247. – С. 543–553.

### References

1. Ameljushkin, A.N. Organizacija vzaimodejstvija predprinimatel'skih struktur sfery informacionnyh tehnologij : avtoref. diss. ... kand. jekonomich. nauk / A.N. Ameljushkin. – SPb. : Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj inženerno-jekonomicheskij universitet, 2011. – 26 s.
2. Pokrovskaja, L.L. Postroenie partnerskih otnoshenij v forme strategicheskikh al'jansov v IT-sfere / L.L. Pokrovskaja, K.M. Muhenberg // Vestnik Rossijskoj akademii estestvennyh nauk. – SPb. : Sankt-Peterburgskoe otdelenie obrazovanija i razvitija nauki RAEN. – 2013. – № 17. – S. 45–51.
3. Bataev, A.V. Tendencii i perspektivy razvitija rynka informacionnyh tehnologij v bankovskom sektore Rossii / A.V. Bataev // Molodoj uchenyj. – 2013. – № 10. – S. 268–271.
4. Voronkova, O.V. Global'nye aspekty innovacionnogo razvitija / O.V. Voronkova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2014. – № 9(42). – S. 92–94.

---

### To the Question of the State System of Legal Regulation Of outsourcing in IT Services

*L.L. Pokrovskaya*

*Saint Petersburg State Polytechnic University, St. Petersburg*

*Key words:* outsourcing; state regulation; innovative potential; intellectual work; IT services; strategic alliances.

*Abstract:* The development of IT-services outsourcing within strategic alliances acts as the generator of cross-industry innovations, contributing to the innovative modernization of the country. The functionality of the state system of legal regulation in this segment of the market of professional services is extremely important.

---

© Л.Л. Покровская, 2016



## СВЯЗЬ ИНВЕСТИЦИЙ И ИННОВАЦИЙ С ПРИРОДООХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Е.Е. ПЕТРОВА

ФГБОУ ВО «Российский государственный гидрометеорологический университет»,  
г. Санкт-Петербург

*Ключевые слова и фразы:* водные ресурсы; инвестиции; инновации; охрана воздушного бассейна.

*Аннотация:* В статье рассмотрено значение анализа влияния инноваций и инвестиций на охрану окружающей среды; отражены направления анализа природоохранной деятельности; приведены методики анализа влияния инноваций на показатели охраны воздушного бассейна и водных ресурсов.

Значение анализа влияния инвестиций [1] и инноваций на охрану окружающей среды можно выразить следующими положениями:

– в учетной политике предприятия должны отражаться природоохранные аспекты деятельности предприятия;

– для вложения средств в инвестиционную деятельность инвесторам следует предоставить информацию о предстоящих расходах, об инновациях (новых технологиях, внедрении новой техники) в охрану окружающей среды;

– управленческому персоналу важно иметь представление о предстоящих расходах и ожидаемых эффектах в результате внедрения инноваций в природоохранную деятельность;

– деятельность, направленная на охрану окружающей среды, представляет собой значительные преимущества при оценке деятельности коммерческой фирмы, так как экологически чистые товары и технологии высоко ценятся в конкурентной борьбе на рынке товаров и услуг;

– курс на устойчивое развитие фирмы лежит через тщательно организованный учет и анализ экологических факторов.

Инвестиции в природоохранную деятельность тесно связаны с инновациями (нововведениями). Инновации представляют собой новые технологии, достижения новой техники в охрану окружающей среды [3].

Анализ природоохранной деятельности предприятия можно проводить по следующим направлениям:

– анализ стратегических целей предпри-

ятия в области охраны окружающей среды;

– анализ условий окружающей среды (состояние атмосферы, водных ресурсов, почвы, физических полей);

– анализ информационно-правовой базы предприятия (наличие лицензий, нормативов);

– анализ организации мероприятий по охране окружающей среды (новых технологий, внедрение новой техники);

– анализ статистических данных за прошедший период, сравнение их с текущими данными, составление тренда на будущее время.

Кроме того, следует проанализировать, как природоохранная деятельность влияет на финансовое состояние предприятия.

Анализ влияния инноваций на охрану воздушного бассейна можно определить посредством сравнения показателей, отражающих эффект очистки атмосферного воздуха в результате внедрения новой техники (новой технологии), используя формулу:

$$\Delta K_A = K_{A2} - K_{A1},$$

где  $\Delta K_A$  – коэффициент, отражающий эффект очистки воздуха в результате внедрения инноваций;  $K_{A1}$  и  $K_{A2}$  – коэффициенты, отражающие степень очистки воздушного бассейна соответственно до и после внедрения инноваций. Они рассчитываются путем деления количества уловленных и обезвреженных веществ, отходящих от источников загрязнения в воздушный бассейн, на общее количество вредных ве-

ществ, отходящих от стационарных источников загрязнения [4].

Аналогичным образом рассчитываются эффекты от внедрения инноваций в охрану водных ресурсов. Для этого рекомендуется рассчитывать ряд показателей. Начать анализ можно путем сравнения следующих коэффициентов:

$$\Delta K_{ВП} = K_{ВП2} - K_{ВП1},$$

где  $\Delta K_{ВП}$  – эффект от изменения чистоты потребляемых ресурсов;  $K_{ВП1}$  и  $K_{ВП2}$  – коэффициенты чистоты потребляемых ресурсов соответственно до и после внедрения новых технологий (новой техники). Они рассчитываются путем деления объема водопотребления воды питьевого качества на общий объем водопотребления.

Дополнить анализ влияния инноваций на водную среду можно расчетом эффекта от использования потребляемых водных ресурсов:

$$\Delta K_{ВВ} = K_{ВВ2} - K_{ВВ1},$$

где  $\Delta K_{ВВ}$  – эффект от использования потребляемых водных ресурсов;  $K_{ВВ1}$  и  $K_{ВВ2}$  – коэффициенты использования потребляемых водных ресурсов соответственно до и после внедрения инноваций. Они рассчитываются путем определения удельного веса объема водопотребления на производственные нужды в общем объеме водопотребления.

На следующем этапе анализа рекомендуется рассчитывать эффект от восстановления объема водных ресурсов:

$$\Delta K_{ВО} = K_{ВО2} - K_{ВО1},$$

где  $\Delta K_{ВО}$  – эффект от восстановления объема водных ресурсов;  $K_{ВО1}$  и  $K_{ВО2}$  – коэффициенты объема восстановления водных ресурсов соответственно до и после внедрения инноваций, которые рассчитываются путем деления объема водоотделения на общий объем водопотребления.

В продолжение анализа также следует считать эффект от восстановления качества водных ресурсов:

$$\Delta K_{ВК} = K_{ВК2} - K_{ВК1},$$

где  $\Delta K_{ВК}$  – эффект от восстановления качества

водных ресурсов;  $K_{ВК1}$  и  $K_{ВК2}$  – коэффициенты восстановления качества водных ресурсов соответственно до и после внедрения нововведений. Коэффициенты рассчитываются делением объема нормативно-очищенных сточных вод, сброшенных в поверхностные водоемы, на общий объем водоотделения.

Затем рассчитывается эффект качества очищенной части восстановленных водных ресурсов:

$$\Delta K_{КО} = K_{КО2} - K_{КО1},$$

где  $\Delta K_{КО}$  – эффект качества очищенной части восстановленных водных ресурсов;  $K_{КО1}$  и  $K_{КО2}$  – коэффициенты качества очищенной части восстановленных водных ресурсов соответственно до и после внедрения инноваций. Коэффициенты рассчитываются путем деления объема нормативно-очищенных сточных вод, полученных в результате биологической и физико-химической очистки, сброшенных в поверхностные водоемы, на общий объем нормативно-очищенных сточных вод, сброшенных в поверхностные водоемы.

Анализ следует продолжить расчетом эффекта от снижения загрязнения водных ресурсов:

$$\Delta K_{ВЗ} = K_{ВЗ2} - K_{ВЗ1},$$

где  $\Delta K_{ВЗ}$  – эффект от снижения загрязнения водных ресурсов;  $K_{ВЗ1}$  и  $K_{ВЗ2}$  – коэффициенты загрязнения водных ресурсов соответственно до и после внедрения инноваций, при этом коэффициенты рассчитываются делением объема загрязненных сточных вод на общий объем водоотделения.

На следующем этапе анализа рассчитывается эффект от изменения интенсивности использования водных ресурсов:

$$\Delta K_{ВИ} = K_{ВИ2} - K_{ВИ1},$$

где  $\Delta K_{ВИ}$  – эффект от изменения интенсивности использования водных ресурсов;  $K_{ВИ1}$  и  $K_{ВИ2}$  – коэффициенты интенсивности использования (оборачиваемости) водных ресурсов соответственно до и после внедрения нововведений. Коэффициенты рассчитываются путем деления объема оборотного и повторно-последовательного водоснабжения на общий объем водопотребления.

И в завершение анализа рассчитывается эффект от изменения технологии очистки отработанных водных ресурсов:

$$\Delta K_{BT} = K_{BT2} - K_{BT1},$$

где  $\Delta K_{BT}$  – эффект от изменения технологии очистки отработанных водных ресурсов;  $K_{BT1}$  и  $K_{BT2}$  – коэффициенты эффективности техно-

логии очистки отработанных водных ресурсов, которые рассчитываются делением количества твердых и жидких веществ, извлеченных из сточных вод на общий объем водоотделения.

Предложенная методика анализа влияния инноваций на показатели природоохранной деятельности позволяет углубить факторный анализ и принимать обоснованные управленческие решения в области охраны окружающей среды.

### Литература

1. Левенцов, А.Н. Эффективные инвестиции в современных условиях / А.Н. Левенцов, В.А. Левенцов // Финансовые решения XXI века: теория и практика : сборник научных трудов 17-й международной научно-практической конференции. – СПб. : Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2016. – С. 235–241.
2. Юрьев, В.Н. Модели и методы системы управления инновационно-промышленным кластером / В.Н. Юрьев, И.В. Ильин, А.И. Левина // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2012. – № 4(151). – С. 198–206.
3. Воронкова, О.В. Глобальные аспекты инновационного развития / О.В. Воронкова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2014. – № 9(42). – С. 92–94.
4. Петрова, Е.Е. Управление экологическими рисками в инвестиционном анализе / Е.Е. Петрова // Ученые записки РГГМУ. – СПб. : Изд-во РГГМУ. – 2013. – № 27. – С. 191–195.
5. Петрова, Е.Е. Природоохранная деятельность: развитие показателей инвестиций и инноваций / Е.Е. Петрова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2016. – № 10(67). – С. 90–92.
6. Петрова, Е.Е. Природоохранная деятельность предприятий: инвестирование, учет и анализ : монография / Е.Е. Петрова, Н.Н. Сисина. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2013. – 199 с.

### References

1. Levencov, A.N. Jeftektivnye investicii v sovremennyh uslovijah / A.N. Levencov, V.A. Levencov // Finansovye reshenija XXI veka: teorija i praktika : sbornik nauchnyh trudov 17-j mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – SPb. : Sankt-Peterburgskij politehnicheskij universitet Petra Velikogo, 2016. – S. 235–241.
2. Jur'ev, V.N. Modeli i metody sistemy upravlenija innovacionno-promyshlennym klasterom / V.N. Jur'ev, I.V. Il'in, A.I. Levina // Nauchno-tehnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politehnicheskogo universiteta. Jekonomicheskie nauki. – 2012. – № 4(151). – S. 198–206.
3. Voronkova, O.V. Global'nye aspekty innovacionnogo razvitija / O.V. Voronkova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2014. – № 9(42). – S. 92–94.
4. Petrova, E.E. Upravlenie jekologicheskimi riskami v investicionnom analize / E.E. Petrova // Uchenye zapiski RGGMU. – SPb. : Izd-vo RGGMU. – 2013. – № 27. – S. 191–195.
5. Petrova, E.E. Prirodoohrannaja dejatel'nost': razvitie pokazatelej investicij i innovacij / E.E. Petrova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2016. – № 10(67). – S. 90–92.
6. Petrova, E.E. Prirodoohrannaja dejatel'nost' predpriyatij: investirovanie, uchet i analiz : monografija / E.E. Petrova, N.N. Sisina. – SPb. : Izd-vo SPbGJeU, 2013. – 199 s.

---

**The Connection of Investment and Innovation with Environmental Protection**

*E.E. Petrova*

*Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg*

*Key words:* innovation; investment; protection of air basin; water resources.

*Abstract:* The article considers the significance of the analysis of innovation and investment on the environment; reflects the direction of the analysis of environmental activities; describes the method of analysis of the impact of innovation on the performance of air protection and water resources.

---

© Е.Е. Петрова, 2016

## УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ И ПРОБЛЕМА УПРАВЛЕНИЯ ТВЕРДЫМИ БЫТОВЫМИ ОТХОДАМИ В РОССИИ

А.А. ЧАЛГАНОВА

ФГБОУ ВО «Российский государственный гидрометеорологический университет»,  
г. Санкт-Петербург

*Ключевые слова и фразы:* концепция устойчивого развития; муниципальные отходы; обращение твердых бытовых отходов; переработка мусора; твердые бытовые отходы.

*Аннотация:* В статье рассматривается проблема обращения твердых бытовых отходов в России. Рассматривается вопрос о необходимости решения проблемы в рамках концепции устойчивого развития. Сделан вывод о необходимости переработки мусора.

Концепция устойчивого развития – результат осознания глобального характера экологических проблем и взаимосвязи гуманитарных проблем, экономики и окружающей среды. Появление ее во второй половине XX в. связывают с угрозой истощения человечеством природных ресурсов. В то время идеологи даже связывали перспективы победы в борьбе социалистического и капиталистического лагеря с проблемой ограниченности запасов полезных ископаемых на планете. Победу предрекали тому общественному строю, за которым пойдет третий мир, т.е. развивающиеся страны, где останутся неисчерпанные запасы природных ресурсов к началу XXI в. В это же время загрязнение природной среды превратилось в реальную угрозу жизни человечества. Сегодня проблема загрязнения природной среды остро стоит не только для традиционно промышленных зон в различных регионах мира, но и для рекреационных. Все это требует разработки соответствующей государственной политики и мер по ее реализации, в том числе на уровне регионов [1].

Суть концепции устойчивого развития в том, что сиюминутная выгода от использования природных ресурсов должна уступить место долгосрочной программе сохранения тех функций природной среды, которыми пользуется человек, и самой природы, поскольку именно нетронутая природа, будучи частью природного наследия, является необходимым условием жизни человечества [2].

Сущность устойчивого развития челове-

чества понимается как сбалансированное развитие общества, которое старается предвидеть новые противоречия и решить существующие на основе согласования своих потребностей со способностью биосферы оставаться в устойчивом состоянии и сохранять жизненно важные ресурсы для будущих поколений. Она направлена на такое решение сегодняшних проблем, в результате которого можно избежать новых осложнений в будущем. Иначе говоря, концепция устойчивого развития означает запрет на такие действия, которые способны ради решения насущных задач настоящего разбалансировать общество в будущем [3].

Одной из таких серьезных проблем, имеющих глобальный характер, в прошлом веке стала проблема обращения твердых бытовых отходов. Проявляется она сегодня катастрофическим ростом свалок, площади которых растут в геометрической прогрессии, становясь источником происхождения и распространения ядовитых веществ, убивающих все живое, в том числе и человека.

Понятие отходов определено межгосударственным стандартом ГОСТ 30772-2001 «Ресурсосбережение. Обращение с отходами», который определяет отходы как остатки продуктов или дополнительный продукт, образующиеся в процессе или по завершении производственной, исследовательской и другой деятельности, в том числе потребления продукции, и не используемые в непосредственной связи с этой деятельностью. Это позволяет различать отходы производства и отходы потреб-

**Таблица 1.** Количество собранных коммунальными службами бытовых отходов в расчете на душу населения России, Австрии, Германии, Франции, Великобритании, Финляндии, Эстонии, Латвии, Литвы за период 2000–2010 гг., м<sup>3</sup>

|  | 2000 | 2005 | 2008 | 2009 | 2010 |
|--|------|------|------|------|------|
| Россия                                   | 1,4  | 1,8  | 2,1  | 2,2  | 2,2  |
| Австрия                                  | 580  | 618  | 599  | 591  | 591  |
| Германия                                 | 642  | 565  | 589  | 592  | 583  |
| Франция                                  | 514  | 530  | 541  | 535  | 532  |
| Соединенное Королевство (Великобритания) | 502  | 478  | 521  | 480  | 470  |
| Финляндия                                | 355  | 378  | 521  | 480  | 470  |
| Эстония                                  | 462  | 436  | 391  | 346  | 311  |
| Латвия                                   | 271  | 311  | 332  | 334  | 304  |
| Литва                                    | 365  | 377  | 408  | 361  | 381  |

ления. Отходы производства включают в себя остатки сырья, материалов, веществ, изделий, предметов, образовавшиеся в процессе производства продукции, выполнения работ (услуг) и утратившие полностью или частично исходные потребительские свойства. К ним относят образующиеся в процессе производства попутные вещества, не находящие применения в данном производстве. В данной работе управление отходами производства рассматриваться не будет.

Отходы потребления – это остатки веществ, материалов, предметов, изделий, товаров (продукции или изделий), частично или полностью утративших свои первоначальные потребительские свойства для использования по прямому или косвенному назначению в результате физического или морального износа в процессах общественного или личного потребления (жизнедеятельности), использования или эксплуатации. К отходам потребления относят полуфабрикаты, изделия (продукцию) или продукты, утратившие свои потребительские свойства, установленные в сопроводительной эксплуатационной документации.

К отходам потребления относят в основном твердые, порошкообразные и пастообразные отходы (мусор, стеклобой, лом, макулатуру, пищевые отходы, тряпье и др.), образующиеся в населенных пунктах в результате жизнедеятельности людей.

В стандарте отмечается, что в последние годы к отходам потребления относят не только

отходы потребления от домовладений (их называют твердыми бытовыми отходами – ТБО), но и отходы, образующиеся в офисах, торговых предприятиях, мелких промышленных объектах, школах, больницах, других муниципальных учреждениях. Для указанных отходов часто используется термин «муниципальные отходы» [4]. Последний термин в литературе используется редко и обычно упоминается, чтобы только установить соответствие между понятиями «ТБО – твердые бытовые отходы» – у нас в стране и «муниципальные отходы» – главным образом в Евросоюзе.

Интересно, что данные об отходах производства и потребления в РФ на официальном сайте Федеральной статистической службы представлены в статистических справочниках в общей сумме [5]. Данные же о муниципальных отходах или ТБО в справочнике 2014 г. отдельно от отходов производства не приведены, несмотря на вышеприведенную классификацию отходов в ГОСТ 30772-2001 «Ресурсосбережение. Обращение с отходами». Это способствует замалчиванию проблем обращения твердых бытовых отходов.

В статистическом сборнике «Охрана окружающей среды 2012» приводятся данные о количестве собранных коммунальными службами бытовых отходов в европейских странах, в том числе в России и бывших прибалтийских советских республиках на душу населения за 2000–2010 гг. Данные о показателях основных



**Таблица 2.** Основные показатели работы спецтранспорта по вывозу ТБО с территорий городских поселений за 2000–2013 гг., тыс. м<sup>3</sup> [5]

|   | 2000      | 2005      | 2010      | 2011      | 2012      | 2013      |
|---|-----------|-----------|-----------|-----------|-----------|-----------|
| Вывезено за год ТБО   | 151 532,1 | 186 377,0 | 235 411,1 | 241 141,4 | 265 610,1 | 269 641,6 |
| Вывезено спецтранспортом ТБО на предприятия промышленной переработки    | 7 666,7   | 18 604,4  | 32 119,9  | 24 344,6  | 26 867,5  | 25 703,2  |
| Доля вывезенных на переработку ТБО в общем объеме вывезенного мусора, % | 5,06 %    | 9,98 %    | 13,64 %   | 10,10 %   | 10,12 %   | 9,53 %    |

европейских стран, России и прибалтийских республик приведены в табл. 1.

Анализ данных таблицы позволяет сказать, что, несмотря на различия между уровнем жизни в разных странах, а значит, и возможностями потребления, средние уровни отходов потребления на жителя во всех европейских странах близки, за исключением России. В приведенной таблице присутствует информация и по бывшим советским прибалтийским республикам, которые, как и Россия, имеют в своей истории советский период, а также более низкий уровень жизни и, как следствие, потребления, чем лидеры Евросоюза. Количество же отходов на душу населения, собранных коммунальными службами, если и немного ниже, чем в Германии и Австрии, но все же отличается меньше чем в два раза, а не на два порядка, как в России.

Расхождение на два с лишним порядка, даже при заметно более низком уровне жизни населения и, как следствие, потребления, все равно является неправдоподобным. В справочнике дается примечание, что для России приведены цифры вывезенного бытового мусора (ТБО) в городской местности. Все это позволяет сделать вывод о недостоверности показателей, что объяснить можно двояко: либо отсутствием статистического наблюдения за объемами ТБО, либо попаданием большей части отходов на несанкционированные свалки, что только усугубляет сложность и комплексность проблемы. Несанкционированные свалки, к сожалению, не редкость для населенных пунктов в сельской местности и в 2016 г., однако каждый городской житель выносит на помойку гораздо больший объем мусора за год,

что только подтверждает вывод об отсутствии достоверного учета.

Аналогичный сборник 2014 г. приводит основные показатели работы спецтранспорта по уборке территорий городских поселений. Здесь уже появляется возможность оценить степень переработки мусора, собранного на территориях городских поселений. Информации по сельским поселениям не представлено, что с высокой степенью вероятности свидетельствует об отсутствии подобных статистических данных и недостоверности учета. Отсутствие информации может маскировать проблему, но никогда не способствует ее решению.

Данные об объеме вывезенных за год ТБО приведены в табл. 2.

Анализ данных табл. 2 подтверждает сделанный ранее вывод о недостоверности учетных данных об объемах ТБО городского населения, поскольку разделив объем вывезенного мусора на среднюю численность городского населения России, получим результаты, близкие к данным табл. 1. Интерес представляет нижняя строка таблицы, дающая представление об объемах переработки мусора. Даже по заниженным данным о производимых отходах, доля перерабатываемого мусора колеблется около 10 %.

Наглядно соотношение вывезенных спецтранспортом на предприятия промышленной переработки ТБО и суммарного объема вывезенных с территорий городских поселений ТБО в России представлено на рис. 1.

Приведенные данные характеризуют степень переработки ТБО как крайне низкую по сравнению с другими европейскими странами и по сравнению с возможной на современном уровне развития технологий. Здесь надо обра-



**Рис. 1.** Диаграмма соотношения вывезенных спецтранспортом на предприятия переработки ТБО и общего объема вывезенных ТБО с территорий городских поселений России

тратить внимание на то, что статистические данные приводятся в официальных статистических сборниках только для городской местности и только для спецтранспорта.

Для сельской местности характерны несанкционированные свалки на въезде или выезде из населенного пункта. При этом деревенские старосты жалуются на то, что жители отказываются платить за вывоз мусора, причем это достаточно обеспеченные люди, которые имеют возможность содержать и обслуживать машину, нередко даже не единственную. Данное обстоятельство – яркое проявление низкой экологической культуры части населения.

Если обратиться к концепции устойчивого развития, то ее ключевыми понятиями являются: экологическая культура и грамотность, экологическое мышление, экологическая этика, экологическая безопасность и проч. Экологическое образование для устойчивого развития рассматривается как общекультурное образование, построенное на интеграции естественнонаучных, гуманитарных, технических предметов, т.е. оно выполняет межпредметную функцию. Роль образования с позиций концепции устойчивого развития невозможно переоценить.

Сущность устойчивого развития человечества понимается как сбалансированное развитие общества, которое старается предвидеть новые противоречия и решить существующие на основе согласования своих потребностей со способностью биосферы оставаться в устойчивом состоянии и сохранять жизненно важные ресурсы для будущих поколений. Она направлена на такое решение сегодняшних проблем, в результате которого можно избежать новых осложнений в будущем.

В ряду сегодняшних проблем, которые неизбежно приведут к осложнениям в будущем, хотя и сегодня стоят уже достаточно остро – это экологически безопасное удаление твердых отходов, которые в стандарте определяются как ТБО или муниципальные отходы. Из всех известных способов удаления твердых бытовых отходов, таких как захоронение на полигонах, сжигание и переработка, наиболее безопасным с экологической точки зрения является переработка. Сегодня уже есть регионы, где перерабатывается 80 % мусора. Показатели России в соответствии с приведенными ранее данными – на порядок ниже. Резервы нашей страны здесь велики.

### Список литературы

1. Курочкина, А.А. Государственное регулирование и поддержка предпринимательской деятельности в рекреационных зонах региона / А.А. Курочкина, Ю.Ю. Сулова, О.А. Яброва // На-

учно-технические ведомости СПбГПУ. Серия Экономические науки. – 2013. – № 1-1(163). – С. 44–54.

2. Воронкова, О.В. Глобальные аспекты инновационного развития / О.В. Воронкова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2014. – № 9(42). – С. 92–94.

3. Иванов, Ю.Н. Экономическая статистика : учебник; 5-е изд., перераб. и доп. / Ю.Н. Иванов. – М. : НИЦ ИНФРА-М, 2016. – 584 с.

4. Марфенин, Н.Н. Устойчивое развитие человечества : учебник / Н.Н. Марфенин. – М. : Изд-во МГУ., 2006. – 612 с.

5. Межгосударственный стандарт ГОСТ 30772-20016: «Ресурсосбережение. Обращение с отходами. Термины и определения» (введен в действие постановлением Госстандарта РФ от 28 декабря 2001 г. № 607-ст).

6. Охрана окружающей среды в России. 2016 : Стат. сб. – М. : Росстат, 2016. – 95 с.

### References

1. Kurochkina, A.A. Gosudarstvennoe regulirovanie i podderzhka predprinimatel'skoj dejatel'nosti v rekreacionnyh zonah regiona / A.A. Kurochkina, Ju.Ju. Suslova, O.A. Jabrova // Nauchno-tehnicheskie vedomosti SPbGPU. Serija Jekonomicheskie nauki. – 2013. – № 1-1(163). – S. 44–54.

2. Voronkova, O.V. Global'nye aspekty innovacionnogo razvitija / O.V. Voronkova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2014. – № 9(42). – S. 92–94.

3. Ivanov, Ju.N. Jekonomicheskaja statistika : uchebnik; 5-e izd., pererab. i dop. / Ju.N. Ivanov. – M. : NIC INFRA-M, 2016. – 584 s.

4. Marfenin, N.N. Ustojchivoe razvitie chelovechestva : uchebnik / N.N. Marfenin. – M. : Izd-vo MGU., 2006. – 612 s.

5. Mezhgosudarstvennyj standart GOST 30772-20016: «Resursosberezenie. Obrashhenie s othodami. Terminy i opredelenija» (vveden v dejstvie postanovleniem Gosstandarta RF ot 28 dekabrja 2001 g. № 607-st).

6. Ohrana okruzhajushhej sredy v Rossii. 2016 : Stat. sb. – M. : Rosstat, 2016. – 95 s.

---

## Sustainable Development and the Problem of Municipal Solid Waste Management in Russia

*A.A. Chalganova*

*Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg*

*Key words:* sustainable development; municipal waste; municipal solid waste treatment; recycling; solid waste.

*Abstract:* The article deals with the problem of municipal solid waste treatment in the St. Petersburg region. It discusses the need for resolving the problem within the concept of sustainable development. It is concluded that waste recycling is necessary.

---

© А.А. Чалганова, 2016

---

## НАШИ АВТОРЫ

### List of Authors

**М.А. Филиппов** – студент Пермского национального исследовательского политехнического университета, г. Пермь, e-mail: Misha-Fill@mail.ru

**M.A. Filippov** – Student, Perm National Research Polytechnic University, Perm, e-mail: Misha-Fill@mail.ru

**Н.Р. Осипов** – студент Пермского национального исследовательского политехнического университета, г. Пермь, e-mail: nickit.osipow2013@yandex.ru

**N.R. Osipov** – Student, Perm National Research Polytechnic University, Perm, e-mail: nickit.osipow2013@yandex.ru

**Е.Л. Кротова** – кандидат физико-математических наук, доцент кафедры высшей математики Пермского национального исследовательского политехнического университета, г. Пермь, e-mail: lenkakrotova@yandex.ru

**E.L. Krotova** – Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Department of Higher Mathematics, Perm National Research Polytechnic University, Perm, e-mail: lenkakrotova@yandex.ru

**В.А. Благинин** – аспирант Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург, e-mail: Geschenke777@mail.ru

**V.A. Blaginin** – Postgraduate, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia, e-mail: Geschenke777@mail.ru

**В.В. Сулимин** – кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург, e-mail: Geschenke777@mail.ru

**V.V. Sulimin** – PhD in Economic Sciences, Associate Professor, Department of State and Municipal Management, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia, e-mail: Geschenke777@mail.ru

**В.В. Шведов** – кандидат исторических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург, e-mail: Geschenke777@mail.ru

**V.V. Shvedov** – PhD in Historical Sciences, Associate Professor, Department of State and Municipal Management, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia, e-mail: Geschenke777@mail.ru

**И.В. Еремина** – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики транспорта Уральского государственного университета путей сообщения, г. Екатеринбург, e-mail: IVManohina@mail.ru

**I.V. Eremina** – PhD in Economic Sciences, Associate Professor, Department of Transport Economics, Ural State University Transport, Yekaterinburg, e-mail: IVManohina@mail.ru

**А.И. Матвеева** – доктор философских наук, профессор кафедры философии Уральского государственного экономического университета, e-mail: matveevaa2011@yandex.ru, г. Екатеринбург

**A.I. Matveeva** – Doctor of Philosophy, Professor, Department of Philosophy, Ural State Economic University, e-mail: matveevaa2011@yandex.ru, Yekaterinburg

---

**Н.В. Каменец** – кандидат экономических наук, доцент филиала Тюменского индустриального университета, г. Сургут, e-mail: kam.nat.1978@mail.ru

**N.V. Kamenets** – PhD in Economic Sciences, Associate Professor, Branch of Tyumen Industrial University, Surgut, e-mail: kam.nat.1978@mail.ru

**О.С. Пономарева** – кандидат педагогических наук, доцент кафедры менеджмента Магнитогорского государственного технического университета имени Г.И. Носова, г. Магнитогорск, e-mail: slava\_5@inbox.ru

**O.S. Ponomareva** – PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Management, Magnitogorsk State Technical University named after G.I. Nosov, Magnitogorsk, e-mail: slava\_5@inbox.ru

**Д.Б. Симаков** – кандидат технических наук, заведующий кафедрой Магнитогорского государственного технического университета имени Г.И. Носова, г. Магнитогорск, e-mail: dbsimakov@bk.ru

**D.B. Simakov** – PhD in Technical Sciences, Head of Department, Magnitogorsk State Technical University named after G.I. Nosov, Magnitogorsk, e-mail: dbsimakov@bk.ru

**Ю.Г. Терентьева** – старший преподаватель кафедры менеджмента Магнитогорского государственного технического университета имени Г.И. Носова, г. Магнитогорск, e-mail: menedgment73@mail.ru

**Yu.G. Terentyeva** – Senior Lecturer, Department of Management, Magnitogorsk State Technical University named after G.I. Nosov, Magnitogorsk, e-mail: menedgment73@mail.ru

**Я.В. Хоменко** – ассистент кафедры экономики транспорта Уральского государственного университета путей сообщения, г. Екатеринбург, e-mail: yanavh@mail.ru

**Ya.V. Khomenko** – Assistant Lecturer, Department of Transport Economics, Ural State University of Railway Transport, Yekaterinburg, e-mail: yanavh@mail.ru

**А.И. Кочеткова** – доктор философских наук, кандидат экономических наук, профессор кафедры общего и стратегического менеджмента Института бизнеса и делового администрирования Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, специалист по личному и организационному развитию, г. Москва, e-mail: dak6966@gmail.com

**A.I. Kochetkova** – Doctor of Philosophy, PhD in Economic Sciences, Professor, Department of General and Strategic Management, Institute of Business and Business Administration, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Specialist in Personal and Organizational Development, Moscow, e-mail: dak6966@gmail.com

**О.С. Скрипкина** – кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры менеджмента и маркетинга филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Тамбов, e-mail: skas79@mail.ru

**O.S. Skripkina** – PhD in Economic Sciences, Senior Lecturer, Department of Management and Marketing, Branch of Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Tambov, e-mail: skas79@mail.ru

**Л.А. Вартанова** – аспирант Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, финансовый специалист ООО «Данлоп Тайр СНГ», г. Москва, e-mail: Liudmila-Vartanova@yandex.ru

**L.A. Vartanova** – Postgraduate, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of Russian Federation, Financial Expert of “Dunlop Tire CIS”, Moscow, e-mail:

---

Liudmila-Vartanova@yandex.ru

**А.П. Свиридова** – магистр Донского государственного технического университета, г. Ростова-на-Дону, e-mail: sviridova369@mail.ru

**A.P. Sviridova** – MA, Don State Technical University, Rostov-on-Don, e-mail: sviridova369@mail.ru

**В.А. Еременко** – кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, аудита и финансов Донского государственного технического университета, г. Ростова-на-Дону, e-mail: buia\_rgsu@mail.ru

**V.A. Eremenko** – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Accounting, Auditing and Finance, Don State Technical University, Rostov-on-Don, e-mail: buia\_rgsu@mail.ru

**С.П. Монгуш** – младший научный сотрудник Тувинского института комплексного освоения природных ресурсов Сибирского отделения РАН, г. Кызыл, e-mail: fqkey@mail.ru

**S.P. Mongush** – Junior Researcher, Tuva Institute for Exploration of Natural Resources SB RAS, Kyzyl, e-mail: fqkey@mail.ru

**В.Т. Ликтан** – кандидат экономических наук, старший преподаватель Тувинского государственного университета, г. Кызыл, e-mail: liktan@mail.ru

**V.T. Liktan** – PhD in Economic Sciences, Senior Lecturer, Tuva State University, Kyzyl, e-mail: liktan@mail.ru

**Е.М. Кочкина** – кандидат экономических наук, профессор кафедры статистики эконометрики и информатики Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург, e-mail: kem\_d@mail.ru

**Е.М. Kochkina** – PhD in Economic Sciences, Professor, Department of Statistics, Econometrics and Informatics, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia, e-mail: kem\_d@mail.ru

**Е.В. Радковская** – кандидат экономических наук, заслуженный работник науки и образования, профессор РАЕ, доцент кафедры статистики эконометрики и информатики Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург, e-mail: rev\_urgeu@mail.ru

**E.V. Radkovskaya** – PhD in Economic Sciences, Honored Worker of Science and Education, Professor of RAE, Associate Professor of the Department of Statistics, Econometrics and Informatics, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia, e-mail: rev\_urgeu@mail.ru

**С.С. Алексеев** – аспирант Московского педагогического государственного университета, г. Москва, e-mail: alekseev-1976@mail.ru

**S.S. Alekseev** – Postgraduate, Moscow State Pedagogical University, Moscow, e-mail: alekseev-1976@mail.ru

**О.А. Колодницкая** – кандидат педагогических наук, доцент, декан факультета заочной формы обучения Невинномысского государственного гуманитарно-технического института, г. Невинномысск, e-mail: olgacolod@yandex.ru

**О.А. Kolodnitskaya** – PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Distance Learning, Nevinnomyssk State Humanitarian-Technical Institute, Nevinnomyssk, e-mail: olgacolod@yandex.ru

**И.В. Ильин** – доктор экономических наук, профессор, директор Высшей школы маркетинга и малого предпринимательства Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург, e-mail: ivi2475@gmail.com



---

**I.V. Ivin** – Doctor of Economic Sciences, Professor, Director of Higher School of Marketing and Small Business, Saint Petersburg State Polytechnic University, St. Petersburg, e-mail: ivi2475@gmail.com

**О.Ю. Ильяшенко** – кандидат педагогических наук, доцент Высшей школы маркетинга и малого предпринимательства Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург, e-mail: ioyl20878@gmail.com

**О.Yu. Iyashenko** – PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor, Higher School of Marketing and Small Business, Saint Petersburg State Polytechnic University, St. Petersburg, e-mail: ioyl20878@gmail.com

**А.Д. Борреманс** – магистр Высшей школы маркетинга и малого предпринимательства Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург, e-mail: alexandra.borremans@mail.ru

**A.D. Borremans** – MA, Higher School of Marketing and Small Business, Saint Petersburg State Polytechnic University, St. Petersburg, e-mail: alexandra.borremans@mail.ru

**П.А. Митрошин** – старший преподаватель кафедры математики и прикладной информатики Дмитровского института непрерывного образования – филиала университета «Дубна», г. Дмитров, e-mail: mitpa@yandex.ru

**P.A. Mitroshin** – Senior Lecturer, Department of Mathematics and Applied Informatics, Dmitrov Institute of Continuing Education – Branch of «Dubna» University, Dmitrov, e-mail: mitpa@yandex.ru

**В.А. Дегтерева** – доктор экономических наук, профессор Высшей школы государственного и финансового управления Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург, e-mail: degvi@yandex.ru

**V.A. Degtereva** – Doctor of Economics, Professor, Higher School of Public Financial Management, Saint Petersburg State Polytechnic University, St. Petersburg, e-mail: degvi@yandex.ru

**Н.Л. Гончарова** – Высшая школа государственного и финансового управления Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург, e-mail: degvi@yandex.ru

**N.L. Goncharova** – Higher School of Public Financial Management, Saint Petersburg State Polytechnic University, St. Petersburg, e-mail: degvi@yandex.ru

**И.А. Калинина** – кандидат психологических наук, доцент кафедры теории менеджмента и бизнес-технологий Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, г. Москва, e-mail: kalinina309@yandex.ru

**I.A. Kalinina** – PhD, Associate Professor, Department of Management Theory and Business Technologies, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: kalinina309@yandex.ru

**А.А. Курочкина** – доктор экономических наук, член-корреспондент Международной академии наук высшей школы профессор, заведующая кафедрой экономики предприятия природопользования и учетных систем Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург, e-mail: kurochkinaanna@yandex.ru

**A.A. Kurochkina** – Doctor of Economic Sciences, Corresponding Member of the International Higher Education Academy of Sciences, Professor, Head of Department of Environmental Economics and Accounting Systems, Russian State Hydrometeorological University, Saint-Petersburg, e-mail: kurochkinaanna@yandex.ru

**Е.Н. Островская** – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предприятия природопользования и учетных систем Российского государственного гидрометеорологического уни-

---

верситета, г. Санкт-Петербург, e-mail: kenp@bk.ru

**E.N. Ostrovskaya** – PhD in Economic Sciences, Associate Professor, Department of Environmental Economics and Accounting Systems, Russian State Hydrometeorological University, Saint-Petersburg, e-mail: kenp@bk.ru

**И.Ю. Левитина** – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предпринимательства Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург, e-mail: irinalevitina@rambler.ru

**I.Yu. Levitina** – PhD in Economic Sciences, Associate Professor, Department of Entrepreneurship Economics, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, e-mail: irinalevitina@rambler.ru

**Д.Г. Михеева** – кандидат экономических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург, e-mail: darinamiheeva@mail.ru

**D.G. Mikhееva** – PhD in Economic Sciences, Associate Professor, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, e-mail: darinamiheeva@mail.ru

**П.П. Ветренко** – Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург, e-mail: darinamiheeva@mail.ru

**P.P. Vetrenko** – St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, e-mail: darinamiheeva@mail.ru

**Е.В. Ялунер** – доктор экономических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург, e-mail: yaluner@yandex.ru

**E.V. Yaluner** – Doctor of Economic Sciences, Professor, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, e-mail: yaluner@yandex.ru

**Е.А. Чернышева** – кандидат экономических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург, e-mail: yaluner@yandex.ru

**E.A. Chernysheva** – PhD in Economic Sciences, Associate Professor, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, e-mail: yaluner@yandex.ru

**М.Б. Яненко** – доктор экономических наук, профессор Высшей школы внутренней и внешней торговли Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург, e-mail: Yanenko\_57@mail.ru

**M.B. Yanenko** – Doctor of Economics, Professor, Higher School of Domestic and Foreign Trade, Saint Petersburg State Polytechnic University, St. Petersburg, e-mail: Yanenko\_57@mail.ru

**Т.В. Бикезина** – кандидат экономических наук, доцент, проректор Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург, e-mail: t.bikezina@rshu.ru

**T.V. Bikezina** – PhD in Economic Sciences, Associate Professor, Vice-Rector of the Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg, e-mail: t.bikezina@rshu.ru

**К.В. Кудинова** – кандидат социологических наук, старший преподаватель Департамента социологии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, e-mail: kkudinova@bk.ru

**K.V. Kudinova** – PhD in Sociological Sciences, Senior Lecturer, Department of Sociology, University of Finance under the Government of the Russian Federation, Moscow, e-mail: kkudinova@bk.ru

**А.В. Сарapultцева** – кандидат философских наук, доцент Уральского государственного экономи-

---

ческого университета, г. Екатеринбург, e-mail: matveevaa2011@yandex.ru

**A.V. Sarapultseva** – PhD in Philosophy, Associate Professor, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia, e-mail: matveevaa2011@yandex.ru

**Г.Ю. Стародубцев** – доцент, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, г. Санкт-Петербург, e-mail: korovina.ekaterina.93@mail.ru

**G.Yu. Starodubtsev** – Associate Professor, St. Petersburg State Polytechnic University, St. Petersburg, e-mail: korovina.ekaterina.93@mail.ru

**Е.К. Коровина** – магистрант, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, г. Санкт-Петербург, e-mail: korovina.ekaterina.93@mail.ru

**Е.К. Korovina** – Master’s Student, Saint Petersburg State Polytechnic University, St. Petersburg, e-mail: korovina.ekaterina.93@mail.ru

**В.В. Стародубцева** – аспирант, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, г. Санкт-Петербург, e-mail: malika.davliatova@gmail.com

**V.V. Starodubtseva** – Postgraduate, Saint Petersburg State Polytechnic University, St. Petersburg, e-mail: malika.davliatova@gmail.com

**М.А. Давлятова** – магистрант, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, г. Санкт-Петербург, e-mail: malika.davliatova@gmail.com

**М.А. Davlyatova** – Master’s Student, Saint Petersburg State Polytechnic University, St. Petersburg, e-mail: malika.davliatova@gmail.com

**А.Г. Крылов** – кандидат экономических наук, проректор по учебной работе Российского государственного гидрометеорологического университета, e-mail: a.krylov@rshu.ru

**A.G. Krylov** – PhD in Economic Sciences, Vice-Rector for Academic Affairs, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg, e-mail: a.krylov@rshu.ru

**Л.Л. Покровская** – доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, г. Санкт-Петербург, e-mail: journal@moofrnk.com

**L.L. Pokrovskaya** – Doctor of Economics, Professor, Saint Petersburg State Polytechnic University, St. Petersburg, e-mail: journal@moofrnk.com

**Е.Е. Петрова** – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предприятия природопользования и учетных систем Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург, e-mail: o.petrova@list.ru

**Е.Е. Petrova** – PhD in Economic Sciences, Associate Professor, Department of Environmental Economics and Accounting Systems Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg, e-mail: o.petrova@list.ru

**А.А. Чалганова** – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предприятия природопользования и учетных систем Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург, e-mail: journal@moofrnk.com

**A.A. Chalganova** – PhD in Economic Sciences, Associate Professor, Department of Environmental Economics and Accounting Systems, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg, e-mail: journal@moofrnk.com

---

**ДЛЯ ЗАМЕТОК**

---

---

**ПЕРСПЕКТИВЫ НАУКИ**  
**SCIENCE PROSPECTS**  
**№ 12(87) 2016**  
**НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ**

---

Подписано в печать 12.12.16 г.  
Формат журнала 60×84/8  
Усл. печ. л. 17,44. Уч.-изд. л. 21,99.  
Тираж 1000 экз.

Издательский дом «ТМБпринт».